И. И. Кузьминов

ОЧЕРКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

ПРОЦЕСС СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Издательство «Мысль»

АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК при ЦК КПСС
Кафедра марксистско-ленинской политической экономии

И. И. Кузьминов

ОЧЕРКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

ПРОЦЕСС СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МЫСЛЬ»
Москва • 1974

33.043
К 89

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ВПШ и АОН при ЦК КПСС

ОТ АВТОРА

Настоящая работа является логическим продолжением «Очерков политической экономии социализма», вышедших в свет в 1971 г. и посвященных вопросам методологии политической экономии социализма. В книге на основе марксистско-ленинской методологии и материалов XXIV съезда КПСС предпринята попытка теоретического анализа процесса социалистического производства. Экономические законы социализма рассматриваются в ней в динамике общественного производства как действующие общественные силы труда. В соответствии с методом К. Маркса автор анализирует социалистическое производство под углом зрения действия основного экономического закона коммунистической формации, в тесной связи и взаимодействии с другими законами в условиях развитого социалистического общества. Вторая часть работы, как и первая, посвящается воспитанникам Академии общественных наук при ЦК КПСС, в работе с которыми вызревали ее основные положения.

К $\frac{0174\text{-}003}{004(01)\text{-}74}$ 102-74

© Издательство «Мысль». 1974

Раздел I

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ПРОИЗВОДСТВО ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Глава первая

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Метод К. Маркса и его применение к экономике социализма

Задача повышения эффективности общественного производства в целях неуклонного роста благосостояния народа, выдвинутая партией, требует повышения научного уровня руководства хозяйством, что в свою очередь определяет необходимость дальнейшего развития экономической теории социализма, укрепления ее связи с практикой.

В этих условиях самое актуальное значение приобретают вопросы, связанные с теоретическим анализом процесса социалистического производства. Экономическая мысль в СССР и других социалистических странах уделяла и уделяет этим вопросам пристальное внимание. Об этом свидетельствуют многочисленные работы, публикуемые в последние годы по таким вопросам, как повышение эффективности основных фондов и капиталовложений, производительность труда, экономические проблемы научно-технического прогресса, совершенствование планирования и управления производством и др. Многие из этих работ представляют большой интерес.

Но чем шире развивалось исследование отдельных сторон и отдельных проблем социалистического производства, тем яснее становились важность и значение научно обоснованной методологии анализа социалистического производства в его целостности.

Первый вопрос, который в этой связи встает перед исследователем, — это вопрос об исходном методологическом пункте научного анализа. Правильно избранный исходный методологический пункт определяет не только характер, последовательность хода исследования, но и в решающей степени его результат.

Теоретический анализ производства означает рассмотрение его в аспекте действия экономических законов с учетом особенностей различных этапов развития социалистической экономики. Ведущее место в системе экономических законов занимает основной экономический закон формации, который и должен быть положен во главу угла при анализе процесса производства. Примером может служить проведенный К. Марксом в первом томе «Капитала» анализ капиталистического производства с точки зрения действия закона прибавочной стоимости.

В первом отделе этого тома рассматриваются товарно-денежные отношения, в процессе развития которых возникает отношение капиталистической эксплуатации (второй отдел). Третий и четвертый отделы посвящены двум методам производства прибавочной стоимости — абсолютной и относительной. В четвертом отделе, посвященном процессу производства относительной прибавочной стоимости, дается в теоретической форме процесс роста производительности труда и создания материально-технической базы, адекватной капиталистическим отношениям. В пятом отделе К. Маркс сквозь призму абсолютной и относительной прибавочной стоимости рассматривает соотношение производительности и интенсивности труда, а также интенсивности труда и продолжительности рабочего дня и др. В шестом и седьмом отделах К. Маркс анализирует воздействие процесса производства и накопления капитала на положение наемных рабочих. Следовательно, процесс капиталистического производства К. Маркс рассматривает под углом зрения действия основного экономического закона капитализма — закона прибавочной стоимости во взаимодействии с другими экономическими законами, а развитие техники, интенсивности и производительности труда, капиталистической кооперации и организации труда — как органические и подчиненные элементы процесса эксплуатации наемного труда капиталом.

Метод К. Маркса имеет общее значение и вполне может и должен быть применен при анализе социалистического производства. Это значит, что процесс социалистического производства следует раскрывать как процесс развития основного производственного отношения коммунистической формации на стадии социализма. Под этим углом зрения необходимо рассматривать и процесс роста производительности общественного труда и создание материально-технической базы коммунизма.

Разумеется, необходимо учитывать при этом некоторые особенности применения метода К. Маркса, определяемые природой нового строя. Так, К. Маркс, анализируя в первом томе «Капитала» процесс капиталистического производства, еще не выходит по существу за пределы индивидуального капитала (или отдельного частного предприятия, фирмы и т. д.). Это он делает во втором и третьем томах. Основное производственное отношение капитализма — отношение эксплуатации наемного труда капиталом — и два основных его агента — капиталист и рабочий анализируются в рамках отдельного капиталистического предприятия.

Основное производственное отношение коммунистической формации при социализме включает в себя как отношение производителей друг к другу в рамках предприятия, так и отношение коллективов предприятий различных отраслей, как отношение двух дружественных классов, так и отношение работников физического и умственного труда, а также и отношение наций и народов, населяющих страну. Единство цели производства объединяет всех производителей в масштабе всего народного хозяйства и определяет их отношение друг к другу как товарищей по труду. Для того чтобы раскрыть основное производственное отношение коммунистической формации, необходимо осуществить анализ всего народнохозяйственного организма в целом. И лишь на основе такого анализа можно понять роль и особые черты деятельности отдельного звена производства как органической части единого народнохозяйственного целого.

К. Маркс назвал первый том «Капитала»: «Книга первая: процесс производства капитала». Таким образом, уже в заголовке К. Маркс характеризует процесс производства при капитализме как процесс производства

капитала, или, что то же самое, процесс производства прибавочной стоимости, и под этим углом зрения осуществляет анализ капиталистического производства.

Как охарактеризовать социалистическое производство в присущих ему, специфических для него категориях?

Если целью капиталистического производства на всех стадиях его развития служит накопление капитала, погоня за прибавочной стоимостью, то целью производства на всех стадиях коммунистической формации является общее растущее благосостояние, включающее и всестороннее развитие всех членов общества.

Средством достижения цели капиталистического производства является эксплуатация наемного труда капиталом. Средством достижения цели производства на всех стадиях коммунистической формации является объединенный в масштабе страны коллективный труд на товарищеской основе, направленный на достижение единой для всех цели.

Эту цель ясно и четко определил В. И. Ленин, включивший в Программу партии пункт, в котором социалистическое производство характеризуется как планомерная организация «общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества...»[1]. Данное определение В. И. Ленин сохранил и в Программе, утвержденной VIII съездом РКП(б) в 1919 г. К этому определению В. И. Ленин подошел уже в «Проекте и объяснении программы социал-демократической партии», написанном в 1895—1896 гг. В этом документе, говоря о переходе средств производства в руки всего общества и об организации социалистического производства, В. И. Ленин пишет: «Продукты, производимые общим трудом, будут тогда идти в пользу самих трудящихся, а производимый ими излишек над их содержанием будет служить для удовлетворения потребностей самих рабочих, для полного развития всех их способностей и равноправного пользования всеми приобретениями науки и искусства»[2]. В. И. Ленин выступил против плехановской формулировки цели производства — удовлетворение нужд как всего общества, так и отдельных его членов.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 149.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 97.

В. И. Ленин указал на неясность и неточность этой формулировки. «*Такое* «удовлетворение», — писал он, — «дает» и капитализм, но *не всем* членам общества и *не одинаковое*» [1].

К определению цели производства нового общественного строя, записанному в Программе партии, В. И. Ленин обращается неоднократно. Выступая на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства в конце мая 1918 г., В. И. Ленин говорил: «Только социализм даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния» [2]. В апреле 1922 г. В. И. Ленин пишет о «необходимости и неизбежности замены капитализма новым общественным строем, который установит планомерное регулирование хозяйства и обеспечит благосостояние всей народной массы...» [3].

Объективно обусловленная цель социалистического производства противоположна цели капиталистического производства. При капитализме цель производства — обогащение кучки капиталистов за счет эксплуатации наемного труда — противопоставляет один класс общества другому, раскалывает общество на противоположные, борющиеся стороны. При социализме цель производства — обеспечение общего благосостояния — объединяет усилия всех производителей, она может быть достигнута лишь путем объединенного коллективного труда на товарищеской основе. Степень слаженности общих трудовых усилий производителей как в рамках отдельных предприятий, так и в рамках всего народного хозяйства в реализации общей цели непосредственно определяет степень эффективности всего общественного производства. Наличие общей цели производства вызывает возникновение и развитие общественно-материального интереса — этой новой движущей силы развития социалистической экономики, представляющей основу всех преимуществ социализма и определяющей особенности процесса развития социалистического производства.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 248.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 381.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 147.

Некоторые экономисты выступают против определения цели производства при социализме как обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества на том основании, что-де производство благосостояния не связано с материальным производством, благосостояние народа зависит и от непроизводственной сферы.

Обеспечение благосостояния всех членов общества не может быть достигнуто иначе как путем развития материального производства. Непроизводственная сфера, как известно, ее уровень и процесс развития целиком зависят от уровня материального производства. В ленинской формуле организация общественно-производительного процесса непосредственно подчиняется задаче обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества.

Из этой ленинской формулы исходит партия, провозглашая рост благосостояния народа в качестве высшей цели своей экономической политики. В Отчетном докладе ЦК КПСС, с которым выступил Л. И. Брежнев на XXIV съезде партии, подчеркивалось, что «с первых же дней Советской власти наша партия и государство делали в этом направлении все, что могли. Однако на протяжении длительного времени наши возможности в силу известных исторических причин были ограничены. Сейчас они серьезно расширились, и это дает партии основание поставить вопрос о том, чтобы еще больше нацелить хозяйственное строительство на улучшение жизни народа»[1]. Таким образом, на современном этапе — этапе развитого социалистического общества, когда созданы могучие производительные силы, открываются новые возможности для неуклонного повышения благосостояния народа.

Процесс производства благосостояния всех членов общества является более сложным, чем процесс производства прибавочной стоимости, и по своим слагаемым, и по силам, включенным в действие. Процесс производства общего благосостояния включает целый комплекс таких задач, реализация которых возможна лишь в условиях социализма.

На первом месте среди этих задач стоит обеспечение растущего потребления материальных благ — пищи,

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 41.

одежды, обуви, жилищ, предметов домашнего обихода, доведение его до научно обоснованных норм.

Социализм получает в наследство от капитализма низкий уровень потребления материальных благ основной массой населения, резкие классовые и групповые различия в потреблении, ограничение развития производства и использования возможностей современных производительных сил узкими пределами погони за прибавочной стоимостью. Возможности, заключенные в производительных силах, в научно-технических достижениях современности не могут быть реализованы при капитализме на благо широких масс населения, поскольку непосредственный производитель остается в механизме капиталистического производства лишь средством для достижения чуждой ему цели.

Коренное изменение цели производства, подчинение производства росту благосостояния и всестороннего развития всех членов общества требует быстрого роста производства и открывает простор для наиболее полного использования всех объективных возможностей.

Развивая производство материальных благ до уровня, обеспечивающего в перспективе научно обоснованные нормы их потребления, социализм одновременно решает задачу постепенного изживания унаследованных от прошлого различий в потреблении между отдельными социальными группами на основе общего повышения уровня потребления и улучшения его структуры. Сложность задачи заключается в том, что она должна решаться одновременно с созданием новой материально-технической базы и на ее основе.

Неотъемлемым элементом роста благосостояния всех членов общества является постоянное улучшение условий труда, улучшение медико-санитарного обслуживания, сохранение и улучшение здоровья населения.

Коренное изменение цели производства при социализме выражается в том, что социализм, ставя производство на службу человеку, требует тем самым постоянной заботы об условиях труда, улучшении медико-санитарного обслуживания, сохранении и улучшении здоровья населения. Для этого не только разрабатывается и вводится в жизнь эффективная система мер по охране труда на производстве, но и заново создается всеобъемлющая система здравоохранения на бесплатной и доступной для всех основе. Вместе с тем впервые

в истории крупной машинной промышленности перед конструкторской и научной мыслью ставится задача создания орудий труда, которые бы были не только высокопроизводительны, но и безопасны, удобны для работы персонала.

Важнейшей составной частью общей задачи роста благосостояния является обеспечение всеобщего культурно-технического подъема, наиболее полное развитие и удовлетворение духовных запросов всех членов общества. При капитализме культура — привилегия господствующих классов. При социализме культура — общее достояние, в чем также сказывается коренное изменение цели производства. Социалистическое общество создает в связи с этим широкую материальную базу в виде развитой системы всеобщего среднего образования, широкого развития высшего образования, широкой сети профтехнического обучения, а также создания многочисленных учреждений искусства. Подъем культурно-технического уровня теснейшим образом связан с развитием материального производства. С одной стороны, производство создает материальные предпосылки для развития сферы культуры, искусства, а с другой — культурно-технический подъем членов общества при социализме является непременным условием повышения роли каждого производителя как в производстве, так и в общественной жизни, повышения его ценности как производительной силы.

Важнейшим элементом благосостояния и условием подъема культурно-технического уровня является постепенное, в меру роста производительности труда, сокращение продолжительности рабочего времени (дня, недели) и увеличение свободного времени трудящихся.

Благосостояние всех членов общества зиждется при социализме на полной занятости всего трудоспособного населения и оплате труда по его количеству и качеству. Расширение рамок хозяйствующего субъекта до общества в целом расширяет и понятие благосостояния, включая его временны́е границы. Социалистическое общество держит в поле своего зрения не только текущее благосостояние, но и благосостояние в перспективе. Для этой цели социалистическое общество прежде всего должно рассчитывать как прирост работоспособного населения, так и создание для него новых рабочих мест.

В то время как капиталистическое производство есть, по выражению К. Маркса, «возрастающее производство относительного перенаселения, или промышленной резервной рабочей армии»[1], социалистическое производство есть расширенное воспроизводство полной занятости всего работоспособного населения. Иными словами, общее благосостояние — это *не только состояние, но и процесс,* находящий свое выражение в перспективных планах развития производства и культуры.

Все это создает принципиально иной, чем при капитализме, общий социально-экономический климат для жизни и деятельности членов социалистического общества, а именно: уверенность в завтрашнем дне, расширяющиеся перспективы повышения материального и культурного уровня.

Итак, содержание благосостояния и всестороннего развития всех членов общества в качестве цели производства весьма сложно. Но все его элементы непосредственно зависят от уровня и динамики материального производства. Даже такой элемент благосостояния, как культурно-технический рост членов общества, включая сюда высшее и среднее образование, вроде бы далеко отстоящий от производства, непосредственно связан с ним не только по своему целевому назначению, но и по своим масштабам, формам, эффективности. Материальное производство не только производит здания школ, вузов, их оборудование, но и на основе роста производительности труда создает возможность отвлечения в сферу обучения на длительные сроки многомиллионные массы работоспособной молодежи.

Коренное изменение цели производства означает и коренное изменение методов достижения цели. Поэтому методы производства общего благосостояния в корне отличны от методов производства прибавочной стоимости. Методы производства прибавочной стоимости суть методы усиления эксплуатации наемного труда капиталом. Методы производства общего благосостояния суть методы укрепления и развития товарищеского сотрудничества и взаимопомощи равноправных производителей ради достижения единой цели.

Методы производства прибавочной стоимости распа-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 643.

даются на две группы: методы производства абсолютной прибавочной стоимости и методы производства относительной прибавочной стоимости. Методы производства общего благосостояния распадаются также на две группы, а именно: а) расширение рамок товарищеского сотрудничества ради достижения единой цели путем вовлечения в производство все новых работников — *экстенсивные методы;* б) углубление и совершенствование форм товарищеского сотрудничества путем применения новой техники и новой, более совершенной организации труда и производства — *интенсивные методы.* В конкретной экономической действительности действие этих методов переплетается. Однако на первых этапах социалистического строительства преимущественное значение имели методы экстенсивные, на последующих этапах, и особенно на этапе развитого социалистического общества, главную роль играют методы интенсивные.

На первых стадиях развития капитализма основным методом производства прибавочной стоимости была абсолютная прибавочная стоимость, повышение эксплуатации наемного труда путем удлинения рабочего дня. Удлинение рабочего дня занятых рабочих неизбежно сопровождалось ростом промышленной резервной армии. «Чрезмерный труд занятой части рабочего класса, — писал К. Маркс, — увеличивает ряды его резервов...» [1] В качестве вывода для условий будущего общества К. Маркс указывал, что «при данной интенсивности и производительной силе труда часть общественного рабочего дня, необходимая для материального производства, тем короче, следовательно, время, остающееся для свободной умственной и общественной деятельности индивидуума, тем больше, чем равномернее распределен труд между всеми работоспособными членами общества, чем меньше возможность для одного общественного слоя сбросить с себя и возложить на другой общественный слой естественную необходимость труда. С этой стороны абсолютной границей для сокращения рабочего дня является всеобщность труда» [2].

Социалистическая революция реализует на деле этот вывод К. Маркса. Социализм не только исключает

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 650.
[2] Там же, стр. 539.

удлинение рабочего времени как метод развития производства (удлинение рабочего дня может применяться при социализме лишь как временная мера, например во время войны), но, наоборот, в соответствии с целью производства предполагает сокращение его в меру объективных возможностей. Одним из первых актов Советской власти после Октябрьской революции было, как известно, законодательное сокращение рабочего дня до 8 часов (при шестидневной рабочей неделе) против примерно 10-часового рабочего дня (точнее, 9,9 часа) в крупной промышленности до революции.

Вместе с тем Октябрьская революция провозгласила принцип всеобщности труда, обязанность трудиться всех граждан, способных к труду, и открыла широкие возможности для этого. В довоенный период число рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР выросло почти в 3 раза — до 33,9 млн. человек в 1940 г. против 12,9 млн. человек в 1913 г.[1] (в современных границах СССР). Городская безработица (еще в 1929 г. на биржах труда состояло на учете 1 741 тыс. человек) была ликвидирована к концу 1930 г.[2] Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства повлекли и полную ликвидацию аграрного перенаселения в деревне. Массовое вовлечение миллионных масс работников в сферу материального производства явилось в эти годы важным методом развития производства и подъема благосостояния народа.

В тесной связи с вовлечением в трудовую деятельность новых масс работников, с реализацией принципа всеобщности труда находилось расширение сферы приложения труда в виде освоения новых районов, запашки новых земель и увеличения посевных площадей, вовлечения в процесс производства не использованных до тех пор мощностей. Посевные площади под всеми культурами выросли в 1940 г. до 150,6 млн. *га* по сравнению со 118,2 млн. *га* в 1913 г.[3] (в современных границах СССР).

---

[1] «Народное хозяйство СССР в 1970 г.». Статистический ежегодник. М., 1971, стр. 509.

[2] См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах». М., 1957, стр. 247.

[3] «Страна Советов за 50 лет». Сборник статистических материалов. М., 1967, стр. 128.

Вместе с тем в этот период развития экономики глубокие преимущества социалистической системы хозяйства находят свое отражение и в процессах интенсификации производства.

Вспомним, что простая кооперация как первая ступень капиталистического производства была шагом вперед в развитии производства не в результате изменения техники, а лишь в силу объединения многих рабочих под командой одного капиталиста, который становился хозяином их рабочего времени и использовал не только экономическое принуждение для удлинения рабочего дня, но и новую производительную силу, создаваемую совместным трудом многих работников.

Первые шаги коммунистической кооперации, начало которой кладет социалистическая революция и национализация капиталистических предприятий, связаны, как уже указывалось, с сокращением рабочего дня. Однако объединение разрозненных предприятий в руках социалистического государства при неизменной (и весьма слабой еще) их технической базе дает большой производственный эффект, во-первых, в результате ликвидации конкуренции и анархии производства, во-вторых, в результате ликвидации эксплуатации и возникновения глубокой внутренней заинтересованности производителей в развитии производства. Этим объясняются высокие темпы роста производительности труда на государственных предприятиях уже в переходный период от капитализма к социализму. Тот же эффект наблюдался при объединении индивидуальных крестьянских хозяйств с их простейшими орудиями в колхозы. В итоге производительность труда в промышленности СССР в предвоенный период выросла по сравнению с 1913 г. в 3,8 раза, на железнодорожном транспорте — в 2,9 раза, в сельском хозяйстве — в 1,9 раза[1]. Важно отметить, что рост производительности труда и производства происходил главным образом за счет преимуществ новой общественной формы.

Однако экстенсивные методы в тот период играли очень серьезную роль в развитии производства и обеспечения благосостояния народа. В последующий период роль экстенсивных методов начинает постепенно сни-

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1970 г.», стр. 55.

жаться, растет значение интенсивных методов. Так, если с 1928 по 1940 г. численность промышленно-производственного персонала в промышленности выросла в 3 раза, то с 1958 по 1970 г. — лишь в 1,6 раза, хотя в абсолютных цифрах ввиду роста населения средний ежегодный прирост был значителен [1].

Однако к концу пятилетия 1965—1970 гг. стал существенно уменьшаться как относительный, так и абсолютный прирост численности персонала в промышленности.

Таблица 1

Рост численности промышленно-производственного персонала в промышленности СССР за 1965—1972 гг.[2]
(в тыс. человек)

Годы	Число занятых	Абсолютный прирост по сравнению с предыдущим годом	Прирост (в %)
1965	27 447	1 514	105,8
1966	28 514	1 067	104,2
1967	29 448	934	103,3
1968	30 428	980	103,3
1969	31 159	732	102,4
1970	31 593	434	101,4
1971	32 030	437	101,4
1972	32 450	420	101,3

Как видно из табл. 1, за семь лет ежегодный абсолютный прирост численности промышленно-производственного персонала снизился более чем в 3 раза, а относительный — с 5,8 до 1,3%. Это явление есть результат закономерного развития социалистической экономики, ее вступления в новый этап, когда на первое место выходят интенсивные методы развития производства.

Интенсивные методы производства общего благосо-

[1] См. «Страна Советов за 50 лет», стр. 218; «Народное хозяйство СССР в 1962 г.», стр. 453; «Народное хозяйство СССР в 1970 г.», стр. 510.

[2] См. «Народное хозяйство СССР в 1968 г.». Статистический ежегодник. М., 1969, стр. 548; «Народное хозяйство СССР в 1970 г.», стр. 510; «СССР в цифрах в 1972 году». Краткий статистический сборник. М., 1973, стр. 158—159.

стояния суть методы неуклонного повышения производительности общественного труда. При капитализме повышение производительности труда в форме метода относительной прибавочной стоимости означает повышение степени эксплуатации труда капиталом. К. Маркс замечает по этому поводу: «...рабочий радовался бы росту производительности своего труда, между тем как он теперь пропорционально росту производительности труда создает чужое богатство и свое собственное обесценение» [1].

В условиях коммунистической формации рост производительности труда является основным методом производства общего благосостояния и, следовательно, в полной мере выражает цель производства и коренной общий интерес всех членов общества.

2. Национальный доход как категория политической экономии коммунистической формации

Основой роста благосостояния народа является развитие социалистического производства, результатом же производства выступает валовой продукт, или совокупный общественный продукт. «Валовая выручка, — писал К. Маркс, — или валовой продукт, есть весь воспроизведенный продукт» [2]. Применительно к социализму К. Маркс в «Критике Готской программы» указывал: «Если выражение «трудовой доход» мы возьмем сначала в смысле продукта труда, то коллективный трудовой доход окажется *совокупным общественным продуктом*» [3].

Совокупный общественный продукт при капитализме производится на частных предприятиях трудом наемных рабочих, он принадлежит отдельным капиталистам и является общественным лишь в том смысле, что рассматривается в аспекте процесса производства, взятого в целом. Совокупный общественный продукт при социализме производится коллективным трудом ассоцииро-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 76.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. II, стр. 409.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, стр. 17.

ванных производителей и принадлежит всему обществу в целом, которое и распоряжается им в общих интересах, учитывая специфику отдельных составных частей продукта.

Тем самым совокупный общественный продукт при социализме является вещным выражением исходного производственного отношения нового строя, как отношения коллективности, единства всего общественного производства. Ассоциированные производители при социализме заинтересованы как в постоянном росте совокупного общественного продукта, сокращении затрат на каждую его единицу, так и в его наиболее рациональной структуре и в наилучшем использовании в общих интересах.

Совокупный общественный продукт состоит из двух основных частей. Первая часть представляет фонд возмещения потребленных средств производства (орудий труда и предметов труда). Вторая часть — это чистый продукт, или национальный доход, который при капитализме выступает как валовой доход. «Валовой доход, — пишет К. Маркс, — равен, следовательно, заработной плате (или той части продукта, которая предназначена превратиться снова в доход рабочего) + прибыль + рента. Чистый же доход есть прибавочная стоимость, следовательно — прибавочный продукт, остающийся за вычетом заработной платы и представляющий собой реализованную капиталом и подлежащую разделу с земельным собственником прибавочную стоимость и измеряемый ею прибавочный продукт» [1].

К. Маркс отмечает антагонизм двух частей валового дохода в условиях капитализма. Чем меньше заработная плата рабочих, тем больше прибавочная стоимость, или чистый доход капиталиста. Капиталиста интересует прежде всего именно чистый доход, т. е. прибавочная стоимость. «Если же рассматривать доход всего общества, то национальный доход состоит из заработной платы плюс прибыль, плюс рента, то есть из валового дохода. Впрочем, и это является лишь абстракцией, так как все общество, при капиталистическом производстве, становится на капиталистическую точку зрения и считает чистым доходом только доход, распадающийся на

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. II, стр. 409.

прибыль и ренту»[1]. Заработная плата рабочих с точки зрения капиталиста есть лишь затрата его капитала, *расход*, противостоящий его *доходу*. Количественное выражение основного экономического закона капитализма дается К. Марксом в виде соотношения прибавочной стоимости и переменного капитала $\left(\frac{m}{v}\right)$.

При социализме часть совокупного общественного продукта также предназначена для возмещения израсходованных средств производства. Социалистическое общество, следовательно, может использовать для текущего потребления и накопления лишь ту часть совокупного общественного продукта, которая является чистым продуктом, или национальным доходом.

При социализме национальный доход является результатом коллективного труда ассоциированных производителей, объединенных целью обеспечения общего благосостояния. Поэтому он является доходом всего общества, всего народа, его точнее было бы называть народным или общенародным доходом. В связи с этим коренным образом меняется природа чистого продукта. Чистый продукт при социализме превращается в орудие роста благосостояния всех членов общества и соответственного развития производства. При социализме снимается антагонистическое противоречие между двумя частями национального дохода.

С точки зрения социалистического общества необходимый продукт — это не только *затрата, расход* на поддержание жизнедеятельности работников материального производства, но и доход. Поэтому в формуле основного экономического закона коммунистической формации необходимый продукт (v) должен присутствовать не только в знаменателе вместе с затратами средств производства (c), но и в числителе вместе с прибавочным продуктом (m). Прибавочный продукт, который ранее шел в карман капиталиста, служил источником его обогащения и усиления власти над трудом, теперь принадлежит всем трудящимся, и только им. В соответствии с этим меняется и роль прибавочного продукта, из источника обогащения капиталиста он превращается в источник роста общего благосостояния и всестороннего развития всех членов общества.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. II, стр. 410.

При социализме изменяется природа и функция необходимого труда и его продукта. Необходимый продукт при капитализме приобретает форму переменного капитала и превращается в руках капиталиста в средство закабаления рабочего, ограничения его жизненного уровня. При социализме необходимый продукт — основной источник благосостояния членов общества. Границы необходимого продукта в связи с этим расширяются. Это расширение рамок необходимого продукта прямо вытекает из новой цели общественного производства и определяется основным экономическим законом коммунистической формации.

Национальный доход при социализме является источником, из которого черпаются средства для оплаты труда работников материального производства и ее постепенного повышения, для создания и развития фондов общественного потребления, поддержания и развития непроизводственной сферы, а также для создания резервов и дальнейшего развития материального производства. Таким образом, национальный (народный) доход при социализме является материальной основой благосостояния и всестороннего развития всех членов социалистического общества. Национальный доход при социализме может и должен поэтому рассматриваться как вещное выражение основного производственного отношения коммунистической формации, и взятый в отношении к затратам $\frac{v+m}{c+v}$ может быть положен в основу количественной трактовки основного экономического закона.

Приведенная формула отражает принципиально новое отношение производителей друг к другу как по поводу продукта совместного труда, так и по поводу затрат на его производство. Единый всенародный коллектив производителей заинтересован в постоянном, максимально возможном увеличении национального дохода в обеих его частях, являющегося источником роста благосостояния, равно как и в максимально возможном снижении затрат труда на каждую единицу дохода.

Следовательно, приведенная формула содержит внутреннюю связь между ростом благосостояния и ростом производства, необходимость постоянного роста производства, как и постоянного повышения производительности

всего общественного труда, и движущий мотив развития общественного производства — общественно-материальную, общенародную заинтересованность всех производителей. Встречающиеся в экономической литературе попытки отрицания общественно-материального интереса при социализме теоретически несостоятельны и вредны, поскольку они игнорируют единство цели и единство действий производителей и, следовательно, основную движущую силу экономического развития.

Обеспечение высоких темпов роста национального дохода и его распределения в целях повышения благосостояния народа и укрепления могущества страны — коренная проблема народнохозяйственного планирования. Вполне понятно то пристальное внимание, которое уделялось и уделяется этой проблеме Коммунистической партией и Советским правительством.

Глава вторая

ПРОИЗВОДСТВО НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА КАК МАТЕРИАЛЬНОЙ ОСНОВЫ ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

1. Объем и границы труда, производящего продукт и национальный доход

(к вопросу о труде производительном и труде непроизводительном)

Источниками роста национального дохода являются: 1) увеличение количества, объема затраченного труда; 2) повышение качества затраченного труда — его квалификации, организации и технической вооруженности, что проявляется в конечном счете в росте его производительности.

При определении первого источника роста национального дохода необходимо прежде всего установить границы труда, производящего национальный доход, или, как принято говорить, границы труда производительного и труда непроизводительного.

Данный вопрос является предметом оживленной дискуссии, начавшейся еще в 20-х годах и продолжающейся до сих пор. В процессе дискуссии сформировались несколько точек зрения.

Одна из них заключается в том, что всякий общественно полезный труд является трудом производительным. Одними из первых экономистов, сформулировавшими и защищавшими эту точку зрения в нашей литературе после революции, были А. Богданов и И. Степанов. Во втором томе «Курса политической экономии» они писали: «*...производительным трудом мы должны называть всякий труд, направленный к удовлетворению потребностей производственной системы...* Его экономическая характеристика вся сводится к тому, что он удовлетворяет потребностям данной производственной системы, что он общественно полезен с точки зрения борьбы ее за существование. В жизненном учете социальной организации это — весь ее реальный трудовой актив»[1].

Разъясняя эту мысль, авторы указывали, что производительным является не только труд работников, производящих материальные продукты, но и труд по управлению, обучению, просвещению, здравоохранению, обороне, научному исследованию и искусству и т. д. — одним словом, вся «органически целостная система социального труда». В заключение авторы курса писали: «В конечном счете разделение общественно полезного труда на «производительный» и «непроизводительный» следует отвергнуть как бесплодное усложнение, способное только запутывать анализ. Всякий труд, удовлетворяющий общественную потребность и, следовательно, объективно нужный для данной экономической системы, должен быть признан производительным. Противопоставлять ему надо только социально бездеятельное существование и разрушительный труд — общественный паразитизм и антисоциальную активность»[2].

---

[1] *А. Богданов* и *И. Степанов.* Курс политической экономии, т. II, вып. 4. М., 1923, стр. 24, 26. Рассматриваемая точка зрения явилась дальнейшим развитием позиции В. Базарова, суть которой сводится к тому, что производительным является всякий труд, общественно необходимый для поддержания и развития данной экономической системы. «Итак, — заключал автор, — отвлекаясь от совершенно случайных, индивидуальных видов непроизводительного труда, мы считаем возможным противопоставлять общественно-производительные функции только общественному паразитизму...» (*В. Базаров.* Труд производительный и труд, образующий ценность. СПб., 1899, стр. 49).

[2] *А. Богданов* и *И. Степанов.* Курс политической экономии, т. II, вып. 4, стр. 33.

Такую характеристику труда авторы «Курса политической экономии» считали общей и относили ее ко всем формациям, включая капитализм и коммунизм.

В своем первоначальном виде рассматриваемая позиция не завоевала широкого круга сторонников, но она получила значительное распространение и бытует в литературе до сих пор в своей ограничительной трактовке, а именно применительно к социализму.

Интересно отметить, что в предисловии к книге Б. Кофмана, вышедшей в свет в 1929 г., в которой давался критический разбор данной позиции применительно к капитализму, президиум экономической секции Ленинградского научно-исследовательского института марксизма (под маркой которого вышла книга), поддерживая точку зрения автора, высказался в заключение так: «При социалистическом способе производства уничтожается отчужденность духовного производства от материального и в состав общественного богатства включаются продукты всех видов человеческого труда, удовлетворяющего потребности общества, и тем самым перестает существовать сама проблема производительного труда»[1].

Таким образом, президиум секции принял позицию А. Богданова и И. Степанова только применительно к социализму.

Эта точка зрения фактически господствовала в нашей печати не только в 20-х годах, но и в течение всего предвоенного периода. Так, академик С. Г. Струмилин в одной из своих статей в 1926 г. писал, что «в социалистическом обществе ... всякий общественно необходимый труд — и производственный, и обслуживающий, — поскольку его применение объективно повышает общий уровень производительных сил общества и его благосостояния, должен быть отнесен к категории производительного... Вместе с тем народный доход страны за каждый год при таком подходе определился бы как суммарный результат производительного труда всего ее населения, т. е. как сумма всех материальных благ и социально полезных услуг...»[2]. Свою позицию автор развивал позднее в ряде выступлений, в том числе и в статьях,

---

[1] *Б. Кофман.* Производительный труд и метод Маркса. Л., 1929, стр. 16.

[2] «Плановое хозяйство», 1926, № 8, стр. 144—145.

относящихся к 1936 г. «Разделение нашего советского хозяйства на области производительного и непроизводительного труда, — писал он в одной из них, — ни теоретически, ни с точки зрения практической политики не выдерживает никакой критики. Оно нам решительно не нужно»[1]. Эта позиция была поддержана и развивалась в серии статей Арт. Аболина, М. Эскина и других экономистов, опубликованных в довоенные годы в журналах «Проблемы экономики», «Плановое хозяйство» и в других изданиях. В различных разновидностях она имеет немало сторонников, пропагандирующих и развивающих ее и в настоящее время.

Одни из них считают производительным при социализме всякий «общественно полезный труд», или всякий труд, поскольку этот труд «планово организован». Например, К. К. Вальтух пишет: «Считается, что только труд в материальном производстве создает стоимость. Нам кажется, что с таким положением нельзя согласиться... Поскольку труд в нематериальном производстве при социализме отвечает общей цели — повышению благосостояния и свободному всестороннему развитию членов общества, он является трудом производительным. Иными словами, всякий общественно полезный труд есть труд производительный». Автор отмечает в связи с этим особо важную роль сферы услуг — дошкольных детских учреждений, учреждений просвещения, здравоохранения, гостиниц, парикмахерских, бань, туристических организаций и т. д., заключая свои рассуждения следующим образом: «При этом, создавая определенные потребительные стоимости и стоимости, работники нематериального производства не просто создают эквивалент материальных благ, получаемых от сферы материального производства, они создают также излишек сверх суммы своих личных доходов, прибавочный продукт». Автор призывает «отбросить ставшее догмой, но ни на чем не основанное утверждение, будто труд в непроизводственной сфере не является производительным, не создает полезностей и стоимостей. На деле он зачастую создает полезности, более важные для общества, чем многие вещи, создаваемые в материальном производстве... Но всякий полезный труд в условиях социализма

[1] «Проблемы экономики», 1936, № 5, стр. 54.

есть труд производительный, что вытекает из сущности социализма, из цели развития производства и общества»[1].

Последовательно защищает эту позицию Л. С. Глязер, по мнению которого «весь труд в социалистическом обществе является производительным, здесь нет непроизводительных классов или социальных групп». Если факты непроизводительного труда, по его мнению, и встречаются, то только лишь «как отклонение от нормы, как результат недостатков и неувязок... в руководстве народным хозяйством»[2].

Ту же мысль высказывает и Б. В. Ракитский. «Труд в непроизводственной сфере, — утверждает он, — затрачивается на удовлетворение общественно необходимых потребностей... Другими словами, труд работников непроизводственной сферы участвует в воспроизводстве необходимых условий жизни общества, и это его участие оценивается по общественной мерке... Мы считаем, что труд, затраченный в непроизводственной сфере, производит стоимость, национальный доход, необходимый и прибавочный продукт»[3].

Таким образом, по мнению некоторых экономистов, все члены социалистического общества, занятые в любой отрасли труда, включая артистов цирка, парикмахеров, массажистов и косметологов, солдат, балерин, музыкантов, профессиональных спортсменов, акушеров, архивариусов и т. д., создают национальный доход, необходимый и прибавочный продукт и являются производительными работниками. Ведь все они действительно

---

[1] *К. К. Вальтух.* Общественная полезность продукции и затраты труда на ее производство. М., 1965, стр. 63, 66, 67, 69. Та же мысль повторяется в работе П. Г. Олдака, считающего, что «в качестве производительного труда, очевидно, следует признать труд, создающий всю ту сумму материальных и духовных ценностей, за счет которых существует и развивается общество, т. е. не только труд, затраченный в сфере материального производства, но и общественно полезный труд, затраченный в сфере нематериального производства» (*П. Г. Олдак.* Взаимосвязь производства и потребления. М., 1966, стр. 41).

[2] *Л. С. Глязер.* Некоторые вопросы методологии планирования общественных фондов потребления. М., 1966, стр. 57. В послесловии к этой книге, написанном академиком С. Г. Струмилиным, повторяется его прежний тезис о том, что в условиях коммунизма отпадает такая категория, как «непроизводительный труд», что «всякий *живой* общественно полезный труд в условиях социализма, несомненно, производителен» (стр. 102—103).

[3] *Б. В. Ракитский.* Общественные фонды потребления как экономическая категория. М., 1966, стр. 54.

заняты общественно полезным и важным трудом, все заняты удовлетворением насущных общественных потребностей.

Но одно дело — общественная полезность, общественное значение того или иного труда, и другое дело — его роль в производстве национального дохода. Отдавая должное важности труда, коим заняты работники непроизводственной сферы, мы не можем не усомниться в правильности утверждения о том, что они производят национальный доход, необходимый и прибавочный продукт. К сожалению, авторы, утверждающие это, не показали, в чем же именно заключается прибавочный продукт, создаваемый работниками, скажем, театра, детских садов и яслей. Можно ли представить себе что-либо более высокое и общественно важное, чем труд воина, стоящего на страже великих завоеваний социализма и обеспечивающего условия для мирного созидательного строительства? И все же трудно согласиться с тем, что этот труд производит национальный доход. Но не менее трудно согласиться и с тем, что национальный доход, необходимый и прибавочный продукт производится в дошкольных детских учреждениях, в работе театров и т. д. и т. п.

Подобного рода сомнения возникают и у защитников упомянутой выше концепции и заставляют некоторых из них прибегать к известным оговоркам и ограничениям. Например, В. А. Медведев считает, что «производительным трудом в социалистическом обществе является всякий труд, создающий потребительные стоимости, который охвачен социалистическими производственными отношениями»[1].

В этом определении присутствуют уже два ограничения: во-первых, труд производительный — это труд, создающий потребительные стоимости; во-вторых, это труд, «охваченный социалистическими производственными отношениями». Автор считает, что потребительные стоимости создаются не только в материальном производстве, но и в сфере нематериального производства, как-то: сфере здравоохранения, просвещения, искусства, физической культуры и спорта и т. д. Вместе с тем В. А. Медведев не признает производительным труд той

[1] «Методологические проблемы экономической теории социализма». М., 1970, стр. 172.

части работников государственного аппарата, которая «выполняет функции надстроечного порядка, как орган классового руководства обществом», а также труд военнослужащих, выполняющих функции «защиты страны от нападения извне»[1]. Точно так же автор считает непроизводительным труд в личном подсобном хозяйстве и труд в необобществленном секторе хозяйства, «поскольку эта деятельность осуществляется за пределами социалистических производственных отношений»[2]. В то же время он относит к производительному труд учителя, врача, артиста, музыканта, танцора и т. д., ибо, как он разъясняет, «потребительной стоимостью выступает не сам труд, а его полезный результат, хотя по времени процесс труда и процесс потребления его результата могут совпадать... Слушатель музыки потребляет не физические затраты музыканта, а тот эмоционально-звуковой эффект, который он своим трудом создает»[3].

Стоящий на той же позиции признания труда в сфере услуг производительным трудом Э. М. Агабабьян несколько конкретизирует список видов непроизводительного труда, включая в него охрану общественного порядка (милиция), общее государственное управление (общественные организации и госаппарат), охрану государственных границ и оборону (армия), обслуживание чистых издержек товарно-денежного обращения (часть торговли, банки). «Все это, — пишет он, — примеры непроизводительного труда при социализме»[4].

Однако приведенная аргументация не может не вызывать серьезных сомнений. Если производительным является всякий труд, удовлетворяющий какую-либо потребность, почему же сторонники этой концепции игнорируют такую важную потребность народа, как потребность в «классовом руководстве обществом», в поддержании общественного порядка, в охране границ и в защите своей Родины, и не зачисляют в разряд производительного труда наряду с искусством танца, пения и музыки благородное и жизненно важное для

---

[1] *В. А. Медведев.* Общественное воспроизводство и сфера услуг. М., 1968, стр. 116.

[2] «Методологические проблемы экономической теории социализма», стр. 173.

[3] Там же, стр. 170—171.

[4] *Э. М. Агабабьян.* Экономический анализ сферы услуг. М., 1968, стр. 33.

дела социализма искусство владеть оружием на поле брани?

Некоторые из сторонников данной концепции ссылаются на то, что в понятие производительного труда кроме труда в материальном производстве включаются те его виды, которые способствуют формированию и всестороннему развитию членов общества. Но если это так, то труд работников государственного аппарата, а также и военнослужащих должен быть признан, безусловно, трудом производительным, поскольку он играет громадную роль в формировании и воспитании человека нового общества.

Наконец, если труд военнослужащих и работников государственного аппарата можно без ущерба для оценки их огромной общественной важности признать общественно полезным и необходимым для общества, но вместе с тем непроизводительным, почему же этого нельзя сказать о работниках всей непроизводственной сферы?

Как видим, вопрос о различении производительного и непроизводительного труда и их границах, т. е. вопрос о труде, создающем продукт и национальный доход, отнюдь не снят с повестки дня в условиях социализма. Более того, поскольку национальный доход при социализме есть материальная основа благосостояния всех членов общества, постольку правильное решение вопроса о труде производительном и непроизводительном, их объеме и границах приобретает большое теоретическое значение. Если в первые годы переходного периода разработка данного вопроса и могла казаться кое-кому «бесплодным усложнением, способным только запутывать анализ», то в условиях развитого социалистического общества странно было бы отрицать, что это необходимое звено в анализе социалистической экономики, непосредственно связанное с ее центральным пунктом — основным экономическим законом формации.

Разработка данного вопроса имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, и прежде всего для определения объема национального дохода, объема труда, производящего продукт и национальный доход, распределения труда между производственной и непроизводственной сферами и выявления объективных основ для этого распределения и т. д.

Для социалистического общества, как единого хозяй-

ствующего субъекта, определение объема национального дохода и затрат на его производство имеет жизненно важное значение. Объем национального дохода определяет сумму материальных благ, которыми общество может располагать для обеспечения как текущего благосостояния, так и материальных условий роста благосостояния членов общества в перспективе. Сопоставление данного объема национального дохода с затратами труда на его производство показывает степень их эффективности и помогает найти критерий для лучшего распределения труда.

Итак, каким трудом и в какой сфере производится совокупный общественный продукт и национальный доход при социализме и где находится граница между трудом производительным и непроизводительным?

При рассмотрении этого вопроса исходным является положение марксизма-ленинизма о решающем значении в развитии общества материального производства. Исходя из этого, К. Маркс определяет производительный труд вообще как труд, создающий материальные блага. «Если рассматривать весь процесс с точки зрения его результата — продукта, — пишет К. Маркс, — то и средство труда и предмет труда оба выступают как средства производства, а самый труд — как производительный труд»[1].

Давая это определение производительного труда «с точки зрения простого процесса труда», К. Маркс подчеркивает, что это общее определение сохраняет свое значение при всех общественных условиях. «Капиталистический процесс труда, — замечает он, — не устраняет всеобщих определений процесса труда. Он производит продукт и товар. Поскольку производительным остается тот труд, который овеществляется в *товарах* как единстве потребительной стоимости и меновой стоимости»[2].

Вместе с тем это общее определение производительного труда недостаточно для условий капиталистического производства, не исчерпывается им. Для капиталиста производительным является труд, *приносящий ему прибавочную стоимость.*

Это обстоятельство определяет существенные модификации общего определения производительного труда.

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 192.
[2] Архив Маркса и Энгельса, т. II (VII), стр. 129.

Во-первых, производительным, с точки зрения капиталиста, оказывается всякий труд, приносящий ему прибавочную стоимость, в том числе и труд работников, не производящих материальные ценности, как, например, труд актеров или клоунов, работающих по найму у капиталиста-антрепренера. Во-вторых, непроизводительным оказывается и труд рабочего, производящий материальные ценности, но не приносящий прибавочной стоимости (или приносящий недостаточно высокую в данный момент прибавочную стоимость). «Если бы, — замечает К. Маркс, — рабочего дня хватало только на поддержание жизни работника... то, абсолютно говоря, труд был бы производителен, так как он воспроизводил бы, т. е. постоянно возмещал бы, потребленные им стоимости... Но он не был бы производителен в капиталистическом смысле, так как не производил бы никакой прибавочной стоимости»[1]. «Цель капиталистического производства, — продолжает К. Маркс, — прибавочная стоимость, а не продукт. Необходимое рабочее время рабочего... необходимо лишь постольку, поскольку оно доставляет прибавочный труд. В противном случае оно *непроизводительно* для капиталиста»[2].

К. Маркс указывает, что различение производительного и непроизводительного труда в этих случаях связано с природой капитализма: «Производительный и непроизводительный труд здесь различаются всегда *со стороны владельца денег, капиталиста,* а не со стороны *работника*...

...Здесь мы имеем такую характеристику труда, которая проистекает не из его содержания или его результата, а из его определенной общественной формы»[3].

Из этого замечания К. Маркса вытекает тот вывод, что подход к труду со стороны *самих работников,* если эти работники являются коллективным хозяйствующим субъектом, не может игнорировать содержания труда, его материального результата.

При социализме, где целью производства является благосостояние всех членов общества, отпадают, следовательно, и типичные для капитализма критерии производительного труда. Для капиталиста непроизводительным

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. I, стр. 134.
[2] Там же, стр. 200.
[3] Там же, стр. 139.

является не только работник, не приносящий никакой прибавочной стоимости и лишь возмещающий затраты, но и работник, приносящий недостаточно высокую для данного момента прибавочную стоимость. Границей производства при капитализме является не потребность общества, а уровень прибыли.

Подчинение общественного производства цели обеспечения общего благосостояния снимает границы для производительного труда, которые устанавливаются при капитализме уровнем прибыли, и освобождает социалистическую экономику от кризисов и безработицы. Это вовсе не значит, что при социализме снимается проблема прибавочного труда и продукта. Для понимания этого пункта следует вспомнить два понятия производительного труда, которые формулирует К. Маркс: понятие абсолютной и относительной производительности.

Труд работника в материальном производстве абсолютно производителен, если он возмещает потребленные им стоимости и ничего или почти ничего не производит сверх этого. Такой труд непроизводителен с позиции капиталиста. Однако в определенных условиях, особенно на первых порах после социалистической революции, когда требуется включить в производство массу безработных людей, он может являться источником, обеспечивающим рост благосостояния трудящихся.

Труд работника материального производства *относительно производителен,* если работник не только возмещает прежнюю стоимость, но и создает сверх того прибавочный продукт. Капиталистическое производство, замечает К. Маркс, основывается на относительной его производительности. А социалистическое? К. Маркс дает ответ и на этот вопрос: «Но предположим, что никакого капитала не существует и что рабочий сам присваивает себе свой прибавочный труд, избыток созданных им стоимостей над стоимостями, потребленными им. Лишь при этом положении вещей можно было бы сказать, что труд такого рабочего действительно производителен, т. е. создает новые стоимости»[1].

К. Маркс показывает, что хотя производительным в обществе, где «никакого капитала не существует», является и труд, лишь возмещающий затраты $(c+v)$, од-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. I, стр. 134.

нако и для этого общества обязательным является производство прибавочного продукта («относительная производительность»), что имеет жизненное значение для обеспечения благосостояния производителей, поддержания и развития непроизводственной сферы, необходимого дальнейшего развития производства. Лишь при этом условии могут допускаться отдельные случаи и «абсолютной производительности».

Следовательно, подчинение общественного производства новой цели — обеспечению благосостояния всех членов общества, с одной стороны, расширяет понятие производительного труда, с другой — сужает его до пределов труда в материальном производстве. Как уже отмечалось, с точки зрения капиталиста, производительным является всякий капиталистически организованный труд (в том числе труд артиста, клоуна, музыканта, парикмахера и т. д.), который приносит ему соответствующую прибыль сверх затраченных им средств. Но вряд ли можно согласиться с мнением, будто при социализме производительным является всякий «планово организованный труд», или «социалистически организованный труд», включая сюда всех работников непроизводственной сферы. Выступает ли музыкант-одиночка или музыкант как участник какого-либо ансамбля, труд его не может быть причислен к производительному труду. «Но ведь пианист производит музыку и удовлетворяет наше музыкальное чувство, а в известном смысле также и производит его? Действительно, он это делает: его труд, — пишет К. Маркс, — что-то производит; но из-за этого он еще не становится *производительным трудом* в *экономическом* смысле...» [1]

Почему же фортепьянный мастер, производящий пианино, считается производительным работником, а пианист, исполняющий на этом инструменте прекрасное произведение искусства, — непроизводительным? «Почему «парфюмер, ласкающий мое обоняние», должен считаться производительным работником, а музыкант, «чарующий мой слух», — непроизводительным?» [2]. Здесь К. Маркс подходит к основному критерию для различения производительного и непроизводительного труда: производительным является труд, производящий мате-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 257—258.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 168.

риальные блага, «материальный продукт», непроизводительным — всякий иной труд, сколь бы полезен и необходим он ни был. «Таким образом... производительный труд, — заключает К. Маркс, — сводится к такому труду, который производит товары, материальные продукты, изготовление которых стоило определенного количества труда или рабочего времени» [1].

Комментируя позицию А. Смита в этом вопросе, К. Маркс указывает, что производительным трудом «является труд, производящий *товары*, а *непроизводительным трудом* — труд, производящий личные услуги. Первый вид труда представлен в какой-нибудь пригодной для продажи вещи; второй вид труда должен быть потреблен во время своего выполнения. Первый вид труда... охватывает все существующее в вещной форме материальное и интеллектуальное богатство — мясо точно так же, как и книги...» [2]. Но, может быть, К. Маркс здесь просто излагает определение А. Смита, не соглашаясь с ним? И если речь идет о товаре, то ведь товаром при капитализме является и рабочая сила, в связи с чем труд по обучению, просвещению, удовлетворению духовных запросов работника также является трудом производительным? К. Маркс, однако, тут же рассеивает все сомнения на этот счет. «Таким образом, — пишет он, — производительным трудом Смит должен был бы признать такой труд, который или производит товары или непосредственно производит, формирует, развивает, сохраняет, воспроизводит самоё рабочую силу. Этот последний вид труда А. Смит исключает из своей рубрики производительного труда; он делает это произвольно, но руководствуется при этом некоторым верным инстинктом, подсказывающим ему, что если он включит сюда и этот труд, *то настежь откроет двери для всякого рода необоснованных претензий на звание производительного труда*» [3].

В этой связи необходимо отметить необоснованность ссылок на К. Маркса, которые обычно делают сторонники расширительного толкования производительного труда. Так, К. К. Вальтух ссылается на высказывание К. Маркса, в котором говорится о стоимости услуг, и на этом основании делает вывод: «Маркс... прямо говорит

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 155.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 154 (курсив мой. — *И. К.*).

о том, что в нематериальном производстве могут создаваться товары»[1]. Хорошо известно, что при капитализме — и это К. Маркс повторяет часто — все продается и покупается, не только материальные блага, но и рабочая сила, услуги, а также честь, совесть и многое другое. Это обстоятельство объясняется особенностями капиталистической формы производства, но вместе с тем не превращает и не может превратить подобного рода товары в элементы национального дохода.

Об этом совершенно определенно говорит и сам К. Маркс, и именно в том месте, которое цитируется К. К. Вальтухом, но цитируется не полностью. К. Маркс указывает здесь, что на капиталистическом рынке в любой момент наряду с пшеницей, мясом и другими продуктами имеются также проститутки, адвокаты, проповеди, солдаты, концерты, театры, политические деятели и т. д. и что «эта братия получает хлеб и другие средства существования или увеселения не даром. За это она отдает или навязывает свои услуги, которые, как таковые, имеют потребительную стоимость, а в результате их издержек производства — также и меновую стоимость»[2]. Но создают ли они необходимый и прибавочный продукт? К. Маркс — и это естественно — отвечает на этот вопрос отрицательно. Даже труд врача и учителя, подчеркивает К. Маркс, «не создает непосредственно фонда, из которого они оплачиваются, хотя их труд входит в издержки производства того фонда, который вообще создает все стоимости, а именно в издержки производства рабочей силы»[3].

Таким образом, тот факт, что расходы на услуги входят в стоимость такого товара, как рабочая сила, вовсе не делает труд работников, занятых в сфере услуг, трудом производительным. Отмечая необходимость различать труд в материальном производстве как труд производительный и труд в непроизводственной сфере как непроизводительный, К. Маркс подчеркивает: «Это различение нельзя упускать из виду, и то обстоятельство, что все другие виды деятельности в свою очередь воз-

---

[1] *К. К. Вальтух.* Общественная полезность продукции и затраты труда на ее производство, стр. 66.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. I, стр. 151.

[3] Там же, стр. 150.

действуют на материальное производство и vice versa *, абсолютно ничего не меняет в необходимости такого различения»[1].

К. Маркс, следовательно, проводит четкое разграничение между производительным и непроизводительным трудом, между трудом, производящим материальные блага, и трудом, производящим услуги. Применительно к капитализму К. Маркс в подготовительных рукописях к первому тому «Капитала» делает следующее ясное и не оставляющее сомнений заключение: «В целом те работы, которые могут быть потреблены лишь в виде услуг и не могут быть превращены в отделимые от рабочих и, стало быть, существующие вне их самостоятельные продукты, но которые, тем не менее, могут непосредственно *капиталистически* эксплуатироваться, составляют ничтожную величину по сравнению с объемом капиталистического производства. Их поэтому следует оставить в стороне и рассмотреть лишь при исследовании наемного труда, под рубрикой наемного труда, который не есть вместе с тем производительный труд»[2].

К. Маркс не только выдвигает методологический критерий для различения производительного и непроизводительного труда и обосновывает необходимость этого различения, но и вскрывает социальные корни той позиции ряда буржуазных экономистов, которые отрицали необходимость такого различения применительно к капитализму и всякий труд трактовали как труд производительный. Так, рассматривая позицию Нассау и указывая, что тот «ни слова не понял в сделанном Смитом существенном различении», К. Маркс заключает: «Характерно, что все «непроизводительные» экономисты, которые решительно ничего не создают в своей собственной специальности, выступают против различения между производительным и непроизводительным трудом. Но по отношению к буржуа эта позиция «непроизводительных» экономистов выражает с одной стороны, раболепство, стремление изобразить все функции состоящими на службе у производства богатства для буржуа; а с другой стороны, стремление доказать, что буржуазный мир — самый лучший из миров, все в нем полезно,

---

* Vice versa — наоборот.

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. III, стр. 449.

[2] Архив Маркса и Энгельса, т. II (VII), стр. 139.

а сам буржуа настолько образован, что видит и понимает это.

По отношению же к рабочим эта точка зрения сводится к утверждению, что потребление больших масс продуктов непроизводительными элементами вполне в порядке вещей, так как непроизводительные потребители в такой же мере содействуют производству богатства, как и рабочие, хотя и на свой особый манер»[1].

В. И. Ленин в своих работах исходит из данного К. Марксом понимания производительного и непроизводительного труда. Об этом свидетельствует группировка населения России по переписи 1897 г., сделанная им в работе «Развитие капитализма в России»[2]. Исходя из марксистского понимания производительного труда, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость тесной связи обучения молодого поколения с «общественно-производительным трудом». В полемике с либеральным народником С. Н. Южаковым В. И. Ленин, в частности, подчеркивает ту мысль, что «нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания»[3].

2. Основные тенденции в распределении труда между производственной и непроизводственной сферами при социализме

Правильное определение границ и тенденций в развитии производственной и непроизводственной сфер при социализме имеет большое практическое значение. Некоторые экономисты, ссылаясь на цель социалистического производства, пытаются расширить рамки производительного труда вплоть до всякого полезного труда, поскольку этот труд способствует росту благосостояния, удовлетворению каких-либо потребностей и развитию членов общества. Но при этом упускается из виду то

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 285.
[2] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 501.
[3] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 485.

решающее обстоятельство, что материальной основой благосостояния и всестороннего развития членов общества является объем наличных материальных ресурсов. От объема наличных материальных благ зависит объем средств, направляемых в каждый данный период на текущее потребление и на расширение производства. От объема материальных благ зависит и степень развития непроизводственной сферы [1]. Отсюда вытекает необходимость правильного и точного учета национального дохода (и национального богатства) как суммы реальных материальных благ, которыми общество может распоряжаться.

Подавляющая часть экономистов считает, что производительным трудом является труд, производящий материальные блага. Из этой позиции исходит и ЦСУ СССР как в классификации отраслей труда, так и в учете национального дохода. В число производственных отраслей ЦСУ СССР включает промышленность, строительство, сельское хозяйство, грузовой транспорт, торговлю, связь по обслуживанию производства, личное подсобное хозяйство, а в число непроизводственных — здравоохранение, физкультуру и спорт, просвещение, культуру, искусство, науку и научное обслуживание, пассажирский транспорт, бытовое обслуживание населения и некоторые другие. Расхождения между экономистами в рамках этого деления, касающиеся уточнения границ двух сфер труда, не имеют принципиального значения [2].

---

[1] Эту зависимость К. Маркс иллюстрировал на примере рабочего, который сам себе готовит пищу дома. Но «рабочий может варить себе мясо только в том случае, если он произвел заработную плату, которою можно заплатить за мясо; он в состоянии содержать в чистоте свою мебель и свое жилище, чистить свою обувь только при том условии, если он предварительно произвел стоимость мебели, квартирной платы, обуви» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 148).

[2] Так, некоторые экономисты указывают, что на тех участках непроизводственной сферы, например в жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании населения, где имеет место продолжение процесса производства, труд занятых здесь работников должен рассматриваться как труд производительный. С этим, безусловно, можно согласиться. Но удельный вес такого рода работников в общей массе работников непроизводственной сферы невелик, и их недоучет существенно не отражается на величине национального дохода.

Непроизводственная сфера играет важную роль в жизни социалистического общества, в том числе и в развитии экономики. Однако в непроизводственной сфере не создаются материальные блага, сама она может функционировать лишь при наличии определенных материальных условий, которые создаются в сфере материального производства, а именно: зданий, оборудования, предметов потребления для работников. Наконец, непроизводственная сфера может функционировать при наличии соответствующего количества трудовых ресурсов, которые общество в состоянии в данный момент отвлечь от материального производства. В связи с этим перед обществом встает важный вопрос о распределении трудовых ресурсов между этими двумя сферами и об объективных тенденциях, определяющих это распределение в процессе коммунистического строительства.

Распределение трудовых ресурсов между производственной и непроизводственной сферами зависит прежде всего от господствующей общественной формы производства. При капитализме, с одной стороны, сильно расширяется непроизводственная сфера за счет паразитических слоев населения и их многочисленной челяди, а также за счет полицейского и милитаристского аппарата. С другой стороны, капиталистическая прибыль ставит определенные границы для развития материального производства и вовлечения в него работников. Отсюда многомиллионная армия безработных. Социализм открывает широкие возможности для развития материального производства в общих интересах, для полного использования трудовых ресурсов и их наиболее рационального распределения между отраслями труда.

Распределение трудовых ресурсов между производственной и непроизводственной сферами зависит далее от степени развития материального производства, от уровня и динамики производительности труда в материальном производстве.

К. Маркс формулирует в связи с этим общий закон, гласящий: «Страна тем богаче, чем меньше ее производительное население *по отношению* к совокупному продукту... Страна тем богаче, чем меньше, при одном и том же количестве продуктов, производительное население по отношению к непроизводительному. Ведь относительная малочисленность производительного населения

была бы только другим выражением относительной высоты производительности труда» [1].

К. Маркс отмечает здесь прямую, непосредственную связь между уровнем производительности труда в материальном производстве и уровнем развития непроизводственной сферы. Чем выше производительность труда в материальном производстве, чем больше материальных благ она доставляет, тем больше трудоспособного населения может быть выделено для непроизводственной сферы, тем более может быть развита эта сфера. Действие этого закона можно проследить и в капиталистических странах, где оно, однако, осложняется наличием громадной массы паразитических слоев населения, а также массы безработных людей. Действие этого закона можно наблюдать и в СССР.

Таблица 2

Распределение работников между производственной и непроизводственной сферой в СССР [2]

(в % к общему числу занятых)

	1940 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1971 г.
Всего занято во всех отраслях труда	100	100	100	100	100	100	100
В отраслях материального производства	88,3	86,2	85,2	83,0	79,9	77,4	77,1
В непроизводственных отраслях	11,7	13,8	14,8	17,0	20,1	22,6	22,9

Таким образом, по мере развития отраслей материального производства и роста производительности труда открывались все более широкие возможности для расширения непроизводственных отраслей: здравоохранения и физической культуры, просвещения, искусства, науки и т. д. Если численность производственного персонала в самой крупной и быстро растущей отрасли ма-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. I, стр. 215.

[2] Таблица составлена по данным: «Народное хозяйство СССР в 1955 г.». Статистический ежегодник. М., 1956, стр. 188; «Народное хозяйство СССР в 1970 г.», стр. 508; «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 344.

териального производства — промышленности выросла с 1940 по 1971 г. в 2,4 раза, то численность занятых в учреждениях просвещения и культуры — в 3 раза, здравоохранения, физкультуры и социального обеспечения — в 3,4 раза, в научных учреждениях — в 9 раз [1].

Развитие материального производства, следовательно, обеспечивает рост благосостояния народа как путем увеличения предметов широкого потребления, поступающих в личное распоряжение граждан, так и путем организованного расширения непроизводственной сферы, удовлетворяющей духовные потребности членов общества, а также их потребности в здравоохранении, бытовом обслуживании и т. д. Вместе с тем развитие непроизводственной сферы в той ее части, которая представляет собой обобществление ряда функций домашнего труда, способствует увеличению свободного времени членов семьи.

Роль непроизводственной сферы в жизни общества и в развитии социалистической экономики трудно переоценить. Нельзя не согласиться с В. А. Соболем, который пишет: «Очевидно, что роль непроизводственных учреждений и организаций очень велика не только в жизни социалистического общества, но и в процессе воспроизводства. Все эти учреждения, своими услугами удовлетворяющие многообразные потребности отдельных членов общества, а также потребности социалистического государства, играют важную роль в процессе воспроизводства. Без этих непроизводственных учреждений социалистическое воспроизводство было бы невозможно» [2].

Но, подчеркивая важное значение непроизводственных отраслей, их воздействие на материальное производство, мы не должны забывать необходимость их различения и решающей роли производительного труда как труда, создающего национальный доход.

Возникает вопрос: в каком направлении будет идти процесс развития производственной и непроизводственной сферы по мере продвижения к коммунизму? Рост производительности труда в материальном производстве будет и в дальнейшем способствовать расширению непроизводственной сферы. Численность занятых в непро-

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 346—347.

[2] *В. А. Соболь.* Очерки по вопросам баланса народного хозяйства. М., 1960, стр. 116—117.

изводственных отраслях труда растет прямо пропорционально росту производительности всего общественного труда при опережающем росте последней.

Как видно из приведенных выше данных, удельный вес работников, занятых в непроизводственной сфере, неуклонно увеличивается. Однако это увеличение удельного веса работников непроизводственных отраслей происходило до сих пор в условиях, когда бóльшая часть ежегодного прироста трудовых ресурсов поглощалась сферой материального производства. В девятой пятилетке положение меняется: из 10 млн. новых трудоспособных работников в сферу материального производства направляется 4,7 млн. человек, а в непроизводственные отрасли — 5,3 млн. человек [1]. Это означает, что численность занятых в материальном производстве возрастет за пятилетку на 5,2%, в непроизводственной сфере — на 19,2%, а удельный вес работников непроизводственной сферы к 1975 г. может увеличиться до 25—26% [2].

Но наряду с указанной тенденцией все больше развиваются процессы, расширяющие понятие производительного труда. Сюда относится прежде всего процесс развития непосредственной кооперации труда, точнее говоря, процесс расширения границ первичной ячейки общенародной кооперации — предприятия и, следовательно, расширение границ совокупного рабочего. К. Маркс неоднократно подчеркивает, что продукт современного материального производства есть продукт не только физического, но и умственного труда работников, входящих в состав совокупного рабочего. Во всех работах, при выполнении которых кооперируются между собой многие рабочие, необходимы организаторские управленческие функции, «как это имеет место с дирижером оркестра. Это — производительный труд, выполнять который необходимо при всяком комбинированном способе производства» [3]. Крупное промышленное предприятие включает в состав работников не только рабочих различной квалификации, но и техников и инженеров, счетных и административных работников, а иногда и работников

---

[1] См. «Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы». М., 1972, стр. 27.

[2] См. там же, стр. 89.

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 422.

некоторых научных подразделений — лабораторий и даже институтов. Все эти работники, входя в состав совокупного рабочего, являются производительными, ибо целью их всех служит производство определенного материального продукта. «Поэтому уже самый кооперативный характер процесса труда, — пишет К. Маркс, — неизбежно расширяет понятие производительного труда и его носителя, производительного рабочего» [1].

Границы первичной производственной ячейки — предприятия не остаются неизменными, они расширяются как вследствие роста размеров предприятий, так и вследствие их объединения, создания крупных фирм, производственных объединений и комплексов. Укрупнение предприятий, создание крупных производственных объединений, включающих соответствующую научную базу, а также и собственные учреждения по подготовке кадров и т. д. — все это ведет к расширению понятия производительного труда. В связи с расширением границ совокупного рабочего «все большее количество *функций способности к труду* включается в непосредственное понятие *производительного труда,* а их носители — в понятие *производительных рабочих...*» [2].

На развитие отдельных отраслей непроизводственной сферы оказывают влияние и развитие техники, и рост благосостояния народа, притом весьма противоречивое. Так, рост благосостояния и культурного уровня народа стимулирует развитие учреждений культуры — кино, театров, клубов и научных учреждений. В то же время, например, развитие телевидения может оказывать сдерживающее влияние на строительство кинотеатров.

На соотношение производственной и непроизводственной сфер будет оказывать, несомненно, мощное воздействие процесс сближения и ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом в условиях резкого подъема производительности труда. Выигрыш от роста производительности труда члены социалистического общества получают не только в виде увеличения массы средств потребления и расширения непроизводственной сферы, но и в виде сокращения рабочего дня. В связи с этим общий объем труда, за-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 517.
[2] Архив Маркса и Энгельса, т. II (VII), стр. 131.

траченного в материальном производстве, может быть получен как произведение численности занятых в нем работников на число отработанных часов. В свою очередь сокращение рабочего дня создает реальную возможность соединения в одном работнике функций производительного и непроизводительного труда, например занятия наукой, литературой, искусством и т. д.

3. Качество труда, производящего национальный доход. Необходимый и прибавочный продукт

Рост объема труда в материальном производстве является важным источником роста национального дохода. При неизменной производительности труда рост массы затраченного труда означает и соответствующий рост объема национального дохода при неизменном соотношении двух его частей — необходимого и прибавочного продукта [1]. Значение этого источника было особенно велико в годы переходного периода и довоенных пятилеток, хотя и в те годы рост производительности труда также играл важную роль.

В условиях развитого социалистического общества рост производительности труда занимает первое место среди источников роста национального дохода. Намеченное на девятую пятилетку увеличение национального дохода составляет 39%. Из общей суммы прироста национального дохода будет получено за счет роста производительности труда 85%, а остальные 15% — за счет вовлечения новых работников. Если бы производительность труда в девятой пятилетке осталась неизменной, то для обеспечения запланированного прироста национального дохода в сферу материального производства

---

[1] К. Маркс по этому поводу пишет: «Если взять две страны с одинаковым народонаселением и одинаковым развитием производительных сил труда, то всегда с полным правом можно будет сказать вместе с А. Смитом, что богатство обеих стран следует измерять соотношением между производительными и непроизводительными работниками. Ибо это означает только то, что в стране, где имеется относительно большее число производительных рабочих, относительно большее количество годового дохода потребляется в целях воспроизводства...» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, ч. I, стр. 285).

пришлось бы вовлечь 37 млн. новых работников вместо 4,7 млн., которые будут вовлечены в действительности [1].

Изменение в соотношении двух основных источников роста производства хорошо видно на примере самой крупной, ведущей отрасли экономики — социалистической промышленности. В результате повышения производительности труда в первой пятилетке было получено 51% всего прироста промышленной продукции, в седьмой — 62, в восьмой — 73, а по плану на девятую пятилетку намечено произвести 87% прироста промышленной продукции, в строительстве — 95%. На действующих промышленных предприятиях, на железнодорожном транспорте и в сельском хозяйстве весь прирост продукции должен быть получен без увеличения численности работников [2].

В росте производительности труда, таким образом, проявляется новое, более высокое качество труда, так что меньшее количество работников в одно и то же время обретает способность производить такую же или даже большую массу продукта и национального дохода.

Иными словами, если при одинаковых затратах живого и овеществленного труда в двух разных случаях результат производства будет различным, это различие, зависящее от производительности труда, выразится в объеме и норме прибавочного продукта. Данное положение подчеркивает важность такого показателя, как норма прибавочного продукта.

Возникает вопрос: не должна ли норма прибавочного продукта при социализме все время повышаться в соответствии с неуклонным ростом производительности труда? Для ответа на данный вопрос необходимо рассмотреть соотношение необходимого и прибавочного труда и продукта при социализме, их границы и динамику.

Вопрос о необходимом и прибавочном труде и продукте при социализме также является до сих пор пред-

---

[1] См. «Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы», стр. 27.

[2] См. «Народное хозяйство СССР в 1970 г.», стр. 65; «Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы», стр 42.

метом дискуссии. Поводом для этой дискуссии послужил выдвинутый И. В. Сталиным в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» тезис о необходимости пересмотра таких понятий, как необходимый и прибавочный труд, необходимый и прибавочный продукт. Справедливо указывая на абсурдность трактовки при социализме рабочей силы как товара, И. В. Сталин писал: «Столь же странно теперь говорить о «необходимом» и «прибавочном» труде: как будто труд рабочих в наших условиях, отданный обществу на расширение производства, развитие образования, здравоохранения, на организацию обороны и т. д., не является столь же необходимым для рабочего класса, стоящего ныне у власти, как и труд, затраченный на покрытие личных потребностей рабочего и его семьи»[1]. И. В. Сталин ссылался при этом на «Критику Готской программы», утверждая, что К. Маркс в этой работе «признает труд, отданный обществу... столь же необходимым, как и труд, затраченный на покрытие потребительских нужд рабочего класса»[2].

В результате этого в первое издание учебника политической экономии было включено положение об отсутствии при социализме деления труда и продукта на необходимый и прибавочный и наличии деления на труд (продукт) для себя и труд (и продукт) для общества[3]. Однако в процессе обсуждения данного вопроса авторский коллектив учебника пришел к выводу о необоснованности такой трактовки и в последующем дал иную формулировку, гласящую: «В социалистическом обществе деление труда и продукта на необходимый и прибавочный не имеет того антагонистического характера, который присущ этим категориям в общественных формациях, основанных на эксплуатации человека человеком... Необходимый труд при социализме есть труд для себя, который создает необходимый продукт... Прибавочный труд при социализме есть труд для общества, который создает прибавочный продукт, то есть продукт для общества...»[4]

---

[1] *И. Сталин.* Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952, стр. 18—19.

[2] Там же, стр. 19.

[3] См. «Политическая экономия». Учебник. М., 1954, стр. 399.

[4] «Политическая экономия». Учебник. Изд. 4, переработанное и дополненное, М., 1962, стр. 418.

Таким образом, авторы учебника восстановили в правах термины «необходимый» и «прибавочный труд» (и продукт), используя новую терминологию (труд и продукт для себя, труд и продукт для общества) лишь для раскрытия и объяснения новой природы деления труда на необходимый и прибавочный в условиях социализма.

Дальнейшее развитие экономической науки и обсуждение рассматриваемого вопроса показали, что новая терминология мало что дает и для раскрытия нового содержания труда. Справедливо задается вопрос: разве труд и продукт «для общества», а именно направляемый по линии общественных фондов потребления, по линии накопления и т. д., не есть также и труд и продукт «для себя»? Попытка пересмотра принятой терминологии и применения новой в данном случае оказалась малообоснованной[1]. Малообоснованными являются также попытки совместить и «примирить» установившиеся (необходимый и прибавочный труд) и новые термины (труд для себя, труд для общества), придавая каждому из них какие-то особые оттенки и значения.

Хотя приведенное выше предложение о пересмотре терминологии оказалось необоснованным и после обсуждения не было принято большинством экономистов, оно, как уже указывалось, послужило поводом и исходным пунктом для дискуссии как вокруг вопроса о категории необходимого и прибавочного труда при социализме вообще, так и о их границах в частности. При этом некоторые экономисты заняли крайнюю позицию полного отрицания деления труда на необходимый и прибавочный независимо от терминологии. Типичной в этом отношении является позиция А. Викентьева, который считает, что при социализме отсутствует деление труда и его продукта на необходимый и прибавочный, что обратное мнение неправильно теоретически и политически. Прибавочный труд (и продукт), по мнению автора, есть категория историческая, присущая лишь эксплуататорским формациям, и в основе ее лежит то, что «этот продукт отчуждается у непосредственного производителя и не возвращается к нему». При социализме же «ни одна часть продукта, произведенного рабочим, никем от него,

[1] Автор считает необходимым подчеркнуть это, в частности, и по той причине, что он сам в свое время выступал в пользу указанного пересмотра.

как это само собой понятно, не отчуждается»[1]. При этом автор пытается опереться на высказывание К. Маркса, в том числе и в «Критике Готской программы».

Рассмотрим в связи с этим позицию К. Маркса. В третьем томе «Капитала» мы находим прямой и ясный ответ на поставленный вопрос. «Прибавочный труд вообще, — пишет К. Маркс в главе XLVIII, — как труд сверх меры данных потребностей, всегда должен существовать. Но при капиталистической, как и при рабовладельческой системе и т. д, он имеет только антагонистическую форму и дополняется полной праздностью известной части общества»[2].

Итак, К. Маркс утверждает, что деление труда на необходимый и прибавочный свойственно самым различным общественно-экономическим формациям. Отличие эксплуататорских формаций в этом отношении заключается в том, что указанное деление носит там антагонистический характер.

Эта мысль повторяется К. Марксом не раз и развивается им. В том же третьем томе «Капитала», в главе LI, К. Маркс вновь возвращается к этой мысли и подчеркивает, что «в любом общественном производстве (например, в естественно сложившихся индийских общинах или в более искусственно развившемся коммунизме перуанцев) всегда может быть проведено различие между той частью труда, продукт которой входит в непосредственное индивидуальное потребление производителей и членов их семьи и, — оставляя в стороне часть, идущую на производительное потребление, — другой частью труда, *которая всегда есть прибавочный труд,* продукт которой всегда служит удовлетворению общих общественных потребностей, как бы ни распределялся этот *прибавочный продукт* и кто бы ни функционировал в качестве представителя этих общественных потребностей»[3].

В приведенном высказывании К. Маркс не только повторяет мысль о том, что прибавочный труд (и продукт) свойствен различным формациям, но и приводит в качестве примера первобытную общину, т. е. общество без эксплуатации, и вместе с тем дает ясное определе-

---

[1] «Вопросы экономики», 1960, № 10, стр. 146, 147.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. II, стр. 385—386.
[3] Там же, стр. 449—450 (курсив мой. — *И. К.*).

ние прибавочного труда как труда, создающего продукт для удовлетворения общих общественных потребностей сверх индивидуального потребления производителей и членов их семей. В числе этих потребностей К. Маркс называет содержание непроизводственной сферы, содержание нетрудоспособных членов общества, образование страхового и резервного фондов, а также фондов для непрерывного развития производства и т. п. Именно под этим углом зрения К. Маркс подходит и к распределению совокупного общественного продукта на первой фазе коммунизма в «Критике Готской программы».

В этом произведении К. Маркс показывает, что при социализме производитель не может получать на руки «неурезанный трудовой доход». Совокупный общественный продукт «урезывается», или, выражаясь языком А. Викентьева, значительная часть его «отчуждается», хотя это «отчуждение» уже не носит антагонистического характера, поскольку производители являются коллективным хозяйствующим субъектом, развивающим хозяйство в общих интересах. Все вычеты из совокупного общественного продукта также производятся в общих интересах. Часть совокупного общественного продукта идет на возмещение израсходованных средств производства. Что же касается вновь созданного продукта, или национального дохода, то из него одна часть направляется на удовлетворение общих общественных потребностей (сюда относятся общие, не относящиеся к производству издержки управления, фонд совместного удовлетворения потребностей, фонды для нетрудоспособных, резервный, или страховой, фонд, фонд для расширения производства и др.) и другая часть распределяется между «индивидуальными производителями коллектива»[1].

В «Критике Готской программы» К. Маркс наглядно показывает, что, хотя «отчуждение» части продукта и не носит при социализме антагонистического характера, тем не менее деление вновь созданного продукта на две части — необходимый и прибавочный продукт — не исчезает.

Фактически К. Маркс формулирует общий экономический закон деления труда и вновь созданного продукта на необходимый и прибавочный и отмечает особенности действия данного закона в различных общественно-эко-

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, стр. 16—18.

номических формациях. В. И. Ленин, исходя из этих положений К. Маркса, писал: «Главное разделение продукта, по Марксу, есть разделение на необходимый и прибавочный продукты»[1]. Наличие этого разделения В. И. Ленин считает закономерным и при социализме с той лишь разницей, что здесь прибавочный продукт «идет не классу собственников, а всем трудящимся и только им»[2].

А. Викентьев, развивая свою точку зрения, приходит к выводу о том, что «при социализме национальный доход делится не на необходимый и прибавочный продукт, а на фонд потребления и фонд накопления», что именно это деление и «отражает существо социалистических производственных отношений»[3].

Но два способа деления национального дохода не исключают друг друга, ибо они имеют разную основу, и особенности каждого из них при социализме отражают природу нового строя. Сам автор вынужден признать, что понятие «труд, затраченный на создание фонда потребления», не аналогично понятию «необходимый труд», а понятие «труд, используемый на создание фонда накопления», не является социалистическим наименованием прибавочного труда[4]. Фонд потребления включает в себя не только необходимый, но и часть прибавочного продукта, в то время как прибавочный продукт отнюдь не исчерпывается фондом производственного накопления. Но это значит, что нельзя подменять одно из этих различений труда другим. Каждое из них имеет свой особый экономический смысл.

Деление национального дохода при социализме на необходимый и прибавочный продукт показывает, во-первых, ту границу, ниже которой не может опускаться необходимый продукт; во-вторых, тот общественный резерв средств, который может расходоваться на содержание непроизводственной сферы, на дальнейшее развитие

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 113.

[2] Ленинский сборник XI, стр. 382. В связи с этим В. И. Ленин использует обозначения и формулы К. Маркса применительно к социализму и полному коммунизму. Возражая против тезиса Бухарина о том, что конец капиталистического общества будет концом и политической экономии, В. И. Ленин замечает: «...неверно. Даже в чистом ком[муни]зме хотя бы отношение I v+m к II c? и накопление?» (там же, стр. 349).

[3] «Вопросы экономики», 1960, № 10, стр. 149.

[4] См. там же.

производства и, что не менее важно, на дальнейшее повышение жизненного уровня членов общества.

Экономисты, отвергающие деление труда и продукта при социализме на необходимый и прибавочный, обычно ссылаются на известное высказывание К. Маркса в конце главы XV первого тома «Капитала»[1]. Но смысл этого высказывания К. Маркса заключается в том, что при социализме экономически необходимым и возможным является постоянное расширение рамок необходимого продукта по мере роста производительности труда, поэтому весь труд должен рассматриваться производителями как жизненно необходимый для них, поскольку они как коллектив являются единым хозяйствующим субъектом.

К. Маркс неоднократно возвращается к этому вопросу. В подготовительных рукописях к «Капиталу» он подчеркивает, что по мере развития капитализма становится все очевиднее, что «рост производительных сил больше не может быть прикован к присвоению чужого прибавочного труда и что рабочие массы должны сами присваивать себе свой прибавочный труд»[2]. К. Маркс, таким образом, не отвергал категорию прибавочного труда (и продукта) для будущего общества, но считал, что трудящиеся будут присваивать его себе. Но когда они начнут это делать, добавляет К. Маркс, «свободное время перестанет существовать в антагонистической форме» и «свободное время всех возрастет».

В другом месте, говоря о будущем обществе, К. Маркс пишет, что тогда «потребности будут развиты настолько, что сам прибавочный труд, труд за пределами абсолютно необходимого для жизни, станет всеобщей потребностью, проистекающей из самих индивидуальных потребностей людей...»[3]. При капитализме прибавочный продукт противостоит рабочему как враждебная сила, как сила капитала. При социализме прибавочный продукт, принадлежащий самим производителям, является источником роста благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. Этим и объясняется изменение отношения к нему со стороны трудящихся, осо-

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 539.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. II, стр. 217.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 280.

знающих, что прибавочный труд на общую пользу является их жизненной потребностью.

Превращение прибавочного труда (и продукта) в источник роста общего благосостояния ставит задачу его увеличения. К. Маркс в связи с этим высказывает ряд важных замечаний, в частности касающихся связи прибавочного продукта и уровня производительности труда.

К. Маркс формулирует закон, согласно которому величина прибавочного труда зависит от производительности необходимого труда. Если совокупный труд становится производительнее, необходимый труд сокращается, что ведет (при стабильной величине рабочего дня) к увеличению прибавочного труда. Размер прибавочного продукта зависит в свою очередь не только от продолжительности прибавочного труда, но и от его производительности. К. Маркс указывает, что «в зависимости от развития производительной силы труда прибавочный труд может быть велик при общей небольшой продолжительности рабочего дня и относительно мал при общей большой продолжительности рабочего дня... Следовательно, действительное богатство общества и возможность постоянного расширения процесса его воспроизводства зависит не от продолжительности прибавочного труда, а от его производительности и от большей или меньшей обеспеченности тех условий производства, при которых он совершается» [1].

Преимущества этого высокопроизводительного прибавочного труда могут реализоваться не только в создании изобилия материальных благ, но и в возможности «соединить этот прибавочный труд с более значительным ограничением времени, посвященного материальному труду вообще» [2]. Иными словами, «развитие общественной производительной силы будет происходить столь быстро, что, хотя производство будет рассчитано на богатство всех, *свободное время* всех возрастет», чему «в этих условиях соответствует художественное, научное и т. п. развитие индивидов благодаря высвободившемуся для всех времени и созданным для этого средствам» [3].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. II, стр. 386.
[2] Там же.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. II, стр. 217, 214.

Все это свидетельствует о том, какое значение имеет для создания изобилия материальных благ и всестороннего развития всех членов общества прибавочный труд (и продукт) и его динамика при социализме. Но прежде чем перейти к вопросу о динамике прибавочного труда при социализме, мы должны еще условиться, что мы понимаем под необходимым и прибавочным трудом (и продуктом), где пролегает граница между ними при социализме.

Признавая деление труда и продукта на необходимый и прибавочный, некоторые экономисты так сдвигают их границы, что от прибавочного труда (и продукта) иной раз почти ничего не остается. Так, М. И. Скаржинский считает «правильным отнесение всего фонда потребления (за исключением не связанного с производством управления и расходов на оборону) к необходимому продукту, создаваемому необходимым трудом производительных работников ..» [1]. Впрочем, автор тут же оговаривается, что и расходы на оборону и управление «в целях упрощения расчетов» также следует относить к необходимому продукту. «Тогда, — заключает он, — категория прибавочного продукта сведется по содержанию к фондам накопления и резервов, а именно так, безотносительно к капиталистическому способу производства, и определяет К. Маркс прибавочный труд, «труд, который требуется для образования общественного запасного фонда и фонда накопления»» [2].

К. Маркс не ограничивал прибавочный труд (и продукт) лишь трудом, «который требуется для образования общественного запасного фонда и фонда накопления». Он включал сюда, например, и общие, не относящиеся непосредственно к производству издержки управления, а вместе с ними, по смыслу, и расходы на оборону. К прибавочному труду К. Маркс относит и труд, продукт которого служит для содержания «уже нетрудоспособных» членов общества (т. е. пенсионеров по возрасту, болезни и т. д., содержание домов престарелых и пр.). Наконец, К. Маркс включал в состав прибавочного труда и тот труд, продукт которого «всегда служит удовлетворению общих общественных потребностей», или, иначе, «для совместного удовлетворения потребностей», как-то: школы, учреждения здравоохране-

[1] *М. И. Скаржинский.* Труд в непроизводственной сфере. М., 1968, стр. 68.

[2] Там же, стр. 69.

ния и т. д. Разумеется, часть учреждений непроизводственной сферы, например учреждения бытового обслуживания и др., могут покрывать полностью или частично свои издержки и за счет оплаты их услуг производителями из своей заработной платы. Однако услугами этих учреждений пользуются и сами работники непроизводственной сферы. Но, что самое главное, в условиях социализма услуги целых крупных подразделений непроизводственной сферы, относящихся к области совместного удовлетворения общих потребностей, как-то: учреждения просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и др. — предоставляются трудящимся безвозмездно и источником их содержания является прибавочный продукт, производимый в сфере материального производства.

Исходя из своей позиции, М. И. Скаржинский раскрывает взаимодействие производственной и непроизводственной сфер при социализме. По его мнению, «существенная особенность этого взаимодействия выражается в том, что если в условиях капитализма источником существования и развития непроизводственной сферы служит главным образом прибавочный продукт производительного труда, то непроизводственная сфера социалистического общества имеет источником своего существования и развития главным образом необходимый продукт труда производительных работников» [1].

Вряд ли можно согласиться с приведенным положением. При капитализме сфера обслуживания наемных работников материального производства — громадной массы населения в условиях полной платности всех услуг существует за счет части их заработной платы, т. е. необходимого продукта, изымаемого или в форме платы за услуги, или в форме налогов. При социализме же основная масса услуг, предоставляемая в бесплатной форме, существует и развивается за счет прибавочного продукта. Положение М. И. Скаржинского находится в явном противоречии с его правильным пониманием производительного труда как труда работников в материальном производстве. Получается, что работники материального производства создают лишь необходимый продукт, часть которого к тому же они вынуждены уступать работникам непроизводственной сферы. Согласно данной

[1] *М. И. Скаржинский.* Труд в непроизводственной сфере, стр. 72.

позиции, народное хозяйство при социализме базируется лишь на «абсолютной производительности».

Более широкое распространение приобрела разновидность вышеуказанной точки зрения, рассматривающая необходимый продукт как сумму оплаты по труду (заработная плата, начисления на нее, премии) и общественных фондов потребления [1]. В самом деле, выплаты и льготы из фондов общественного потребления играют важную роль в обеспечении благосостояния трудящихся, они входят в сложившийся уровень жизни и учитываются в сумме реальных доходов населения. Точно так же, как и фонд оплаты по труду, общественные фонды потребления растут. Но означает ли все это, что общественные фонды потребления также надо включать в состав необходимого продукта, как и оплату по труду?

При подходе к решению этого вопроса следует помнить, что необходимый и прибавочный труд и его продукт суть категории непосредственного производства и что граница между ними положена производством и не может передвигаться произвольно. Между тем некоторые экономисты проявляют явную тенденцию трактовать эти категории как категории распределения.

Необходимым трудом является труд, который входит непосредственно в издержки производства материальных благ и возмещается в части продукта. Но хорошо известно, что выплаты и льготы, которые работники производства получают из общественных фондов потребления, не включаются в издержки производства.

Что же представляет собой необходимый труд и его продукт с позиции работника производства? К. Маркс отвечает на этот вопрос так: это та часть труда, «продукт которой входит в непосредственное индивидуальное потребление производителей и членов их семьи...» [2]. Следует признать, что такой общественный продукт, за счет которого обеспечивается деятельность школ, вузов, больниц, профилакториев, домов для престарелых, санаториев и т. д., трудно втиснуть в рамки продукта непосредственно индивидуального потребления производителей. В связи с этим нам представляется более правильным трактовать необходимый продукт при социа-

[1] См., например, *Б. М. Сухаревский.* Стимулирование производства и экономики социализма. М., 1968, стр. 11—20, и др.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. II, стр. 449.

лизме (и здесь мы присоединяемся к мнению, уже высказанному рядом экономистов) как ту часть, которая поступает работникам материального производства из фонда оплаты по труду, а общественные фонды потребления как часть прибавочного продукта, выделяемого для повышения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества в процессе распределения национального дохода.

Из этого определения следует, что работники материального производства помимо необходимого продукта, получаемого ими как «индивидуальными производителями коллектива», получают также известную часть прибавочного продукта в виде льгот и выплат из общественных фондов потребления. Констатация данного факта имеет большое и теоретическое и практическое значение, так как, в частности, показывает, что работники материального производства непосредственно заинтересованы в производстве не только необходимого, но и прибавочного продукта, а стало быть, в постоянном росте производительности труда.

Противники данной точки зрения выдвигают иногда то соображение, что ограничение необходимого продукта фондом оплаты по труду якобы ведет к отрицанию необходимого труда на второй фазе коммунизма, к «растворению» его в прибавочном труде, поскольку распределение по труду будет тогда заменено распределением по потребностям. Но изобилие предметов потребления и переход к новому способу распределения не могут отменить деление труда (и продукта) на необходимый и прибавочный. Это деление остается и на второй фазе коммунизма. Изменится, конечно, способ учета труда, в том числе части необходимого и части прибавочного труда и продукта.

В свете перспективы перехода к коммунизму несомненную слабость обнаруживает как раз расширительная трактовка необходимого труда. На самом деле, если за счет необходимого труда содержится вся непроизводственная сфера и к необходимому продукту относится весь фонд потребления, если в связи с переходом к коммунизму расходы на общее управление и оборону отпадают или осуществляются также за счет необходимого продукта, то не означает ли это фактического отрицания прибавочного труда или его «растворения» в необходимом?

Для обеспечения цели социалистического производства жизненно важное значение имеют темпы роста национального дохода, рост обеих его частей — необходимого и прибавочного продукта и соотношение между ними. По мере развития социалистической экономики закономерно возрастал объем как необходимого, так и прибавочного продукта, причем это возрастание происходило как в результате увеличения численности работников, так и в результате повышения квалификации работников и роста производительности их труда. На современном этапе — этапе развитого социалистического общества, когда факторы интенсивного порядка выходят на первое место в развитии народного хозяйства, все более важным источником роста массы прибавочного продукта становится повышение производительности труда, нормы прибавочного продукта $\left(\frac{m}{v}\right)$ при возрастании необходимого продукта. В этом отношении мы присоединяемся к позиции, занимаемой Д. К. Трифоновым, Г. Сорокиным и другими экономистами [1]. Речь идет о том, что рост прибавочного продукта должен несколько опережать рост необходимого продукта. Прибавочный продукт представляет тот резерв, за счет которого формируются растущие общественные фонды потребления, обеспечивается растущая быстрыми темпами непроизводственная сфера, а также закладываются основы дальнейшего развития производства и его технического перевооружения. Повышение нормы прибавочного продукта в условиях неуклонного роста необходимого продукта обеспечивает возможность для успешного решения кардинальных народнохозяйственных и социальных задач.

Глава третья

РОЛЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Формы роста благосостояния народа и их соотношение

Производство доставляет материальные блага, необходимые для удовлетворения разнообразных личных и общественных потребностей. Национальный доход при

[1] См. *Д. К. Трифонов.* Общие экономические законы. Л., 1964, стр. 260—263; «Вопросы экономики», 1971, № 1, стр. 54—55, и др.

социализме, будучи результатом объединенного труда всего коллектива производителей, является материальной основой благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. Но для реализации цели производства необходимо распределение созданных материальных благ. «Производство, — указывает К. Маркс, — создает предметы, соответствующие потребностям; распределение распределяет их согласно общественным законам; обмен снова распределяет уже распределенное согласно отдельным потребностям; наконец, в потреблении продукт выпадает из этого общественного движения, становится непосредственно предметом и слугой отдельной потребности и удовлетворяет ее в процессе потребления» [1].

Распределение, указывает К. Маркс, само есть продукт производства, поскольку распределяться могут лишь наличные результаты производства, а способ распределения зависит от способа производства, ибо «определенный способ участия в производстве определяет особую форму распределения, форму, в которой принимают участие в распределении» [2]. При капитализме рабочий, участвующий в производстве в форме наемного труда, получает в форме заработной платы стоимость своей рабочей силы, в то время как весь остальной продукт достается капиталисту. При социализме непосредственный производитель участвует в производстве в форме коллективного хозяйствующего субъекта и ему принадлежит не только необходимый, но и прибавочный продукт, который распределяется в общих интересах.

Будучи зависимым и производным от производства, распределение вместе с тем не пассивно, оно играет активную роль в реализации цели производства, оказывая свое воздействие на производство и потребление.

Процесс распределения не заканчивается образованием первичных доходов. Рабочий при капитализме, получив заработную плату, сразу же попадает в руки торговых капиталистов, домовладельцев, налоговых инспекторов и т. д., в результате чего его заработок через механизм цен, квартирной платы и налогов урезывается и часть его путем перераспределения попадает в карман капиталистов и превращается в прибавочную стои-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 12, стр. 715.
[2] Там же, стр. 721.

мость. Процесс распределения при капитализме включен в механизм реализации цели капиталистического производства.

При социализме в результате перераспределения первичных доходов, прежде всего чистого дохода предприятий и централизованного чистого дохода государства, образуются общественные фонды потребления, являющиеся важной формой обеспечения благосостояния всех членов общества, фонд накопления, расходы на оборону страны и управление. Процесс распределения и перераспределения при социализме включается в качестве важнейшей части в механизм реализации цели социалистического производства и играет в этом механизме весьма важную роль. Эта роль определяется самим характером цели производства.

Обеспечение благосостояния и всестороннего развития *всех членов общества* не может быть достигнуто без использования механизма распределения и перераспределения национального дохода и без постоянного мощного развития материального производства. Распределение и перераспределение в этих условиях превращаются в мощный рычаг развития производства и обеспечения подъема жизненного уровня народа.

Практика социалистического строительства в СССР выдвинула арсенал различных форм обеспечения благосостояния народа. На первом месте среди них следует поставить основную для первой фазы коммунизма форму распределения материальных благ, а именно оплату труда в зависимости от его количества и качества. Тем самым распределение по труду органически входит в механизм действия основного экономического закона коммунистической формации на ее первой фазе.

Экономическая наука сформулировала закон распределения по труду как специфический закон первой фазы коммунизма и сделала важные шаги на пути разработки форм его использования в народном хозяйстве. Вместе с тем в экономической литературе до сих пор можно встретить толкование распределения по труду в духе товарно-стоимостной эквивалентности, сближающее данный способ распределения с распределением по рыночным условиям, по стоимости рабочей силы. Распределение по труду рассматривается в этом случае под углом зрения не природы способа производства, не основного закона формации, а законов товарно-денежных

отношений, являющихся общими для многих формаций, в том числе и для первой фазы коммунистической формации.

Между тем природа законов распределения зависит от природы способа производства, основного экономического закона данной формации, и под этим углом зрения она должна рассматриваться.

Распределение по труду при социализме является важнейшим элементом в механизме осуществления основного экономического закона, и природа его определяется этим законом. В распределение поступает продукт свободного (а не принудительного) труда объединенных (а не частных, раздробленных) производителей, осуществляющих производство на товарищеской основе для достижения единой цели — обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. В этих условиях изменяется не только сущность, но и способ, форма распределения. Процесс распределения при социализме не может быть делом слепой стихии, рыночной конкуренции. Он осуществляется обществом в лице государства, с учетом экономических возможностей, планомерно, в общих интересах.

В этом состоит то общее, что присуще распределению на обеих фазах коммунизма и что обеспечивает возможность постепенного перехода, по мере создания изобилия продуктов, от распределения по труду к распределению по потребностям.

Но распределение по труду содержит в себе и специфические черты, свойственные лишь первой фазе коммунизма.

В условиях социализма распределение предметов потребления *в своей основной массе* не может осуществляться вне связи с вознаграждением за труд. Причиной этого является еще недостаточный уровень развития материального производства, с одной стороны, и основной производительной силы общества — трудящихся — с другой. Поэтому требуется установление непосредственной связи между вознаграждением за труд и результатами труда в материальном производстве. В распределении по труду марксистско-ленинская экономическая теория открыла как раз тот соответствующий социализму способ распределения, который наилучшим для данного этапа образом увязывает подъем благосостояния народа с развитием материального производства.

Специфическим для социализма является использование стимула личной материальной заинтересованности работников в результатах своего труда. Но личный материальный интерес при социализме связан с общественно-материальным интересом, в результате чего изменяется характер личного интереса, — это интерес производителя в развитии не частного, а общественного хозяйства как основы общего благосостояния.

Отражая новую природу способа производства, распределение по труду вместе с тем оказывает мощное воздействие на процесс развития производства и рост благосостояния народа. Основа этого воздействия заключается в объединении и помножении двух общественных сил — силы общественной материальной заинтересованности и новой по своей сущности силы личной материальной заинтересованности, в создании в результате этого новой могучей силы развития производства. Действие этой силы выражается в том, что, с одной стороны, связь вознаграждения с количеством и качеством труда побуждает каждого труженика к поиску резервов роста производительности труда и повышению квалификации, с другой стороны, общество создает все возможности для этого и всемерно — и морально и материально — поощряет как развитие трудовой инициативы, так и повышение культурно-технического уровня трудящихся.

При капитализме повышение квалификации рабочих неизбежно ограничивается неравномерностью развития производства, кризисами перепроизводства, наличием больших армий безработных, платностью образования и т. д. При социализме рост квалификации и культурно-технического уровня не только не ограничивается, а, наоборот, стимулируется быстрым и неуклонным развитием производства, постоянно растущей потребностью в квалифицированных кадрах, оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством, бесплатностью и доступностью для всех профессионального, общего и специального образования. Немалую роль играет также широкий товарищеский обмен производственным опытом. В результате этого при социализме неуклонно растет квалификация и культурно-технический уровень работников как по линии накопления опыта, навыков, умелости в рамках существующих профессий и работ, так и по линии перехода в более высокие разряды и на

более сложные работы, а также в связи с изменением квалификационной структуры рабочей силы, снижением удельного веса неквалифицированных и малоквалифицированных и повышением удельного веса высококвалифицированных профессий и работ.

Поскольку данная форма распределения ставит количество предметов потребления в зависимость от количества и качества труда, постольку ее применение, стимулируя трудовую активность производителей, способствует расширению материальной базы благосостояния народа. Материальное благосостояние при этом растет в меру развития производительности труда и производства, т. е. в меру проявления на деле роста опыта, умелости, квалификации, а также активности и инициативы работника. Рост материального благосостояния осуществляется при этом по следующим направлениям: а) роста заработка в непосредственной зависимости от увеличения производительности индивидуального труда, включая повышение заработной платы, а также премии и надбавки; б) роста заработка в связи с переходом данного работника в более высокий разряд, с более высокой оплатой; в) роста заработка за счет повышения минимального уровня оплаты и увеличения ставок и окладов среднеоплачиваемым работникам и др.

В результате уровень оплаты труда при социализме не остается неизменным, а неуклонно повышается в соответствии с ростом производства.

Таблица 3

Рост среднемесячной денежной заработной платы работников материального производства [1]

(в руб.)

Категории работников	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1971 г.
Промышленно-производственный персонал	34,1	70,8	91,6	133,3	137,9
В том числе рабочие	32,4	69,0	89,9	130,6	135,4
Производственный персонал совхозов, подсобных и прочих сельскохозяйственных предприятий	22,0	38,3	53,8	100,9	106,3
В том числе рабочие	20,7	36,2	51,9	98,5	103,6

[1] См. «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 350.

Таким образом, за 1940—1971 гг. среднемесячная заработная плата рабочих промышленности выросла более чем в 4 раза, в том числе за 1960—1971 гг. — в 1,5 раза, а рабочих совхозов — соответственно в 5 раз и 2 раза.

Рост оплаты труда работников материального производства, поскольку он происходит в соответствии с количеством и качеством труда, имеет своим источником соответствующий рост необходимого продукта.

Второй формой распределения материальных благ и формой (или, точнее, формами) роста благосостояния является распределение части прибавочного продукта через общественные фонды потребления. Значение этой формы распределения характеризуется тем, что выплаты и льготы, получаемые из общественных фондов потребления, составляют около 25—26% реальных доходов рабочих и служащих.

Некоторые экономисты рассматривают распределение через общественные фонды потребления как коммунистический способ распределения по потребностям. Однако вряд ли можно согласиться с таким утверждением. Необходимой предпосылкой распределения по потребностям является создание изобилия материальных благ, чего пока нет в наличии. Поэтому и распределение через общественные фонды ограничено наличными материальными возможностями.

Существенно отличаясь от распределения по потребностям, распределение из общественных фондов отличается и от распределения по труду: благами из общественных фондов потребления пользуются все имеющие в них нужду независимо от участия в общественном производстве. Заболевший член общества и нуждающийся в помощи врача получает ее бесплатно независимо от его квалификации, общественного положения, степени участия в общественном труде. Поэтому в распределении через общественные фонды потребления находят свое отражение как общекоммунистические черты, так и некоторые особенности, связанные со спецификой первой фазы коммунизма. Этот способ распределения обеспечивает большую экономию общественного труда, общественных и индивидуальных средств, с одной стороны, и широкую доступность для всех членов общества образования, здравоохранения, физической культуры и других жизненно важных услуг — с другой. Большую роль дан-

ная форма распределения играет в подготовке, развитии и сохранении рабочей силы общества.

С трактовкой общественных фондов потребления как коммунистического распределения по потребностям связано и представление о соотношении двух форм распределения в ближайшей перспективе. Показательны в этом отношении перспективные наметки, предложенные академиком С. Г. Струмилиным.

Таблица 4

Соотношение распределения по труду и общественных фондов потребления [1]

(базисный год — 1957, млрд. руб.)

Годы	Фонды потребления			Фонд накопления	Национальный доход
	Индивидуальный	Общественный	Итого		
Базисный год . . .	57,0	18,0	75,0	25,0	100,0
Пятый	62,9	57,8	120,7	40,3	161,0
Десятый	69,5	125,1	194,6	64,8	259,4
Пятнадцатый . . .	76,7	236,6	313,3	104,4	417,7
Двадцатый	84,7	419,8	504,5	168,2	672,7
Двадцать пятый	93,5	719,0	812,5	270,9	1 083,4

Автор исходил из предположения, что национальный доход будет возрастать на 10% ежегодно, в том числе на 2% за счет прироста занятости и на 8% за счет роста производительности труда, что удельный вес фонда накопления сохранится на уровне 25% от национального дохода, что размер индивидуальной оплаты труда останется без изменения (прирост фонда распределения по труду будет происходить лишь за счет увеличения численности работников), а весь основной выигрыш от повышения национального дохода пойдет на прирост общественных фондов потребления. Результатом этого является громадный рост фондов общественного потребления (в 40 раз), резкое повышение их удельного веса в фонде потребления и резкое понизе-

[1] См. *С. Г. Струмилин.* На путях построения коммунизма. М., 1959, стр. 99.

ние доли фонда оплаты труда. Если в базисном 1957 г., по данным автора, доля фонда оплаты труда составляла 76%, то на десятом году (что соответствует 1966 году) она падает до 35,6, на пятнадцатом (что соответствует 1971 году) — до 24,5, на двадцатом — до 16,7 и на двадцать пятом — до 11,5%. Налицо прогрессирующее падение удельного веса фонда оплаты по труду, означающее фактически сведение на нет этой формы распределения материальных благ уже к 1975—1977 гг.

С подобного рода трактовкой соотношения двух форм распределения согласиться весьма трудно. Пропорции в распределении фонда потребления на две части — распределяемой по труду и из общественных фондов потребления нельзя устанавливать произвольно. Распределение по труду является мощным рычагом развития производства. Задача заключается в том, чтобы в полной мере использовать фактор материального стимулирования труда для создания материально-технической базы коммунизма и изобилия предметов потребления.

В настоящее время мы имеем возможность проверить приведенные выше наметки в свете фактического развития двух способов распределения за 15-летний период и с учетом девятого пятилетнего плана. Для этой цели используем публикуемые данные о денежной заработной плате и о реальных доходах рабочих и служащих, включающих в себя выплаты и льготы за счет общественных фондов потребления. Эти данные не включают доходов колхозников, что, однако, не меняет общей тенденции (см. табл. 5).

С 1950 по 1957 г. происходило заметное повышение удельного веса выплат и льгот из общественных фондов потребления в совокупных доходах рабочих и служащих при росте денежной заработной платы. Что же касается последующего периода, то в первой половине его (1957—1964 гг.) при значительном общем росте доходов соотношение между двумя их источниками фактически оставалось неизменным (примерно 75 и 25%). Начиная с 1965 г. отмечается явная и устойчивая тенденция к повышению удельного веса выплат и льгот при общем росте доходов. Однако темп этого повышения был невысоким. В результате удельный вес денежной заработной платы в реальных доходах рабочих и служащих остался примерно на уровне 74%.

Таблица 5

Среднемесячные реальные доходы рабочих и служащих в СССР [1]

(в руб.)

Годы	Денежная заработная плата	Денежная заработная плата с добавлением выплат и льгот из общественных фондов потребления	Удельный вес денежной заработной платы в реальных доходах рабочих и служащих
1950	64,2	82,4	77,9
1957	76,2	102,1	74,6
1958	77,8	104,4	74,5
1959	79,0	106,7	74,0
1960	80,6	107,7	75,0
1961	83,9	111,7	75,1
1962	86,7	115,7	74,9
1963	88,2	118,0	74,7
1964	90,8	120,8	75,1
1965	96,5	129,2	74,7
1966	100,2	134,2	74,6
1967	104,7	140,2	74,6
1968	112,7	151,6	74,3
1969	116,9	157,6	74,2
1970	122,0	164,5	74,2
1971	125,9	170,0	74,1
1972	130,3	176,0	74,0

И это нельзя считать случайностью. Применение распределения по труду как основного способа распределения неизбежно до тех пор, пока не будут изжиты существенные различия между трудом умственным и физическим, квалифицированным и неквалифицированным, индустриальным и сельскохозяйственным, пока труд не превратится в полной мере в первую жизненную потребность человека. До тех же пор распределение по труду в качестве основного способа распределения остается экономической необходимостью. Иными словами, распределение по труду останется основным способом распределения на весь период развитого социалистического общества, хотя общий размер выплат и льгот в целом и в расчете на одного работника будет расти. Но одновременно будет расти и денежная заработная плата.

[1] Составлено на основании источников: «Труд в СССР». Статистический сборник. М., 1968, стр. 137; «Народное хозяйство СССР в 1970 г.», стр. 519; «СССР в цифрах в 1972 году», стр. 163.

Девятый пятилетний план развития народного хозяйства СССР предусматривает рост как общественных фондов потребления, так и индивидуальной денежной заработной платы. В Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. подчеркивается, что «основным источником роста доходов населения, как и прежде, должна быть оплата по труду», и поставлена задача совершенствования форм заработной платы, тарифной системы, технического нормирования[1]. В течение пятилетия осуществляется повышение минимальной заработной платы до 70 руб. в месяц, одновременно повышаются тарифные ставки и оклады среднеоплачиваемых категорий работников, улучшаются соотношения в оплате труда по отраслям народного хозяйства и районам страны.

Периодические повышения минимальной заработной платы, а также повышение ставок и окладов ряда среднеоплачиваемых работников являются ярким примером подъема уровня благосостояния народа. Основой этих мероприятий являются культурно-технический подъем, повышение квалификации и производственного опыта работников, с одной стороны, и процесс технического совершенствования производства (повышение уровня механизации и автоматизации производства, внедрение новой техники, технологии и т. д.) — с другой. Происходит исчезновение ряда прежних неквалифицированных профессий и работ, изменяется содержание и квалификационный уровень отдельных работ и профессий. Все это ведет к подтягиванию культурно-технического и квалификационного уровня низших категорий работников к высшим, что определяет и экономическую необходимость постепенного повышения оплаты их труда в меру имеющихся возможностей.

Процесс подтягивания заработной платы низко- и среднеоплачиваемых слоев работников органически связан с процессом культурно-технического подъема трудящихся, с процессом сближения их культурно-технического уровня и постепенным преодолением существенных различий между трудом умственным и физическим, квалифицированным и неквалифицированным, сельскохозяйственным и индустриальным. Но это означает, что

[1] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 240, 273—274.

распределение по труду как основной способ распределения материальных благ может сойти со сцены не ранее, чем произойдет всеобщее поравнение заработных плат, не ранее, чем все общество станет «одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы»[1]. Лишь когда не будет теперешней дифференциации труда по уровню квалификации, подготовки, прилежанию, дисциплине и т. д., не будет необходимости и в дифференциации оплаты, а значит, не будет необходимости и в распределении по количеству и качеству труда. Но такой уровень развития основной производительной силы общества будет означать и небывалый уровень производительности труда, и, следовательно, создание изобилия предметов потребления.

Все это отнюдь не снижает значения общественных фондов потребления, которые растут из года в год, причем в девятой пятилетке темпы их роста ускоряются и опережают темпы роста денежной заработной платы. Если фонд оплаты труда рабочих, служащих и колхозников возрастет за пятилетку на 36%, а среднемесячная заработная плата рабочих и служащих — на 22,4%, то общественные фонды потребления увеличатся на 40,6%, а на душу населения — на 34,2%. В связи с этим доля общественных фондов в общем объеме потребления материальных благ и услуг будет возрастать[2].

Следует учесть, что если материальным источником оплаты труда работников материального производства служит необходимый продукт, то материальным источником оплаты труда работников расширяющейся непроизводственной сферы является прибавочный продукт. Более быстрое развитие непроизводственной сферы, характерное для этапа развитого социализма, и связанные с этим более быстрые темпы роста общественных фондов потребления свидетельствуют о необходимости более быстрого роста прибавочного продукта, т. е. роста не только массы, но и нормы прибавочного продукта. Эта необходимость давно уже признана и в теории, и на практике и получила обобщенное выражение в известной формуле, требующей опережающего роста производительности труда по сравнению с ростом заработ-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 101.

[2] См. «Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы», стр. 286, 290—291.

ной платы. Опыт хозяйствования подтвердил правильность этой формулы.

Приведенные выше цифры не могут, однако, дать полного представления о значении общественных фондов потребления как формы обеспечения благосостояния членов общества. Действительные выгоды, которые получают члены общества от общественной формы организации здравоохранения, просвещения, социального обеспечения и т. д., куда более значительны. Их значение трудно выразить лишь стоимостными показателями. И дело тут не только в отсутствии платности, но и в качестве обслуживания в самом широком смысле этого слова. Общественная бесплатная организация таких услуг, как просвещение, здравоохранение и др., диктуется самой природой соответствующих потребностей, которые носят общественный характер. Просвещение и здравоохранение формируют человека нового общества с духовной и физической его стороны. В условиях капитализма просвещение, образование — частное дело отдельной семьи, отдельного работника. В условиях социализма духовное (и физическое) развитие членов общества — дело всего общества. Доверять эту высокоответственную функцию частной инициативе или ставить ее в зависимость от личных вкусов или возможностей оплаты со стороны отдельной семьи социалистическое общество не может.

Формы роста благосостояния всех членов общества при социализме не исчерпываются двумя выше рассмотренными формами распределения материальных благ. К ним следует отнести также специфический для социализма способ распределения труда, а именно полную занятость всего трудоспособного населения. Значение полной занятости всех трудоспособных как для развития производства, так и для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества трудно переоценить. Социалистическое общество исходит из того положения марксизма-ленинизма, что только трудом создаются материальные основы благосостояния и что только в труде могут раскрыться и получить свое всестороннее развитие творческие способности и задатки личности.

В тесной связи с этим находится коренное изменение отношения к условиям труда при социализме по сравнению со всеми эксплуататорскими обществами: обеспече-

ние безопасности труда и улучшение его общих условий, организация охраны труда, выделение ежегодных платных отпусков, а также организованное, в меру экономических возможностей, сокращение длительности рабочего дня (рабочей недели).

2. Цель производства и социалистическое накопление

Особой формой обеспечения благосостояния народа (и распределения национального дохода) является выделение средств на цели накопления, т. е. расширения материальной основы производства. Источником накопления, как известно, является прибавочный продукт. Стало быть, вопрос о выделении средств на накопление есть вопрос о распределении прибавочного продукта на две части — на часть, идущую на расширение текущего потребления, на повышение уровня жизни в текущем цикле, и на часть, идущую на расширение производства, а также на образование материальных резервов и расширение непроизводственных фондов. Более быстрое возрастание прибавочного продукта по сравнению с необходимым создает благоприятные условия для накопления и повышения жизненного уровня народа.

В экономической литературе утвердилось мнение о внутренней противоречивости накопления и потребления как «противоположных моментов»[1]. В доказательство этого тезиса приводится тот факт, что выделение средств на накопление всегда ограничивает рост потребления. Действительно, если бы общество могло обойтись без накопления, оно в данном производственном цикле могло бы использовать на цели потребления весь или почти весь национальный доход, а не часть его. Однако тогда общество не могло бы рассчитывать на какое-либо повышение жизненного уровня населения в последующие годы. Более того, поскольку численность населения растет, постольку стабилизация объема производства означала бы не просто стабилизацию, а снижение жизненного уровня населения. Следовательно, накопление есть непременное условие роста производ-

[1] См., например, «Курс политической экономии», т. II — «Социализм». «Экономика», 1970, стр. 245.

ства, т. е. роста материальной основы благосостояния народа. Рассматриваемое с этой стороны накопление при социализме есть не что иное, как особая форма обеспечения роста благосостояния и всестороннего развития всех членов общества [1].

Расширение границ хозяйствующего субъекта до рамок всего общества в целом и подчинение общественного производства цели роста общего благосостояния раздвигает временные границы хозяйствования. Раньше в раздробленном, частном хозяйстве в центре внимания хозяйствующего субъекта стояли по преимуществу ближайшие цели — заботы сегодняшнего дня. Ф. Энгельс писал по этому поводу: «Все существовавшие до сих пор способы производства имели в виду только достижение ближайших, наиболее непосредственных полезных эффектов труда... Отдельные, господствующие над производством и обменом капиталисты могут заботиться лишь о наиболее непосредственных полезных эффектах своих действий. Более того, даже сам этот полезный эффект — поскольку речь идет о полезности производимого или обмениваемого товара — совершенно отступает на задний план, и единственной движущей пружиной становится получение прибыли при продаже... При теперешнем способе производства как в отношении естественных, так и в отношении общественных последствий человеческих действий принимается в расчет главным образом только первый, наиболее очевидный результат» [2]. Разумеется, характер современной материально-технической базы капиталистического производства таков, что он сам по себе определяет необходимость расчетов на будущее. Но при капитализме эти расчеты подчинены интересам прибыли и находятся в зависимости от сложившейся ситуации на рынке.

Социалистическое общество как единый коллектив производителей, ставя своей целью неуклонный рост благосостояния всех своих сограждан, тем самым встает

---

[1] В этом отношении представляет интерес позиция М. В. Колганова, который писал, что «при социализме рост накоплений, если рассматривать вопрос в перспективе, за ряд лет, является условием повышения потребления. Точно так же и повышение уровня потребления, если рассматривать вопрос в перспективе, за длительный ряд лет, не только не противоречит росту объема накопления, а способствует ему» (*М. В. Колганов.* Национальный доход. М., 1959, стр. 306).

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 497, 498, 499.

перед необходимостью организованной подготовки материальных условий для роста благосостояния в будущем, и прежде всего расширения производственных фондов народного хозяйства, а также и непроизводственных фондов социально-культурного и бытового назначения. В своих перспективных наметках социалистическое общество исходит из необходимости определенного прироста потребления материальных и культурных благ на душу населения на планируемый период, учитывая при этом рост численности населения.

Таким образом, цель производства при социализме не может быть реализована без научно обоснованных расчетов на будущее. Закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства органически связан с основным экономическим законом коммунистической формации.

Расширенное воспроизводство свойственно различным общественно-экономическим формациям. К. Маркс писал, что «в самых различных общественно-экономических формациях имеет место не только простое воспроизводство, но и воспроизводство в расширенных размерах, хотя последнее совершается не в одинаковом масштабе...» и «не является накоплением капитала, не является, следовательно, и функцией капиталиста...»[1]. Таким образом, и накопление как необходимый момент расширенного воспроизводства свойственно также различным общественно-экономическим формациям. Ф. Энгельс писал, что «избыток продукта труда над издержками поддержания труда и образование и накопление из этого избытка общественного производственного и резервного фонда — все это было и остается основой всякого общественного, политического и умственного прогресса»[2]. Следовательно, накопление — это своего рода общий закон развивающегося общества. Но в каждой отдельной формации этот общий закон выступает в форме специфического, только ей присущего закона накопления. При капитализме это открытый К. Марксом абсолютный всеобщий закон капиталистического накопления. Формулируя этот закон, К. Маркс показал его прямую связь с основным производственным отношением и основным экономическим законом капитализма — от-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 611.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 20, стр. 199.

ношением эксплуатации наемного труда капиталом и законом прибавочной стоимости. Фактически К. Маркс рассматривает закон капиталистического накопления как важное звено в механизме действия основного экономического закона капитализма.

Тот же метод необходимо применить и при рассмотрении закона социалистического накопления, а именно рассматривать его содержание в тесной связи с основным производственным отношением и основным экономическим законом коммунистической формации. Некоторые авторы, формулируя закон социалистического накопления, делают основной акцент на необходимости «накопления социалистического богатства». Так, Я. А. Кронрод пишет: «Закон социалистического накопления, как известно, выражает внутренне свойственную социалистической экономике необходимость оптимального накопления социалистического богатства (производственного и непроизводственного) путем максимально возможного превращения части воспроизводимого общественного продукта в новые элементы богатства в сочетании с максимально возможным непроизводственным потреблением другой его части, то и другое на протяжении текущего периода и последующего ряда периодов экономической деятельности общества...» [1]

Формула эта носит настолько общий характер, что если исключить из нее слово «социалистический», то ее можно применить к любому способу производства, в том числе и капиталистическому. Ведь и при капитализме происходит «накопление богатства путем максимально возможного превращения части... продукта в новые элементы богатства» и «в сочетании с максимально возможным непроизводственным потреблением другой его части» и т. д. Однако К. Маркс, как известно, отметив общие черты накопления, свойственные всем формациям, сформулировал специфический для капитализма абсолютный всеобщий закон капиталистического накопления, показав не только субъекта накопления, его специфические формы, но и его социально-экономическую функцию.

При социализме, где субъектом накопления вы-

[1] *Я. А. Кронрод.* Законы политической экономии социализма. М., 1966, стр. 508—509.

ступает единый коллектив производителей, закон социалистического накопления выражает объективную необходимость (и возможность) не просто увеличения национального богатства, а умножения материальных условий, расширения и совершенствования материально-технической базы для все более эффективного сотрудничества ассоциированных производителей в целях неуклонного возрастания благосостояния всех членов общества. Такая трактовка закона исключает противопоставление накопления и потребления при социализме как «противоположных моментов», поскольку и фонд накопления, и фонд потребления в руках единого хозяина — социалистического общества — служат единой цели.

Поскольку накопление при социализме осуществляется за счет *части* прибавочного продукта, оно, не затрагивая необходимого продукта, вместе с тем означает необходимость научного расчета оптимального соотношения той части прибавочного продукта, которая идет на фонды общественного потребления, и той, которая идет на накопление. Формирование фонда накопления в каждом данном цикле (году, пятилетке) предполагает возрастающие возможности неуклонного повышения жизненного уровня, в том числе и потребления материальных благ. Задача в каждом отдельном случае, в каждом отдельном периоде состоит в том, чтобы правильно определить, какая часть прибавочного продукта должна быть использована на расширение текущего потребления и какая — на расширение производства, на создание предпосылок роста благосостояния в будущем.

В этом и заключается отмеченная в резолюции XV съезда ВКП(б) относительная противоречивость накопления и потребления при социализме, которая в прошлом усугублялась трудностями перехода к социализму страны, недостаточно развитой, находившейся во враждебном капиталистическом окружении. В резолюции указывалось: «В области соотношения между *производством и потреблением* необходимо иметь в виду, что нельзя исходить из *одновременно* максимальной цифры того и другого... ибо это неразрешимая задача, или исходить из одностороннего *интереса накопления*... или исходить из одностороннего *интереса потребления*. Принимая во внимание и относительную противоречивость этих моментов, и их взаимодействие и связанность, причем с точки зрения развития на длительный срок инте-

ресы эти в общем совпадают, необходимо исходить из оптимального сочетания обоих этих моментов»[1].

Важно отметить, что резолюция съезда подчеркивает совпадение интересов накопления и потребления «с точки зрения развития на длительный срок». Резолюция предупреждает против одностороннего подхода к накоплению и потреблению и формулирует требование «оптимального сочетания обоих этих моментов». Эти положения сохраняют свое значение и в настоящее время. Вместе с тем в резолюции нашли отражение специфические особенности переходного периода в СССР, когда историческая необходимость форсированных темпов индустриализации страны, с одной стороны, сочеталась с ограниченностью источников накопления, что ставило определенные границы для повышения жизненного уровня населения, а с другой — осложнялась многоукладностью экономики, раздробленностью и низкой производительностью индивидуального крестьянского хозяйства, наличием остатков эксплуататорских классов.

На этапе развитого социалистического общества, когда в стране созданы могучие производительные силы, возникли возможности одновременного успешного решения многих задач, в том числе задачи неуклонного роста благосостояния как в ее текущей, так и в перспективной форме. Социалистическое общество способно выделять теперь все более значительные средства как на цели потребления, так и на цели накопления. Об этом свидетельствуют данные об использовании национального дохода СССР за 1961—1971 гг. (см. табл. 6).

Как видно из таблицы, увеличение производственного накопления за восьмую пятилетку на 36% против седьмой сопровождалось ростом потребления населения за счет заработков на 33% и за счет роста фондов общественного потребления (включая пункты 2 и 3) на 55%. В результате этого реальные доходы на душу населения возросли за пятилетку на 33%.

Девятый пятилетний план исходит из сочетания быстрого развития производства и роста народного благосостояния. Планом предусмотрен рост национального дохода на 39%, реальных доходов на душу населе-

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 4. М., 1970, стр. 34.

Таблица 6

Использование национального дохода в СССР [1]
(в сопоставимых ценах 1965 г., млрд. руб.)

	1961 — 1965 гг.	1966— 1970 гг.	1971 г.
Национальный доход, использованный на потребление и накопление . .	840	1 166	282
В том числе:			
1. Потребление за счет заработной платы рабочих и служащих и доходов колхозников	389	518	122
2. Просвещение, здравоохранение, удовлетворение других культурно-бытовых нужд населения и общественных потребностей	126	199	49
3. Содержание нетрудоспособного населения (пенсии и пособия)	53	около 80	21
4. Наука	22	41	11
5. Производственное накопление . .	136	186	45
6. Прирост жилищного фонда, сети школ, больниц, культурных и других учреждений	50	62	16
7. Оборона	64	80	18

ния — на 31, общего объема капитальных вложений — на 42% [2].

Итак, накопление при социализме является условием роста потребления, иными словами, одной из важных форм роста благосостояния народа. Своеобразие этой формы состоит в том, что, закладывая основы для роста благосостояния, накопление вместе с тем отвлекает значительные средства на время, в течение которого эти средства не дают полезного эффекта. К. Маркс по этому поводу замечает: «На основе общественного производства необходимо определять масштаб, в котором могут производиться такие операции, которые на долгое время отвлекают рабочую силу и средства производства, не доставляя за все это время никакого продукта в качестве полезного эффекта; необходимо определять, в каком масштабе могут производиться эти операции, не причиняя ущерба таким отраслям производства, которые

[1] См. «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 362.
[2] См. «Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы», стр. 27, 35.

постоянно или несколько раз в течение года не только отвлекают рабочую силу и средства производства, но и доставляют жизненные средства и средства производства»[1].

К. Маркс в данной связи указывает на значение продолжительности рабочего периода в разных отраслях. Промышленное строительство, и прежде всего строительство новых предприятий, характеризуется наибольшей длительностью рабочего периода, в течение которого строящиеся объекты не только не дают продукции, но и ежегодно, иногда в течение ряда лет, отвлекают значительное количество средств производства и рабочей силы, а также и средств потребления для содержания строительных рабочих. Средством преодоления этих трудностей является повышение производительности труда, сокращение сроков строительства и освоения новых предприятий, повышение эффективности капитальных вложений. Новейшая техника и организация производства дают возможность значительного сокращения сроков строительства и ввода в эксплуатацию новых предприятий.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 24, стр. 402. В другом месте К. Маркс пишет: «Если мы представим себе не капиталистическое общество, а коммунистическое, то... дело сводится просто к тому, что общество наперед должно рассчитать, сколько труда, средств производства и жизненных средств оно может без всякого ущерба тратить на такие отрасли производства, которые, как, например, постройка железных дорог, сравнительно длительное время, год или более, не доставляют ни средств производства, ни жизненных средств и вообще в течение этого времени не дают какого-либо полезного эффекта, но, конечно, отнимают от всего годового производства и труд, и средства производства, и жизненные средства» (там же, стр. 354).

Раздел II

НЕУКЛОННЫЙ РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА — РЕШАЮЩИЙ ИСТОЧНИК ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАРОДА

Глава четвертая

ЗАКОН НЕУКЛОННОГО РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

1. Характер закона

Открытие экономического закона неуклонного роста производительности труда как специфического закона социализма и формулирование его требований явилось важным достижением советской экономической мысли. Впервые в нашей литературе этот закон был сформулирован в первом издании учебника политической экономии, вышедшем в свет в 1954 г.[1]

Рост производительности труда является процессом, общим для всех общественно-экономических формаций. В связи с этим К. Маркс указывает на наличие «всеобщего экономического закона, по которому издержки производства постоянно падают, а живой труд постоянно становится производительнее...»[2]. Вместе с тем классики марксизма-ленинизма подчеркивали тесную зависимость роста производительности труда от господствующих производственных отношений и серьезные видоизменения этого процесса в различных общественно-экономических формациях.

При капитализме процесс роста производительности труда подчинен закону прибавочной стоимости и тем самым объективно противопоставлен интересам непосредственных производителей материальных благ. Этим

[1] См. «Политическая экономия». Учебник, стр. 436—438.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. I, стр. 75—76.

определяются значение роста производительности труда, его стимулы, границы и особенности динамики. Повышение производительности труда, которое означает получение максимума продукции при минимуме затрат труда, при капитализме происходит в *форме закона,* который требует, чтобы отдельный продукт содержал в себе возможно меньше оплаченного и возможно больше неоплаченного труда. Следовательно, общий закон повышающейся производительности труда (или экономии времени) выступает при капитализме в форме специфического *закона экономии оплаченного труда.* Развитие производительной силы труда, пишет К. Маркс, важно для капитала «постольку, поскольку оно увеличивает прибавочное рабочее время рабочего класса, но не поскольку оно вообще сокращает рабочее время для материального производства...»[1].

Стоимость товаров обратно пропорциональна производительной силе труда. Это относится и к стоимости рабочей силы, поскольку она определяется товарными стоимостями. Наоборот, относительная прибавочная стоимость прямо пропорциональна производительной силе труда: она растет с ростом производительности труда и снижается с падением производительности труда. В этом и заключается движущий механизм роста производительности труда при капитализме. Отсюда проистекает «имманентное стремление и постоянная тенденция капитала повышать производительную силу труда с целью удешевить товары и посредством удешевления товаров удешевить самого рабочего» [2].

Вместе с тем рост производительности труда при капитализме ограничен определенными рамками, а именно отношениями капиталистической эксплуатации. В условиях капитализма экономия труда в процессе производства осуществляется в острейших противоречиях: экономия на вещественных элементах производства и на оплаченном труде сопровождается в капиталистическом предприятии невероятной расточительностью в использовании живого труда, усилением эксплуатации и тяжести труда, сокращением сроков трудоспособности и продолжительности жизни рабочего. «Капиталистическое производство, — пишет К. Маркс, — если мы будем

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. I, стр. 290.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 330.

рассматривать его обособленно, отвлекаясь от процесса обращения и расходов в связи с конкуренцией, относится крайне бережливо к труду, уже осуществленному, овеществленному в товарах. Напротив, оно в несравненно большей степени, чем всякий другой способ производства, является расточителем людей, живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга»[1].

Рост производительности труда при капитализме ведет к возрастанию общественного неравенства, увеличению безработицы и необеспеченности существования все более широких масс трудящихся. К. Маркс указывает, что в условиях капитализма, «чем выше производительная сила труда, тем больше давление рабочих на средства их занятости, тем ненадежнее, следовательно, необходимое условие их существования»[2].

Отношения капиталистической эксплуатации ставят определенные границы и техническому прогрессу, поскольку применение машин подчинено не задаче экономии труда вообще, а задаче экономии оплаченного труда. То же можно сказать и о других факторах роста производительности труда.

Действие закона роста производительности труда при капитализме нельзя рассматривать изолированно от других законов капитализма, в частности от закона конкуренции и анархии производства. Конкуренция принуждает к экономии труда каждого отдельного капиталиста на каждом отдельном предприятии, которая осуществляется прежде всего за счет рабочего. Но вместе с тем анархия общественного производства вызывает огромное расточение общественных средств производства и живого труда. Присущее капитализму противоречие между организацией производства на отдельном предприятии и анархией производства во всем обществе накладывает свою неизгладимую печать и на процесс экономии общественного труда.

К. Маркс, отмечая различное отношение капиталиста к расходованию рабочей силы и вещественных элементов, писал: «Вообще капиталистическое производство, несмотря на все свое скопидомство, несомненно расточительно в обращении с человеческим материалом;

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. I, стр. 100—101.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 659.

точно так же как, с другой стороны, оно, благодаря методу распределения своих продуктов при помощи торговли и свойственному ему способу конкуренции, оказывается также весьма расточительным в расходовании материальных средств, причем для общества теряется то, что выигрывают отдельные капиталисты»[1].

Ф. Энгельс в «Эльберфельдских речах» отмечает следующие каналы расхищения труда при капитализме: периодические кризисы перепроизводства, расхищение труда вследствие анархического характера капиталистической торговли, отвлечение рабочей силы на обслуживание эксплуататорских классов, безработица, большое количество бесполезных и даже вредных для общества занятий и отраслей производства, порождаемых капитализмом, милитаризация и др.[2]

В. И. Ленин писал: «Какая бездна труда пропадает даром в настоящее время от безалаберности, хаотичности всего капиталистического производства! Сколько теряется времени на переход сырого материала к фабриканту через сотни скупщиков и перекупщиков при неизвестности требований рынка! Не только время, но и самые продукты теряются и портятся. А потеря времени и труда на доставку готового продукта потребителям через бездну мелких посредников, которые тоже не могут знать требований покупщиков и делают массу не только лишних движений, но лишних закупок, поездок и так далее и тому подобное!

Капитал организует и упорядочивает труд внутри фабрики для дальнейшего угнетения рабочего, для увеличения своей прибыли. А во всем общественном производстве остается и растет хаос, приводящий к кризисам, когда накопленные богатства не находят покупателей, а миллионы рабочих гибнут и голодают, не находя работы»[3].

Цель капиталистического производства — самовозрастание капитала, производство прибавочной стоимости — определяет границы развития производства и роста производительности общественного труда. Эти пределы, пишет К. Маркс, «впадают постоянно в противоречие с теми методами производства, которые капитал вынужден применять для достижения своей цели и которые

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. I, стр. 99.
[2] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 2, стр. 539—541.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 370—371.

служат безграничному расширению производства, производству как самоцели, безусловному развитию общественных производительных сил труда. Средство — безграничное развитие общественных производительных сил — вступает в постоянный конфликт с ограниченной целью — увеличением стоимости существующего капитала»[1].

Этим обусловливаются исторические границы капиталистического способа производства, определенные рамки, относительно низкие темпы, неустойчивый и неравномерный характер роста производительности труда при капитализме. Рост среднегодовой выработки часто прерывается застоем или даже ее падением. Так, периоды экономических кризисов, как правило, характеризуются снижением или стабилизацией уровня производительности труда.

Для капиталистических стран характерна также крайняя неравномерность роста производительности труда по отдельным отраслям. К. Маркс указывает, что при капитализме «развитие производительной силы труда происходит очень неравномерно в различных отраслях промышленности, и притом не только неравномерно по степени, но часто в противоположном направлении... Отсюда противоположный характер движения в этих различных сферах: прогресс в одних, регресс в других»[2].

Все вышесказанное подчеркивает глубокую правоту вывода о том, что «для капитала закон повышающейся производительной силы труда имеет не безусловное значение. Для капитала эта производительная сила повышается не тогда, когда этим вообще сберегается живой труд, но лишь в том случае, если на *оплачиваемой* части живого труда сберегается больше, чем прибавится прошлого труда...»[3].

Закон роста производительности труда, свойственный всем общественно-экономическим формациям, действует и при социализме. Более того, он приобретает при социализме еще большее значение и новые черты. К. Маркс отмечал, что «экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по раз-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 274.
[2] Там же, стр. 285.
[3] Там же, стр. 288.

личным отраслям производства, остается первым экономическим законом на основе коллективного производства. Это становится законом даже в гораздо более высокой степени»[1].

К. Маркс здесь подчеркивает особенное, абсолютное значение закона экономии рабочего времени, или, что то же самое, закона роста производительности общественного труда при социализме.

При социализме в соответствии с коренным изменением природы хозяйства происходит коренное изменение роста производительности труда. Рост производительности труда при социализме подчинен задаче роста благосостояния всех членов общества и тем самым осуществляется в интересах всего общества и каждого его члена. Рост производительности труда при социализме есть рост производительности свободного объединенного труда на общую пользу. Тем самым снимаются характерные для капитализма ограничения и возникают новые мощные источники и стимулы для подъема производительности труда. Радикальное изменение условий и характера процесса роста производительности труда вызывает и радикальные изменения в динамике этого процесса: для социализма характерным является *неуклонный, всесторонний рост производительности труда высокими, устойчивыми темпами.* Все это и дает вполне достаточные основания для того, чтобы сформулировать закон неуклонного роста производительности труда, как специфический закон социализма.

Означает ли это, что при социализме действуют независимо друг от друга два закона роста производительности труда — один общий и другой специфический? Нет, не означает. В данном случае общий закон проявляется в специфическом законе, присущем коммунистической формации.

Закон неуклонного роста производительности труда трактуется как специфический закон социализма многими экономистами[2]. Вместе с тем эта трактовка встре-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. I, стр. 117.

[2] См., например, *Л. И. Любошиц.* Общие и специфические экономические законы. М., 1959; *Л. С. Бляхман.* Производительность и оплата труда в период развернутого строительства коммунизма. Л., 1964; *А. М. Румянцев.* О категориях и законах политической экономии коммунистической формации. М., 1965; *А. Е. Григорьев.* Экономика труда. М., 1959, и др.

тила и возражения со стороны некоторых экономистов, утверждающих, что при социализме действует общий закон повышающейся производительности труда (или закон экономии времени) [1].

Основной аргумент этой группы экономистов сводится к тому, что данный закон не может быть специфическим, ибо в этом случае, по логике, должен действовать еще и всеобщий закон повышающейся производительности труда. А одна и та же сущность явлений не может выражаться двумя аналогичными законами. Поэтому нет оснований полагать, что при социализме всеобщий экономический закон трансформируется в специфический. Такая трактовка, по их мнению, ведет вообще к отрицанию всеобщих экономических законов развития общества.

Но встает вопрос: одна и та же ли сущность характерна для процесса роста производительности труда при капитализме и социализме? И разве речь идет об аналогичных законах? И почему, наконец, общий закон не может принимать специфическую форму в специфических условиях?

В основе приведенного возражения лежит методологическая предпосылка, что все общие законы всегда и всюду выступают как таковые, т. е. как общие, и не имеют иной формы выражения. Отсюда делается вывод, что при социализме действует лишь общий закон повышающейся производительности труда.

Разумеется, нельзя согласиться с теми экономистами и философами, которые утверждают, что общие законы не имеют иной формы проявления, как только через специфические законы. Законы товарно-денежных отношений (например, закон стоимости, закон спроса и предложения и др.) действуют при социализме именно как законы товарно-денежных отношений, хотя и с иным содержанием. Но, выступая против одной крайности, нельзя впадать в другую крайность, утверждая, что все общие законы «действуют при социализме *наряду* со специфическими законами социализма, не

---

[1] См., например, *Д. К. Трифонов.* Общие экономические законы. Л., 1964; *О. В. Козлова* и *др.* Труд, техника, экономика. М., 1970; *Н. А. Климов.* Производительность и интенсивность труда при социализме. М., 1971; *Д. Н. Карпухин.* Производительность общественного труда и народнохозяйственные пропорции. М., 1972.

превращаясь в эти последние и не растворяясь в них» [1].

С этой крайностью согласиться не менее трудно, чем с первой. Приведем некоторые примеры.

Так, общий закон опережающего роста I подразделения общественного производства выступает при капитализме в форме более быстрого роста постоянного капитала по сравнению с переменным, т. е. закона повышения органического строения капитала. Распределение труда между различными отраслями в определенных пропорциях, которое К. Маркс формулирует как общий закон, выступает при капитализме в качестве закона анархии производства и конкуренции, а при социализме в качестве закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Закон накопления при расширенном воспроизводстве, который К. Маркс формулирует также как общий закон, выступает при капитализме как абсолютный всеобщий закон капиталистического накопления, а при социализме как закон социалистического накопления.

К этой мысли подходит и Д. К. Трифонов, когда он рассматривает деление труда и его продукта при социализме на необходимый и прибавочный. «При рассмотрении экономических категорий такого рода, — пишет он, — нельзя смешивать их общей основы, свойственной всем общественным способам производства, со специфически исторической формой, в которой эта общая основа проявляется в условиях какой-либо формации» [2]. Необходимый продукт, продолжает он, нельзя рассматривать как специфически историческую категорию, свойственную лишь антагонистическим формациям. «При анализе стоимости рабочей силы К. Маркс раскрыл ее общую основу, не зависящую от специфически капиталистической формы труда. Такой основой является необходимый труд» [3]. Но если общая категория (или общий закон) проявляется при капитализме в форме специфического, в данном случае в форме закона стоимости рабочей силы, то и в условиях социализма она будет проявляться в форме специфического закона, например

---

[1] «Проблемы политической экономии социализма». М., 1960, стр. 30.

[2] *Д. К. Трифонов.* Общие экономические законы, стр. 256.

[3] *Д. К. Трифонов.* Общие экономические законы, стр. 259.

в форме закона оплаты по количеству и качеству труда.

Это относится и к закону повышающейся производительности труда, который при социализме действует как закон неуклонного роста производительности труда, выражающий принципиально иную сущность данного процесса, свойственную социализму. Это признает А. И. Пашков. «Закон неуклонного роста производительности труда при социализме, — пишет он, — есть конкретное существование здесь всеобщего закона роста производительности труда; он включает в себя как всеобщий закон, так и специфику его действия при социализме» [1].

Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что среди общих законов есть и такие, которые действуют, как таковые, наряду со специфическими, но есть и такие, которые выступают и действуют как специфические законы в соответствии с природой формации. К этим последним принадлежит и закон повышающейся производительности труда.

Некоторые экономисты, выступая против «конструирования» закона неуклонного роста производительности труда как специфического закона социализма, прибегают к следующим аргументам: «Закон повышающейся производительной силы труда относится к группе наиболее общих законов, проявляющихся на всем протяжении развития человеческого общества, и в этом своем качестве действует неуклонно, если иметь в виду общую и достаточно длительную перспективу» [2].

Но если производительность труда в условиях всех общественных формаций растет неуклонно, из года в год, какие же основания у автора возражать против его формулировки как закона неуклонного роста производительности труда? Будучи логичным, он мог бы возражать лишь против сужения исторических рамок этого закона.

Однако, хотя автор и заявил, что «сказанное подтверждается... опытом, фактическими расчетами наших и зарубежных исследователей», он не привел в подтверждение этого тезиса никаких фактических материа-

---

[1] «Проблемы политической экономии социализма», стр. 36.

[2] *Н. А. Климов.* Производительность и интенсивность труда при социализме. М., 1971, стр. 32—33.

лов, да и не мог привести. Существующие данные о развитии экономики в капиталистических странах полностью подтверждают положение К. Маркса о неравномерности, неустойчивости роста производительности труда в условиях капитализма как во времени, так и в пространстве. Так, с 1900 по 1939 г. среднегодовая выработка одного рабочего в обрабатывающей промышленности США показывала рост в течение 21 года, а в течение 19 лет — падение или стабилизацию. После первой мировой войны этот показатель снижался: во время кризиса 1929—1933 гг. — примерно на 18%, 1937—1938 гг. — примерно на 10%, 1944—1946 гг. — примерно на 17%. Экономические кризисы 1957—1958 и 1969—1971 гг. привели к стабилизации среднегодовой выработки. Ту же картину можно наблюдать в истории промышленности Англии, Франции и других капиталистических стран.

Неуклонный из года в год и равномерный по отраслям и районам рост производительности труда есть специфическая особенность социалистической экономики, отражающая природу коммунистической формации. Это и дает основание для формулирования закона неуклонного роста производительности труда как специфического экономического закона социализма.

Правильная трактовка закона неуклонного роста производительности труда имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, особенно под углом зрения задачи наиболее полного использования экономических законов социализма. Толкование закона как общего концентрирует внимание на некоторых общих чертах процесса, оставляя в стороне коренное изменение его природы, его движущих сил и характера динамики. Но без выявления новой сущности данного явления не может быть обеспечено использование преимуществ нового строя.

Экономические законы, в том числе и закон роста производительности труда, суть законы развития производственных отношений. Как таковые, они оказывают соответственно своей природе то или иное воздействие и на развитие производительных сил. Закон неуклонного роста производительности труда, выражающий принципиально новые стороны производственных отношений, есть, несомненно, специфический закон коммунистической формации.

2. Рост производительности труда и соотношение живого и овеществленного труда в единице продукции

Рост производительности труда, кратко говоря, означает уменьшение количества труда на производство единицы продукции, или, что то же самое, увеличение выпуска продукции при затрате одного и того же количества труда. К. Маркс указывает, что «*производительность* труда вообще=*максимуму продукта* при *минимуме труда*...»[1].

Рост производительности труда означает изменения в соотношении затрат живого и овеществленного труда на единицу продукции. Повышение производительности труда ведет к тому, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда относительно увеличивается, причем общая сумма труда, заключающаяся в единице продукции, уменьшается. Живой труд становится все более производительным, применяя все большую массу орудий труда и перерабатывая с их помощью все большую массу сырья и вещества, данного природой. Увеличение производительности труда, указывал К. Маркс, «проявляется в уменьшении массы труда по отношению к массе средств производства, приводимой этим трудом в движение, или в уменьшении величины субъективного фактора процесса труда по сравнению с его объективными факторами»[2].

Но уменьшение *величины* субъективного фактора процесса труда отнюдь не тождественно уменьшению его роли в процессе производства. Наоборот, количественное уменьшение живого труда по сравнению с овеществленным в действительности означает новое качество труда, увеличение его производительной силы, усиление власти субъективного фактора над объективными условиями. Но в его капиталистической форме этот процесс представляется, наоборот, как возрастание господства овеществленного труда, капитала над живым трудом, как все большее снижение роли живого труда в процессе производства. Для капиталиста производительность труда повышается лишь тогда, когда понижаются его затраты на оплату труда. «Это лишь

---

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. II (VII), стр. 125.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 636.

капиталистически извращенная форма той истины, — писал К. Маркс, — что относительно большое применение прошлого труда, по сравнению с живым, знаменует повышение производительности общественного труда и увеличение общественного богатства»[1].

Вместе с тем этот закон, установленный К. Марксом в рамках более общего закона повышающейся производительности труда, проявляется как закон тенденции, действие которого осложняется и ослабляется рядом обстоятельств и противодействующих факторов. Сюда относятся технический прогресс, повышающий производительность машин в большей степени, чем их стоимость, выдвигающий новые технологические процессы, ускоряющие процесс производства, экономия вещественных элементов производства, наконец, рост производительности труда, приводящий к удешевлению средств производства, и т. д. В результате этого рост затрат овеществленного труда не идет прямолинейно вверх, а в некоторые периоды может останавливаться и даже показывать попятное движение.

Этот процесс наглядно иллюстрируется сдвигами в издержках производства в промышленности СССР (см. табл. 7).

Таблица 7

Структура затрат на производство промышленной продукции СССР[2] (в % к итогу)

Годы	Сырье и основные материалы	Вспомогательные материалы	Топливо	Энергия	Амортизация	Зарплата и отчисления на социальное страхование	Прочие затраты	Производительность труда (1955 г. = 100)
1955	60,6	5,5	4,4	1,8	3,4	21,2	3,1	100
1960	64,0	4,8	3,4	1,8	3,5	19,3	3,2	136,9
1965	63,8	4,6	3,2	2,1	5,0	18,0	3,3	171,8
1970	64,6	4,6	3,8	2,6	5,1	16,1	3,2	236,8
1971	64,1	4,6	3,8	2,5	5,3	15,5	4,2	241,6

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. II, стр. 245.

[2] Таблица составлена по данным: «Промышленность СССР». М., 1957, стр. 29; «Народное хозяйство СССР в 1960 г.», стр. 240; «Народное хозяйство СССР в 1965 г.», стр. 165; «Народное хозяйство СССР в 1970 г.», стр. 64, 174; «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 72, 157.

Таким образом, повышение производительности труда с 1955 по 1971 г. более чем в 2 раза сопровождалось относительным снижением затрат на оплату труда и некоторым повышением доли материальных затрат, причем это повышение не происходило прямолинейно. При этом затраты одних материальных средств несколько повысились, а других (вспомогательные материалы, топливо) понизились.

Следует иметь в виду, что приведенные данные характеризуют лишь динамику структуры издержек производства. Удельный вес этих издержек, каждой в отдельности и вместе взятых, в полной стоимости продукта и его динамика зависят также от величины и нормы прибавочного продукта и их динамики. А эти данные здесь отсутствуют.

К. Маркс подчеркивает, что снижение затрат на единицу продукции может происходить не только за счет живого, но и за счет овеществленного труда.

В свое время в экономической литературе была широко распространена точка зрения, согласно которой снижение общих затрат на единицу продукции может происходить лишь в результате снижения затрат живого труда, а затраты овеществленного труда должны увеличиваться не только относительно, но и абсолютно.

При этом обычно ссылались на известную вставку в третьем томе «Капитала», принадлежащую перу Ф. Энгельса, которая гласит: «Повышение производительности труда заключается именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но увеличивается так, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается; что, следовательно, количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда... Та часть стоимости, которая происходит от сырья и вспомогательного материала, с повышением производительности труда должна сокращаться, потому что производительность труда по отношению к этим материалам обнаруживается именно в том, что их стоимость понижается. Напротив, наиболее характерным для повышения производительной силы труда является то, что основная часть постоянного капитала претерпевает очень сильное увеличение, а вместе с тем увеличивается и та часть его стоимости, которая переносится на товары

вследствие износа»[1]. В подтверждение этого Ф. Энгельс приводит цифровой пример, который иллюстрирует мысль о росте снашивания (в 3 раза) и снижении затрат живого труда (в 2 раза), в результате чего стоимость единицы продукции снижается, а издержки остаются без изменения. Ф. Энгельс использует для вставки черновые заметки К. Маркса. К. Маркс рассматривал здесь один из возможных случаев роста производительности труда, когда этот рост идет исключительно за счет уменьшения затрат живого труда при увеличении затрат прошлого труда. Такой случай не только вполне возможен, но и нередко имеет место в действительности.

Данный случай приводится для иллюстрации узких границ, которые создаются капиталом для роста производительности труда. Сам процесс роста производительности труда при капитализме выражается в том, что «товар содержит меньше вновь присоединенного труда, но неоплаченная часть последнего возрастает сравнительно с оплаченной частью»[2].

Однако этот случай не может рассматриваться как генеральный путь технического прогресса и роста производительности труда. К. Маркс неоднократно указывает на то, что технический прогресс и рост производительности труда в отраслях, производящих средства производства, способствуют повышению эффективности орудий труда и удешевлению средств производства, что означает возможность абсолютного снижения затрат овеществленного труда на единицу продукции, в том числе и размеров снашивания орудий труда. Если новая машина в ряде случаев и дороже старой, ее более высокая производительность приводит к тому, что ее стоимость раскладывается на большую массу продукции и входит в стоимость единицы продукции меньшей величиной.

К. Маркс пишет: «Хотя машины с увеличением их размеров становятся абсолютно дороже, но относительно они дешевеют. Если пять рабочих производят товаров в десять раз больше, чем прежде, то вследствие этого затраты на основной капитал не удесятеряются; хотя стоимость этой части постоянного капитала возрастает с развитием производительной силы, но она воз-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 286.
[2] Там же, стр. 248.

растает далеко не в такой пропорции»[1]. Развивая далее эту мысль, К. Маркс продолжает: «Все обстоятельства, ведущие к тому, что применение машин удешевляет цену производимых ими товаров, неизменно сводятся к уменьшению количества труда, поглощаемого единицей товара, а во-вторых, — к уменьшению изнашиваемой части машин, стоимость которой входит в единицу товара. Чем медленнее изнашивание машин, тем на большее количество товаров распределяется оно, тем больше живого труда заменяют они до срока их воспроизводства»[2]. Общий же вывод К. Маркса, который он предпосылает приведенным высказываниям, гласит: «Так как развитие производительной силы и соответствующее ему более высокое строение капитала приводит в действие все увеличивающееся количество средств производства при помощи все уменьшающегося количества труда, то... каждая единица товара... поглощает меньше живого труда и, кроме того, содержит меньше овеществленного труда как в виде изношенной части примененного основного капитала, так и в виде потребленного сырья и вспомогательных материалов. *Следовательно, каждая единица товара содержит меньшую сумму труда, как овеществленного в средствах производства, так и вновь присоединенного во время производства»* [3].

Некоторые экономисты пытаются сузить значение и сферу действия этого общего и ясного вывода. Так, И. А. Тихонов утверждает: «Необходимо различать два момента в движении затрат прошлого и настоящего (живого) труда при повышении общественной производительности труда в результате технического прогресса. Если происходит замена ручного труда механизированным, то в этом случае затраты прошлого труда на производство единицы продукции увеличиваются как абсолютно, так и относительно. В случаях же замены устаревшей техники более совершенной затраты прошлого труда на единицу продукции относительно увеличиваются, но абсолютно уменьшаются» [4].

Этот вопрос в условиях социализма, когда темпы и масштабы механизации труда, т. е. замены ручного тру-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 285—286.

[2] Там же, стр. 291.

[3] Там же, стр. 247—248 (курсив мой. — *И. К.*).

[4] *И. А. Тихонов*. Основная экономическая задача СССР. Л., 1959, стр. 229.

да машинным, резко повышаются, имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, и на нем следует остановиться.

К. Маркс подробно разработал этот вопрос. Несомненно, что машина и развитая система машин имеют бóльшую стоимость, чем средства труда в ремесленном и мануфактурном производстве. Но вместе с тем «существует большая разница, — писал К. Маркс, — между стоимостью машины и той частью стоимости, которая периодически переносится с нее на продукт. Существует большая разница между машиной как элементом образования стоимости и машиной как элементом образования продукта. Чем больше период, в течение которого одни и те же машины снова и снова служат в одном и том же процессе труда, тем больше эта разница... Однако *эта разница между пользованием и изнашиванием много больше у машин, чем у орудия, потому что машины, построенные из более прочного материала, живут дольше, а их применение, регулируемое строго научными законами, делает возможной бóльшую экономию в расходовании их составных частей и потребляемых ими средств и, наконец, арена производства у них несравненно шире, чем у орудия.* Если не считать средние ежедневные издержки машин и орудий, или ту составную часть стоимости, которую они присоединяют к продукту ежедневным средним износом и потреблением вспомогательных материалов, например масла, угля и т. д., то окажется, что они действуют даром, как силы природы, существующие без содействия человеческого труда. Чем больше размеры производительной деятельности машин по сравнению с производительной деятельностью орудия, тем больше размеры их безвозмездной службы по сравнению с такой же службой орудия. Только в крупной промышленности человек научается заставлять продукт своего прошлого, уже овеществленного труда действовать в крупном масштабе даром, подобно силам природы»[1].

К. Маркс далее указывает, что при данной разнице между стоимостью машин и той частью стоимости, которую они ежедневно переносят на продукт, та степень,

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 399 (курсив мой. — *И. К.*).

в которой эта часть удорожает продукт, зависит прежде всего от размеров продукта, т. е. производительности машин. К. Маркс приводит в качестве примера паровой молот. «Так как его дневной износ, потребление угля и т. д. распределяются на огромные массы ежедневно выковываемого им железа, то на каждый центнер железа приходится лишь очень небольшая часть стоимости...» [1]

К. Маркс заключает эту мысль следующим образом: «Если дана та пропорция, в которой стоимость машин переносится на продукт, то величина этой части стоимости зависит от величины стоимости самих машин. Чем меньше труда они сами содержат, тем меньше стоимости они присоединяют к продукту. Чем меньше стоимости они передают продукту, тем они производительнее и тем более приближаются они по своей службе к силам природы. Производство же машин с помощью машин уменьшает их стоимость по сравнению с их размерами и их действием» [2].

К. Маркс неоднократно подчеркивает положение о том, что при условии технического прогресса должна абсолютно уменьшаться в стоимости продукта масса не только живого, но и овеществленного труда, как часть стоимости, которая образуется снашиванием основного капитала, так и та, которая образуется за счет стоимости сырья и материалов.

Это в высшей степени интересный и важный вывод, который подтверждается всей историей развития современного промышленного производства. Так, по расчетам Д. К. Трифонова, проделанным на основании американской статистики, стоимость единицы продукции обрабатывающей промышленности снижалась в результате уменьшения не только живого, но и овеществленного труда.

Воспроизводимая здесь таблица из работы Д. К. Трифонова интересна во многих отношениях. Во-первых, она показывает, что рост производительности труда в обрабатывающей промышленности США за 108 лет означал уменьшение массы не только живого труда в единице продукции примерно в 8 раз, но и овеществленного примерно в 7,2 раза. Во-вторых, таблица под-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 401.
[2] Там же.

Таблица 8

Изменение долей вновь созданной и перенесенной стоимости в единице продукции обрабатывающей промышленности США [1]

Годы	Стоимость (центы)		Доля (в %)	
	вновь созданная	перенесенная	вновь созданной стоимости	перенесенной стоимости
1849	45,5	54,5	45,5	54,5
1859	38,7	46,8	45,3	54,7
1899	16,9	23,4	41,9	58,1
1904	17,4	23,8	42,2	57,8
1914	15,1	21,9	40,8	59,2
1919	14,7	22,3	39,7	60,3
1921	11,9	16,8	41,5	58,5
1923	11,4	15,5	42,4	57,6
1925	10,7	14,7	42,1	57,9
1927	10,3	13,2	43,8	56,2
1929	10,0	12,2	45,0	55,0
1935	10,0	14,3	41,2	58,8
1937	9,6	13,5	41,6	58,4
1939	8 6	11,5	42,8	57,2
1947	6,9	10,7	39,2	60,8
1949	6,7	10,1	39,9	60,1
1950	6,0	9,4	39,0	61,0
1951	5,7	9,6	37,3	62,7
1952	6,0	9,0	40,0	60,0
1953	6,0	8,7	40,8	59,2
1954	6,1	8,3	42,4	57,6
1955	5,7	8,0	41,6	58,4
1956	6,0	7,5	44,4	55,6
1957	5,6	7,5	42,7	57,3

утверждает сделанный выше вывод о том, что повышение удельного веса овеществленного труда в стоимости единицы продукции действует как закон тенденции, осуществление которого замедляется противодействующими факторами. Повышение доли перенесенной стоимости до 60% в 1919 г. сменяется затем периодом ее понижения до 55% в 1929 г. Начавшееся после этого новое повышение доли перенесенной стоимости, дошедшее до 62,7% в 1951 г., вновь сменяется ее понижением до 55,6% в 1956 г. Чем выше поднимается удельный вес

[1] См. *Д. К. Трифонов.* Общие экономические законы, стр. 161.

овеществленного труда в единице продукции, тем весомее делается экономия на вещественных элементах в качестве слагаемой в общей экономии совокупного общественного труда.

3. Закон опережающего развития I подразделения общественного производства

Производительность труда тем выше, чем больше живой труд вооружен орудиями производства, чем выше развито производство средств производства. К. Маркс указывает, что общественный уровень производительности труда находит выражение в величине средств производства, которые рабочий превращает в продукт при посредстве орудий производства в течение данного периода времени, при неизменном напряжении рабочей силы. «Масса средств производства, с помощью которых он (рабочий. — *И. К.*) функционирует, — пишет К. Маркс,— возрастает вместе с производительностью его труда. Эти средства производства играют здесь двоякую роль. Возрастание одних есть следствие, возрастание других — условие увеличения производительности труда... Но будет ли увеличение размера средств производства по сравнению с присоединяемой к ним рабочей силой условием или следствием,— оно и в том и в другом случае является выражением увеличения производительности труда» [1].

В этом находит отражение тот факт, что основы роста производительности труда во всех отраслях производства закладываются в отраслях, производящих средства производства, и прежде всего орудия труда. Рост производительности труда, следовательно, связан с действием закона опережающего роста I подразделения общественного производства.

Общее содержание этого закона В. И. Ленин характеризовал следующим образом: «Чтобы расширять производство («накоплять» в категорическом значении термина), необходимо произвести сначала средства производства, а для этого нужно, следовательно, расширение того отдела общественной продукции, который изготовляет средства производства...» [2] Таким образом, закон

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 636.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 146—147.

опережающего роста I подразделения общественного производства есть закон расширенного воспроизводства, тесно связанный с ростом производительности труда и накоплением. Попытки распространить действие этого закона и на простое воспроизводство не имеют основания.

В различных формациях данный закон проявляется и действует по-разному. При капитализме закон опережающего роста I подразделения действует в виде открытого К. Марксом закона роста органического строения капитала. «Этот закон более быстрого увеличения постоянной части капитала по сравнению с переменной частью подтверждается на каждом шагу...»[1] — писал К. Маркс. Повышение производительности труда, выступающее при капитализме прежде всего в виде экономии оплаченного труда, непосредственно означает, подчеркивал В. И. Ленин, более быстрый рост постоянного капитала по сравнению с переменным[2].

Но действует ли закон опережающего роста I подразделения общественного производства при социализме? В экономической литературе встречается мнение, согласно которому этот закон рассматривается как закон капитализма или, даже еще уже, как закон начальной стадии развития капитализма[3].

Обычными аргументами сторонников такой точки зрения являются ссылки на цель социалистического производства, реализация которой тесно связана с развитием производства средств потребления, а также на факт сближения темпов развития двух подразделений общественного производства в современный период. В основе данной позиции лежит, с одной стороны, непонимание специфической формы, в которой данный закон действует при социализме, а с другой — укоренившееся представление о характере его действия, свойственном первым этапам социалистической экономики СССР.

При капитализме, как уже указывалось, рассматриваемый закон подчинен цели эксплуатации наемного

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 636.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 68.

[3] См., например, *Л. И. Довгань.* О темпах роста двух подразделений общественного производства. М., 1965; *В. Кудров, Г. Шпилько.* Темпы и пропорции общественного производства в США. М., 1965; *С. М. Никитин.* О проблеме преимущественного роста производства средств производства. «Соревнование двух систем». М., 1965, стр. 63, 67 и др.

труда капиталом, выступает в виде специфического закона роста органического строения капитала и является одним из мощных факторов обострения противоречия между производством и потреблением. В. И. Ленин подчеркивал в связи с этим, что капиталистическое производство — это настоящее производство для производства, расширение производства без соответствующего расширения потребления.

Это — противоречие, писал В. И. Ленин, «но это — противоречие не доктрины, а действительной жизни; это — именно такое противоречие, которое соответствует самой природе капитализма и остальным противоречиям этой системы общественного хозяйства. Именно это расширение производства без соответствующего расширения потребления и соответствует исторической миссии капитализма и его специфической общественной структуре: первая состоит в развитии производительных сил общества; вторая исключает утилизацию этих технических завоеваний массой населения»[1].

В. И. Ленин ясно и четко определяет здесь действие специфического для капитализма закона роста органического строения капитала. Можно ли предположить, что и при социализме происходит и должно происходить расширение производства без соответствующего расширения потребления, что «структура» социализма «исключает утилизацию этих технических завоеваний массой населения»? Разумеется, нет! В. И. Ленин отвергал попытки подобного рода, в частности попытку Р. Люксембург трактовать рост органического строения капитала в качестве «всеобщего закона человеческого труда», который якобы «имеет силу при всех докапиталистических формах производства и будет иметь силу в будущем при социалистическом общественном строе...». «...Этот закон, — писала Р. Люксембург, — должен проявляться во все возрастающем применении общественного рабочего времени на производство средств производства по сравнению с производством средств потребления. В социалистически организованном и планомерно руководимом общественном хозяйстве этот процесс должен был бы продвигаться вперед еще быстрее, чем в современном капиталистическом обществе»[2]. «...Про-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 3, стр. 46.

[2] *Р. Люксембург.* Накопление капитала. М., 1924, стр. 322—323.

изводство средств производства в социалистическом обществе, — принимая за единицу измерения рабочее время, — будет расти по сравнению с производством средств потребления несравненно быстрее, чем в настоящее время»[1]. В. И. Ленин выразил свое решительное несогласие с этими положениями[2].

Социализм ликвидирует основное противоречие капитализма и подчиняет производство задаче обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. Тем самым при социализме создаются новые специфические условия для соотношения производства и потребления, двух подразделений общественного производства.

При социализме опережающий рост I подразделения общественного производства подчинен цели повышения благосостояния народа и является одним из важнейших условий неуклонного роста производительности труда. В связи с этим опережающий рост производства средств производства является средством неуклонного роста производства предметов потребления. Всякий шаг в развитии I подразделения общественного производства при социализме должен иметь и имеет своим следствием новый подъем производства средств потребления и услуг. Новые производственные мощности и новые технические завоевания при социализме утилизируются и должны все лучше утилизироваться в интересах массы населения. Ведь средства производства, как указывал В. И. Ленин, «изготовляются не ради самих же средств производства, а лишь ради того, что все больше и больше средств производства требуется в отраслях промышленности, изготовляющих предметы потребления»[3]. Поэтому опережение в развитии I подразделения не имеет здесь, не может иметь самодовлеющего, абсолютного значения и должно расцениваться с позиции наиболее эффективных путей реализации цели социалистического производства.

Следовательно, общий закон опережающего развития производства средств производства действует при социализме в форме специфического закона, отражающего объективную необходимость роста технической вооруженности труда, планомерной подготовки средств

[1] *Р. Люксембург.* Накопление капитала. М., 1924, стр. 325.
[2] См. Ленинский сборник XXII, стр. 362—363.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 161.

производства, необходимых для соответствующего потребностям и возможностям расширения производства предметов потребления и роста производительности труда.

Соотношение темпов развития двух подразделений общественного производства зависит как от природы хозяйства, так и от конкретных условий той или иной страны, того или иного периода в развитии экономики. При капитализме действие данного закона находится в тесной зависимости от циклического характера развития капиталистической экономики. В годы оживления и подъема I подразделение развивается значительно быстрее II, намного отрываясь от него и обостряя противоречие между производством и потреблением. Экономический кризис, являясь насильственным и временным разрешением этого противоречия, в свою очередь приводит к большему падению производства средств производства, чем производства средств потребления.

При социализме динамика и соотношение темпов развития двух подразделений общественного производства зависит от уровня экономического развития страны, вступившей на путь социализма, от конкретных условий, того или иного периода в ее развитии. В СССР — первой в мире социалистической стране, получившей в наследство от прошлого отсталую экономику, для первых этапов ее развития, когда создавалась индустриальная база социализма, необходимы были особо высокие темпы развития отраслей, производящих средства производства. Поэтому наибольший разрыв в темпах развития двух подразделений общественного, в том числе промышленного, производства наблюдался в предвоенные годы, и особенно в годы первой пятилетки. За 13-летний предвоенный период (1928—1940 гг.) среднегодовые темпы роста группы *А* промышленного производства составляли примерно 21,5%, а группы *Б* — 13%, в том числе за первую пятилетку — соответственно 27,4 и 12,8%[1]. В послевоенные годы в процессе дальнейшего развития народного хозяйства СССР происходит весьма заметное сближение темпов роста обоих подразделений в промышленности.

[1] См. «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 127 (расчет автора).

Таблица 9

Среднегодовые темпы роста промышленного производства [1]

	1947—1950 гг.	1951—1955 гг.	1956—1960 гг.	1961—1965 гг.	1966—1970 гг.
Группа *А*	25,5	13,8	11,3	9,6	8,6
Группа *Б*	16,2	12,0	8,5	6,3	8,4

В условиях развитой социалистической экономики отпадает необходимость тех больших разрывов в темпах роста двух подразделений общественного производства, которые были характерны и необходимы для предшествующих этапов развития, и возникает возможность определенного сближения этих темпов. В сближении темпов роста двух подразделений отражался процесс ускорения развития отраслей, производящих предметы потребления, что стало возможно на основе достигнутого уровня развития отраслей тяжелой индустрии.

Процесс развития отраслей, производящих средства потребления, особенно усилился в годы восьмой пятилетки, что выразилось в заметном ускорении темпов роста этих отраслей, в существенном сближении с темпами роста отраслей, производящих средства производства.

Таблица 10

Темпы роста промышленного производства в годы восьмой пятилетки [2]
(в % к предыдущему году)

	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.
Группа *А* . . .	109,2	110,1	108,3	107,0	108,3	107,7	106,8
Группа *Б* . . .	107,4	109,9	108,5	107,3	108,9	107,7	106,0

Ускорение темпов роста группы *Б* имело своим следствием изменение удельных весов обоих подразделений. До 1966 г. удельный вес группы *Б* снижался с 38,8% в 1940 г. до 27,5% в 1960 г. и до 25,6% в 1966 г. Начи-

[1] См. «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 127—128 (расчет автора).

[2] См. там же, стр. 130.

ная с 1967 г. идет постепенное повышение удельного веса группы *Б* — до 26,6% в 1971 г.[1] Превышение темпов роста промышленных отраслей, производящих средства потребления, запланировано, как известно, и на девятую пятилетку, а именно по группе *А* среднегодовой прирост намечен по плану в размере 7,9%, а по группе *Б* — 8,3%, что дает в итоге в 1975 г. рост производства по сравнению с 1970 г. соответственно на 46,3 и 48,6%[2]. При этом в рамках всего народного хозяйства сохраняются более высокие темпы развития I подразделения. При запланированном росте всего общественного продукта за пятилетку на 40% продукция I подразделения должна вырасти на 41, а II—37%[3].

Возникает вопрос: как объяснить это явление? Экономисты, отрицающие действие закона опережающего роста I подразделения, используют факт ускоренного развития отраслей, производящих средства потребления, как доказательство правильности своей позиции. Некоторые же экономисты, признающие действие рассматриваемого закона при социализме, приводят для объяснения этого явления такие аргументы, согласиться с которыми нельзя.

Так, авторы коллективной монографии, специально посвященной данной проблеме, подчеркивая значение закона, необходимость его правильной трактовки и выступая против одностороннего понимания его использования, пишут: «Такое понимание связано и с общим представлением о том, что значит использовать объективный закон. Очень часто это сводят к такому направлению деятельности людей, которое прямо совпадает с направленностью действия законов. Но это лишь одна из форм использования законов. Другая форма — преодоление действия закона. Это не есть его отрицание и игнорирование. Преодоление действия закона может означать и направление его действия в нужную для человека, общества сторону или же ослабление его проявлений путем опоры на другие законы, тенденции, условия»[4].

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 128.

[2] См. «Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы», стр. 75—76.

[3] См. «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 80.

[4] «Два подразделения общественного производства», М., 1971, стр. 151—152.

Судя по приведенному высказыванию, авторы полагают, что люди могут по своему усмотрению разрешать законам действовать в соответствии с их «направленностью», а могут и не разрешать и даже «преодолевать» их, направлять их действие в различные другие стороны, ослаблять и т. д. Одним словом, не действия и поведение людей определяются объективными законами, а, наоборот, действия законов определяются волей людей.

В свете этой точки зрения ускоренное развитие отраслей II подразделения промышленного производства на стадии экономики развитого социализма выглядит как результат преодоления действия закона опережающего роста I подразделения.

Правильное понимание процесса использования экономических законов, равно как и их успешное использование, могут быть достигнуты лишь при условии признания их объективного характера и научного раскрытия их содержания. Экономический закон выражает не только объективную необходимость, но и определенную объективную возможность. Точно так же как законы природы суть законы действия определенных природных сил, законы развития общества суть законы действия определенных общественных сил. Поэтому использование закона есть использование для достижения наших целей той возможности, той общественной силы, которая отражается данным законом.

Закон опережающего развития I подразделения общественного производства выражает возможность, заключенную в предварительно созданных средствах производства, которые, по определению К. Маркса, «*превращаются в общественные силы производства.* Хотя сначала таковыми они становятся, будучи еще частной собственностью капиталистов»[1].

При социализме, становясь общей собственностью коллектива производителей, современные средства производства приобретают неизмеримо более высокие потенции как общественные силы, а общество — неизмеримо более мощные стимулы для их эффективного использования в общих интересах.

Но современные средства производства — это не палка и камень первобытного охотника, рассчитанные

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. I, стр. 292 (курсив мой. — *И. К.*).

на одноразовое употребление, а могучие системы машин и аппаратов, которые применяются в процессе производства целиком, а снашиваются лишь частями и служат общественному человеку в течение длительного времени, оказывая, по выражению К. Маркса, даровые услуги подобно силам природы. «Эти даровые услуги прошлого труда, охваченного и одушевленного живым трудом, — пишет К. Маркс, — накопляются с увеличением масштаба накопления» [1].

Заблаговременное создание средств производства как основы постоянного расширения производства жизненных средств, точно рассчитанное по срокам в соответствии с намеченными темпами роста производства и благосостояния народа, — это первая важная форма использования данного закона при социализме. Плановые органы, накопившие громадный опыт, год от года совершенствуют методы расчета и формы перспективного планирования производства и соотношения темпов развития двух подразделений. Опыт показывает, что степень точности расчета этого соотношения таит в себе большие резервы для повышения эффективности производства.

Но после того как новые средства производства, новые мощности созданы и введены в строй, выдвигается другая задача, другая форма использования закона, а именно наиболее полное использование этих мощностей, этих общественных сил в соответствии с их назначением. Улучшение использования средств производства, выявление новых резервов и возможностей может оказывать весьма существенное влияние на ускорение развития II подразделения общественного производства. В этом случае и при условии более высоких темпов развития II подразделения закон опережающего роста I подразделения действует и проявляется как в виде созданного в предыдущем периоде достаточного объема средств производства, так и в виде планомерной подготовки материальных предпосылок для последующего периода.

В нашей стране созданы огромные производственные мощности в промышленности. Все это определяет возможность ускорения развития отраслей промышленности, производящих предметы потребления. В Отчетном

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 622.

докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии указывалось: «Накопленный производственный потенциал дает, по мнению Центрального Комитета, возможность пойти на некоторое опережение темпов роста группы «Б», что позволит обеспечить намеченный подъем благосостояния трудящихся. Эта мера, разумеется, не отменяет нашей общей линии на ускоренное развитие производства средств производства. Определяя соотношение темпов роста обоих подразделений, партия, как и учил Ленин, исходит из конкретных потребностей и реальных возможностей каждого отдельного этапа» [1].

4. Производительность совокупного общественного труда

Продолжая анализ процесса роста производительности труда, К. Маркс формулирует понятие *производительности совокупного труда,* т. е. труда живого и овеществленного, взятых вместе. Иллюстрируя значение этого понятия, К. Маркс в качестве примера приводит угольную промышленность. Предположим, что при той же выработке углекопов затраты прошлого труда увеличились. В этом случае «труд углекопов не сделался менее производительным, но совокупный труд, затраченный на угледобычу (труд углекопов плюс прошлый труд), стал менее производительным...»[2].

К. Маркс здесь имеет в виду удорожание средств производства (железа, дерева, машин и т. д.), используемых в угледобывающей промышленности. Но тот же результат получается и в случае ухудшения их использования в данной отрасли при неизменной их стоимости или даже при ее снижении, если это снижение перекрывается увеличением их расходования. Во всех этих случаях налицо будет иметь место понижение производительности совокупного труда, если производительность живого труда останется стабильной или будет недостаточной для того, чтобы перекрыть понижение производительности овеществленного труда.

Следовательно, *общественный характер процесса повышения производительности труда заключается не только в том, что его материальные условия подготовляются*

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 45.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. 26, ч. I, стр. 177.

в I подразделении общественного производства, но и в том, что эти условия — результат прошлого труда — должны и могут применяться во всех отраслях хозяйства с максимальной и всевозрастающей эффективностью.

«Под [увеличением] производительной силы труда, — писал К. Маркс, — мы понимаем бо́льшую эффективность, с которой применяется данное количество труда, а не какое-либо изменение в количестве применяемого труда» [1].

Разъясняя значение экономии овеществленного труда на примере прядильного производства, К. Маркс подчеркивает, что «рабочее время, заключающееся в материале труда и средствах труда, мы можем рассматривать совершенно таким же образом, как если бы оно было затрачено просто на более ранней стадии процесса прядения до того труда, который был присоединен в конце, в форме прядения» [2].

К. Маркс подчеркивает здесь тесную связь и взаимозависимость двух сторон экономии труда — живого и овеществленного. Экономия овеществленного труда — это по существу экономия живого труда, но только на более ранней стадии производства. Экономия пряжи в ткачестве есть экономия живого труда в прядении, экономия металла в машиностроении — это экономия живого труда в металлургии и т. д. Экономия живого труда на предшествующих стадиях производства означает удешевление их продукции и, следовательно, экономию на вещественных элементах при выработке готового продукта. *В конечном счете рост производительности труда может быть сведен к экономии живого труда.*

В процессе производства труд выступает в виде труда живого и труда овеществленного в средствах производства. К. Маркс отмечает внутреннюю связь их движения: рост производительности живого труда должен сопровождаться экономией труда овеществленного, иначе производительность совокупного труда может не повышаться или даже падать. По мере роста производительности труда и, следовательно, повышения доли овеществленного труда в единице продукции задача экономии овеществленного труда приобретает все боль-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. III, стр. 451.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 199.

шую актуальность, а улучшение использования средств производства становится все более важным источником для роста производительности совокупного труда.

Актуальность данной задачи подчеркивается тем обстоятельством, характерным для этапа развитого социалистического общества, что материальные затраты составляют ныне уже свыше 50% стоимости совокупного общественного продукта и около 70% стоимости продукции промышленности. Снижение материальных затрат по народному хозяйству на 1% означает увеличение национального дохода на сумму в 3—4 млрд. руб[1]. При возрастающих масштабах производства и высоком удельном весе материальных затрат снижение материалоемкости продукции становится все более крупным резервом экономии общественного труда. Этому способствует техническое совершенствование производства, которое выражается в замене наличных машин и технологических процессов более совершенными и производительными, обеспечивающими все большую эффективность средств производства.

Разумеется, при социализме возможны и нередко имеют место в действительности случаи применения новых машин и технологических процессов, обеспечивающих прежде всего экономию и облегчение условий живого труда при неизменности затрат совокупного общественного труда на единицу продукции. Однако наиболее прогрессивным видом техники, определяющим генеральное направление технического прогресса при социализме, является все же тот, который, выполняя задачу облегчения и оздоровления условий труда, вместе с тем обеспечивает наибольшую экономию как живого, так и овеществленного труда, т. е. рост производительности совокупного труда.

Категория совокупного труда приобретает при социализме особое значение, прежде всего потому, что здесь живой и овеществленный труд не разъединены и не противопоставлены друг другу.

При капитализме, где овеществленный труд в форме капитала противопоставлен труду живому в лице наемных рабочих, носитель живого труда не заинтересован в экономии вещественных элементов, а овеществленный

---

[1] См. «Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы», стр 90.

в лице капиталиста — в экономии и облегчении условий живого труда. Социализм соединяет две стороны труда, разорванные капитализмом, и ставит их под сознательный контроль производителей — носителей живого труда и собственников всех ресурсов труда овеществленного. Подчинение процесса труда единой цели роста благосостояния всех членов общества создает невиданный в истории внутренний стимул экономии совокупного труда.

Объединение двух сторон труда означает вместе с тем и ликвидацию раздробленности хозяйства, создание в рамках общества единого народнохозяйственного организма. К. Маркс различает производительность труда в отдельной сфере, на отдельном предприятии и производительность всего общественного труда. В условиях социализма *рост производительности всего совокупного общественного труда и составляет содержание задачи повышения эффективности всего общественного производства.*

Продолжая анализ понятия производительности совокупного общественного труда, К. Маркс отмечает некоторые дополнительные, но весьма важные моменты. К. Маркс пишет: «С общественной точки зрения производительность труда возрастает также с его экономией. Последняя включает в себя не только экономию средств производства, *но и устранение всякого бесполезного труда.* Хотя капиталистический способ производства принуждает к экономии в каждом отдельном предприятии, тем не менее его анархическая система конкуренции вызывает безмерное расточение общественных средств производства и рабочих сил, а также *множество функций, в настоящее время неизбежных, но по существу дела излишних*»[1].

Как видно из этого высказывания, производительность труда с общественной точки зрения есть широкое понятие, включающее в себя использование всех ресурсов живого и овеществленного труда в масштабе всего общества. Повышение производительности общественного труда, таким образом, означает не только уменьшение затрат труда *непосредственно в процессе производства данной продукции, но и экономию труда на тран-*

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 539 (курсив мой. — *И. К.*).

спортировке этой продукции, в сфере обращения, даже в сфере ее потребления (речь идет о производственном потреблении), а также устранение всякого бесполезного труда вообще. Понятие производительности труда определяется его общественной организацией.

Поэтому нет никаких оснований говорить о росте производительности общественного труда и об экономии рабочего времени как о двух совершенно различных понятиях. К. Маркс подчеркивал идентичность этих понятий, когда писал: «Действительная экономия — сбережение — состоит в сбережении рабочего времени (минимум — и сведение к минимуму — издержек производства). Но это сбережение тождественно с развитием производительной силы» [1].

Некоторые экономисты пытаются свести сущность роста производительности труда лишь к уменьшению затрат труда непосредственно в процессе производства единицы продукции. Снижение затрат труда непосредственно в процессе производства играет, конечно, решающую роль в повышении производительности труда. Вместе с тем при определении производительности совокупного общественного труда необходимо принимать во внимание не только затраты труда непосредственно в процессе производства, не только связь отдельных отраслей производства, но и связь производства с транспортом, сферой обращения и, в известной степени, даже со сферой потребления и, следовательно, не только непосредственно производство, но и использование данного продукта.

В процессе транспортировки и обращения продукт не может увеличиться в своей натуральной форме. Например, количество угля в тоннах не увеличивается в результате его перевозки. Вместе с тем продукт в момент транспортировки и обращения, поскольку там продолжается процесс производства, может впитать в себя известную толику труда и возрасти по своей стоимости. Но если продукт при транспортировке не может возрасти в натуральной форме, то он, безусловно, может в силу ряда причин (потери при перевозке и хранении и т. д.) уменьшиться в своих размерах и по общей стоимости. Следовательно, часть труда, затраченного в производ-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. II, стр. 221.

стве, может пропасть для общества. Это обстоятельство далеко не безразлично для динамики и уровня производительности общественного труда.

Предположим, что при производстве единицы какого-либо продукта, например при добыче угля, достигнута годовая экономия труда в размере 10%. Это весьма важное обстоятельство, свидетельствующее о серьезном улучшении технической вооруженности, повышении квалификации кадров и организации труда в данной отрасли промышленности. Однако, если дальние, встречные и другие нерациональные перевозки угля резко возросли, увеличение затрат труда на транспортировку угля может поглотить всю или значительную часть экономии труда, достигнутой непосредственно в сфере его производства. На транспорте это увеличение перевозок может даже привести к повышению отраслевой производительности труда (выраженной в тонно-километрах на одного рабочего), в то время как с народнохозяйственной точки зрения это будет прямой вычет из общей экономии труда.

Кстати отметим, что средняя дальность перевозок 1 *т* груза на железнодорожном транспорте за последние 30 лет неуклонно растет — с 700 *км* в 1940 г. до 861 *км* в 1970 г.[1] Это вряд ли можно объяснить только лишь вовлечением в хозяйственный оборот ресурсов отдаленных районов. Улучшение географического размещения производства, а также методов перевозки и хранения продуктов означает повышение производительности общественного труда, и наоборот.

Точно также разные способы потребления и использования продуктов означают различную степень эффективности труда. Из одного и того же количества металла можно изготовить различное количество деталей в зависимости от способов его обработки.

Таким образом, хотя в процессе транспортировки, обращения и использования не может происходить возрастания продукта в его натуральной форме, однако улучшение способов перевозки, хранения и использования равносильно увеличению количества продуктов и, следовательно, означает рост производительности общественного труда.

К. Маркс расширяет понятие производительности

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1970 г.», стр. 432.

труда и в другом направлении, а именно, когда он говорит о ликвидации всякого бесполезного труда, в том числе функций «в настоящее время неустранимых, но по существу дела излишних». К. Маркс отмечает громадное расточение живого и овеществленного труда при капитализме. Сюда, безусловно, относятся потери производства в результате многомиллионной безработицы, недогрузки основных фондов, экономических кризисов и конкурентной борьбы, наличия громадного слоя паразитов, живущих за счет народа, и т. д. Ликвидация капитализма означает и ликвидацию потерь труда, связанных с его природой, и, следовательно, повышение производительности общественного труда.

Значит ли это, что при социализме нет никаких «излишних функций» и никаких фактов растраты труда? Нет, не значит. Однако имеющие место при социализме потери труда не связаны неразрывно с природой строя и вполне устранимы, хотя их устранение и требует определенных усилий.

Такого рода потери труда могут возникать в результате нарушения требований экономических законов, их недостаточного познания и использования. Они могут возникать также в результате технического прогресса и совершенствования производственных отношений, открывающих новые возможности экономии труда и обнаруживающих устарелость старых форм организации труда и производства. То, что казалось правильным и необходимым ранее, теперь, в новых условиях, выступает как неоправданная растрата труда и требует срочных мер, имеющих целью приведение организации труда и производства в соответствие с уровнем развития техники.

Рост производительности труда находит выражение в показателе среднегодовой (или часовой) выработки продукции на одного рабочего или колхозника, а также в показателе себестоимости продукции.

Показатель выпуска продукции на одного рабочего на отдельном предприятии или в масштабе отдельной отрасли народного хозяйства, которым мы пользуемся в практике планирования как показателем производительности труда, характеризует количество продукции, вырабатываемой работником в единицу времени. Он отражает движение затрат живого труда на производство того или иного изделия. Показатель себестоимости про-

дукции дает известное представление о динамике и уровне затрат живого и овеществленного труда при изготовлении того или иного изделия в рамках предприятия и отрасли производства.

Вместе с тем эти показатели при всем их значении не могут дать представления о производительности всего общественного труда. Вполне допустим, как уже указывалось, случай, когда экономия живого труда перекрывается увеличением затрат труда овеществленного или экономия живого и овеществленного труда, достигнутая при производстве продукта на данном предприятии или в отрасли, резко снижается, или целиком поглощается, или даже перекрывается возросшими расходами труда на его транспортировку в отдаленные районы потребления или в результате ухудшения организации транспортировки, хранения и использования продукта, что приводит к его потерям. Показатель выработки продукции на одного работника и показатель себестоимости продукции не улавливают подобных процессов и не дают представления о движении производительности совокупного труда.

В последнее время применяются и другие показатели производительности труда. С некоторых пор ЦСУ СССР публикует показатель производительности общественного труда, получаемый путем деления национального дохода на всех лиц, занятых в отраслях материального производства. Этот показатель имеет свои достоинства, в частности то, что за исходное здесь берется чистая продукция, т. е. решающий результат приложения всего совокупного общественного труда и материальная основа роста благосостояния народа. Чистая продукция свободна от повторного счета стоимости продукции, создаваемой на многих предприятиях. Величина и динамика чистой продукции не зависит от изменений в специализации производства, ассортимента изделий и других моментов, сильно отражающихся на динамике валовой продукции. Но поскольку чистая продукция соотносится в данном случае с общим числом работников, занятых в материальном производстве, постольку итог данного сопоставления показывает, хотя и более точно, по преимуществу производительность живого труда.

Для того чтобы получить представление о производительности совокупного общественного труда, следовало бы сопоставить чистую продукцию не с количеством за-

нятых (или количеством проработанного времени), а с совокупными затратами живого и овеществленного труда.

Возможно ли такое сопоставление? В экономической литературе мнения по этому вопросу разделились. Часть экономистов считает такое сопоставление недопустимым. Так, известный советский экономист Я. Б. Кваша в предисловии к русскому изданию книги Дж. Кендрика «Тенденции производительности в США» пишет, что при исследовании производительности труда в народном хозяйстве в целом «не требуется ничего другого, как делить величину совокупного общественного продукта на величину затрат живого труда, не внося каких-либо поправок на затраты прошлого труда. Такие поправки не восстановят истинную картину динамики народнохозяйственной производительности труда, а, напротив, исказят ее» [1]. Ту же позицию занимает по данному вопросу Д. Н. Карпухин, который пишет: «Нельзя измерять, как предлагают некоторые экономисты, производительность совокупного труда (живого и овеществленного), поскольку природа того и другого труда неодинакова» [2].

Прежде всего ответим на вопрос: требуется или не требуется измерение производительности совокупного труда? Вся практика социалистического хозяйствования свидетельствует о важности и необходимости этого измерения. Производительность живого труда, рассчитанная на одного работника или на единицу проработанного времени, может повышаться, а в результате бесхозяйственного обращения с оборудованием и предметами труда это повышение производительности может сводиться на нет или сильно обесцениваться. Значение показателя производительности совокупного труда возрастает по мере роста объемов производства, удельного веса овеществленного труда в единице продукции. В этом отношении правильную, с нашей точки зрения, позицию занимает Л. М. Сатуновский, который считает, что наряду с частными показателями производительности труда, отражающими экономию живого труда, экономию прошлого труда, необходим показатель совокупного

[1] *Д. Кендрик.* Тенденции производительности в США. М., 1967, стр. 8—9.

[2] *Д. Н. Карпухин.* Производительность общественного труда и народнохозяйственные пропорции, стр. 13.

общественного труда, отражающий экономию живого и овеществленного труда в целом [1].

Но возможен ли такой показатель, возможно ли сопоставление чистой продукции и совокупных затрат живого и овеществленного труда? Ссылка на различие природы живого и овеществленного труда, которую делает Д. Н. Карпухин, неосновательна и обязана смешению природы труда с формой его бытия и ее выражением, а именно живой труд — это целесообразная деятельность людей, измеряемая временем, а прошлый труд — это труд овеществленный, воплощенный в вещах, потребительных стоимостях. И конечно, было бы нелепо, если бы кто-либо попытался для определения совокупного труда суммировать живой труд в часах, днях или числе работников с прошлым трудом, выраженным в тоннах, метрах, литрах и т. д.

Для того чтобы стало возможным измерение производительности совокупного труда, необходимо живой и овеществленный труд представить в единой мере. В какой? Этот вопрос нуждается в дальнейшем обсуждении. Задача заключается не в том, чтобы отвергать необходимость показателя производительности совокупного труда, а в том, чтобы направить коллективные усилия ученых и практиков на его разработку.

Глава пятая

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИИ ОВЕЩЕСТВЛЕННОГО ТРУДА

1. К истории одной дискуссии

Представление о повышении производительности труда лишь как об увеличении выработки на одного работника, т. е. производительности живого труда, столь прочно утвердилось и в хозяйственной практике, и в теории, что попытки расширения трактовки производительности труда в духе положений К. Маркса долгое время не встречали понимания. Примечательна в этом отношении дискуссия об учете эффективности капитальных

[1] См. *Л. М. Сатуновский.* Методология измерения динамики производительности труда в промышленности. Вильнюс, 1968, стр. 46 и др.

вложений, начатая в 1930 г. статьями известного советского экономиста М. Н. Смит.

Поводом для этих статей послужили тезисы бюро экономических исследований ВСНХ СССР, посвященные вопросу об экономических и технических показателях эффективности капитальных вложений. В них высказывалась мысль о необходимости экономного использования средств производства, а в качестве одного из показателей эффективности основных производственных фондов выдвигался показатель продукции на один рубль вложенных средств.

М. Н. Смит резко выступила против этих положений. Она писала: «Будет ли продукция расти, может ли она расти относительно постоянного капитала? При росте органического состава капитала она не может расти... Продукция, приравненная к постоянному капиталу, теоретически должна падать и реально падает наряду с ростом производительности труда» [1]. В этом неизбежном падении продукции по сравнению с фондами М. Н. Смит усматривала «трансформированное в условиях советской экономики учение Маркса о падении нормы прибыли вместе с ростом органического состава капитала, но с одной огромной поправкой... Основным стимулом производства для капиталиста является повышение нормы прибыли, для пролетариата — рост производительности труда» [2], под которым автор разумел рост производительности живого труда. Что же касается овеществленного труда, то, по утверждению автора, «вместе с ростом органического состава капитала в стоимости продукции растет первый член его — стоимость потраченных средств труда, машин, двигателей и сырья» [3], растет и относительно и абсолютно.

В связи с этим единственным показателем эффективности производства и производительности труда автор считал показатель выработки валовой продукции на одного работающего.

Эту идею М. Н. Смит реализовала во второй своей статье, где предложила вниманию читателей разработку динамики производительности труда в промышленности в ее связи с энерговооруженностью, заработной платой и валовой продукцией за пять лет (с 1924/25 по

[1] «Проблемы экономики», 1930, № 2, стр. 12—13.
[2] Там же, стр. 13.
[3] Там же, стр. 12.

1928/29 г.). В заключение этой статьи автор вновь повторяет: «И в наших условиях имеется тенденция к измерению этой эффективности прибылью или валовой продукцией на вложенный капитал. Но, не говоря уже об экономической безграмотности этого подхода, такой метод измерения эффективности капиталовложений является и по существу глубоко реакционным, ибо может привести к выводам, аналогичным пресловутому «закону падающего плодородия». Капиталист заботится о высоком проценте прибыли. Пролетариат, планирующий свое будущее на основе расширенного воспроизводства, измеряет рост своей производительной мощи ростом производительности своего труда» [1].

Статьи М. Н. Смит вызвали обоснованные критические отклики. Одним из первых выступил орган Президиума ВСНХ СССР — журнал «Пути индустриализации». В. П. Красовский в статье, помещенной в журнале, напомнив известное положение К. Маркса о том, что рост производительности труда означает уменьшение затрат труда на единицу продукции, как вновь присоединенного в процессе производства, так и овеществленного в средствах производства, вполне обоснованно указывал, что «абсолютное уменьшение овеществленного труда в единице продукта есть только обратное выражение роста натуральных масс этого продукта относительно единицы стоимости средств производства» [2]. Высокий по сравнению с капитализмом «темп повышения органического состава отнюдь не сулит социалистическому обществу закономерного уменьшения массы поступающих в распоряжение общества потребительных стоимостей относительно всевозрастающей мощности общественного производственного аппарата. Напротив, именно на основе гигантского увеличения этого производственного аппарата социалистическое общество вправе рассчитывать на еще большее изобилие вещественного объема результатов каждого последующего цикла воспроизводства» [3]. В заключение автор с полным основанием утверждал, что достижение высшей, чем при капитализме, производительности труда «может быть обеспечено, когда происходит повышение общественной производительности труда». Но повышение общественной

[1] «Проблемы экономики», 1930, № 3, стр. 14.
[2] «Пути индустриализации», 1930, № 19, стр. 31.
[3] Там же, стр. 33.

производительности труда не будет обеспечено, «если экономия в труде, в пункте непосредственного применения нового средства труда при производстве определенного продукта будет съедаться повышенными трудовыми затратами в отношении этого продукта в сфере производства примененного нами средства труда» [1].

Автор статьи правильно отметил слабое место концепции М. Н. Смит, а именно забвение положения К. Маркса о производительности совокупного общественного труда и непонимание особого значения роста производительности труда для развития социалистического производства. А значение это состоит в экономии не только живого, но и овеществленного труда, не только в экономии труда, но и в максимально возможном увеличении массы потребительных стоимостей при максимально возможном удешевлении каждой единицы продукта.

При капитализме на пути роста производства стоит алчный интерес капиталиста, граница капиталистической прибыли. Отсюда экономические кризисы, недопотребление масс в условиях перепроизводства, хроническая недогрузка производственного аппарата. Возможность расхождения в динамике производственного аппарата и продукции обусловлена капиталистическим производством. Но и в этих условиях сторонникам концепции М. Н. Смит весьма трудно подтвердить фактами тезис о перманентном отставании роста валовой продукции от роста производственного аппарата. Данные американской статистики, взятые за длительные сроки, свидетельствуют, что коэффициент фондоемкости с колебаниями, отражающими течение капиталистического цикла, обнаруживает, однако, явную тенденцию к снижению, а не к повышению. Так, с 1897 по 1958 г. этот коэффициент по экономике США в целом снизился с 1,23 до 0,72, а в обрабатывающей промышленности — с 0,36 (1890 г.) до 0,26 (1959 г.). Производственные фонды в США за тот же период выросли с 40 млрд. до 169,9 млрд. долл., т. е. в 4,25 раза, а валовой общественный продукт — с 32,4 млрд. до 236,7 млрд. долл. (в ценах 1929 г.), т. е. в 7,3 раза [2].

---

[1] «Пути индустриализации», 1930, № 19, стр. 34.

[2] См. *В. Кудров, Г. Шпилько.* Темпы и пропорции общественного производства в США, стр. 117, 122.

Эти данные показывают, что положение о неизбежном отставании роста валовой продукции от роста основных фондов не имеет под собой реальных оснований.

Все дело в том, что рост органического состава капитала, т. е. изменение соотношения постоянного и переменного капиталов, не тождественно соотношению постоянного (а тем более основного) капитала и валовой продукции, хотя и связано с ее движением. Повышение органического строения капитала порождает тенденцию нормы прибыли к понижению. Движение же продукции определяется как ростом производственных мощностей, так и условиями рынка, при этом не только рынка средств потребления, но и рынка средств производства. Если условия рынка в целом благоприятны, то и при быстром повышении органического строения капитала может происходить быстрый рост производства, обгоняющий рост основных фондов. Тенденция нормы прибыли к понижению лишь подталкивает капиталистов к тому, чтобы падение нормы компенсировать возрастанием объема, массы прибыли. Рост органического строения капитала и узкие рамки прибыли тормозят при капитализме развитие рынка, обостряют противоречие между производством и потреблением.

Но конечно, еще труднее доказать правильность концепции М. Н. Смит для условий социализма. Нельзя переносить на нашу почву закон роста органического строения капитала, закон экономии оплаченного труда и др. и ставить развитие социалистической экономики в зависимость от их действия. Закон роста органического строения капитала есть капиталистически извращенная форма роста технической вооруженности труда, действие которого направлено на углубление и повышение эксплуатации труда, а не на облегчение его условий и увеличение суммы благосостояния. Те же самые процессы имеют при социализме принципиально иное значение и иные результаты. Повышение технической вооруженности производства при социализме не только не приводит к отставанию продукции от роста фондов, но, наоборот, создает все более благоприятные условия для более быстрого роста продукции, для снижения фондоемкости.

Возникает вопрос: каковы же были те реальные условия, которые послужили основанием для появления этой концепции? Это были конкретные условия первоначаль-

ного периода форсированной индустриализации СССР, когда большие капитальные вложения в промышленность и быстрый рост основных фондов промышленности еще не давали должного эффекта в виде соответствующего роста продукции. Причиной же этого были трудности пуска и производственного освоения новых предприятий и новой техники.

М. Н. Смит не приводила никаких данных о соотношении продукции и фондов промышленности, хотя эти данные ей, очевидно, были известны. А эти данные таковы: если до 1928 г. основные фонды и продукция промышленности возрастали одинаковыми темпами (132% к 1913 г.), то с 1928 г. начинается все более заметное расхождение между ними, в результате чего в 1940 г. основные фонды промышленности превышали уровень 1913 г. уже в 10,9 раза, а валовая продукция — в 7,69 раза [1].

Эти цифры свидетельствовали о том, что страна успешно разрешила трудную задачу форсированной индустриализации, включающей в себя и разрешение проблемы накопления, и преодоление трудностей гигантского строительства новых предприятий на основе последних технических достижений. Пуск и освоение новых предприятий и новой техники требовали времени, создания новых кадров. Разрешение и этой задачи привело впоследствии к резкому изменению соотношения фондов и продукции в их динамике. Таким образом, отставание роста валовой продукции от роста основных фондов, т. е. рост фондоемкости продукции, было свойственно лишь определенному периоду, и возводить его в общий закон развития социалистической экономики не было и нет никаких оснований.

2. Некоторые вопросы использования основных фондов

Создание материально-технической базы коммунизма, означающее огромный рост капиталовложений и основных фондов, громадное возрастание размеров производства и массы перерабатываемого сырья, подчеркивает

[1] См. «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах». Статистический сборник. М., 1957, стр. 15, 43; «Народное хозяйство СССР в 1962 г.», стр. 117.

значение всесторонней экономии овеществленного труда. Лучшее и более экономное использование оборудования, сырья, материалов, готовой продукции, повышение качества, эффективности и срока службы машин и изделий, ускорение строительства и ввода в эксплуатацию основных фондов — все это с точки зрения общества означает повышение производительности общественного труда.

XXIV съезд КПСС, подчеркнувший значение задачи повышения эффективности общественного производства и ускорения роста производительности труда, предусмотрел ряд важных мероприятий, направленных на улучшение использования овеществленного труда. В докладе А. Н. Косыгина «Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР

Таблица 11

Динамика основных фондов и продукции в народном хозяйстве СССР [1]

(в % к 1940 г.)

	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.
Основные производственные фонды всех отраслей народного хозяйства	124	220	316	503	746	809	876
Валовой общественный продукт	161	269	417	570	814	871	916
Национальный доход	164	281	435	597	867	916	954
Основные производственные фонды промышленности	154	264	424	715	1 087	1 178	1 274
Вся продукция промышленности	173	320	524	791	1 190	1 282	1 365

на 1971—1975 годы» указывается, что «необходимо добиваться улучшения каждого показателя эффективности: производительности труда, материалоемкости, фондоотдачи, с тем чтобы в конечном результате достигалась наибольшая экономия всех затрат общественного труда»[2].

[1] Таблица составлена по данным: «СССР в цифрах в 1971 году». Краткий статистический сборник. М., 1972, стр. 43; «Народное хозяйство СССР в 1958 г.», стр. 54, 59; «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 49; «СССР в цифрах в 1972 году», стр. 24, 32.

[2] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 144.

В условиях социализма имеется не только полная возможность, но и безусловная необходимость систематического снижения затрат овеществленного труда на единицу продукции, а тем самым опережающего роста продукции по сравнению с ростом основных фондов.

Это можно бы назвать особым законом социалистической экономики, действующим в рамках закона неуклонного роста производительности труда. Действие этого закона подтверждается всей историей развития социалистической экономики (см. табл. 11).

Приведенные данные показывают, что в условиях социализма как валовой общественный продукт в целом, так и продукция промышленности обгоняют рост основных производственных фондов. По уровню использования основных фондов народного хозяйства СССР стоит впереди развитых капиталистических стран, в том числе и США, в чем сказываются преимущества плановой социалистической экономики.

Однако за последнее десятилетие наметилась явная тенденция к сближению роста основных фондов и роста продукции, т. е. к снижению степени использования фондов. В 1960 г. отношение валового общественного продукта к основным производственным фондам народного хозяйства составляло 132%, а в 1972 г. — 105%, по промышленности — соответственно 123 и 107%.

Указанное снижение использования основных фондов, как это правильно подчеркивает академик Т. С. Хачатуров, «не является закономерностью, присущей социалистической экономике»[1], а объясняется рядом конкретных условий периода. К их числу, в частности, относятся: увеличение в этот период удельного веса капиталовложений в фондоемкие сырьевые отрасли, сдвиг капитального строительства в неосвоенные районы Сибири и Дальнего Востока, необходимость значительных дополнительных вложений для предотвращения загрязнения окружающей среды и др.

Уровень использования основных фондов зависит также от времени работы оборудования. Наиболее полное использование основных фондов с этой точки зрения достигается в немногих пока отраслях с непрерывным процессом производства (некоторые химические

[1] *Т. С. Хачатуров.* Экономическая эффективность капитальных вложений. М., 1964, стр. 117.

производства, доменные цехи металлургических заводов и др.). В большинстве же отраслей длительность действия производственного аппарата связана с продолжительностью рабочего дня (рабочей недели), числом смен и использованием рабочего дня. Этот фактор оказал существенное влияние на степень использования мощностей в истекшее десятилетие. Сокращение рабочего дня (рабочей недели), происшедшее в начале рассматриваемого периода, сопровождалось снижением коэффициента сменности почти по всем отраслям промышленного производства.

Таблица 12

Коэффициент сменности в промышленности [1]

Отрасли	1959 г.	1965 г.	1969 г.	1972 г.	1972 г. в % к 1959 г.
Вся промышленность	1,55	1,50	1,45	1,42	91,6
Производство электроэнергии и теплоэнергии	1,38	1,21	1,20	1,17	84,7
Черная металлургия	1,81	1,74	1,69	1,66	91,7
Цветная металлургия	1,68	1,63	1,60	—	—
Машиностроение и металлообработка	1,39	1,38	1,33	1,31	94,2
Нефтедобывающая	1,49	1,36	1,33	1,29	86,5
Химическая	1,62	1,56	1,52	1,49	92,0
Целлюлозно-бумажная . . .	1,67	1,62	1,54	1,51	90,4
Текстильная	2,01	1,76	1,69	1,62	80,6

Таким образом, начиная с 1959 г., сменность в промышленности в целом снизилась почти на 8,4%, а по некоторым отраслям — еще более. В результате производственные мощности промышленности в течение рабочего дня находятся в действии в среднем менее полутора смен, а в некоторых отраслях, например в машиностроении, — еще меньше. С этим тесно связано сокращение времени работы оборудования.

[1] Таблица составлена по данным: «Народное хозяйство СССР в 1960 г.», стр. 646; «Народное хозяйство СССР в 1965 г.», стр. 572; «Народное хозяйство СССР в 1969 г.», стр. 547—548; «Народное хозяйство СССР в 1972 г.», стр. 522. Коэффициент сменности исчисляется как отношение численности всех рабочих, занятых в данной отрасли, к численности рабочих, занятых в наиболее многочисленную смену.

Так, с 1960 по 1971 г. число отработанных человеко-часов в расчете на 1000 веретено-часов в прядении и 100 станко-часов в ткачестве сократилось: в хлопчатобумажной промышленности — на 28,8 и на 14,4%, в шерстяной — соответственно на 33 и на 8,6%, в шелковой же (в ткачестве) — на 30,0% [1]. В этом сказалось как сокращение рабочей недели, так и в особенности снижение коэффициента сменности. Такое уменьшение времени работы оборудования естественно означает существенное ухудшение его использования со всеми вытекающими отсюда последствиями, как, например, увеличение доли снашивания в стоимости единицы продукции, а также увеличение потребности в новых капитальных вложениях в промышленность. Повышение сменности является одним из важных резервов в деле улучшения использования основных производственных фондов.

Повышение коэффициента сменности хотя бы до уровня 1959 г. дало бы значительное увеличение валовой продукции при тех же основных фондах (учитывая рост производительности труда). Представляется целесообразным введение материального поощрения производственных коллективов, добившихся существенного повышения коэффициента сменности при точном соблюдении всех запланированных качественных показателей работы предприятия, и особенно в тех случаях, когда для этой цели используются высвобождающиеся в результате роста производительности труда работники первой смены.

Большие резервы улучшения использования основных производственных фондов таятся в преодолении сезонности работы оборудования, в улучшении использования рабочего дня. Для всех отраслей производства одним из важнейших путей улучшения использования фондов является интенсификация производственных процессов и повышение коэффициентов использования машин и агрегатов.

Важное направление экономии овеществленного труда — улучшение капитального строительства и повышение эффективности новых капиталовложений. В СССР ежегодно направляются на создание новых основных фондов громадные средства — около одной четверти всего национального дохода, причем около трех четвер-

[1] См. «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 203—205.

тей капиталовложений вкладывается в производственную сферу.

Таблица 13

Капитальные вложения в народное хозяйство СССР [1]
(в сопоставимых ценах)

Периоды	Млрд. руб.	В % к предыдущему году	В % к четвертой пятилетке
IV пятилетка	48,1	100	100
V пятилетка	91,1	189,1	189,1
VI пятилетка	170,5	187,2	354,4
VII пятилетка	247,6	145,2	514,7
VIII пятилетка	353,8	142,9	735,5
IX пятилетка (план) . .	501,0	141,6	1 041,5

Таким образом, капиталовложения в народное хозяйство растут весьма высокими темпами и составляют в девятой пятилетке громадную величину. Поскольку такой рост капиталовложений означает отвлечение все больших масс материальных ценностей на весьма длительные сроки в сферу строительства и монтажа, постольку задача улучшения их использования приобретает большую актуальность. На первое место среди путей решения этой задачи следует поставить научно обоснованное определение направлений капитальных затрат с точки зрения народнохозяйственных пропорций и сроков получения необходимого эффекта, разработку проектов на уровне достижений современной науки и техники, высококачественное и технически грамотное воплощение этих проектов, улучшение организации строительного дела, сокращение сроков строительства, ввода в эксплуатацию и освоения новых производственных мощностей, а также более широкое использование реконструкции и модернизации действующих предприятий. В резолюции XXIV съезда партии по Отчетному докладу ЦК КПСС специально подчеркивается: «Съезд придает первостепенное значение капитальному строительству, повышению эффективности капитальных вложений. При планировании капитального

[1] Таблица рассчитана по данным: «Народное хозяйство СССР в 1970 г.», стр. 479; «Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы», стр. 225.

строительства необходимо добиваться концентрации капитальных вложений, сокращения числа одновременно строящихся объектов, увязывать программы строительства с имеющимися ресурсами и возможностями. Надо решительно сократить сроки строительства, сосредоточивать основные силы и средства на завершении уже начатых объектов, усилить внимание к реконструкции предприятий и модернизации производства»[1].

3. Некоторые вопросы использования предметов труда

Громадные резервы производительности труда таятся в экономии предметов труда — сырья, топлива, материалов, затраты которых составляли в 1971 г. по промышленности в целом 75% всех издержек производства, а в отдельных отраслях (текстильная, пищевая) — около 90%[2].

Снижение затрат труда на единицу продукции за счет предметов труда зависит прежде всего от роста производительности живого труда в сырьевых отраслях. Повышение производительности труда в этих отраслях означает снижение себестоимости и стоимости их продукции. Конечный продукт, готовый к потреблению, аккумулирует повышение производительности труда, происходящее на всех предшествующих стадиях производства.

Рост производительности живого труда на предыдущих стадиях производства выступает для каждой последующей как нечто данное, нашедшее свое отражение в стоимости получаемой им продукции. Вместе с тем на каждой стадии производства уровень затрат труда зависит не только от стоимости сырья и материалов, но и от способа их производственного потребления. Из данного количества сырья можно выработать большее или меньшее количество продукта, лучшего или худшего качества, более полноценную или менее полноценную потребительную стоимость. Следовательно, сырье, топливо, материалы и т. д. можно использовать более или менее эффективно.

Развитие социалистической экономики сопровождается неуклонным улучшением использования предме-

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 200.
[2] См. «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 157.

тов труда. Так, удельный расход условного топлива на электростанциях общего пользования в расчете на 1 *квт-ч* электроэнергии снизился с 645 *г* в 1940 г. до 523 *г* в 1955 г. и 360 *г* в 1971 г.[1] Подобного рода сдвиги можно отметить и в ряде других отраслей производства.

Вместе с тем резервы в области экономии и лучшего использования сырья и материалов весьма велики. Велико и народнохозяйственное значение их экономии. Помимо снижения затрат на производство единицы продукции улучшение использования сырья и материалов означает значительную экономию на капиталовложениях. Академик Т. С. Хачатуров справедливо замечает, что сырьевые отрасли весьма фондоемки и для мероприятий по экономии сырья, как правило, требуются несравненно меньшие затраты средств, чем для создания соответствующих новых производственных мощностей[2].

Улучшение использования предметов труда достигается различными путями. На первое место среди них следует поставить увеличение выхода продукции из данного количества сырья и материалов как путем сведения к минимуму отходов и отбросов, так и путем снижения веса и уменьшения габаритов изделий без ущерба для их качества.

Уровень использования предметов труда в разных отраслях производства различен. В отдельных отраслях он весьма близок к оптимальному. Так, в шерстяной промышленности выход суровых тканей из пряжи увеличился с 94,3% в 1940 г. до 97,5% в 1971 г. Достаточно высок выход пряжи из хлопка-волокна в хлопчатобумажной промышленности. В 1971 г. он составлял 92,1%[3]. Однако в текстильной промышленности в целом, включая шерстяную и хлопчатобумажную, резервы экономии сырья и материалов отнюдь не исчерпаны. Громадную величину эти резервы составляют в черной и цветной металлургии, лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности, машиностроении и металлообработке, в пищевой промышленности. Рас-

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1970 г.», стр. 181; «СССР в цифрах в 1971 году», стр. 102.

[2] См. «Экономические и социально-политические проблемы коммунистического строительства в СССР». М., 1972, стр. 169.

[3] См. «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 203—204.

смотрим для примера путь производства и потребления черных металлов.

По данным за 1962 г., металлоотходы в черной металлургии на всех переделах составили (в тыс. *т*): скрап и брак доменного производства — 561; скрап, брак и прочее сталелитейного производства — 2731; обрезь, брак, окалина и прочее прокатного и трубопрокатного производства — 17 546; прочие — 546; итого — 21 384. Особенно велики отходы в прокатном производстве. Они составляли здесь около 23—25% всего металла, поступившего на переработку [1].

Значительны отходы металла в сфере его производственного потребления, и прежде всего в машиностроении и металлообработке. По данным за тот же 1962 г., металлоотходы в машиностроении и металлообработке составили 10 млн. *т*, в том числе 8,8 млн. *т* стальных, что по отношению ко всем потребленным стальным изделиям (прокат, поковки из слитков и стальное литье) составляло 23,6% [2].

Итак, до потребителей металла доходит лишь около 75—77% выплавленной стали. Из этого количества потери в сфере его производственного потребления составляют около 20—30%. В итоге получается, что в готовой продукции машиностроения и других отраслей хозяйства фактически используется лишь около 60% выплавленной в стране стали (по весу). Однако, эти 60% представляют собой стоимость всех 100% стали. Иными словами, наличие больших отходов удорожает готовый продукт, а всякое уменьшение отходов удешевляет его.

На какой стадии производства снижение отходов дает больший эффект в отношении сбережения общественного труда? Если себестоимость 1 *т* чугуна принять за 100%, то (по данным за 1951 г.) средняя себестоимость 1 *т* стали составляла бы почти 200%, проката — 400, литья — 1650, а продукции металлообработки — 2100%. Б. М. Левин делает вывод, что «в соответствии с этими относительными цифрами следует принять, что экономия

---

[1] См. *Л. Л. Зусман.* Проблема оборотного металла. М., 1964, стр. 31.

[2] См. там же, стр. 46—47. Автор совершенно правильно указывает, что эти данные охватывают лишь учтенные отходы. Существуют, кроме того, безвозвратные, трудно учитываемые потери металла в виде опилок, металлической пыли, мелкой стружки, некоторой части окалины и т. д.

1 *т* металлопроката дает в 4 раза больший эффект в отношении сбережения общественного труда, чем экономия такого же количества чугуна»[1]. Не оспаривая этого важного и интересного вывода, мы все же считаем, что отмеченное увеличение себестоимости продукции на последующих стадиях производства связано не только с ростом затрат на дополнительную обработку, но и с прогрессирующим уменьшением используемого первоначального продукта в результате роста отходов. Произведенные и все увеличивающиеся затраты труда теперь распределяются на меньшее количество продукции. Поэтому борьба за уменьшение отходов и за полное использование сырья, материалов, полуфабрикатов должна одинаково напряженно вестись на всех стадиях производственного процесса. В. И. Ленин подчеркивал необходимость достижения «наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта»[2].

За последнее десятилетие достигнуты известные успехи в деле более полного использования сырья и материалов, уменьшения отходов, в том числе и черных металлов. Это можно видеть из следующих сопоставлений. Разница между весом произведенной стали и проката (включая трубы) составляла в 1962 г. 18 027 тыс. *т* (что примерно равно весу всех отходов на стадии прокатного производства) и производство проката примерно 76,0% по отношению к выплавке стали, а в 1972 г. — соответственно 25—26 млн. *т* и около 80%[3]. Из этого можно заключить, что относительный уровень использования стали повысился, хотя в абсолютных размерах отходы стали выросли. Улучшилось и использование проката в машиностроении. Объем стальной стружки в 1972 г. и абсолютно и относительно снизился по сравнению с 1962 г. Однако общий объем и удельный вес отходов как в производстве, так и в потреблении металла все еще очень велики. Основными направлениями их дальнейшего снижения являются: улучшение организации производства и снижение брака, развитие соревнования за экономию металла, внедрение

[1] *Б. М. Левин.* Экономия черных металлов. М., 1958, стр. 32.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 228.
[3] См. «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 165; «СССР в цифрах в 1972 году», стр. 76—77.

новой техники и технологии производства и обработки металла, в частности непрерывной разливки стали, прокатных станов непрерывного типа, применение способов, уменьшающих пороки в слитках, замена там, где это возможно, свободной ковки и обработки металла резанием, штамповкой, прессованием, точным литьем, увеличение профилей проката, по размерам и формам требующих минимальной обработки, и др.

Ввиду большого объема отходов, или, по выражению К. Маркса, экскрементов производства и потребления, организация их использования превращается в одну из важных экономических проблем, успешное решение которой играет немаловажную роль в повышении эффективности использования предметов труда. К. Маркс уделяет этой проблеме внимание в связи с вопросом экономии в применении постоянного капитала. «Вместе с развитием капиталистического способа производства, — пишет К. Маркс, — расширяется использование экскрементов производства и потребления. Под первыми мы понимаем отходы промышленности и сельского хозяйства, под последними — частью экскременты, являющиеся результатом естественного обмена веществ у человека, частью ту форму, какую принимают предметы потребления после того, как процесс потребления их закончен»[1]. В качестве примера первых К. Маркс называет побочные продукты в химической промышленности, которые «теряются при малых размерах производства», и металлическую стружку в металлообработке, а в качестве примера вторых — остатки платья в форме тряпья и т. д.

Два важнейших условия способствуют развитию процесса сбора и использования отбросов и отходов производства и потребления, или, по выражению К. Маркса, вторичного использования сырья: это усовершенствование машин, материально-технической базы, развитие науки и техники, «в особенности, — замечает К. Маркс, — химии, открывающей полезные свойства таких отходов»[2], и развитие крупного общественного производства, вызывающее накопление больших масс отходов и отбросов производства и потребления. Общественное производство в крупных масштабах делает воз-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 112.
[2] Там же, стр. 113.

можным и необходимым «обратное превращение экскрементов производства, так называемых отходов, в новые элементы производства той же самой или другой отрасли промышленности, — процессы, при помощи которых эти так называемые экскременты снова вводятся в кругооборот производства, а следовательно и потребления — производительного или индивидуального. И эта область сбережений... есть результат общественного труда в крупном масштабе. Только при таком масштабе отходы получаются в столь значительных массах, что они сами становятся снова предметом торговли, а следовательно новыми элементами производства. Только как отходы совместного производства, а следовательно производства в крупном масштабе, получают они это значение для производственного процесса, остаются носителями меновой стоимости» [1].

К. Маркс разъясняет, каким образом использование отходов и отбросов производства и потребления отражается на стоимости продукта. «Эти отходы — независимо от той роли, которую они выполняют в качестве новых элементов производства — удешевляют в той мере, в какой они могут быть вновь проданы, издержки на сырье, так как к этим издержкам всегда причисляется нормальной отход его, именно то его количество, которое в среднем должно быть потеряно при обработке» [2].

Иными словами, поскольку отходы приобретают значение сырья для определенной стадии производства, постольку они могут частично в соответствии со своей стоимостью возмещать потери из-за неполного использования сырья и материалов. Стоимость же отходов определяется их ролью как сырья для определенной стадии производства. Например, отходы прокатного производства и металлообработки являются сырьем для мартеновского производства. Этот вывод имеет безусловное значение для всех случаев неполного использования сырья и материалов в производстве, будь то стали в прокатном производстве, проката в машиностроении и металлообработке, будь то потери ценного сырья в связи с выносом части его с газами в атмосферу и т. д.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 91.
[2] Там же.

Наряду с этим существует большая группа отходов потребления — производственного и личного, представляющая собой результат завершения процесса потребления готовой продукции, а именно: отслужившие свой век орудия производства в промышленности и сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, а также предметы личного потребления (вышедшие из употребления предметы одежды, обувь, старая бумага, пищевые отходы и т. д.). Эти экскременты потребления являются ценным сырьем для определенных отраслей производства. Значение этой группы вторичного сырья нельзя недооценивать. Так, амортизационный лом составляет около одной трети всех ресурсов оборотного металла в нашей стране. По мере роста производства и потребления ресурсы вторичного сырья этой группы увеличиваются.

Особенностью данной группы экскрементов производственного и личного потребления является то, что они представляют собой предметы, сыгравшие свою роль и вышедшие из процесса производства и потребления. Однако, поскольку они сохраняют свое материальное, вещественное содержание (металл, древесина, резина, волокнистые вещества и др.), постольку они приобретают свойство дополнительного ресурса дешевого (или даже — дарового) сырья. Стоимость этого сырья определяется лишь издержками его сбора, хранения и подготовки к производству.

Заготовки вторичного сырья становятся предметом деятельности специальных организаций, которые снабжают им ряд отраслей производства. Так, потребление оборотного металла всех видов составило в СССР в 1962 г. 51,6 млн. *т* против 22,2 млн. *т* в 1950 г. и 15,4 млн. *т* в 1940 г.[1] Громадные размеры заготовок оборотного металла связаны, с одной стороны, со степенью индустриального развития страны, с другой — с развитием мартеновского производства стали. Удельный вес лома в металлической шихте мартеновских печей составляет около 43—44%. Использование в сталеплавильном производстве металлических отходов приводит к тому, что выплавка стали значительно обгоняет выплавку чугуна. В 1940 г. производство стали составляло 122,2%, а в 1972 г. — 136,7% к производству чугуна. В абсолют-

[1] См. *Л. Л. Зусман.* Проблема оборотного металла, стр. 235.

ных цифрах в 1972 г. в СССР было выплавлено 92,3 млн. *т* чугуна и 126 млн. *т* стали [1].

Экономическая эффективность использования отходов производства и потребления в качестве вторичного сырья подтверждается следующим примером. В использованном в 1962 г. оборотном металле содержалось около 49,9 млн. *т* железа. Для получения такого количества металла путем выплавки чугуна потребовалось бы добыть 140 млн. *т* железной руды, около 60 млн. *т* коксующихся углей и выжечь из них около 43 млн. *т* кокса, добыть около 25 млн. *т* известняка и выплавить около 53 млн. *т* чугуна с общей затратой в размере 600 млн. человеко-часов. На сбор же и подготовку указанного количества оборотного металла потребуется лишь около 130—140 млн. человеко-часов. Таким образом, чистая экономия труда составляет около 460—470 млн. человеко-часов [2].

Не менее значительны резервы экономии труда, которые заключены в использовании возрастающих масс отходов других отраслей производства и потребления — резины, бумаги, древесины, волокнистых веществ, кожи, пищевых отходов и т. д.

В 1970 г. было намечено собрать 1,5 млн. *т* макулатуры, в то время как ее ресурсы позволяли заготовить вдвое, втрое больше. Фактическое использование макулатуры составляло тогда 1,17 млн. *т*. Основными причинами недоиспользования данного вида отходов являлись нехватка производственных мощностей для его переработки и явная его недооценка [3]. В результате этого громадная масса старой бумаги до сих пор вывозится на свалки или сжигается. Между тем 1 *т* макулатуры экономит 3,5 *т* древесины, а капиталовложения в предприятия по ее переработке в картон раза в 2 меньше, чем вложения в соответствующие мощности, выпускающие картон на основе переработки древесины [4].

Не лучше обстоит дело с использованием отходов древесины. Отходы древесины велики уже на первой стадии ее производства — на лесозаготовках, где остаются вершины деревьев, ветви, сучья, пни и т. д., кото-

[1] См. «СССР в цифрах в 1972 году», стр. 76—77.

[2] *Л. Л. Зусман.* Проблема оборотного металла, стр. 230—231.

[3] См. «Известия», 16 января 1970 г.

[4] См. «Проблемы ускорения темпов социалистического воспроизводства». М., 1970, стр. 280.

рые или гниют или сжигаются. Они велики в лесопильной промышленности, перерабатывающей круглый лес, в виде опилок, срезок, горбылей, чурок и т. д. Отходы древесины велики и в деревообрабатывающей промышленности, перерабатывающей пиломатериалы в мебель, тарную дощечку, столярные изделия. В 1968 г. на комбинате «Горьклес» из каждых 100 *куб. м* круглого леса, пущенного в распиловку, получалось 67 *куб. м* пиломатериалов. При дальнейшей их переработке (на мебель и прочие изделия) из указанных 67 *куб. м* в отходы шло еще 30—35% [1].

Известно, что отходы древесины на всех стадиях ее производства являются ценным сырьем для лесохимии, целлюлозно-бумажной промышленности, а также для производства ряда ценных строительных материалов (древесно-стружечных плит, фибролита и др.). Однако используются они совершенно недостаточно и не наиболее эффективным образом. Так, в 1966 г. отходы древесины на стадии лесопиления использовались лишь на 66%, из которых основная их масса была использована в качестве топлива, т. е. не самым эффективным образом [2].

Не в большей, а иногда в меньшей степени используется древесина в виде изделий, выпадающих из процесса производства и потребления: деревянная тара, старая мебель, деревянные части сносимых зданий и т. д. В печати уже не раз поднимался вопрос о недопустимости уничтожения этих древесных отходов путем их сжигания на кострах. То же относится к отходам волокнистых веществ, кожи, стекла и др. В 1968 г. в народном хозяйстве было использовано лишь 35% изношенных шин, 50% вторичных волокнистых веществ, 60% стеклянного боя, около 60% кожевенных отходов [3].

В использовании отходов производства и потребления заключены большие резервы экономии труда. Задача заключается в том, чтобы, как записано в Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг., *«улучшить использование сырья, материалов, топлива, электрической и тепловой энергии.* Обеспечить экономию проката

[1] См. «Правда», 17 мая 1968 г.

[2] См. «Деревообрабатывающая промышленность», 1968, № 8. стр. 15.

[3] См. «Труд», 24 января 1968 г.

черных металлов в машиностроении и металлообработке в размере 18—20 процентов за счет применения эффективных видов и профилей металла, его заменителей, совершенствования конструкций машин и технологии обработки металлопроката. Снизить нормы расхода топлива, электроэнергии, химических, лесных и других сырьевых и материальных ресурсов на 7—10 процентов...

Полнее использовать в народном хозяйстве вторичные сырьевые и топливно-энергетические ресурсы и отходы производства (лом и отходы черных и цветных металлов, макулатуру, вторичные текстильные материалы, стеклобой, изношенные шины, полимерные материалы, химикаты и другие виды вторичных ресурсов сырья и материалов). Совершенствовать технологию переработки вторичного сырья. Укрепить материально-техническую базу организаций, осуществляющих заготовку вторичного сырья и отходов производства, улучшить организацию приемки вторичного сырья от населения...» [1].

Проблема использования отходов производства и потребления в современный период обостряется в связи с необходимостью охраны природной среды. Объемы производства и потребления продуктов промышленности и соответствующие им объемы отходов выросли настолько, что традиционные методы удаления и естественной «регенерации» большей части отходов в открытых свалках, в водной и воздушной среде оказываются непригодными.

Таким образом, проблема использования отходов в современный период смыкается с проблемой охраны природной среды: воздуха, водных бассейнов, зеленых насаждений и естественных ресурсов. Отсюда необходимость нового подхода и новых методов для ее решения.

Поиски этих методов ведутся как в нашей стране, так и за рубежом во многих направлениях. В США и Японии делаются попытки использования бытового городского мусора для превращения его в строительный материал — кирпичи, крупные блоки, полного сжигания его в целях получения энергии, переработки для получения нефти и т. д.

Наиболее перспективными представляются те пред-

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 247.

ложения, которые сочетают в себе реальные достижения по охране природы и здоровья человека с экономически эффективным использованием всех отходов. Так, улавливание цементной пыли, которая выносится в воздух, и последующее использование ее на данном предприятии обеспечивает чистоту воздуха и экономию сырья. Аналогичным примером могут служить разработанные и внедряемые на предприятиях химической промышленности закрытые технологические процессы с улавливанием и повторным использованием отходов производства, включая и те, которые выбрасывались ранее в атмосферу из заводских труб.

В условиях социализма вопрос об охране природы и окружающей среды в целях создания наилучших условий для жизни и здоровья населения является делом государственной важности. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» в числе других мероприятий включен специальный пункт о необходимости организации в крупных городах централизованного сбора, удаления и обезвреживания промышленных отходов, приведения в порядок свалок для бытового мусора и строительства мусороперерабатывающих заводов[1]. В соответствии с этим исполкомы Моссовета и Мособлсовета взяли курс на промышленную переработку городских отходов на хозрасчетной основе. Первый завод, перерабатывающий бытовые отходы, дает ощутимую прибыль. Здесь мусор сначала сортируется и некоторые его компоненты, например отходы черных и цветных металлов, отбираются и направляются на соответствующие предприятия, а из основной массы путем переработки изготовляется ценное удобрение, пользующееся большим спросом. Намеченная постройка семи-восьми заводов такого типа позволит перерабатывать все бытовые отходы Москвы.

Особого внимания заслуживает сбор и использование пищевых отходов в городах. Масштабы их громадны и растут вместе с ростом городского населения и подъемом благосостояния народа. Практика специального сбора пищевых отходов, налаженная в ряде городов для их использования в животноводческих хозяйствах, безусловно, оправдала себя.

[1] См. «Правда», 10 января 1973 г.

Приведенные примеры показывают, что весь ход индустриального развития в современный период диктует необходимость наиболее полного, эффективного использования отходов производства и потребления. Эта необходимость связана с ограниченностью природных ресурсов и охраной природной среды. Достижения научно-технической революции предоставляют богатый арсенал средств для успешного и экономически выгодного решения этой задачи.

Глава шестая

РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И СТРУКТУРА СОВОКУПНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА

1. Об одной концепции производительности общественного труда

Если национальный доход является источником роста благосостояния народа, а повышение производительности труда — основным источником роста национального дохода, то возникает вопрос: как действует рост производительности труда на соотношение двух частей совокупного общественного продукта — фонда возмещения и национального дохода? Ведь рост производительности труда означает увеличение удельного веса овеществленного труда и падение доли живого труда в единице продукции. Не означает ли это, что и в совокупном общественном продукте в целом доля возмещения средств производства должна неуклонно расти, а доля национального дохода — падать? Некоторые экономисты считают, что означает.

В экономической литературе данный тезис был фактически сформулирован еще в 1930 г. в упомянутых выше статьях М. Н. Смит. Он был принят на вооружение и получил развитие в работах некоторых других экономистов. Так, в работе «Общественный продукт и его структура при социализме» Я. А. Кронрод сформулировал особый закон роста доли возмещения средств производства и падения доли национального дохода в совокупном общественном продукте, подчеркивая идентичность движения этих показателей как по стоимо-

сти, так и по физическому объему[1]. Позднее в статье, помещенной в журнале «Вопросы экономики», автор обосновал этот закон следующим образом: «Согласно одному из фундаментальных положений марксистской теории воспроизводства, при интенсивном характере процесса воспроизводства в составе стоимости продукта повышается доля стоимости возмещения материальных затрат (прошлого труда) и снижается доля вновь созданной стоимости (живого труда). Это относится как к каждому единичному товару, так и к совокупному общественному продукту (в дальнейшем для краткости будем называть его СОП)... Таким образом, *рост доли стоимости возмещения материальных затрат и, следовательно, более быстрый рост стоимости СОП по сравнению с национальным доходом есть закономерная форма выражения экономии общественного труда, повышения эффективности общественного производства*»[2].

Наличие данного закона автор непосредственно связывает с законом опережающего роста I подразделения общественного производства. «Закон быстрейшего (преимущественного) роста производства средств производства, — пишет он, — регулируя развитие одной из решающих пропорций воспроизводства — соотношение I и II подразделений, также неразрывно связан с рассмотренными выше закономерностями развития структуры СОП, формирования соотношений национального дохода, материальных затрат и общественного продукта и по стоимости, и по физическому объему... Дело в том, что данный закон есть закон развития структуры именно валового СОП, регулирующий в составе последнего соотношение производства средств производства и предметов потребления»[3].

В более быстром росте фонда возмещения и в падении доли национального дохода в совокупном общественном продукте автор видел прямое и непосредственное проявление закона опережающего роста производства средств производства, а всех экономистов, которые были не согласны с этой точкой зрения, зачислял в разряд экономистов, отрицающих его действие.

К сожалению, эта концепция была поддержана и не-

[1] См. *Я. А. Кронрод.* Общественный продукт и его структура при социализме. М., 1958, стр. 193, 379 и др.

[2] «Вопросы экономики», 1965, № 12, стр 67.

[3] Там же, стр. 74.

которыми другими экономистами. А. И. Пашков в ряде своих выступлений также отстаивает мысль о том, что в стоимости продукта доля c, т. е. стоимость потребленных средств производства неизбежно повышается, а доля новой стоимости $(v+m)$ понижается. Этот закон применим и ко всему общественному производству, взятому в целом. «Данное положение, применяемое по отношению ко всему общественному продукту, и есть закон более быстрого роста производства средств производства»[1]. Таким образом, восприняв сформулированный Я. А. Кронродом закон роста удельного веса фонда возмещения и падения вновь созданной стоимости (национального дохода) в совокупном общественном продукте, автор полностью отождествил указанный закон с законом опережающего роста производства средств производства. Более того, в полемике с известным польским экономистом Б. Минцем он утверждал, что мысль о возможности более быстрого роста национального дохода по сравнению с фондом возмещения не доказана ни статистиками, ни экономистами и противоречит «открытому Марксом закону более быстрого роста совокупного продукта по сравнению с национальным доходом, т. е. закону повышения доли потребленных средств производства и соответствующего понижения доли чистой продукции (национального дохода) во всем общественном продукте»[2].

К. Маркс действительно открыл закон повышения доли овеществленного труда в *единице* продукции, точно так же как и закон опережающего роста производства средств производства. Но К. Маркс не выдвигал закона «повышения доли потребленных средств производства и соответствующего понижения доли чистой продукции (национального дохода) во всем общественном продукте».

Не касаясь пока существа вопроса, постараемся лишь довести мысль авторов до ее логического конца и показать ее практическое значение. Если доля национального дохода в целом, т. е. и фонда потребления и фонда накопления, должна неуклонно падать, а доля фонда возмещения потребленных средств существенно возрастать, то возникает вопрос: до каких пределов? Поскольку

[1] *А. И. Пашков.* Экономические проблемы социализма. М., 1970, стр. 301.

[2] Там же, стр. 313.

рост производительности труда при социализме идет неуклонно и быстрыми темпами, постольку при указанном предположении может наступить момент, когда национальный доход начнет уменьшаться уже не только относительно, но и абсолютно и в конце концов сведется к нулю. Нелепость подобного вывода очевидна. Но этот вывод логически вытекает из указанного «закона».

Вместе с тем неуклонное повышение доли возмещения и понижения доли национального дохода в совокупном общественном продукте на современном этапе означало бы удорожание каждой единицы национального дохода, поскольку экономия, достигнутая на живом труде, могла бы, как правило, перекрываться возрастающими затратами овеществленного труда. Обычное возражение, приводимое по поводу этого вывода, заключающееся в том, что-де национальный доход также растет в абсолютных размерах, не имеет силы, ибо любой рост национального дохода при заданных предпосылках должен предполагать еще более быстрый рост фонда возмещения потребленных средств производства.

Наряду с этим, как правильно отмечает А. И. Ноткин, если доля национального дохода снижается, то для поддержания прежних темпов развития производства потребуется систематическое повышение нормы накопления, что естественно должно повести к уменьшению фонда потребления[1].

Между тем в современный период, когда в качестве главной выдвинута задача значительного повышения благосостояния народа на основе высоких темпов развития народного хозяйства, повышения эффективности производства, технического прогресса и роста производительности общественного труда, нельзя не ставить вопрос о том, во что обходится обществу каждая единица продукции, каждая единица национального дохода. Конкретизируя задачу повышения эффективности общественного производства на современном этапе, Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии говорил: «...главное, на что мы должны рассчитывать, — это повышение эффективности производства. Если говорить проще, суть проблемы состоит в том, чтобы на каждую единицу затрат — трудовых, материальных и финансовых — добиться существенного

[1] См. «Вопросы экономики», 1963, № 10, стр. 3.

увеличения объема производства и национального дохода. В этом, в конечном счете, и состоит повышение производительности общественного труда» [1].

В свете этой задачи становится особенно ясной неприемлемость концепции, утверждающей неизбежность неуклонного падения доли национального дохода в совокупном общественном продукте.

Вполне понятно, что появление этой концепции было встречено настороженно и вызвало ряд критических оценок. Академик В. С. Немчинов писал: «Так как общественное разделение труда сопровождается ростом производительной силы труда, то перенесенная стоимость средств производства будет уменьшаться по сравнению с массой приведенных в действие средств производства. В результате относительный рост доли перенесенной стоимости промежуточного продукта в стоимости валового продукта будет иметь место лишь в период, когда процесс углубления общественного разделения труда сопровождается замедленным ростом производительной силы труда (например, вследствие более медленного технического прогресса). Поэтому не существует никакого «закона роста доли перенесенной стоимости в стоимости совокупного продукта общества», как это утверждают некоторые экономисты» [2].

2. О чем свидетельствует история экономического развития СССР

Более чем полувековая история экономического развития СССР дает богатый материал для суждения о структуре совокупного общественного продукта в его динамике.

Как же складывалась в процессе экономического развития структура совокупного общественного продукта

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 55.

[2] *В. С. Немчинов.* Экономико-математические методы и модели. Изд. 2. М., 1965, стр. 386—387. К сходным выводам приходят и другие экономисты. Так, А. И. Ноткин на основании анализа конкретного материала пишет: «Следовательно, можно сделать обобщающий вывод о том, что в условиях технического прогресса и повышения производительности труда возможны неизменность, рост или падение удельного веса национального дохода в физическом объеме общественного продукта в зависимости от динамики удельных норм расхода средств производства» («Вопросы экономики», 1963, № 10, стр. 8—9).

в СССР? В публикациях ЦСУ СССР имеются соответствующие данные (в сопоставимых ценах).

Таблица 14

Динамика совокупного общественного продукта и национального дохода в СССР[1]
(1913 г. = 1)

Показатели	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1969 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.
Совокупный общественный продукт	5,1	8,2	21	29	38	41	44	47
Национальный доход	5,3	8,8	23	32	43	46	49	51

Напомним, что за 1913—1972 гг. производительность труда в промышленности повысилась в 20,7 раза, основные производственные фонды всех отраслей народного хозяйства выросли в 23 раза. Наряду с этим произошли коренные изменения в структуре народного хозяйства в целом и в промышленности в частности: создана мощная промышленность, дающая свыше 60% валового общественного продукта, а группа *А*, выпускавшая в 1913 г. 35% продукции, в 1972 г. давала 74% всей промышленной продукции[2]. И, несмотря на это, как свидетельствуют официальные данные статистики, рост национального дохода происходил более высокими темпами, чем рост совокупного общественного продукта, и, следовательно, удельный вес национального дохода в совокупном продукте не падал, а проявлял явную тенденцию к росту. Эта тенденция по-разному проявлялась на различных этапах.

Так, в годы восстановительного периода и первой пятилетки в связи с трудностями восстановления хозяйства, решением сложной задачи накопления, а затем освоения новых предприятий и новой техники рост совокупного общественного продукта опережал рост национального дохода. В 1928 г. объем совокупного общественного продукта в сопоставимых ценах превышал уровень 1913 г. на 28%, а национального дохода — на

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1970 г.», стр. 55; «СССР в цифрах в 1972 году», стр. 24.

[2] См. «СССР в цифрах в 1972 году», стр. 24—25, 72.

19%, в текущих же ценах — соответственно на 130 и 92% [1]. Это отставание роста национального дохода сохранялось в течение всей первой пятилетки. Лишь начиная с 1931/32 г. наступает перелом, в результате которого в 1940 г. национальный доход превысил уровень 1913 г. в 5,3 раза, а совокупный общественный продукт — в 5,1 раза. Таким образом, успехи в освоении новых предприятий и новой техники, развитие социалистического соревнования и стахановского движения и подъем на этой основе производительности труда дали возможность уже перед войной обеспечить ускорение роста национального дохода и некоторое повышение его удельного веса в совокупном общественном продукте.

В результате Великой Отечественной войны произошло значительное снижение общего уровня промышленного и сельскохозяйственного производства. В 1946 г. промышленное производство составляло 77% от уровня 1940 г., а сельскохозяйственное в 1945 г. — 60% [2]. В связи с этим объем совокупного общественного продукта снизился в 1945 г. до 83%, национального дохода также до 83% от уровня 1940 г. Рассмотрим более подробно движение этих показателей в послевоенный период (см. табл. 15).

Приведенная таблица, как и предыдущая, но более четко обнаруживает общую тенденцию ускорения роста национального дохода и повышения его удельного веса в совокупном общественном продукте. Вместе с тем она показывает заметные колебания в осуществлении этого процесса как по отдельным годам, так и по отдельным периодам в рамках послевоенных лет. Так, с 1945 по 1958 г. происходил, хотя и с некоторыми колебаниями, заметный рост удельного веса национального дохода в совокупном общественном продукте при общем быстром росте как валовой, так и чистой продукции народного хозяйства.

Начиная с 1959 г. и по 1962—1963 гг. наблюдается торможение этого процесса, некоторое снижение темпа роста национального дохода и небольшое падение его доли в совокупном общественном продукте, которое за-

---

[1] См. *Б. П. Плышевский, Ю. П. Яременко.* Закономерности движения общественного продукта и национального дохода. М., 1963, стр. 48, 109.

[2] См. «Народное хозяйство СССР в 1970 г.», стр. 130, 275.

тем сменяется противоположной тенденцией, особенно заметной со второй половины 60-х годов.

Одной из основных причин торможения тенденции роста удельного веса национального дохода в совокупном продукте явилось сокращение рабочего дня (рабочей недели). Напомним, что в начале 1959 г. средняя установленная продолжительность рабочего дня взрослых рабочих в промышленности составляла 7,7 часа, а в 1962 г. — 6,93 часа [1]. Сокращение продолжительности рабочего дня на 10% означало прежде всего сокращение нормы и массы прибавочного продукта, а также сокращение времени работы оборудования, усугубленное снижением коэффициента сменности. Сыграл свою роль и неблагоприятный ход развития сельского хозяйства, особенно в 1963 и 1965 гг. Быстрый рост основных производственных фондов народного хозяйства в этот период сопровождался понижением уровня их использования.

Процесс некоторого падения доли национального дохода в совокупном общественном продукте выглядит более рельефно и более длительным, если рассматривать движение указанных показателей не в неизменных, а в текущих ценах. Удельный вес национального дохода в текущих ценах снижался вплоть до 1968 г., когда он составил 44,4% против 47,6% в 1960 г. Основной причиной, определяющей известное расхождение в движении показателей, выраженных в текущих и неизменных ценах, являются проводившиеся в этот период изменения цен, в частности повышение цен на средства производства. Вместе с тем следует отметить, что и показатели в текущих ценах вновь обнаруживают начиная с 1968 г. определенную тенденцию к повышению удельного веса национального дохода в совокупном общественном продукте.

Кстати сказать, эти публикации дают возможность проверить, какое влияние оказывает каждое более или менее существенное повышение удельного веса фонда возмещения в совокупном продукте на величину совокупных затрат на единицу национального дохода. Расчеты показывают, что если в 1959 г. на каждый рубль национального дохода приходилось 1 р. 63 к. затрат, то

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1958 г.», стр. 665; «Народное хозяйство СССР в 1962 г.», стр. 488.

Динамика совокупного общественного продукта и национального дохода (1940 г.= 100)

Показатели	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.
1. Совокупный общественный продукт	83	161	269	299	323	357	386	417
2. Национальный доход	83	164	281	313	334	376	404	435
3. Отношение строки 2 к строке 1	100	101,8	104,4	104,5	103,4	105,3	104,6	104,4

в 1966 г. — уже 1 р. 72 к.[1] Таким образом, заметное повышение доли фонда возмещения, происшедшее за эти годы, означало снижение эффективности всего общественного производства.

Итак, данные ЦСУ СССР, касающиеся соотношения совокупного общественного продукта и национального дохода как в текущих, так и особенно в сопоставимых ценах, не подтверждают «закона» о неуклонном падении доли национального дохода в совокупном общественном продукте.

Не удивительно, что как автор «закона», так и его единомышленники не только не используют эти данные, но и ставят их под сомнение. Я. А. Кронрод, например, решительно выступает против публикуемых показателей совокупного общественного продукта и национального дохода как в неизменных, так и в текущих ценах, заявляя, что они «не отражают реальных стоимостных сдвигов»[2]. Но поскольку Я. А. Кронрод настаивает на полной идентичности движения этих показателей как по стоимости, так и по физическому объему, это требовало от него внимательного анализа приведенных данных и противопоставления им других, подкрепляющих его позицию. Вместо этого, в подтверждение своей позиции он ссылается на данные о доле стоимости сырья и вспомогательных материалов в стоимости продукции обрабатывающей промышленности США за 1929 и 1964 гг. (55% и 60,6%) в текущих ценах. Но

[1] Расчет автора на основании данных, опубликованных в ежегодниках ЦСУ СССР.

[2] «Вопросы экономики», 1965, № 12, стр. 70.

Таблица 15

в СССР в послевоенный период[1]

1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.	1971 г.
445	472	490	528	570	613	664	713	713	814	865
465	491	511	559	597	645	701	759	795	867	916
104,5	104,0	104,2	105,8	104,7	105,2	105,6	106,4	106,3	106,5	106,0

эти данные неубедительны прежде всего потому, что они взяты лишь за два отдельных года. Имеющиеся в нашей литературе исчисления динамики соответствующего показателя за длительный период (с 1849 по 1963 г.) свидетельствуют о том, что он проявляет явную тенденцию не к повышению, а к понижению, находясь в зависимости от смены фаз капиталистического цикла и других обстоятельств, особенно в послевоенные годы[2].

В связи с действием такой тенденции происходит процесс увеличения как валового, так и чистого продукта на единицу затраченного сырья. Интересные материалы по данному вопросу имеются в работе известного американского экономиста Дж. Кендрика (см. табл. 16).

Приведенные данные показывают, что за полстолетие общий объем реального чистого национального продукта в США рос значительно быстрее, чем объем используемого сырья. В результате в расчете на единицу сырья

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в статистических ежегодниках ЦСУ СССР. В публикациях ЦСУ, приведенных в таблице, сопоставляется динамика совокупного общественного продукта и национального дохода как его составной части. Это сопоставление дает возможность сделать вывод о том, что темпы роста фонда возмещения были ниже, чем темпы роста всего совокупного общественного продукта. Пользуясь данными ЦСУ, мы исчислили движение фонда возмещения и национального дохода и получили следующие данные (в % к 1940 г.): в 1950 г. — 158 и 164, в 1960 г. — 400 и 435, в 1971 г. — 823 и 916. Расхождение между этими двумя показателями заметно увеличивается в пользу национального дохода.

[2] См., например, *Д. К. Трифонов.* Общие экономические законы, стр. 167; *В. Кудров* и *Г. Шпилько.* Темпы и пропорции общественного производства в США, стр. 155—156.

Таблица 16

Потребление сырья по сравнению с реальным чистым национальным продуктом [1]

(в млн. долл., в ценах 1929 г.)

Годы	Реальный чистый национальный продукт	Потребление сырья	Рост чистого национального продукта на единицу сырья (в % к 1923 г.)
1900	32,8	10,3	63,7
1909	48,1	13,2	73,1
1919	66,7	14,6	91,6
1929	91,1	18,3	100,0
1937	93,7	19,4	96,9
1948	149,2	25,6	116,7
1952	179,7	27,7	130,0

реальный чистый национальный продукт увеличился в 2 с лишним раза.

Социалистическая экономика имеет все возможности еще более высоким темпом повышать эффективность использования сырья и материалов.

В свое время известный советский экономист Ш. Турецкий предпринял интересную попытку исследовать соотношение между затратами сырья и национальным доходом в их динамике в условиях СССР. Результаты этого исследования приводятся в следующей таблице [2].

Таблица 17

Показатели	1913 г.	1940 г.	1962 г.	1962 г. к 1913 г. (в %)
Вес продукции добывающей промышленности (в млн. *т*)	110	462	1 620	1 473
Вес продукции земледелия и животноводства (в млн. *т*)	180	247	375	208
Общий вес исходного сырья и топлива (в млн. *т*)	290	709	1 995	681
Национальный доход (в млрд. руб.) .	6,2	33,6	165,1	2 663
Национальный доход в расчете на 1 *т* сырья и топлива (в руб.)	21,4	47,4	82,5	385

[1] См. *Д. Кендрик.* Тенденции производительности в США, стр. 102.

[2] См. «Вопросы экономики», 1964, № 1, стр. 56.

Таким образом, если общий вес исходного сырья и топлива увеличился в 1962 г. по сравнению с 1913 г. в 6,8 раза, то национальный доход — в 26,6 раза, а в расчете на 1 *т* сырья и топлива — с 21,4 до 82,5 руб., т. е. почти в 4 раза. Рост национального дохода значительно опережает увеличение массы сырых материалов. Автор в связи с этим писал: «К сожалению, проблема эффективности использования природных материалов и пропорции между весом конечной продукции и исходного сырья у нас почти не изучаются. Между тем это один из коренных вопросов эффективности общественного производства» [1]. И одной из причин этого, по нашему убеждению, являлась распространенная в экономической литературе точка зрения, согласно которой расход сырья на единицу национального дохода должен был расти, а не снижаться.

3. Исходные теоретические основы концепции

Итак, ряд экономистов фактически отождествляют закон опережающего роста I подразделения и падение доли национального дохода в совокупном продукте. Но наличие определенной связи между этими процессами не означает их тождества. Деление всего общественного производства на два подразделения — производство средств производства и производство средств потребления — это деление по натурально-вещественному признаку, а деление совокупного общественного продукта на фонд возмещения и национальный доход — это деление по стоимости, по характеру затрат и назначению продукта. Эти деления не тождественны, не совпадают.

К. Маркс подчеркивает, что «стоимость всего годового продукта в каждом подразделении тоже распадается на $c+v+m$» [2]. Иначе говоря, в продукте каждого подразделения имеется и фонд возмещения и национальный доход. В СССР, стране со всесторонне развитой экономикой, национальный доход состоит не только из средств потребления, но и примерно на одну четверть из средств производства, предназначенных для дальнейшего развития производства (накопление). Совершенно правильно Б. П. Плышевский и Ю. В. Яременко, отме-

[1] См. «Вопросы экономики», 1964, № 1, стр. 56.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 24, стр. 446.

чая неправомерность смешения двух делений общественного продукта, указывали на то, что «продукция I подразделения используется не только для возмещения материальных затрат, но и для расширения производства и в этой второй части входит в состав используемого национального дохода»[1]. К этому необходимо только добавить, что *именно данная часть средств производства и играет решающую роль в осуществлении опережающего роста I подразделения общественного производства, ибо она закладывает основу для дальнейшего расширения производства.* Если бы опережающий рост I подразделения был поставлен в непосредственную зависимость лишь от фонда возмещения, то не было бы никакого развития производства, ибо возмещение — это основа простого воспроизводства.

Но мыслимы (и даже возможны) случаи, когда национальный доход в какой-либо односторонне промышленно развитой стране может состоять почти полностью из средств производства. Использование национального дохода в этих случаях будет нуждаться в реализации части его на внешнем рынке. Но от того, что он производится лишь в форме средств производства, он не перестает быть национальным доходом.

Отсюда следует тот вывод, что нельзя отождествлять деление продукта по натуре с делением его на фонд возмещения и национальный доход, средства производства с фондом возмещения, а национальный доход со средствами потребления.

Эту ошибку допускают и те экономисты, которые, правильно возражая против тезиса о закономерности и неизбежности падения доли национального дохода в совокупном общественном продукте, в то же время отрицают действие при социализме закона опережающего роста I подразделения. Но опережающее развитие I подразделения *«не обязательно предполагает отставание роста национального дохода по сравнению с общественным продуктом, и при определенных условиях национальный доход может опережать в своем росте общественный продукт»*[2].

Отождествление двух разных делений общественного

---

[1] *Б. П. Плышевский, Ю. В. Яременко.* Закономерности движения общественного продукта и национального дохода, стр. 157.

[2] Там же, стр. 159.

продукта тесно связано с отождествлением закономерностей движения структуры единицы продукции и совокупного общественного продукта.

В экономической литературе верность этого утверждения была поставлена под сомнение в свое время А. Бечиным, который справедливо замечал, что неправомерно отождествлять изменение доли овеществленного и живого труда в единице готового продукта и пропорции деления совокупного общественного продукта на фонд возмещения и национальный доход [1]. Повышение доли прошлого труда в каждом отдельном продукте, писал он, не означает такого же повышения доли фонда возмещения в продукции всего народного хозяйства и уменьшения доли национального дохода при всех условиях, на всех стадиях развития народного хозяйства.

Эта мысль была поддержана, и не без основания, П. А. Малышевым. В интересной работе, посвященной структуре и эффективности фонда накопления, он отмечал, что вопрос о соотношении прошлого и живого труда в единице продукции «нельзя смешивать с вопросом о соотношении стоимости продукции, составляющей фонд возмещения потребленных средств производства, и стоимости чистого продукта» [2].

Рост производительности труда, как уже указывалось, означает рост доли затрат овеществленного труда и уменьшение доли затрат живого труда в единице продукции при общем уменьшении затрат труда на единицу продукции. Если бы в стране производилась и воспроизводилась только единица продукции, то в результате роста производительности труда уменьшение доли живого труда происходило бы за счет сокращения или рабочего времени (рабочего дня), или числа работников, занятых в материальном производстве, при неизменной их квалификации и продолжительности рабочего дня. Именно в этом случае прав был бы автор «закона», считающий что в результате роста производительности труда в каждом данном цикле производства «вновь создается теперь меньшая стоимость, чем прежде» [3]. Но это случай простого воспроизводства, к которому применимы закономерности движения структуры затрат на

[1] См. «Вопросы экономики», 1954, № 7, стр. 14.

[2] *П. А. Малышев.* Структура и эффективность фонда накопления в СССР. М., 1968, стр. 232.

[3] «Вопросы экономики», 1965, № 12, стр. 68.

единицу продукции. В этом случае доля национального дохода в совокупном общественном продукте действительно будет падать, поскольку весь выигрыш от роста производительности труда будет реализоваться в форме сокращения времени и объема труда.

Иначе обстоит дело при расширенном воспроизводстве, которое происходит как за счет роста производительности труда, так и за счет вовлечения в производство новых работников и повышения квалификации, сложности труда. В этих условиях общие затраты труда на единицу продукции будут падать, а на совокупный общественный продукт — расти. В результате этого за один и тот же срок (скажем, за год) общество имеет возможность произвести *больше* продукции, затратив *относительно меньше* времени на возмещение средств производства. В этом случае выигрыш от роста производительности труда реализуется не в виде уменьшения проработанного времени, а в виде *роста* необходимого продукта, с одной стороны, роста *нормы и массы прибавочного продукта* — с другой.

Рост прибавочного продукта — главный результат роста производительности труда, который обычно упускается из виду сторонниками концепции падения доли национального дохода в совокупном общественном продукте. Не случайно, что, доказывая положение о росте доли фонда возмещения, они чаще всего оперируют данными о росте удельного веса материальных затрат в *издержках* производства, а не в продукте. Но как необходимый, так и прибавочный продукт составляют содержание национального дохода.

Следует также учесть, что автор концепции исходит из положения о неуклонном повышении доли овеществленного труда в единице продукции, в то время как в действительности в ряде случаев рост производительности труда может происходить и в условиях ее стабилизации или даже понижения.

Итак, реальная действительность не дает оснований для вывода о неизбежности и закономерности неуклонного падения доли национального дохода в совокупном общественном продукте. Более того, она дает все основания для вывода о возможности при определенных условиях повышения доли национального дохода в совокупном общественном продукте по мере роста производительности общественного труда.

В настоящий период — период развитого социалистического общества — имеются все реальные условия для успешного использования этой возможности. Актуальная задача ученых и хозяйственных работников заключается не в том, чтобы исследовать и использовать некий закон падения доли национального дохода, а в том, чтобы исследовать и использовать все объективные возможности для ускорения роста национального дохода, для снижения затрат на каждую его единицу.

4. Рост производительности труда и резервы ускорения роста национального дохода

Задача ускорения роста национального дохода и уменьшения совокупных затрат на каждую единицу дохода вполне разрешима при условии использования всех резервов неуклонного роста производительности труда.

К. Маркс указывает, что под повышением производительности труда следует понимать всякое изменение в процессе труда, сокращающее рабочее время, необходимое для производства продукта, так что «меньшее количество труда приобретает способность произвести большее количество потребительной стоимости» [1].

Сокращение рабочего времени на производство единицы продукции сопровождается серьезными сдвигами в структуре рабочего времени. Прежде всего каждый шаг по пути роста производительности труда означает в данном производственном цикле уменьшение необходимого и соответствующее увеличение прибавочного рабочего времени. Движение прибавочного труда (и продукта) прямо пропорционально росту производительности труда. При капитализме повышение производительности труда выражается в росте относительной прибавочной стоимости, идущей в карман капиталиста. В условиях социализма результаты повышения производительности труда в виде роста прибавочного продукта служат постоянным источником роста благосостояния народа и дальнейшего развития производства.

Рост прибавочного продукта является прямым результатом повышения производительной силы труда и его воздействия на все факторы производства. Прежде всего рост производительности труда сказывается в сни-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 325.

жении объема и доли необходимого труда на единицу продукции, так что одна и та же масса необходимого продукта может теперь приводить в движение бóльшую массу рабочей силы. При капитализме этот процесс выражается в том, что та же самая стоимость переменного капитала приводит в действие большее количество рабочих, что имеет своим следствием «удешевление рабочего», выталкивание «излишней» рабочей силы из процесса производства. При социализме выигрыш, получаемый от роста производительности труда, используется для повышения благосостояния народа и в конечном итоге ведет к дальнейшему росту производительной силы труда, для постоянного расширения численности занятых работников, т. е. расширения объема применяемого живого труда.

В условиях развитой социалистической экономики дополнительное количество вновь вовлекаемых в материальное производство работников имеет тенденцию к сокращению. Но наряду с этим усиливается присущее социализму повышение квалификации основной массы работников. В связи с этим неуклонно повышается качество, степень сложности труда, что по своим результатам равносильно возрастанию объема труда и создаваемой им стоимости продукта, национального дохода. По расчетам академика С. Г. Струмилина, рост квалификации работников равносилен увеличению объема труда (за 1940 г. — на 19%, а за 1960 г. — на 30% к учтенному числу работников в производственной сфере) и соответствующему росту национального дохода [1].

Повышение производительности труда означает также снижение затрат труда на единицу средств производства, так что одна и та же стоимость основных фондов выражается теперь в большей массе средств производства. Количество хлопка, которое перерабатывает прядильщик на современной фабрике, колоссально возросло по сравнению с эпохой ручной прялки, но стоимость хлопка увеличилась не в такой пропорции, как его количество. То же самое можно сказать и об орудиях производства. Рост производительности труда систематически понижает стоимость средств производства и «препятствует стоимости постоянного капитала, хотя

[1] *С. Г. Струмилин.* Избранные произведения, т. 5. М., 1965, стр. 272.

и постоянно возрастающей, возрастать в таком же отношении, как возрастает материальный объем основного капитала, т. е. материальный объем средств производства, приводимых в движение тем же самым количеством рабочей силы. В отдельных случаях масса элементов постоянного капитала может даже увеличиться, в то время как его стоимость остается прежней или даже уменьшается»[1].

Удешевление элементов постоянного капитала, происходящее под влиянием роста производительности труда, лежит в основе того, что и при неизменной и даже понижающейся стоимости добавочного капитала возможно ускоренное накопление. Рост производительности труда оказывает воздействие и на первоначальный капитал, находящийся в процессе производства, в результате чего «место старых машин, инструментов, аппаратов и т. д. заступают новые, более эффективные и сравнительно с размерами своей работы более дешевые. Старый капитал воспроизводится в более производительной форме, не говоря уже о постоянных частичных изменениях в наличных средствах труда». Что касается сырья и вспомогательных материалов, воспроизводящихся в течение года, то «всякое улучшение методов и т. д. воздействует здесь почти одновременно и на добавочный капитал и на капитал уже функционирующий»[2].

К. Маркс подчеркивает в связи с этим огромное значение развития науки и техники. «Подобно тому как усиленная эксплуатация природного богатства достигается просто путем более высокого напряжения рабочей силы, точно так же наука и техника сообщают функционирующему капиталу способность к расширению, не зависящую от его данной величины. Они оказывают влияние также на ту часть первоначального капитала, которая вступила в стадию своего возобновления. В своей новой форме капитал даром присваивает общественный прогресс, совершившийся за спиной его старой формы»[3].

Приведенные положения К. Маркса помогают понять тот на первый взгляд парадоксальный факт, что затраты овеществленного труда не тождественны по

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 258.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 619.
[3] Там же.

стоимости фонду возмещения, равно как и движение этих затрат в процессе производства и фонда возмещения может не совпадать: доля затрат овеществленного труда в единице продукции может повышаться, а удельный вес фонда возмещения в совокупном общественном продукте может оставаться без изменения или даже понижаться. Возможность такого несовпадения К. Маркс выводит из роста производительности совокупного общественного труда, снижающего стоимость средств производства, в результате чего их возмещение, равное в натуральном выражении, всегда будет меньше по стоимости, т. е. по затратам труда. Здесь имеет большое значение и фактор времени. К. Маркс подчеркивает в этой связи, что «если изменяется рабочее время, общественно необходимое для производства товара... то это оказывает обратное действие на старый товар... стоимость которого всегда измеряется общественно необходимым трудом, стало быть, *всегда измеряется трудом, необходимым при существующих в данное время общественных условиях*»[1].

Таким образом, рост производительности труда, понижающий стоимость единицы средств производства, определяет новые условия при возмещении произведенных материальных затрат, обусловливает различие между затратами овеществленного труда при производстве потребленных средств производства и возмещением этих средств производства. К. Маркс подробно разъясняет этот вопрос в третьем томе «Капитала»: «Пока воспроизводство совершается в неизменном масштабе, каждый потребленный элемент постоянного капитала должен возмещаться in natura посредством нового экземпляра соответствующего рода, если не того же самого количества и формы, то такой же дееспособности. Если производительная сила труда остается прежней, то это натуральное возмещение будет в то же время и возмещением той стоимости, какую постоянный капитал имел в своей прежней форме. Если же производительная сила труда увеличивается так, что те же самые вещественные элементы можно воспроизвести меньшим трудом, то меньшая часть стоимости продукта может вполне возместить in natura постоянную часть. Избыток может

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 221 (курсив мой. — *И. К.*).

в таком случае послужить для образования нового добавочного капитала, или можно будет большей части продукта придать форму предметов потребления, или же уменьшить прибавочный труд. Напротив, если производительная сила труда уменьшится, то на возмещение прежнего капитала потребуется более значительная часть продукта; прибавочный продукт уменьшится» [1].

К. Маркс дает исчерпывающий ответ на вопрос о характере образования и динамики фонда возмещения израсходованных средств производства. К. Маркс подчеркивает прямую зависимость этого процесса от динамики производительности общественного труда.

Если производительность труда остается без изменения, фонд возмещения совпадает по стоимости с общей суммой израсходованных средств производства и доля его в совокупном общественном продукте не изменяется. Если производительность труда снижается, фонд возмещения по стоимости пропорционально возрастает и доля его в совокупном общественном продукте увеличивается за счет уменьшения прибавочного продукта. Если же производительность труда растет, тогда объем фонда возмещения по стоимости снижается по сравнению со стоимостью израсходованных средств производства пропорционально росту производительности труда, поскольку для возмещения теперь требуются меньшие затраты труда. Если одновременно происходит возрастание удельного веса овеществленного труда в единице продукции, эти два процесса могут или нейтрализоваться — тогда удельный вес фонда возмещения по стоимости останется неизменным, — или, если снижение стоимости средств производства идет быстрее, чем возрастание их в натуре, удельный вес фонда возмещения в совокупном общественном продукте может снижаться.

Интересен в этом отношении расчет, приводимый К. Марксом в письме Ф. Энгельсу, в котором он рассматривает значение понижения стоимости денег и удешевления средств производства. В качестве исходного К. Маркс берет случай, когда $c=400$, $v=100$ и $m=100$. Норма прибавочной стоимости здесь будет составлять 100%, а норма прибыли — 20%.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. II, стр. 419.

«Если стоимость денег, — пишет К. Маркс, — падает на $^1/_{10}$, и вследствие этого заработная плата повышается до 110, то прибавочная стоимость также соответственно повысится. Если при этом денежная цена *постоянного* капитала остается неизменной, потому что стоимость его составных частей вследствие возросшей производительности труда упала на $^1/_{10}$, то теперь: $400c + 110v \| + \Pi 0m$, или норма прибыли $\frac{110}{510} = 21^{29}/_{50}\%$; следовательно, норма прибыли повысилась бы приблизительно на $1^1/_2\%$, между тем как норма прибавочной стоимости, $\frac{110m}{110v}$, по-прежнему составляет 100%» [1].

В приведенном расчете К. Маркс показывает лишь значение удешевления элементов постоянного капитала, которое ведет к росту прибыли, а также и к повышению удельного веса чистой продукции в совокупном продукте. Но это повышение стимулируется также ростом производительности живого труда в данном цикле производства, которое означает повышение нормы и массы прибавочного продукта.

Таким образом, рост производительности труда в отраслях, производящих средства производства, определяет новые условия образования фонда возмещения. На новом уровне производительности труда требуется меньший по стоимости объем материальных ценностей по сравнению со стоимостью израсходованных средств производства, ибо одна и та же стоимость основных и оборотных фондов выражается теперь в большей массе средств производства в натуре [2]. Этим определяется значение роста производительности труда в отраслях, производящих средства производства. Социалистическая экономика имеет и в этом отношении неоспоримые преимущества перед капиталистической. Неуклонный из года в год и всесторонний рост производительности тру-

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 32, стр. 57.

[2] Это совершенно правильно отмечает М. И. Маковецкая. Она пишет, что с увеличением производительности труда «потребленные в предшествующем году средства производства восстанавливаются за счет стоимости меньшей величины по сравнению с той стоимостью, которая была перенесена на созданный при помощи этих средств производства продукт. За счет этого увеличивается часть общественного продукта, являющаяся национальным доходом» (*М. И. Маковецкая.* Экономия материальных затрат и рост национального дохода. М., 1965, стр. 12).

да является постоянно действующим фактором, снижающим стоимость элементов средств производства.

Но рост производительности труда сказывается не только в снижении стоимости единицы средств производства в результате экономии живого труда, но и в экономии труда овеществленного как в производстве средств производства, так и в производстве средств потребления. Многие экономисты — А. И. Петров, А. И. Ноткин, П. М. Москвин и другие единодушны в том, что экономия средств производства является важным резервом для увеличения общего объема и повышения доли национального дохода в совокупном общественном продукте[1]. Так, А. И. Ноткин, анализируя данный вопрос, приходит к выводу о том, что экономия средств производства создает дополнительные ресурсы для расширения производства и роста национального дохода. «Экономия средств производства, — пишет он, — относительно уменьшая объем фонда возмещения, всегда ведет при социализме к увеличению физического объема народного дохода и к повышению его удельного веса во всем общественном продукте, исчисленном в неизменных ценах»[2].

Возражение против этого тезиса, которое приводится Я. А. Кронродом, заключающееся в том, что производительность живого труда необходимо возрастает быстрее, чем снижается стоимость воспроизводства его продуктов или чем экономятся средства производства[3] (что также возводится в ранг «общей народнохозяйственной закономерности»), несостоятельно. Стоимость продукта, в том числе и средств производства, как указывал К. Маркс, изменяется «обратно пропорционально производительной силе труда, находящего себе осуществление в этом товаре»[4]. Рост производительности труда означает и соответствующее этому росту понижение стоимости средств производства. Экономия вещественных элементов является дополнительным, весь-

---

[1] См. «Курс экономической статистики». Под ред. А. И. Петрова. Изд. 4. М., 1967, стр. 486; *П. М. Москвин.* Вопросы статистики национального дохода СССР. М., 1955, стр. 81; *А. И. Ноткин.* Очерки теории социалистического воспроизводства. М., 1948, стр. 140—141.

[2] *А. И. Ноткин.* Очерки теории социалистического воспроизводства, стр. 140—141.

[3] См. «Вопросы экономики», 1965, № 12, стр. 68 и др.

[4] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 49.

ма важным фактором, действующим в том же направлении. К этому можно лишь добавить, что экономия средств производства, означающая возможность относительного уменьшения трудовых затрат в сырьевых отраслях и в области капитального строительства, вместе с тем ведет несомненно и к соответствующему увеличению национального дохода по стоимости. Ведь при улучшении использования средств производства к одному и тому же количеству овеществленного труда прилагается большее количество живого труда или труд большей сложности, более высокой квалификации.

Экономия овеществленного труда в конечном счете есть выражение экономии живого труда. Экономия овеществленного труда, скажем определенного вида сырья, есть в то же время экономия живого труда в производстве данного вида сырья. Такая форма экономии овеществленного труда, как удешевление средств производства, есть результат роста производительности живого труда в производстве этих средств производства. Экономия живого труда через удешевление средств производства создает возможность уменьшения размера возмещения израсходованных средств производства, поскольку это возмещение происходит с учетом снижения их стоимости и соответствующего роста национального дохода.

Новые машины и новые технологические процессы хотя и требуют значительных затрат, но эти затраты резко снижаются на единицу их мощности, что создает возможность уменьшения их снашивания на единицу продукта и снижения годового фонда возмещения.

Большое значение для ускорения роста национального дохода и повышения его удельного веса в совокупном общественном продукте имеет и будет иметь все, что сокращает путь от сырья до готового продукта, ускоряет прохождение полупродукта по этому пути. Сюда следует отнести развитие кооперирования и комбинирования производства, что способствует сближению и объединению ранее разрозненных фаз технологического цикла, ускорению процесса и снижению затрат на единицу продукции.

В этом же направлении действуют сдвиги в технике и технологии производства, упрощающие или устраняющие некоторые промежуточные стадии и расширяющие применение непрерывного процесса производства. Так, производство синтетического волокна, резко сокращает

путь от начальной до конечной стадии производства продукта. Важное значение имеет прямое восстановление железа из руды, уже вышедшее из стадии экспериментирования. Металлургические заводы, использующие метод прямого восстановления железа из руды, не нуждаются в коксе и коксовых батареях, а также в сложном хозяйстве доменных цехов.

В том же направлении действует совершенствование транспорта, сближающего различные фазы единого производственного процесса и ускоряющего этот процесс. Основная тенденция здесь — автоматизация, приближение к типу транспорта энергии (электропередачи) или транспорта газа и жидкостей (трубопроводы).

Основное содержание этого процесса с его организационно-технической стороны — ускорение и экономизация обмена веществ в народнохозяйственном организме. Его результат — рост совокупного общественного продукта и национального дохода при стабилизации или повышении удельного веса последнего — вовсе не означает снижения роли фонда возмещения, а лишь лучшее, более экономичное использование при абсолютно возрастающих его размерах.

Основная движущая сила этого процесса — прогрессирующее сближение ранее разорванных процессов и фаз труда на основе укрепления и развития все более тесного товарищеского сотрудничества и взаимопомощи различных отрядов производителей ради более успешного достижения их единой общей цели.

Итак, закон, согласно которому удельный вес национального дохода в совокупном общественном продукте должен неуклонно падать, является надуманным. Существует ли закон, регулирующий движение структуры совокупного общественного продукта. Да, существует. Это закон неуклонного роста производительности совокупного общественного труда. Особенности действия этого закона на различных этапах социалистического строительства и степень его использования отражаются и на соотношении различных частей совокупного общественного продукта. Сюда относятся, например, соотношение роста производительности труда и специализации общественного производства, особенности технического совершенствования производства в тот или иной период, соотношение живого и овеществленного труда в единице продукции и их значение

для экономии труда и др. Так, в условиях слабой технической вооруженности труда, когда основной выигрыш в росте производительности труда получается за счет экономии живого труда, удельный вес фонда возмещения может повышаться. И наоборот, в условиях высокой технической вооруженности труда, когда повышается значение экономии овеществленного труда, удельный вес фонда возмещения в совокупном общественном продукте может оставаться без изменения или понижаться.

Задача заключается в том, чтобы использовать все возможности, выражаемые данным законом, систематически улучшать использование всех ресурсов живого и овеществленного труда, снижать совокупные затраты на производство единицы национального дохода и совокупного общественного продукта.

5. Основной экономический закон и измерение эффективности общественного производства

Выдвижение на первый план проблемы эффективности общественного производства ставит вопрос о способах ее измерения. Как установить, повышается или понижается эффективность всего общественного производства? Как измерить степень этого понижения или повышения? Эти вопросы приобретают животрепещущий интерес. В экономической литературе выдвинуто немало различных частных показателей эффективности, отражающих степень использования отдельных элементов средств производства и рабочего времени. Некоторые из этих показателей нашли применение в практике учета и хозяйственного руководства. Но задачу нельзя считать полностью решенной, пока остается недостаточно выясненным вопрос о главном обобщающем показателе эффективности всего общественного производства.

Исходным пунктом при решении данного вопроса является несомненно правильное раскрытие основного экономического закона формации как закона развития производства. Такое раскрытие содержания закона дает возможность количественной трактовки его, что в свою очередь открывает путь для измерения эффективности производства.

Эффективность капиталистического производства нельзя правильно измерить вне основного экономического закона капитализма как закона эксплуатации наемного труда капиталом. Количественная характеристика этого закона дается К. Марксом в известной формуле нормы прибавочной стоимости $\left(\frac{m}{v}\right)$ и производной от нее нормы прибыли $\left(\frac{m}{c+v}\right)$. Чем выше степень эксплуатации рабочего класса, тем при данном размере капитала выше норма прибыли, следовательно, выше эффективность производства с точки зрения капитала.

Применительно к социализму для нахождения измерителя эффективности производства, соответствующего его природе, необходимо также идти от количественной трактовки основного экономического закона коммунистической формации. Поскольку целью производства при социализме является общее благосостояние и всестороннее развитие всех членов общества, постольку, как уже отмечалось, прибавочный продукт не может исчерпывать всего продукта, обеспечивающего реализацию этой цели. Эту роль при социализме играет весь чистый продукт, или национальный доход, включая обе его части, т. е. $v + m$, как результат общего коллективного труда. Все общество в целом заинтересовано в неуклонном росте обеих этих частей национального дохода, и в формуле закона обе эти части должны быть помещены в числителе.

С чем же следует соотносить национальный доход как результат общего труда и источник роста общего благосостояния?

Национальный доход можно соотносить, скажем, с фондами народного хозяйства — основными и оборотными. В этом случае мы получим показатель использования фондов. Национальный доход можно соотносить с численностью работников, занятых в материальном производстве. Тогда мы получим показатель производительности живого труда в масштабе всего общества. ЦСУ СССР рассчитывает данный показатель и публикует соответствующие данные начиная с 1960 г. под названием «производительность общественного труда».

Но перед социалистическим обществом стоит задача добиваться наилучшего, наиболее полного использования

совокупного труда — живого и овеществленного, существенного увеличения производства национального дохода на каждую единицу затрат. Поэтому национальный доход как источник роста благосостояния народа необходимо соотносить с затратами на его производство $(c+v)$. Таким образом, формула основного закона $\frac{v+m}{c+v}$ в своей основе может явиться обобщающей формулой эффективности всего общественного производства при социализме.

Эта формула содержит все необходимые элементы, которые позволяют установить эффективность совокупных затрат как в целом, так и на каждую единицу национального дохода. Она может служить также исходной формулой для конструирования производных частных показателей. Положение о том, что эффективность всего общественного производства при социализме может быть выражена соотношением национального дохода с затратами труда, признается все большим кругом экономистов [1].

Наряду с этим имеется еще немало предложений, которые несут на себе печать или потребительской трактовки основного экономического закона, или расширительной трактовки труда, производящего национальный доход. Так, нередко можно встретить предложения о сужении числителя в формуле основного экономического закона до фонда потребления и замену в знаменателе затрат $(c+v)$ численностью населения. В этом случае за показатель эффективности производства принимается динамика реальных доходов на душу населения.

Динамика реальных доходов, приходящихся на душу населения, является весьма важным показателем роста благосостояния народа. Он исчисляется ЦСУ СССР и используется в практике учета и руководства хозяйством. Однако при всей его важности этот показатель не выражает количественной определенности основного экономического закона как закона развития социалистического производства, поскольку он берется сам по себе, вне связи с производством, и движение его определяется

---

[1] См., например, *А. С. Толкачев.* Экономические проблемы материально-технической базы коммунизма в СССР. М., 1971, стр. 276, 283 и др.

рядом моментов, не зависящих непосредственно от производства (рост численности населения, развитие непроизводственной сферы и др.). Поэтому динамика реальных доходов на душу населения не может явиться основой для измерения эффективности общественного производства.

В других вариантах формулы основного экономического закона фонд потребления соотносится или с затратами $(c+v)$, или со всем совокупным общественным продуктом $(c+v+m)$. Прежде всего возникает вопрос: почему как в первом, так и во втором случае в числителе стоит лишь фонд текущего потребления? Разве общество, как единый коллектив производителей, не заинтересовано в том, чтобы рост фонда текущего потребления сопровождался обеспечением материальных условий для роста потребления в будущем? Разве не в том заключается одно из главнейших преимуществ социализма, что здесь впервые в истории общество как целое обязано и имеет реальную возможность обеспечивать неуклонный рост благосостояния всего народа на основе неуклонного роста производства, т. е. при обеспечении определенных условий накопления? Разве можно исключать из цели производства накопление как важнейший элемент, обеспечивающий рост потребления в будущем? Социалистическое общество в целом кровно заинтересовано как в росте фонда текущего потребления, так и в обеспечении определенного объема накопления, т. е. создания определенных материальных предпосылок для роста потребления в будущем. Поэтому весь национальный доход, а не какая-либо отдельная часть его является материальной основой роста народного благосостояния. Именно национальный доход в составе обеих его частей должен занять место в числителе формулы основного экономического закона.

Поскупившись на числитель, некоторые авторы оказались весьма щедрыми на знаменатель, поместив туда... весь совокупный общественный продукт, в том числе прибавочный продукт. В результате этого формула приобретает весьма странный вид: будучи предназначена для измерения эффективности общественного производства, она показывает его крайнюю неэффективность, поскольку затраты на производство всего общественного продукта имеют своим результатом лишь фонд личного потребления.

Участвует ли прибавочный продукт или часть его в затратах на производство продукта? Да, участвует, но в виде той его части, которая в результате распределения направляется обществом на расширение средств производства или численности занятых в материальном производстве работников. Эта часть прибавочного продукта уже перестает выступать как прибавочный продукт. Другая же часть прибавочного продукта направляется на содержание непроизводственной сферы (включая оборону) и, следовательно, в материальном производстве участия не принимает.

Во всех разобранных случаях количественная трактовка основного экономического закона все же в той или иной степени учитывает не только цель производства, но и средство ее достижения. Наряду с этим в экономической литературе активизируются попытки сведения содержания закона лишь к цели производства, понимаемой в духе удовлетворения потребностей. Примером может служить выступление акад. А. М. Румянцева, который в противоречии со своей расширительной трактовкой закона свел его формулу к соотношению «реальных потребностей», удовлетворяемых в данный момент, и так называемых идеальных потребностей, в полной мере не удовлетворяемых при данных условиях [1]. В этой формуле полностью отсутствует производство, а содержание закона сводится к степени удовлетворения потребностей.

Выступая в защиту указанной формулы, Г. А. Козлов, например, решительно возражает против того, чтобы формула закона отражала производство, эффективность производства и строилась по принципу результатов и затрат. Он считает, что эта формула должна отражать лишь цель производства, а действие закона «может быть количественно выражено только с помощью показателя, характеризующего степень удовлетворения потребностей общества. Таким показателем может служить отношение объема удовлетворенных потребностей общества к наличным его потребностям» [2]. Под наличными потребностями автор понимает так называемые идеальные потребности, которые служат знаменателем (N), а «реальные» (или удовлетворенные) потреб-

[1] См. «Вопросы экономики», 1968, № 10, стр. 11.
[2] «Вопросы экономики», 1973, № 5, стр. 7.

ности (обозначаемые им буквой S) — числителем. Но что же это за величина, которую автор помещает в числителе? Поскольку автор говорит об «удовлетворении потребностей человека» и иллюстрирует свои положения исключительно фактами потребления продуктов на душу населения, постольку величину S мы имеем основание трактовать как фонд потребления, выраженный в денежной форме. Выразив свое несогласие с экономистами, которые в качестве числителя предлагают брать фонд потребления, автор встает на их точку зрения.

Предлагаемая формула $\left(\frac{S}{N}\right)$ выражает, как подчеркивает сам автор, не что иное, как степень, или, так сказать, норму, удовлетворения потребностей и, таким образом, не выходит за пределы потребления. Но всякая подобного рода формула не может адекватно выражать действие основного экономического закона коммунистической формации. В лучшем случае, как это уже отмечалось в печати, она выражает действие общего закона возвышения потребностей, и в таком ее виде она может применяться к любому способу производства. Недаром В. И. Ленин в заметках на книгу Бухарина «Экономика переходного периода» писал: «Прибыль тоже удовлетворяет «общ[ест]в[енные]» потребности» [1].

Каково же значение предлагаемой формулы для условий коммунистического строительства? Известно, что потребности, будучи зависимыми от развития производства, в то же время имеют тенденцию обгонять производство и тем самым толкают его развитие. Разумеется, степень опережения развития потребностей по сравнению с развитием производства в различных условиях неодинакова. В период развитого социалистического общества ускоряется процесс роста благосостояния народа и степень удовлетворения насущных потребностей населения повышается. Но было бы неправильно полагать, что в условиях развитого социалистического общества потребности не будут обгонять производство. Рост благосостояния, в том числе быстрый подъем культурного уровня населения, будет способствовать быстрому развитию потребностей, и известный разрыв между объемом «идеальных потребностей» и объемом средств для их

[1] Ленинский сборник XI, стр. 381—382.

удовлетворения может сохраниться, но уже по другой причине — не в силу недостаточного уровня развития производства, а в силу быстрого развития производства и объема (и структуры) потребностей.

Возникает вопрос: будет ли иметь место это явление при коммунизме, в условиях изобилия предметов потребления и распределения по потребностям? На этот вопрос могут быть два ответа: да или нет. В первом случае мы можем предположить какой-то «нормальный», постоянный в своем объеме, хотя и небольшой, разрыв. Тогда предложенный автором формулы показатель степени удовлетворения потребностей будет стоять примерно на одном уровне, скажем 90—95%. Такой показатель вряд ли можно расценить как формулу основного закона. В лучшем случае это один из важных показателей планирования пропорций в народном хозяйстве. Во втором случае, т. е. при отсутствии всякого разрыва между «идеальными потребностями» и средствами их удовлетворения, формула, предлагаемая автором, вообще потеряет значение. Ссылка автора на возможность планомерного формирования потребностей при коммунизме лишь подтверждает данный вывод.

Сузив вначале свою формулу до цели производства и исключив из нее производство, автор затем в противоречии с принятой им точкой зрения утверждает, что рост эффективности производства играет решающую роль в повышении степени удовлетворения потребностей и что в его формуле «содержится показатель как цели, так и средства ее достижения». Но где же это средство? Ведь в знаменателе автор поместил «идеальные потребности», а потребности, тем более «идеальные», не могут расцениваться как средство достижения цели. Оказывается, это средство автор усматривает в числителе, раскрывая S как произведение численности работников материального производства (n) на количество отработанного времени (t) и *производительность труда* (p). Произведение этих трех величин ($n \cdot t \cdot p$) и дает, по его мнению, сумму продукта, удовлетворяющего «реальные» потребности в данный момент [1].

Каким образом суммарная цена продукта, идущая в данном году на удовлетворение потребностей, превращается в людей, в часы работы, производительность

[1] См. «Вопросы экономики», 1973, № 5, стр. 7—12.

труда — это секрет автора. Но совершенно очевидно, что в результате указанной трансформации формула меняет свой вид: вместо соотношения потребностей $\left(\frac{S}{N}\right)$ она выражает теперь соотношение произведенного продукта и «идеальных потребностей» $\left(\frac{n \cdot t \cdot p}{N}\right)$. Ведь произведение трех величин, помещенных теперь в числителе, должно дать в итоге некий *продукт,* а не *потребности* и не число работников с их потребностями. Но что же это за продукт? Поскольку автор ставит в центре своей формулы удовлетворение личных потребностей, мы имели все основания заключить, что это *фонд потребления.* Теперь же, после конкретизации числителя, приходится предположить, что это уже не фонд потребления, а *совокупный общественный продукт,* поскольку автор включает в него всех работников материального производства и все отработанное ими рабочее время. Но фонд потребления и совокупный общественный продукт — это различные величины, имеющие различное назначение, и от того, какая из них стоит в числителе, меняется соотношение и толкование круга потребностей в знаменателе. К примеру, поместив в числителе лишь фонд потребления, нельзя расширять знаменатель до пределов всех личных и общественных потребностей, включая накопление, оборону и др.

Если средство достижения цели автор включил в числитель и, таким образом, «выгнав производство в дверь», вынужден был «впустить его в окно», то цель производства тем самым он переместил в знаменатель, представив ее в виде «идеальных потребностей». Но тем самым по воле автора цель производства отрывается от процесса производства и не играет роли движущей силы развития экономики.

Большие затруднения возникают при конструировании показателя потребностей. Трудно, но возможно определить имеющиеся потребности населения и развитие их в перспективе в конкретных продуктах — хлебе, обуви, одежде, часах, телевизорах и т. д. Но возможно ли и каким образом свести эти частные показатели в единый совокупный показатель «идеальных потребностей» как для текущего года, так и в перспективе, выраженный в единой мере, например (как предлагает автор) в руб-

лях? И автор сам признает, что «единый показатель степени удовлетворения потребностей общества пока еще не разработан...»[1]. Это значит, что рекомендуемая им формула пока не может быть выражена в определенных величинах и практически бесполезна, а автор тем самым лишен возможности привести самый решающий аргумент в ее защиту.

Но вопрос гораздо сложнее, чем это кажется на первый взгляд. Процесс развития потребностей это сложный процесс, включающий в себя не только количественный рост потребностей в определенном продукте, но и возникновение новых потребностей и исчезновение каких-то прежних, стало быть, не только абсолютный рост объема совокупных потребностей в целом, но и изменения в их структуре. В этих условиях единый глобальный показатель удовлетворения потребностей (выраженный, скажем, в ценах) мог бы давать картину полного их удовлетворения, а ввиду недоучета сдвигов в структуре потребностей фактическое их удовлетворение может быть далеко от желаемого.

Вопрос о количественной трактовке основного экономического закона коммунистической формации находится в стадии обсуждения. Но всякая попытка в этом направлении должна исходить из методологии К. Маркса, и прежде всего из признания этого закона как закона развития производства, а не закона потребления или распределения. «Распределить, потребить, — говорил Л. И. Брежнев, — можно только то, что произведено, — это азбучная истина. Сила наших планов, залог их реальности в том, что они неразрывно связывают подъем жизненного уровня с подъемом общественного производства, с повышением производительности труда»[2]. В связи с этим и цель производства при социализме, а именно рост благосостояния и всестороннее развитие всех членов общества, при ее количественной трактовке должна рассматриваться не просто как некая сумма потребностей, а как производство чистого продукта, идущего на удовлетворение личных и общественных потребностей населения, а сам закон — как закон, выражающий основное отношение людей по

---

[1] «Вопросы экономики», 1973, № 5, стр. 11.
[2] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 42.

производству. Только правильная качественная трактовка основного экономического закона может служить основой для его правильной количественной характеристики.

Выступление Г. А. Козлова показывает, что попытки количественной трактовки основного экономического закона коммунистической формации исходя из потребительской версии закона не могут дать плодотворного результата. Показательна в этом отношении аналогичная попытка, предпринятая И. Д. Прохоренко. Восприняв толкование закона как «соотношения идеальных и реальных потребностей», автор поначалу приходит к выводу, что в совокупные потребности следует включать и потребности общества в средствах производства. В данном пункте он проявляет некоторое понимание связи закона с производством. Он предлагает в числителе поставить сумму средств производства (производственные фонды) и потребительских благ, а в знаменателе — общую численность населения. «Это и будут, — пишет он, — показатели фактического удовлетворения потребностей в данный период»[1].

Однако это предложение не может не вызывать больших сомнений. Как можно суммировать машины, доменные и мартеновские печи, электростанции, буровые вышки и нефтепроводы, чугун, медь, хлопок и т. д. с мясом, молоком, тканями, одеждой, обувью и другими средствами потребления? Предположим, что мы выражаем эти величины в стоимостной форме. Но, будучи дан в единой мере — в ценностном выражении, числитель все равно состоит из двух экономически различных частей, суммирование которых не имеет смысла, а именно готовой продукции данного года и производственных фондов хозяйства как важного элемента национального богатства, накопленного обществом в течение многих лет. Что может дать для выражения основного экономического закона коммунистической формации и даже просто для суждения об уровне удовлетворения потребностей населения сконструированный таким образом показатель?

Очевидно, чувствуя уязвимость своего предложения, автор пишет, что, поскольку «совладельцами средств

---

[1] *И. Д. Прохоренко.* Развитие социалистических производственных отношений, М., 1972, стр. 95.

производства являются все члены общества, но используют их, соединяются с ними непосредственно в сфере производства только занятые в ней», постольку и «логично брать в качестве показателя уровня удовлетворения потребностей уровень потребления предметов личного потребления на душу населения» [1]. Таким образом, автор пришел к тому же выводу, что и все сторонники потребительского толкования закона.

---

[1] *И. Д. Прохоренко.* Развитие социалистических производственных отношений, стр. 95.

Раздел III

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ ТРУДА И СОЗДАНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ КОММУНИЗМА

Глава седьмая

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ КООПЕРАЦИЯ ТРУДА

1. Условия и источники роста производительности труда

За счет каких источников и каким образом происходит рост производительности труда? Ответ на этот вопрос имеет решающее значение как для выяснения природы закона неуклонного роста производительности труда, так и для методов его использования в руководстве хозяйством.

В экономической литературе вопросу об источниках (или «факторах») роста производительности труда всегда уделялось большое внимание. Но, к сожалению, этот важный вопрос рассматривался преимущественно в описательном, а не в теоретическом плане. В большинстве случаев дело сводилось к перечислению отдельных «факторов»: технический прогресс, подъем культурно-технического уровня работников, совершенствование организации труда и производства и т. д.

Эта классификация источников роста производительности труда, будучи в свое время шагом вперед в разработке вопроса, теперь уже недостаточна. Она носит описательный характер и поэтому не вскрывает их внутренней природы и закономерной взаимосвязи. Отсюда появление попыток классификации источников роста производительности труда на теоретической основе.

Одна из этих попыток связана с трактовкой закона роста производительности труда как общего для всех

формаций закона развития производительных сил. «Закон повышающейся производительности труда, — пишет Д. К. Трифонов, — выражает прежде всего такие связи и отношения, которые устанавливаются *внутри*... производительных сил»[1]. Исходя из этой точки зрения и все источники роста производительности труда следует, очевидно, искать именно в производительных силах.

Авторы коллективной работы «Труд, техника, экономика», рассматривая повышение производительности труда как всеобщий закон развития производительных сил, утверждают, что «на изменение производительности труда непосредственно влияют только изменения в производительных силах общества, которые... и нужно определить как факторы роста производительности труда». По их мнению, «в практике планирования и организации производства люди имеют дело по существу только с материальными факторами и так называемых социально-экономических факторов прямо не исчисляют»[2].

В связи с этим авторы предлагают свою классификацию факторов роста производительности труда, а именно: рост технической вооруженности труда, совершенствование предметов труда, рост культурно-технического уровня работников, развитие науки и ее технологического применения, общественное разделение труда и его организация, концентрация, специализация, кооперирование и комбинирование производства[3].

Вряд ли можно признать данную позицию правильной. Ведь экономические законы суть законы развития производственных отношений. Исключать из анализа источников и движущих сил роста производительности труда эту сторону способа производства — значит закрывать путь к пониманию и использованию тех преимуществ, которые таит в себе социалистическая экономика.

По уровню развития производительных сил наша страна ряд лет после Октябрьской социалистической революции отставала от развитых капиталистических стран, а по темпам роста производительности труда она стояла и стоит на первом месте в мире. Причина высоких темпов роста производительности труда при социализме

[1] *Д. К. Трифонов.* Общие экономические законы, стр. 128.
[2] *О. В. Козлова* и *др.* Труд, техника, экономика. М., 1970. стр. 142, 153, 154.
[3] См. там же, стр. 155—156.

таится в новых производственных отношениях, в тех самых «социально-экономических факторах», которые, по уверению вышеупомянутых авторов, в практике планирования во внимание не принимаются и не должны приниматься. Да и сами авторы, противореча себе в перечне факторов роста производительности труда, правда скороговоркой и на самом последнем месте, упоминают общественное разделение, кооперацию труда, общественную организацию труда, размещение производства, что явно не укладывается в понятие производительных сил, выходит за их границы.

Шагом вперед по сравнению с указанной позицией является встречающееся в экономической литературе деление всех факторов роста производительности труда на две группы: а) обусловленные развитием производительных сил, так называемые технико-экономические, и б) обусловленные развитием производственных отношений, или так называемые социально-экономические. Преимущество этой трактовки источников роста производительности труда состоит в признании роли производственных отношений, что открывает возможность объяснения высоких темпов роста производительности труда при социализме.

Однако такая трактовка, расширяя представление об условиях роста производительности труда за пределы производительных сил, вместе с тем не вскрывает в полной мере движущих сил данного процесса, их характера и взаимосвязи.

Роль различных условий труда далеко не однозначна, что хорошо показано К. Марксом. Отмечая условия, влияющие на уровень производительности труда и на стоимость продукта, К. Маркс в первом томе «Капитала» пишет: «Производительная сила труда определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями»[1].

Однако К. Маркс не ограничивается лишь перечислением моментов, влияющих на уровень производительности труда. В последующем изложении, в первом,

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 48.

третьем томах «Капитала» и других работах, К. Маркс дает глубокий анализ условий роста производительности труда, рассматривая их в системе. Так, в работе «Заработная плата, цена и прибыль» К. Маркс начинает анализ с рассмотрения естественных, или природных, условий труда, в которых совершается производство. Природные условия оказывают наибольшее влияние на производительность труда в сельском хозяйстве и добывающих отраслях промышленности (угольная, рудная, лесная, нефтяная, рыболовство). Производительность труда в этих отраслях зависит от условий залегания ископаемых, мощности пластов и рудных тел, их качества (рудная и угольная промышленность), от возраста, породы, плотности лесов и их расстояния от путей сообщения, от местонахождения, мощности и глубины залегания нефтеносных пластов, от климатических и почвенных условий (сельское хозяйство). «Одно и то же количество труда, — указывает К. Маркс, — выражается, например, в благоприятный год в 8 бушелях пшеницы, в неблагоприятный — лишь в 4 бушелях. Одно и то же количество труда в богатых рудниках доставляет больше металла, чем в бедных...»[1] Вместе с тем К. Маркс подчеркивает, что «благоприятные естественные условия обеспечивают всегда лишь возможность прибавочного труда, но отнюдь не создают сами по себе действительного прибавочного труда...»[2].

В зависимости от природных условий *уровень* производительности труда в разных странах, разных районах страны в один и тот же период может быть различным при прочих равных условиях.

Естественные условия могут оказывать серьезное влияние на *динамику* производительности труда. Истребление близлежащих лесных массивов, выработка богатых рудников и копей, истощение нефтеносных пластов и прочее влекут за собой необходимость больших затрат труда в этих отраслях на производство единицы продукции. Развитие науки и техники уменьшает влияние естественных условий на рост производительности труда.

Важная задача хозяйственного руководства при социализме заключается в том, чтобы, опираясь на дости-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 48.
[2] Там же, стр. 523.

жения науки и техники, наиболее рационально использовать естественные условия производства, уменьшать зависимость, преодолевать вредное воздействие природных условий, в частности капризов погоды, на развитие социалистического производства. Эта задача имеет особенно важное значение для сельского хозяйства.

Естественные условия должны обязательно приниматься во внимание при сравнении уровней производительности труда в различных странах, районах и отраслях производства. Например, круглогодовое содержание скота на богатых естественных пастбищах в некоторых южных странах (Аргентина и др.) требует гораздо меньших затрат труда на производство единицы мясо-молочной продукции, чем в странах, расположенных севернее, где приходится затрачивать большое количество труда на постройку специальных помещений, заготовку кормов и пр. Значение естественных условий необходимо учитывать при планировании народного хозяйства, и особенно при планировании размещения социалистического производства. Известно, например, что восточные районы СССР обладают весьма благоприятными природными условиями для развития многих отраслей производства. Для получения киловатт-часа электроэнергии, добычи тонны угля, черных и цветных металлов там требуется меньше затрат труда, чем в старых промышленных районах.

Вместе с тем К. Маркс дает понять, что естественные (как и некоторые другие) условия труда суть лишь *условия* динамики производительности труда, с которыми следует считаться и которые необходимо принимать во внимание, но они не могут рассматриваться как движущие силы или внутренние источники роста производительности труда. Движущие силы развития, в том числе и подъема производительности труда, следует искать в общественном устройстве производства. Эти движущие силы К. Маркс определяет как *общественные силы труда*. К. Маркс указывает, что помимо естественных и природных условий производительность труда зависит «от прогрессирующего совершенствования *общественных сил труда*, которое обусловливается производством в крупном масштабе, концентрацией капитала, комбинированием труда, разделением труда, машинами, усовершенствованием методов производства, использованием химических и других естественных факторов,

сокращением времени и пространства с помощью средств связи и транспорта и всякими другими изобретениями, посредством которых наука заставляет силы природы служить труду и благодаря которым развивается общественный, или кооперативный, характер труда» [1].

Таким образом, отмечая *многообразие* источников роста производительности труда, К. Маркс вскрывает их *общность,* их *единую сущность* как *общественных сил труда.* Сюда К. Маркс включает рост технической вооруженности труда и развитие общественной техники, повышение квалификации и общего развития работников, или, по выражению В. И. Ленина, изменение духовного облика производителей, развитие и технологическое применение науки, прогресс общественного разделения и кооперации труда. В основе роста производительности общественного труда лежит, по К. Марксу, *процесс обобществления труда, а факторы роста производительности труда в их общем виде суть не что иное, как формы обобществления труда.* Положение К. Маркса об источниках роста производительности труда как особых формах процесса обобществления труда развито В. И. Лениным в работе «Развитие капитализма в России» и других трудах.

В отличие от естественных условий общественные силы труда по мере развития общественного производства становятся все более могущественными силами, определяющими повышение производительности труда. Уровень использования естественных условий зависит от степени развития возможностей общественного труда.

Положение К. Маркса и В. И. Ленина об источниках производительности труда как различных формах обобществления труда в высшей степени важно и теоретически весьма плодотворно. Оно позволяет рассматривать эти источники в теоретическом аспекте и во внутреннем единстве, что далеко не безразлично для результатов исследования.

Выдвинув категорию общественных сил труда как движущих сил роста его производительности, К. Маркс под этим углом зрения рассматривает сдвиги в общественной технике, размеры и эффективность средств производства, степень технологического применения науки

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 16, стр. 128.

и т. д. Научно-технический прогресс осуществляется всегда в определенных общественных условиях, он является результатом совместного социально-определенного труда. В главе XXIII первого тома «Капитала» К. Маркс подчеркивает, что «развитие общественной производительной силы труда предполагает кооперацию в крупном масштабе, что только при этой предпосылке могут быть организованы разделение и комбинация труда, сэкономлены, благодаря массовой концентрации, средства производства, вызваны к жизни такие средства труда, например система машин и т. д., которые уже по своей вещественной природе применимы только совместно, могут быть поставлены на службу производства колоссальные силы природы и процесс производства может быть превращен в технологическое приложение науки»[1].

Таким образом, не только экономию, но и создание и развитие все более мощных средств производства К. Маркс ставит в прямую зависимость от процесса обобществления труда и рассматривает их как воплощение общественных сил труда. В третьем томе «Капитала» К. Маркс неоднократно отмечает, что средства производства возникают и функционируют «как условия общественного, общественно-комбинированного труда, следовательно, — как общественные условия труда»[2], или общественные силы труда.

Следует помнить, что источники роста производительности труда, взятые в их общем виде, суть лишь общие абстракции, значение которых нельзя недооценивать. Они имеют большое значение как исходный пункт теоретического анализа, проводимого при учете всего своеобразия их проявления в условиях каждой данной формации. Общие источники роста производительности труда действуют по-разному в различных экономических условиях. Факторы роста производительности труда показывают возможности и границы определенного типа производственных отношений, их воздействие на производительные силы, следовательно, отражают самые глубокие основы данного общественного строя. Они отражают, стало быть, не только

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 637—638.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 90 и др.

ступень в историческом развитии обобществления труда, но и тип, характер процесса обобществления, присущий данному общественному строю.

В условиях капитализма общественные силы труда выступают как общественные силы капитала. В «Экономических рукописях 1857—1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»)» К. Маркс, останавливаясь на этом вопросе, пишет: «Объединение рабочих, кооперация и разделение труда как основные условия производительности труда, подобно всем производительным силам труда... выступают как *производительная сила капитала.* Общественная сила труда, его характер как труда общественного есть поэтому *общественная сила* капитала»[1].

Совершенно очевидно, что коренной переворот в отношениях собственности, коренное изменение характера труда, освобождение его от эксплуатации и превращение его в свободный труд, ликвидация анархии производства — все это определяет серьезное изменение в действии общих и появлении новых источников роста производительности труда. Общественные силы труда при социализме — это новые могучие силы товарищеского сотрудничества и взаимопомощи свободных и равноправных производителей в деле достижения единой, общей для всех цели, наиболее ярко проявляющие свое действие в процессе развития социалистической кооперации труда.

Освободив массы от эксплуатации, социализм вскрыл такие мощные движущие силы и источники роста производительности труда, которых не знал и не мог знать капитализм. В. И. Ленин подчеркивал, что «социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом. Социализм должен *по-своему,* своими приемами — скажем конкретнее, *советскими* приемами — осуществить это движение вперед» [2].

Закон неуклонного роста производительности труда есть закон действия и взаимодействия новых общественных сил труда, порождаемых социалистической кооперацией труда.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. II, стр. 80.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 178.

2. Природа социалистической кооперации труда и новые общественные силы труда

Совместный труд многих людей в одном и том же процессе труда, т. е. кооперация труда, имеет место на различных ступенях развития общества. Но в докапиталистических формациях кооперация в крупном масштабе находит лишь спорадическое применение. Постоянной формой труда кооперация становится с момента зарождения капиталистического производства. «Одновременное употребление многих наемных рабочих в одном и том же процессе труда... образует исходный пункт капиталистического производства. Оно совпадает с самим существованием капитала»[1], — писал К. Маркс. В кооперации труда капитал открывает форму, посредством которой он в соответствии со своими размерами подчиняет своему господству все большие массы наемных рабочих и использует все выгоды, связанные с развитием процесса обобществления, или, по терминологии К. Маркса, общественные силы труда.

К. Маркс открывает эти новые силы уже в простой кооперации, т. е. при объединении в одном помещении под командой одного капиталиста ремесленников с их ручными орудиями труда. Уже это объединение, где каждый ремесленник по-прежнему последовательно выполняет все операции по производству изделия, обеспечивало значительную экономию средств производства, ускорение всего процесса производства, повышение в результате общественного контакта жизнедеятельности его участников и т. д. и в результате этого значительный рост производительности труда. К. Маркс указывает, что, поскольку эта новая производительная сила труда не развивается, пока сам труд не принадлежит капиталу, постольку она представляется имманентной капиталу производительной силой, или производительной силой, принадлежащей капиталу[2]. В действительности же «во всех этих случаях специфическая производительная сила комбинированного рабочего дня есть общественная производительная сила труда, или производительная сила общественного труда. Она возникает из самой кооперации»[3].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 346.
[2] См. там же, стр. 345.
[3] Там же, стр. 341.

Возникая из самой кооперации, общественные силы труда развиваются вместе с ней как вширь, так и вглубь. К. Маркс раскрывает этот процесс, анализируя развитие капиталистической кооперации труда от простой кооперации к мануфактуре и от мануфактуры к фабрике, основанной на применении машин.

Мануфактура, развивая преимущества, которые заложены в простой кооперации, добавляет к ним новые, весьма существенные — разделение труда внутри мастерской, специализацию работников на определенной операции, в результате чего достигается значительное повышение производительности труда, рост прибавочной стоимости и закрепощение рабочего капиталом.

Разделение труда внутри предприятия и специализация работников приводят к тому, что рабочий превращается в частичного рабочего, выполняющего изо дня в день определенные частичные операции. Мануфактурное разделение труда послужило основой для появления машины, знаменующей новый этап развития кооперации и представляющей собой новую могучую общественную силу труда.

Рассматривая развитие капиталистической кооперации труда, К. Маркс вскрывает возникающие из самой кооперации новые общественные силы труда. Резюмируя выводы К. Маркса, В. И. Ленин пишет: «Анализируя производство относительной прибавочной стоимости, К. Маркс исследует три основные исторические стадии повышения производительности труда капитализмом: 1) простую кооперацию; 2) разделение труда и мануфактуру; 3) машины и крупную промышленность» [1].

Приведенные положения К. Маркса имеют общеметодологическое значение, они могут и должны быть использованы для анализа развития кооперации труда при социализме, для раскрытия и использования общественных сил труда, присущих социалистической экономике.

Если капитал и капиталистическое производство немыслимы без кооперации как постоянной формы производства, то кооперация труда вполне мыслима, существует и развивается без капитала и капиталистов. Более того, именно ликвидация капитализма создает возможность наиболее полного развития и проявления

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 64—65.

могучих общественных сил труда, возникающих из кооперации. Это определяется коренным изменением природы кооперации труда при социализме.

При капитализме кооперация труда есть форма совместного труда наемных работников под командой капиталиста и, следовательно, форма, в которой осуществляется процесс эксплуатации подневольного наемного труда капиталом. Но, как таковая, капиталистическая кооперация труда чревата острейшими противоречиями, и ее возможности ограничены определенными рамками.

При социализме кооперация труда есть форма, в которой осуществляется процесс товарищеского сотрудничества и взаимопомощи свободных, равноправных работников для наилучшего достижения стоящей перед ними общей для всех цели. Отсюда — коренное изменение характера совместного труда, превращение подневольного труда на капиталистов в свободный коллективный труд на общую пользу. К. Маркс и Ф. Энгельс видели источник силы коллективного труда в том, что это высшая исторически форма труда, свободный ассоциированный труд и, как таковой, он заключает в себе могучий творческий момент. Высоко оценивая опыт кооперативных фабрик в Англии, К. Маркс писал, что рабочие на этих фабриках на деле доказали не только возможность производства в крупных масштабах без капиталистов, но также и то, что подобно рабскому и крепостному труду «наемный труд — лишь преходящая и низшая форма, которая должна уступить место ассоциированному труду, выполняемому добровольно, с готовностью и воодушевлением» [1].

Предвидение К. Маркса получило блестящее подтверждение на опыте СССР и других социалистических стран. Уже в первые годы Советской власти В. И. Ленин отметил коренное изменение характера труда на социалистических предприятиях и показал громадные возможности этого нового типа труда. В своей известной работе «Великий почин» В. И. Ленин писал: «Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих» [2].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 16, стр. 9.
[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 22.

В этих словах В. И. Ленин отмечает важнейшие черты и особенности характера труда при социализме: это труд добровольный, объединенных (а не частных), свободных (а не подневольных) работников, проявляющих постоянную заботу о повышении производительности труда и своего лично и своих товарищей, об охране и максимальной экономии общественных средств производства в интересах всего общества. Эти новые черты труда, которые получили за годы Советской власти всестороннее развитие, представляют собой источник новых могучих общественных сил труда.

Новая природа кооперации труда находит выражение в новых формах связи между производителями в процессе труда.

При капитализме связь между наемными рабочими «лежит вне их самих, в капитале, который их объединяет и удерживает вместе. Поэтому связь их работ противостоит им идеально как план, практически — как авторитет капиталиста, как власть чужой воли, подчиняющей их деятельность своим целям» [1].

При социализме связь работников в процессе труда обусловливается единством их общей цели, определяющей единство их действий, и выступает и идеально и практически как народнохозяйственный план, выражающий стремление к наибольшему согласованию их трудовых усилий в общих интересах.

Согласованная деятельность работников и предприятий необходима в условиях всякого машинного производства. Организованность, план отдельного предприятия, фирмы при капитализме подчинены задаче эксплуатации труда и, будучи включены в систему классовых противоречий и анархии всего общественного производства, неустойчивы, относительны. При социализме план есть функция коллективного производства, необходимое условие успешного достижения общей цели. Как таковой, план предусматривает не только согласование деятельности отдельных подразделений в рамках предприятия, но и деятельность предприятий и отраслей в рамках всего хозяйства, не только общую задачу, но и роль каждого предприятия, цеха, участка в ее выполнении. Планомерность, организованность внутри производственной ячейки при социализме, будучи включены

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 343.

в систему товарищеского сотрудничества и планового согласования в рамках всего народного хозяйства, устойчивы и являются мощной общественной силой труда.

В процессе производства план выступает как живая деятельность коллектива, подчиненная достижению общей цели. Подчинение деятельности каждого участка и участника производства достижению общей цели есть дисциплина, которая также является одной из форм связи в процессе совместного труда. Необходимость дисциплины диктуется характером труда и тесной технологической зависимостью стадий производственного процесса. Природа дисциплины определяется основным производственным отношением данного способа производства. При социализме дисциплина — это дисциплина товарищеской связи в процессе выполнения общей задачи. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал этот новый характер дисциплины. В проекте Программы партии В. И. Ленин писал: «Особенно большое внимание обратить на развитие и укрепление товарищеской дисциплины трудящихся и всестороннее повышение их самодеятельности и сознания ответственности» [1].

Важнейшим фактором, обеспечивающим необходимые связи между участниками производства в условиях совместного труда и нормальное функционирование всей этой системы связей, является *управление*. «Всякий непосредственно общественный или совместный труд, осуществляемый в сравнительно крупном масштабе, — писал К. Маркс, — нуждается в большей или меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов» [2]. Вместе с тем управление само есть особая форма связи, особое отношение, прежде всего между исполнителями и руководителями, т. е. между двумя различными группами работников внутри предприятия.

При капитализме функция управления есть функция эксплуатации наемного труда капиталом, а работники управления — слуги капитала, представители и защитники его интересов.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 96.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 342.

При социализме управление обусловлено единством процесса общественного производства, его коллективным характером и представляет собой функцию товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи объединенных равноправных работников, участвующих в процессе производства ради общей для всех цели. Управление при социализме означает не только наиболее рациональную расстановку производителей в соответствии с технологическим процессом и их подготовкой, но и мобилизацию и организацию коллектива на достижение общей цели, которая находит конкретное выражение в определенном производственном задании как части общехозяйственного плана. Это коренным образом меняет роль управления и роль руководителей, связи между ними и исполнителями.

Если при капитализме руководитель предприятия и рабочий — это антагонисты, чьи цели и интересы диаметрально противоположны, то при социализме руководитель коллектива и рабочие — равноправные коллективные владельцы средств производства, имеющие общие интересы и общую цель. Их отношения друг к другу — это не отношения господства и подчинения, а отношения товарищей по труду, отношения взаимной помощи и дружественного сотрудничества в деле развития общественного производства.

Конечно, руководитель социалистического коллектива отличается и должен отличаться от других работников уже тем, что он сосредоточивает общие функции организации производства и представляет интересы коллектива и общества в целом. Как представитель коллектива и общества, имея особые права и обязанности, он несет особую ответственность.

Хозяйственный руководитель, как руководитель социалистического коллектива, должен уметь так организовать процесс сотрудничества многих работников, чтобы обеспечить успешное решение народнохозяйственных задач. В. И. Ленин писал о руководителях этого нового типа, как о людях, «соединяющих преданность социализму с уменьем без шума (и вопреки суматохе и шуму) налаживать крепкую и дружную совместную работу большого количества людей в рамках советской организации» [1].

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 193.

Хозяйственный руководитель должен также обладать специальной подготовкой, соответствующими знаниями, опытом и чертами характера. В. И. Ленин указывал, что руководство учреждением, предприятием «должно быть поручено *одному товарищу,* известному своей твердостью, решительностью, смелостью, уменьем вести практическое дело, пользующемуся наибольшим доверием»[1]. Таким образом, руководитель социалистического коллектива — это старший товарищ, более знающий и опытный, пользующийся доверием и авторитетом в коллективе, обладающий особыми чертами характера, необходимыми для управления.

Новая роль управления и новые отношения между руководителем и коллективом выдвигают и новые требования к методам и стилю руководства.

При капитализме, где руководитель предприятия — это или сам капиталист, или его полномочный представитель, управление неизбежно носит характер единоличной власти, ничем не ограниченного самодержавия капитала. В связи с этим «капиталистическое управление, — замечает К. Маркс, — деспотично. С развитием кооперации в широком масштабе и деспотизм этот развивает свои своеобразные формы»[2]. С расширением производства капиталист передает функции непосредственного надзора особой категории работников — промышленным офицерам (управляющим) и унтер-офицерам (надсмотрщикам), распоряжающимся от имени капитала. Эта работа закрепляется за ними как их исключительная функция. Любое вмешательство рабочего в управление производством исключено, и сама мысль об этом рассматривается как крамола и подкоп под устои существующего строя. Это, конечно, не мешает идеологам буржуазии использовать тезис о «производственной демократии» в пропагандистских и демагогических целях.

При социализме, где рабочие и руководители производства суть коллективные собственники средств производства и товарищи в труде, осуществляется на деле подлинная демократия в управлении производством. Рабочие, которые при капитализме были безгласными исполнителями воли капитала, теперь стали полноправными

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 45—46.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 343.

и активными участниками процесса производства, творческими личностями, проявляющими инициативу в улучшении техники, организации производства. Это по-новому ставит вопрос и об их отношении к управлению. Демократизация управления производством проявляется не только в том, что управление выражает волю и интерес коллектива, общества, но и в том, что без участия всего коллектива практически немыслимо успешное управление и организация социалистического производства. *Коллективный характер производства определяет необходимость и участия коллектива в управлении производством. Формы участия коллектива в управлении различны на разных этапах развития социалистического производства.*

Руководство производством строится при социализме на основе единоначалия, т. е. на основе беспрекословного подчинения воле руководителя в процессе производства. Принцип единоначалия определяется характером крупного машинного производства, требующего строжайшей дисциплины и согласованности в действиях всех звеньев предприятия. Но не только этим. Принцип единоначалия в управлении социалистическим производством определяется также тем обстоятельством, что *руководитель социалистического коллектива является представителем общих, коренных длительных интересов коллектива и общества в целом.*

Но единоначалие при социализме не есть единовластие. Ленинский принцип демократического централизма требует правильного сочетания единоначалия с демократизмом в управлении, с растущей творческой активностью масс, с привлечением коллектива предприятия к управлению производством. При социализме коллективы предприятий имеют широкие возможности для улучшения производственного процесса, общей организации производства, планирования и управления.

Эти возможности обеспечиваются развитием всей системы социалистической демократии, подлинным равноправием всех граждан независимо от пола, расы, национальности, наличием широкой сети общественных организаций и активным участием трудящихся в управлении государством. Формы и степень участия коллектива в управлении производством зависят от общего уровня развития социалистического производства, от этапа коммунистического строительства.

Анализируя кооперацию труда и показывая ее преимущества перед индивидуальным трудом ремесленника, К. Маркс отмечает сглаживание индивидуальных различий отдельных работников, взаимное погашение отклонений отдельных работников от среднего общественного качества труда, в связи с чем производство приобретает бóльшую устойчивость. Эта общественная сила имеет значение и при социализме, причем в изменившихся условиях роль ее видоизменяется и повышается.

Поскольку социалистическая кооперация труда представляет добровольное соединение свободных работников на товарищеской основе для выполнения их общей задачи, постольку процесс их совместного труда означает не механическое сложение их сил, а активное взаимодействие между ними, помножение их трудовых усилий, результатом чего является не только погашение отклонений отдельных работников от среднего уровня, но и постоянное активное повышение их квалификации, постоянное подтягивание отстающих работников, а следовательно, постоянное выравнивание рабочих сил на все более повышающемся общем уровне.

Неотъемлемым элементом социалистической кооперации труда является товарищеская помощь передовиков производства отстающим и новым работникам в освоении передового опыта и повышении квалификации. С новой природой кооперации органически связана и организованная в масштабе государства и за государственный счет планомерная профессиональная подготовка новых кадров работников производства. Все это создает новую, невиданную общественную силу труда, значение которой трудно переоценить.

К. Маркс указывает, что кооперация обеспечивает также значительную экономию на средствах производства — постройках, сырье, материалах, топливе, оборудовании. Экономия средств производства возникает благодаря их совместному потреблению в процессе совместного труда многих лиц, в котором они приобретают характер условий общественного труда или общественных условий труда. Но так как при капитализме «условия труда противостоят рабочему как нечто самостоятельное, то и экономия на них представляется особой операцией, которая ничуть не касается рабочего и, следовательно, обособлена от методов, повышающих его

индивидуальную производительность»[1]. Иными словами, при капитализме возникает возможность экономии средств производства постольку, поскольку они употребляются совместно, но эта возможность не может быть использована в полной мере по той причине, что они противостоят непосредственным производителям как чуждая им сила, как орудие эксплуатации.

При социализме средства производства являются общим достоянием всех членов общества, материальной основой товарищеского сотрудничества производителей ради общей цели. В связи с этим лучшее использование средств производства, утилизация всех технических достижений в общих интересах становится кровным делом всех работников производства. Работники социалистического производства на опыте убеждаются в том, что экономное, эффективное использование средств труда способствует увеличению национального дохода и расширению источников благосостояния. Социалистическая кооперация труда поэтому порождает новую, присущую ей активную массовую силу, обеспечивающую не только возрастающую экономию средств производства, но и их дальнейшее умножение и развитие. Общие преимущества кооперации помножаются здесь на ее особые преимущества при социализме.

Этому способствует сближение и укрепление сотрудничества между рабочими и инженерно-техническими работниками, между наукой и производством. При капитализме рабочие и инженерно-технические работники являются двумя обособленными группами с различными интересами. При социализме интересы рабочих и инженерно-технических работников едины. Подъем культурно-технического уровня рабочего класса и постепенное изживание существенного различия между умственным и физическим трудом укрепляют развивающееся сотрудничество и взаимопомощь между рабочими и инженерно-технической интеллигенцией.

В числе преимуществ кооперации К. Маркс называет также соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии, увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц. Но в условиях капитализма значение этой силы ограничено ввиду подневольного характера труда и внесения капиталом эле-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 336—337.

ментов конкуренции и в среду наемных работников. При социализме глубоко изменяется сам характер общественного контакта, в который вступают работники при совместном труде, а вместе с тем происходит изменение силы, вытекающей из этого контакта. На основе коллективного труда работники производства при социализме вступают в товарищеское соревнование для наилучшего, наиболее эффективного решения общей задачи. Состязание ассоциированных производителей в общем труде на общую пользу является неизмеримо более могучей движущей силой развития экономики, чем конкуренция частных, обособленных производителей на рынке. Эта сила не только повышает дееспособность отдельных работников, но и является новой, подлинно массовой силой, таящей в себе громадные возможности для совершенствования производства и роста производительности труда.

Таким образом, социализм порождает новые могучие общественные силы труда.

В условиях капитализма производительность труда есть функция, результат его эксплуатации. Какова степень эксплуатации, такова при прочих равных условиях и производительность подневольного труда. Поэтому К. Маркс рассматривает вопросы производительности труда при капитализме в связи с анализом процесса эксплуатации рабочих как подчиненный момент закона прибавочной стоимости.

При социализме производительность труда работников производства является результатом, функцией их товарищеского сотрудничества в процессе выполнения их общей задачи, результатом возникающих из этого сотрудничества новых общественных сил труда. Это значит, что успешный анализ проблемы производительности труда при социализме немыслим в отрыве от основного производственного отношения коммунистической формации, от возможностей, заключенных в коллективном труде на общую пользу.

3. Основные черты общенародной кооперации труда при социализме

При капитализме кооперация труда ограничивается частной собственностью на средства производства, в результате чего кооперация осуществляется в пределах предприятий и фирм. К. Маркс указывает, что при ка-

питализме «число кооперируемых рабочих, или масштаб кооперации, зависит прежде всего от величины того капитала, который отдельный капиталист может затратить на покупку рабочей силы...» [1]. Масштаб кооперации труда в отдельных отраслях и районах находится в определенной зависимости и от условий рынка сбыта. По мере концентрации и централизации капитала масштабы кооперации возрастают, но этот процесс осуществляется стихийно, в острой конкурентной борьбе. При капитализме не могут быть в полной мере использованы возможности совместного труда многих лиц.

При социализме установление общественной собственности на средства производства и внутреннего единства всего народного хозяйства определяет коренные изменения в масштабах кооперации труда. Так, размер предприятия уже не лимитируется размерами индивидуального или акционерного капитала, а определяется планирующими организациями исходя из народнохозяйственных соображений с учетом уровня техники и организации производства. Этим объясняется более высокий уровень концентрации производства при социализме и большие возможности социалистической кооперации труда.

В условиях социализма в силу единства всего народного хозяйства кооперативные связи выходят за пределы отдельного предприятия. Хотя предприятие и остается основной ячейкой кооперации, его связи с другими предприятиями — это связи все более тесного сотрудничества в деле выполнения общей производственной задачи. Поэтому при социализме все народное хозяйство представляет собой единый коллектив производителей, или, выражаясь словами В. И. Ленина, «единый кооператив трудящихся» [2]. Таким образом, кооперация труда при социализме расширяется до границ всего народного хозяйства, в чем проявляется коллективность социалистического производства. Выдвигая тезис о коллективности как основе производства нового общественного строя, К. Маркс имел в виду именно превращение всего народного хозяйства страны в единый коллектив производителей, а не совокупность сосуще-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 341.
[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 346.

ствующих, тем более противопоставленных друг другу коллективов отдельных производственных ячеек.

Характерной чертой социалистической кооперации труда является наличие производственных связей между отдельными производственными ячейками как органическими частями единого народнохозяйственного комплекса. Главная форма этих связей — общегосударственное планирование и управление всем хозяйством из единого центра. Единство цели производства и коллективный его характер определяют необходимость согласования действий производителей в масштабе всей страны. В соответствии с этим народнохозяйственный план, намечая общую хозяйственную задачу на тот или иной срок, определяет место и роль каждой отрасли, каждого предприятия в ее решении, а также линии снабжения и сбыта, возможности расширения действующих и строительства новых предприятий. Единый хозяйственный план и управление из единого центра создают совершенно новые условия для работы предприятий. Организованность внутри предприятия обусловливается организованностью и согласованностью в рамках всего хозяйственного организма, что создает новый климат для работы коллективов предприятий, уверенность в общественной значимости их труда, в обеспечении непрерывного хода производства без кризисов, спадов и безработицы.

При капитализме отдельные предприятия, принадлежащие разным собственникам, суть конкуренты. При социализме отдельные предприятия, являясь ячейками единого кооператива, выступают как товарищи по труду. В связи с этим соревнование производителей, зарождающееся в совместном труде, выходит за рамки предприятия и образует новую важную связь между производственными ячейками. Характерная черта этой формы связи — активное состязание коллективов предприятий друг с другом в деле наилучшей реализации общей задачи, в процессе которого рождается новый производственный опыт, выдвигаются передовики, подтягиваются отстающие. В тесной связи с соревнованием находится широкая передача передового опыта.

Таким образом, мы имеем все основания для того, чтобы характеризовать кооперацию при социализме как новый исторический ее тип, а именно как *общенародную кооперацию труда*. Но это означает, что и все пре-

имущества совместного труда при социализме необходимо рассматривать не только в границах предприятия, но и в рамках всего народного хозяйства.

Расширение кооперации труда до рамок народного хозяйства вызывает к жизни ряд качественно новых связей и общественных сил. При социализме в едином народнохозяйственном процессе объединяются трудовые усилия работников различных отраслей производства, рабочих и колхозников, трудящихся различных районов, национальных республик и областей. Общенародная кооперация труда — это совместный труд всех работников материального производства страны для производства совокупного общественного продукта и национального дохода в целях обеспечения общего благосостояния. Движущей силой этого процесса является основное производственное отношение коммунистической формации как отношение товарищеского сотрудничества и взаимопомощи равноправных работников для наиболее успешного достижения их общей цели. Именно это главное отношение людей по производству определяет характер взаимоотношений между классами и социальными группами, между работниками физического и умственного труда, а также отношения между нациями и народами внутри многонационального социалистического государства, определяет громадные преимущества нового типа кооперации труда.

Эти преимущества ярко проявились в процессе укрепления дружбы и сотрудничества народов СССР в решении коренных политических и экономических задач.

В. И. Ленин предвидел жизненно важное значение крупного государства для ограждения завоеваний социалистической революции и строительства социализма. Вместе с тем он указывал, что «пролетарская партия стремится к созданию возможно более крупного государства, ибо это выгодно для трудящихся, она стремится к *сближению и дальнейшему слиянию* наций, но этой цели она хочет достигнуть не насилием, а исключительно свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций»[1].

Эта идея В. И. Ленина была реализована, когда произошло добровольное объединение равноправных братских народов в Союз Советских Социалистических Рес-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 167.

публик. СССР — государственная форма сотрудничества братских народов ради построения социализма и коммунизма.

Пятидесятилетнее существование и развитие СССР демонстрирует высокую эффективность нового исторического типа взаимоотношений народов в рамках единого многонационального государства. Единение, дружба и сотрудничество равноправных народов в общем деле при социализме означают гигантский общий выигрыш как всего содружества, так и каждого народа в отдельности. Этот новый тип взаимоотношений таит в себе такие гигантские возможности, каких не знала вся предшествующая история человечества.

Новый тип экономических отношений между нациями в рамках Советского государства складывался и развивался в процессе строительства социализма. На первых порах важнейшей задачей была сформулированная в постановлении X съезда партии «последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и, прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах...» [1].

При братской помощи русского народа в национальных республиках и областях была создана мощная современная промышленность с учетом их природных и трудовых ресурсов и географического положения. В 1971 г. по сравнению с 1913 г. уровень промышленного производства в РСФСР возрос в 99 раз, в Украинской ССР — в 65, в Белорусской — в 113, в Узбекской (без хлопкоочистительных предприятий) — в 86, в Казахской — в 158, в Киргизской — в 210, в Армянской — в 201 раз и т. д. При этом в РСФСР более высокими темпами развивалась промышленность в Волго-Вятском, Поволжском, Уральском и Восточно-Сибирском экономических районах, что отражало бурное развитие экономики в ранее отсталых национальных автономных республиках и областях [2]. В докладе, посвященном 50-летию СССР, Л. И. Брежнев говорил: «Наш полувековой опыт — наглядное подтверждение ленинских идей о преимуществах, которые дает крупное централи-

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2. М., 1970, стр. 253.

[2] См. «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 134—135.

зованное народное хозяйство в сравнении с раздробленным. Слияние хозяйственных возможностей и ресурсов всех республик ускоряет развитие каждой из них — и самой маленькой, и самой крупной. Общесоюзное хозяйствование и планирование дали возможность рационально подходить к размещению производительных сил, обеспечили свободу экономического маневра, позволили углубить кооперацию и специализацию, при которой общая выгода намного превышает простую арифметическую сумму слагаемых — усилий каждой республики, района и области»[1].

Ныне экономика Советского Союза представляет собой развитый хозяйственный комплекс, построенный на подлинно интернационалистской основе. Экономика республик и областей входит в этот комплекс в качестве его органических частей. Каждая из них выполняет свою задачу в рамках общего хозяйства на основе планомерного сотрудничества. Экономика СССР является прообразом предсказанного В. И. Лениным будущего «единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого...»[2].

XXIV съезд КПСС, подводя итоги хозяйственного и политического развития СССР, отметил в своих решениях всесторонний прогресс и дальнейшее сближение всех наций и народностей нашей страны. «Замечательные достижения народов СССР, — указывается в решениях съезда, — это результат их объединенного труда, последовательного претворения в жизнь национальной политики КПСС»[3].

Общенародной кооперации труда на стадии социализма свойственны некоторые особенности, связанные с существующим уровнем развития производительных сил. Будучи частями единого народнохозяйственного организма, отдельные производственные ячейки функционируют как технологически обособленные единицы, на стыках между которыми прерывается единство технологического цикла. Размеры, уровень технической оснащенности, организации производства, квалификации работников и т. д. на разных предприятиях весьма различны. В этом сказывается влияние того наследия

[1] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, стр. 19.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 164.

[3] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 203.

в области производительных сил, которое социализм получает от капитализма. Указанные различия означают, что неодинаковы и затраты как живого, так и овеществленного труда на производство единицы продукции на различных предприятиях. Но если нарушение непрерывности технологического цикла означает необходимость движения продукта от одного предприятия к другому в порядке обмена, то различный уровень издержек производства определяет необходимость возмездности, эквивалентности в обмене продуктами, т. е. сохранения и использования товарно-денежных отношений как дополнительной формы связи между производственными ячейками общенародной кооперации труда на стадии социализма.

Различные формы связи между предприятиями выступают в тесном взаимодействии. Важнейшие показатели централизованного плана даются в стоимостной форме. Система управления, учета и контроля непосредственно связана с применением стоимостных рычагов. В то же время, включаясь в совокупность плановых связей, товарно-денежная форма наполняется новым содержанием и подчиняется задаче повышения эффективности производства в общих интересах.

Таким образом, уровень развития общенародной кооперации труда на стадии социализма, определяемый уровнем развития производительных сил, характеризуется, с одной стороны, наличием плановых кооперативных связей между отдельными производственными ячейками в масштабе всего народного хозяйства, получающих свое выражение в едином общехозяйственном плане и едином управлении всем процессом производства, и, с другой стороны, в силу известной технологической и организационной обособленности предприятий наличием косвенных товарно-денежных связей между ними. Но последние, включаясь в систему всенародной кооперации труда, в систему единого хозяйства, приобретают новое качество, новое содержание.

Общенародная кооперация труда находится в процессе развития от низших, первоначальных ступеней к высшим.

Уже в первые годы Советской власти объединение предприятий в руках социалистического государства при весьма слабой их технической базе, к тому же сильно пострадавшей во время войн, дало тогда небывалый

экономический эффект. Валовая продукция промышленности выросла в 1928 г. по сравнению с 1913 г. примерно до 153%, а по сравнению с 1917 г. до 243%. Такой рост производства явился результатом прежде всего повышения производительности труда, поскольку численность рабочих увеличилась незначительно — с 2,6 млн. до 2,9 млн. человек[1]. Эти достижения выглядят еще разительнее, если учесть, что максимум падения производства и производительности труда приходится на 1920 год[2].

В этих достижениях советской промышленности сказался факт объединения предприятий в руках социалистического государства. Национализация предприятий превратила их из разрозненных, противопоставленных друг другу единиц, целью которых была эксплуатация наемного труда и борьба на рынке, в органические части единого хозяйства, объединенные общей собственностью и общей целью производства. Социалистическая национализация предприятий означала прежде всего ликвидацию эксплуатации, коренное изменение характера труда и возникновение глубокой внутренней заинтересованности рабочих в результатах производства. Она означала также ликвидацию анархии производства и конкуренции и возникновение нового типа связей между предприятиями как составными частями единого хозяйства, имеющего единую задачу и развивающегося по единому плану. Этот новый тип связей производственных ячеек обнаруживал свое превосходство не только в ликвидации потерь на стыке между ними, неизбежных при капитализме, но и в тех возможностях, которые создавались новым типом взаимодействия производственных коллективов. Соединение усилий коллективов предприятий для выполнения общей задачи создавало новую мощную общественную силу труда. Конкретным выражением новых связей явилось развитие народнохозяйственного планирования, как оперативного, так и перспективного, а также выход трудового соревнования за пределы отдельных предприятий и превра-

[1] См. «СССР и капиталистические страны». Статистический сборник. М. — Л., 1939, стр. 4—5.

[2] Данные о продукции промышленности и производительности труда с 1917 по 1926/27 г. приводятся в статистическом сборнике «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927». М., 1927, стр. 230.

щение его в могучую силу успешного выполнения народнохозяйственного плана.

Примерно тот же эффект наблюдался при объединении индивидуальных крестьянских хозяйств с их простейшими орудиями в колхозы.

Новая общественная форма производства обеспечивала широкий простор для реконструкции народного хозяйства на новой организационной и технической основе, что нашло свое выражение в индустриализации страны и техническом перевооружении социалистического сельского хозяйства. В течение довоенных пятилеток и частично в годы послевоенного восстановления народного хозяйства происходил процесс бурного строительства новых предприятий и перестройки действующих на основе последних для того времени достижений мировой техники, складывалась новая система производственных связей, свойственная единому хозяйству в масштабе всей страны. При создании новых предприятий и при реконструкции действующих их размеры, уровень технического оснащения и специализации не лимитировались размерами капитала и узостью рынка, как при капитализме, а могли быть рассчитаны на оптимальном для данного периода уровне. Таким образом, уровень обобществления производства был значительно поднят. В результате этого была успешно создана материально-техническая база социализма — первой фазы коммунистической формации.

В процессе развития общенародной кооперации труда, укрепления связей между отдельными предприятиями ведущую, решающую роль играет сближение и углубление сотрудничества и взаимопомощи работников различных отраслей и районов страны, отдельных предприятий и производственных ячеек. Этот процесс находит свое выражение в совершенствовании социалистического планирования и управления народным хозяйством как единым хозяйственным организмом. Народнохозяйственное планирование воплощает в себе единство хозяйства, слаженность и согласованность трудовых усилий производителей в масштабе всей страны, позволяющие реализовать с наибольшей эффективностью общую для всех цель производства. Народнохозяйственное планирование является органическим элементом общенародной кооперации труда и, как таковой, материализуется в согласованной во времени и про-

странстве производственной деятельности коллективов и в непрерывном, рассчитанном по количеству, срокам и направлениям потоке продукции от одного коллектива к другому. Совершенствование точности и научной обоснованности народнохозяйственных пропорций как в отраслевом, так и в районном разрезе, а также и во времени делает связи между предприятиями все более тесными и эффективными, все более стягивая их в единый организм, приближающийся к тому образу «единой фабрики», о которой писал В. И. Ленин.

В процессе развития общенародной кооперации труда и ее организационных форм важную роль играет процесс специализации и концентрации общественного производства. К. Маркс отмечает большое значение мануфактурного разделения труда, во-первых, для подчинения труда капиталу, капиталистического обобществления производства, и, во-вторых, для специализации орудий труда и подготовки условий возникновения машины. Не меньшую, а еще большую роль играет специализация отдельных предприятий, особенно ее высшие формы — подетальная и технологическая, в процессе создания единства производственного цикла во все более широких масштабах, развития общенародной кооперации труда, в подготовке машинной эры нового, высшего типа. Специализация расширяет рамки предприятия, обеспечивает организацию массового производства однородной продукции и тем самым создает условия для автоматизации производства и применения новой техники в управлении и контроле за процессом производства.

Но прогресс специализации означает необходимость дальнейшего развития кооперации, т. е. такого укрепления связей между предприятиями, которое диктуется не только экономическими, но в ряде случаев и техническими условиями. Подетальная и технологическая специализация производства превращает предприятия в последовательные ступени единого производственно-технического цикла. Вместе с тем эффективное использование, а иногда и применение современной техники не может быть осуществлено в рамках мелких универсальных предприятий, а требует их специализации, укрупнения, равно как и специализация иногда не может быть осуществлена без объединения и четкой координации деятельности ряда предприятий. Этим объяс-

няется актуальность задачи создания отраслевых и межотраслевых объединений и комбинатов, а также поисков новых форм производственной связи между предприятиями различных отраслей производства.

Сближение и укрепление связей между отраслями народного хозяйства, между отдельными отраслями внутри промышленности и сельского хозяйства, а также между отдельными предприятиями внутри отрасли — основная линия развития общенародной кооперации труда.

Рост числа объединений, их успешное функционирование показывают жизненность этой формы производства. XXIV съезд КПСС подчеркнул большое значение производственных объединений и в Директивах по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. поставил задачу «усилить работу по концентрации и кооперированию производства, специализации предприятий и рационализации хозяйственных связей между ними, по созданию крупных объединений и комбинатов с учетом особенностей отдельных отраслей» [1].

Производственное объединение представляет группу предприятий, производящих определенную продукцию и объединенных единством хозяйственного руководства. По своему составу, размерам, формам управления объединения носят различный характер. Число объединяемых предприятий колеблется от 2 до 10 и более единиц. В одних случаях объединенные предприятия теряют свою юридическую самостоятельность, в других случаях сохраняют ее. В одних случаях объединение является завершающим моментом процесса специализации группы предприятий, расположенных по ходу производственного цикла изготовления определенного продукта. В других случаях объединение группы предприятий осуществляется как назревшее и важное условие для проведения соответствующей специализации.

Но во всех случаях объединения предприятий происходит расширение рамок основной ячейки социалистической кооперации труда, углубление процесса сотрудничества и взаимопомощи производителей, умножение заключенных в нем общественных сил, способствующих росту производительности общественного труда.

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 297.

Если объединение предприятий одной какой-либо отрасли производства означает расширение рамок основной ячейки кооперации труда, то объединение предприятий различных отраслей производства, расширяя рамки основной ячейки кооперации труда, в то же время означает своеобразное размывание границ между отраслями, их сближение и слияние. Наиболее ярким примером этого в последнее время является создание и успешное функционирование аграрно-промышленных объединений и комплексов.

Основной предпосылкой создания аграрно-промышленных объединений явилось прежде всего мощное развитие перерабатывающей промышленности на новой технической основе, требующей устойчивого снабжения ее сельскохозяйственным сырьем в определенные сроки, в определенном количестве и определенного качества. В то же время развитие сельского хозяйства на современной промышленной основе, все большая специализация сельскохозяйственных предприятий со своей стороны вызывают необходимость своевременного вывоза и переработки огромных масс сельскохозяйственной продукции. Другими словами, современный уровень развития промышленности и сельского хозяйства требует слаженной, четко согласованной работы как сельскохозяйственных, так и связанных с ними промышленных предприятий, создает взаимное тяготение к сближению как со стороны промышленности, так и со стороны сельского хозяйства [1]. В этом движении к укреплению связей работников промышленности и сельского хозяйства сказывается определяющее действие основного экономического закона коммунистической формации.

XXIV съезд КПСС, учитывая назревшую экономическую необходимость и возможность дальнейшего сближения сельского хозяйства и промышленности, поставил задачу «обеспечить в колхозах и совхозах дальнейшее *развитие подсобных промышленных производств и промыслов,* в первую очередь по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции, производству строительных материалов и товаров народного потребления из местного сырья... Развивать производственные связи между сельскохозяйственными и промышленными пред-

[1] Это правильно отмечается в работе Е. П. Губина «Пути формирования аграрно-промышленных объединений». М., 1966, стр. 7—9.

приятиями. Способствовать созданию и улучшению деятельности межколхозных и государственно-колхозных предприятий и организаций, а также созданию аграрно-промышленных комплексов и объединений»[1].

В сближении сельского хозяйства и промышленности как в форме развития подсобных промышленных производств в колхозах и совхозах, организации межколхозных и государственно-колхозных предприятий и организаций, так и особенно в форме аграрно-промышленных объединений и комплексов заключены большие возможности роста производительности труда, которые вытекают из четкой слаженности ранее разорванного единого цикла производства, что ведет к сокращению пути от сырья до готовой продукции, ускорению процесса производства, резкому уменьшению потерь сырья, а также лучшему использованию оборудования и трудовых ресурсов.

Важной линией развития всенародной кооперации труда является укрепление связи между производством и наукой. Наиболее ярким выражением этого процесса служит органическое включение научных подразделений в состав основной ячейки кооперации — крупного предприятия, производственного объединения. Производственные объединения обладают в этом отношении широкими возможностями. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии указывалось, что совершенствование форм организации промышленного производства в связи с научно-техническим прогрессом «предполагает значительное расширение исследований и разработок в самой промышленности, создание на предприятиях конструкторских бюро, мощной экспериментальной базы, приток в промышленность значительного числа научных кадров. Все это, естественно, под силу только крупным объединениям и комбинатам, что делает их создание особенно актуальным»[2].

Сближение и слияние науки с производством обогащает, с одной стороны, саму науку, ускоряя ее развитие, а с другой — процесс производства, ускоряя реализацию на практике научных достижений. Наука как обобщение коллективного опыта производителей, возвра-

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 266—267.
[2] Там же, стр. 57.

щаясь в процесс производства в виде новых средств, новых методов технологии и организации производства, становится могучей революционной общественной силой труда.

Глава восьмая

КООПЕРАЦИЯ ТРУДА И СОЗДАНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ КОММУНИЗМА

1. Материально-техническая основа коллективного труда

Успешное развитие социалистической экономики на этапе развитого социалистического общества неразрывно связано с процессом создания материально-технической базы коммунизма. Решение этой исторической задачи в свою очередь требует нового подъема науки, в том числе и экономической. «Прогресс науки и техники, — отмечал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — это главный рычаг создания материально-технической базы коммунизма. Вот почему в таком важнейшем вопросе, как развитие науки и техники, мы отчетливо должны видеть перспективы, учитывать их в практической работе» [1].

Анализируя возникновение и развитие капитализма, К. Маркс показывает, что создание материально-технической базы происходит в процессе и по мере развития кооперации труда, а характер этой базы находится под определяющим воздействием природы кооперации, в конечном счете основного производственного отношения формации. Основное производственное отношение формации выступает здесь и как основной стимул, движущий мотив, и как формообразующее начало. Процесс создания материально-технической базы капитализма подталкивался погоней капиталиста за прибавочной стоимостью. В соответствии с этим она формируется как средство все большей эксплуатации наемного труда капиталом, средство обуздания рабочих и все большего подчинения их воле капиталиста. Результатом явилась машина и система машин на капиталистической фаб-

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 57.

рике как мощное средство эксплуатации труда. При капитализме «машины — средство производства прибавочной стоимости»[1]. Борьба рабочих против капитала зарождается вместе с возникновением капиталистических отношений. «Но только с введением машин рабочий начинает бороться против самого средства труда, этой материальной формы существования капитала»[2].

Машина как средство труда становится мощным орудием эксплуатации рабочего, его прямым конкурентом. «Она громогласно и преднамеренно, — пишет К. Маркс, — прокламируется и используется капиталом как враждебная рабочему сила. Она становится самым мощным боевым орудием для подавления периодических возмущений рабочих, стачек и т. д... Можно было бы написать целую историю таких изобретений с 1830 г., которые были вызваны к жизни исключительно как боевые средства капитала против возмущений рабочих»[3].

В этих словах К. Маркса дается сжатая, яркая характеристика движущих сил развития техники при капитализме, воздействия этой техники на положение непосредственных производителей, воздействия основного производственного отношения капитализма на формообразование технического базиса.

К. Маркс показывает далее, что материально-техническая база не возникает сразу в своем развитом виде, она складывается в процессе развития кооперации труда от ее низших форм к высшим как система материально-технических средств совместного труда.

При этом на первых ступенях кооперации труда существует определенное противоречие между новой системой производственных отношений и унаследованной от прошлого техникой производства. Так, в капиталистической простой кооперации наиболее ярко проявлялось противоречие между новой системой отношений как отношений эксплуатации наемного труда и старой, унаследованной от прошлого материально-технической базой — ремесленной техникой, которая не обеспечивала полного подчинения рабочего капиталу в процессе производства. К. Маркс выражает это противоречие в виде положения о *формальном* подчинении труда капиталу,

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 382.
[2] Там же, стр. 438.
[3] Там же, стр. 445—446.

имея в виду господство новой общественной *формы производства,* которая, однако, еще не создала для себя адекватной материально-технической основы.

В мануфактуре указанное противоречие решается, но лишь частично, за счет мануфактурного разделения труда, прикрепляющего рабочего к определенной операции и превращающего его в частичного рабочего.

Развивая специализацию рабочих и орудий труда, мануфактура тем самым готовила объективные предпосылки для возникновения и развития более высокой стадии капиталистического производства, а именно машинного, представляющего собой, по выражению К. Маркса, кооперацию машин. Здесь рабочий уже теряет свою самостоятельность, он превращается в придаток к машине, а живой труд — в придаток к овеществленному труду, выступающему в форме капитала. В условиях машинного производства формальное подчинение труда капиталу превращается в реальное.

Иными словами, возникновение капиталистического машинного производства, превращение рабочего в придаток к машине завершает закрепощение рабочего капиталом. Здесь, выражаясь словами К. Маркса, «условия труда все более выступают как силы, господствующие над трудом также и технологически, одновременно с этим заменяя труд, угнетая его, делая его излишним в его самостоятельных формах» [1].

Применяя метод К. Маркса к экономике социализма, мы имеем все основания утверждать, что материально-техническая база коммунизма создается под воздействием основного производственного отношения коммунистической формации как орудия коллективного свободного труда на общую пользу, как средства крепнущего единства всего хозяйства, товарищеского сотрудничества и взаимопомощи производителей в рамках всего хозяйства страны для наиболее успешной реализации общей для всех цели производства. Этим определяется новый стимул развития материально-технической базы, новое движущее начало. Если при капитализме этим стимулом служит погоня капиталиста за прибавочной стоимостью и конкуренция на рынке, то при социализме этим стимулом является глубокая заинтересованность всех производителей в неуклонном повышении эффек-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 26, ч. I, стр. 398.

тивности всего общественного производства как источника роста общего благосостояния. Тем самым открывается широкий простор для вовлечения в процесс технического творчества все более широких слоев трудящихся. В дело революционного преобразования технического базиса включаются такие общественные силы, какие были неведомы в предшествующей истории общества. Жизнь выдвигает в связи с этим задачу исторической важности, сформулированную в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, а именно задачу органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма, широкого развития присущих социализму форм соединения науки с производством [1].

Основное производственное отношение коммунистической формации определяет и соответствующий, адекватный ему облик материально-технической базы коммунизма, основные ее черты. Нельзя, по нашему мнению, согласиться с теми авторами, которые отстаивают тезис о полном безразличии техники производства к социально-экономическим условиям. Об этом «безразличии» можно говорить лишь в условном и ограниченном смысле, а именно, что те или иные орудия производства, появившиеся в современную эпоху в странах капитализма, могут применяться с успехом и в странах социализма. Это относится как к отдельным орудиям производства и техническим разработкам, которые социалистические страны могут импортировать из капиталистических государств, так и к материально-технической базе производства, унаследованной этими странами от капитализма. Вопрос в данном случае сводится лишь к тому, что производительные силы, созданные капитализмом, вполне достаточны для социалистической революции, для создания и развития социалистического производства. Однако нельзя отрицать тот факт, что социализм определяет новые требования к технике производства и унаследованная от капитализма материально-техническая база в ходе социалистического строительства под воздействием новых производственных отношений претерпевает глубокие изменения. В условиях нового способа производства должна быть создана и создается новая материально-техническая база.

[1] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 57.

Так же как и материально-техническая база капитализма, материально-техническая база коммунизма возникает не сразу. Она создается и формируется в ходе развития социалистической кооперации труда. Используя материально-технические условия, полученные в наследство от капитализма, социализм начинает преобразовывать их с момента своей победы. Однако это процесс длительный, в течение которого сохраняется, хотя и во все более смягченном виде, противоречие между наличной материально-технической основой и новой системой производственных отношений.

Некоторые экономисты, отмечая указанное противоречие и перефразируя терминологию К. Маркса применительно к социализму, выдвигают понятия формального и реального обобществления труда [1]. Не отрицая плодотворности такой аналогии, мы все же сомневаемся в том, насколько точно предлагаемые термины выражают содержание, суть происходящих реальных процессов и, стало быть, вполне ли соответствуют мысли К. Маркса. Ведь К. Маркс в своих терминах «формальное» и «реальное» выражает непосредственно не степень обобществления труда и производства, а *степень, характер подчинения труда капиталу,* следовательно, цели капиталистического производства. Поэтому, если мы хотим быть последовательными в применении метода К. Маркса к социалистической экономике в данном пункте, мы должны были бы говорить об условиях, характере включения коллективов производителей в процесс наиболее успешного достижения общей цели, т. е. о степени реализации основного производственного отношения коммунистической формации. Эта степень на современном этапе находится в прямой зависимости от создания материально-технической базы, адекватной коммунистическим производственным отношениям.

Возможности всякой социально-экономической фор-

[1] См., например, интересную работу В. А. Грималюка «Общественное разделение труда и основное производственное отношение социализма» (М., 1970). Автор пишет: «Под формальным обобществлением труда мы понимаем те изменения в характере труда, которые непосредственно вызваны утверждением общественной формы собственности и ее дальнейшим развитием, а под реальным — те изменения, которые происходят непосредственно на основе построения адекватной коммунистическому способу производства материально-технической базы и налаживания соответствующей организации общественного труда» (стр. 68).

мации в полной мере раскрываются лишь тогда, когда она создает адекватную себе материально-техническую основу, когда господствующая система производственных отношений находит полное отражение в овеществленном труде. Живой труд достигает своей наивысшей производительности лишь тогда, когда средства производства достигают соответствия с природой живого труда.

Капиталистическую фабрику К. Маркс определяет как кооперацию машин, где рабочие, живой труд являются придатками к машинам, к овеществленному труду, выступающему как капитал. Коммунистическая кооперация труда — это общенародная кооперация всесторонне развитых, объединенных работников, использующих передовую науку и технику для покорения природы в интересах общего благосостояния. При капитализме степень господства людей над природой ограничена господством капитала над трудом, разъединением членов общества и их взаимной борьбой. При коммунизме степень господства людей над природой зависит от степени их объединения и товарищеского сотрудничества ради общей для всех цели, от уменья использовать достижения передовой науки и техники.

Материально-техническая база коммунизма формируется как средство объединенного коллективного труда на общую пользу, в связи с чем ее развитие укрепляет основное производственное отношение формации, способствует его дальнейшему развитию.

Характеризуя один из важнейших аспектов материально-технической базы капитализма, К. Маркс писал: «...в *основном капитале* общественная производительная сила труда дана как свойство, присущее капиталу, *и как научная сила, и как комбинация общественных сил в процессе производства, и как умелость, перенесенная из непосредственного труда в машину, в мертвую производительную силу*»[1].

К. Маркс показывает здесь, что материально-техническая база капитализма выступает как основной капитал, всасывающий в себя и подчиняющий себе потенции живого труда, достижения науки и возможности, вытекающие из комбинации общественных сил. В противо-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 46, ч. II, стр. 225.

положность этому материально-техническая база коммунизма создается как орудие раскрепощения и свободного расцвета всех потенций науки и труда, как средство все более эффективного сотрудничества в интересах подъема благосостояния и всестороннего развития всех членов общества.

2. Комплексная автоматизация производства — техническая основа общенародной кооперации труда

К. Маркс указывает, что машины, за некоторым исключением, функционируют только в руках непосредственно обобществленного или совместного труда. Следовательно, заключает он, кооперативный характер труда при введении машинного производства «становится здесь технической необходимостью, диктуемой природой самого средства труда»[1]. Степень обобществления труда требует определенной степени развития машинного производства, и наоборот. Социалистическая кооперация труда, выражающая возникновение и развитие совместного труда производителей в масштабе страны, вызывает потребность в создании соответствующего технического базиса, который закреплял бы и делал кооперативный характер труда в масштабе всего народного хозяйства технической необходимостью. Если техническим базисом капиталистической кооперации труда явилась система машин внутри отдельной фабрики, то техническим базисом общенародной кооперации труда может служить лишь единая автоматическая система машин, охватывающая все материальное производство страны.

Техника коммунизма должна обеспечить органическую связь разорванных ранее фаз единого технологического цикла, непрерывность процесса производства и сокращение пути от исходного сырья до готового продукта, максимальную экономию как живого, так и овеществленного труда на единицу продукта и национального дохода, максимальное улучшение условий труда, всестороннее развитие производителя и на этой основе такой подъем производительности общественного

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 397.

труда, который необходим для создания изобилия предметов потребления и распределения их по потребностям. Если подходить с этими требованиями к *системе машин,* то им в наибольшей степени соответствует всесторонняя, комплексная в масштабе всего народного хозяйства автоматизация производства.

Имеющийся опыт позволяет отметить известную закономерную последовательность различных стадий в процессе роста технической вооруженности труда. Работа в области механизации в нашей промышленности развернулась в первую очередь на решающих участках производственного цикла, а также на тяжелых и трудоемких операциях, как, например, зарубка угля в угольной промышленности, валка леса на лесозаготовках, бурение в рудной промышленности и т. д. Механизация этих процессов давала большой эффект в смысле экономии и облегчения труда, оздоровления его условий.

Вместе с тем рост выработки в результате механизации труда на указанных участках производства сразу предъявлял новые повышенные требования к другим, связанным с ними участкам производственного цикла. Механизация зарубки угля при помощи врубовых машин резко усиливала напряжение на участке навалки угля, требуя или роста числа навалоотбойщиков, работающих вручную, или соответствующей механизации этого процесса. Внедрение угольного комбайна, совмещающего выполнение трех основных операций — зарубки, отбойки и навалки угля, ставит новые задачи на участках крепления, управления кровлей, переноски конвейеров, выдвигая здесь необходимость резкого увеличения численности работников ручного труда или механизации этих процессов. Увеличение численности работников ручного труда на немеханизированных участках приводит к такому увеличению затрат живого труда, которое может поглощать, а иногда даже перекрывать экономию труда, полученную в результате механизации труда на ведущих участках производства.

Такое явление наблюдается и в других отраслях промышленности, хотя иногда и в менее резких, заметных формах. Но во всех этих случаях большой объем ручного труда на одних участках поглощает часть экономии в труде, достигнутой на других участках, и тормозит темпы роста производительности труда на предприятии или отрасли в целом. Так, в машиностроении,

где уровень механизации основных участков высок, до сих пор затраты ручного труда весьма значительны, что объясняется прежде всего низким уровнем механизации подсобных работ.

Таким образом, сам ход развития социалистического производства, интересы повышения эффективности сотрудничества работников, повышение производительности общественного труда настойчиво выдвигают задачу механизации всех звеньев производственного цикла, т. е. комплексной механизации производства. Завершение комплексной механизации производственных процессов в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте в ближайшие годы является одной из главных задач в области технического перевооружения всех отраслей народного хозяйства.

Разрешение этой задачи требует немалых усилий не только от работников промышленности, но и от работников науки. Следует отметить, что во многих случаях современная техника еще не знает конструктивного решения задачи механизации ряда процессов труда и в промышленности и особенно в сельском хозяйстве. Здесь конструкторам и работникам науки приходится идти, так сказать, по целине.

Комплексная механизация означает, что *все работы на всех участках производственного цикла выполняются при помощи машин, управляемых людьми.* Машины эти носят самый различный характер в зависимости от выполняемых операций. Они могут выполнять одну какую-либо операцию или несколько, но все они дополняют друг друга и в совокупности представляют полный комплекс или систему машин. Это, безусловно, новая ступень в развитии социалистической кооперации труда, более высокая ступень в развитии отношений сотрудничества и взаимопомощи работников производства в процессе совместного труда.

Необходимой предпосылкой комплексной механизации является организация производства по методу непрерывного потока, т. е. расчленение производственного процесса на отдельные операции, расположение этих операций и имеющегося оборудования по ходу технологического цикла. В свою очередь осуществление непрерывного потока и комплексная механизация производства предполагают наличие устойчивого массового производства, что неразрывно связано с процессом спе-

циализации и концентрации производства, т. е. отражает развитие социалистической кооперации труда в целом.

Развитие комплексной механизации в свою очередь непосредственно подводит к необходимости *автоматизации производства,* следующей, более высокой ступени развития техники производства, кооперации труда и производительности общественного труда. Ликвидация ручного труда и создание комплексной системы машин, выполняющих все операции в производственном цикле, означают, что рост производительности труда может идти в дальнейшем лишь путем освобождения работников от функций управления отдельными механизмами, превращения всех этих механизмов в единое техническое целое, управление которым осуществляется при помощи специальных приборов.

Создание комплексной системы машин определяет необходимость высокой точности и строгой синхронности их работы, что может быть достигнуто лишь в условиях автоматизации. Непрерывный рост социалистического производства и производительности труда требует ликвидации перерывов в производственном цикле, а эти перерывы в той или иной форме еще неизбежны при сохранении технической самостоятельности отдельных механизмов и фаз производства.

Отправляясь от трехзвенного устройства машины (машина-двигатель, передаточный механизм, рабочая машина) и обобщая процесс технического развития, К. Маркс устанавливает, что промышленная революция XVIII в., заложившая основы капиталистической техники, исходит именно от рабочей машины. Машина-двигатель и передаточный механизм существуют лишь затем, чтобы сообщать движение машине-орудию, которая, «получив соответственное движение, совершает своими орудиями те самые операции, которые раньше совершал рабочий подобными же орудиями» [1]. Возникновение и развитие новой рабочей машины вызывает к жизни новые двигательные механизмы и источники энергии, а не наоборот.

Разъясняя это положение, К. Маркс в письме к Ф. Энгельсу писал: «Но если мы взглянем на машину в ее *элементарной* форме, то нам станет совершенно ясно, что промышленная революция исходит не от *дви-*

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 385.

гательной силы, а от той части машины, которую англичане называют *working machine**. Таким образом, дело не в замене, например, ноги, приводившей в движение прялку, водой или паром, а в изменении самого непосредственного процесса прядения и в вытеснении не той части человеческой работы, где человек действует как простая сила (как, например, нажатие на педаль колеса), а той, которая относится к обработке, к непосредственному воздействию на обрабатываемый материал...

Для чистых математиков эти вопросы безразличны, но они становятся очень важными, когда речь идет о том, чтобы показать связь между общественными отношениями людей и развитием этих материальных способов производства» [1].

Все дело в том, что в рабочей машине, представлявшей собой комплекс ручных орудий, превратившихся теперь в орудия механического аппарата или в механические орудия, находило свое разрешение противоречие первых стадий капиталистической кооперации, состоявшее в том, что движение ремесленного орудия в руках наемного рабочего зависело от него самого. Теперь это движение приобрело объективный характер, диктовавший поведение самого рабочего.

Каков же исходный пункт современной научно-технической революции, закладывающей основы техники коммунизма? Одни исследователи видят его в новой двигательной силе — в ядерной энергетике, другие — в так называемом четвертом звене системы машин, а именно в управляющих машинах. Однако и в современных условиях исходным пунктом является не двигательная сила и не управляющие аппараты, а рабочая машина. Именно изменения в рабочей машине, означающие овеществление в орудии труда новых исполнительских функций работника, способны разрешить противоречие между новыми отношениями — отношениями коллективизма, сотрудничества ради успешного достижения общей для всех цели и унаследованной от прошлого известной раздробленностью и обособленностью отдельных элементов материально-технической базы. Возникновение новой рабочей машины ставит в порядок дня

---

* — рабочей машиной. — *Ред.*

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 30, стр. 262.

и вопрос о новых источниках энергии и двигательных механизмах. Точно так же и способы управления и контроля за ходом технологического процесса, в том числе и при помощи управляющих машин, появляются и развиваются вслед за эволюцией рабочей машины, а не наоборот. Поэтому исходный пункт современной научно-технической революции лежит также в развитии рабочей машины.

Какие же изменения происходят в рабочей машине в современный период? Они заключаются в том, что меняется сам характер рабочей машины. В период промышленной революции XVIII в. рабочая машина складывалась как соединение многих ручных орудий труда, которыми до тех пор оперировали отдельные рабочие. В современный период новая рабочая машина складывается как органическое соединение, комплекс разрозненных, отдельных машин, обслуживаемых ранее отдельными рабочими. Эти специализированные машины соединяются по ходу технологического цикла. Таким образом, то, что ранее представляло собой систему разнородных, но дополнявших друг друга рабочих машин, выполнявших последовательный ряд связанных процессов обработки, теперь имеет тенденцию превращения в единую рабочую машину с ее различными специализированными органами.

При этом само соединение прежде самостоятельных единиц оборудования часто приводит к существенным изменениям каждой из них, в результате чего система машин как единое целое сильно отличается по своим техническим данным от простой их суммы и представляет новое конструктивное целое. Если в первое время конструирование автоматических систем было непосредственно привязано к существующим типам оборудования и задача конструктора сводилась к определению технических средств связи между ними, то впоследствии по мере накопления опыта оно приобретает самостоятельный характер.

Логическим следствием изменения рабочей машины было появление четвертого звена системы машин, а именно управляющих устройств (электронных, гидравлических, пневматических и др.), устанавливающих наилучший режим работы оборудования в зависимости от изменения условий, обеспечивающих гибкое управление работой целых автоматических систем. Следует

учесть при этом, что современная техника, имеющая дело с высокими давлениями, температурами и скоростями, высокими механическими и электрическими напряжениями и исключительной интенсивностью химических реакций, во многих случаях непосредственно предопределяет необходимость замены человека автоматическими устройствами в управлении работой механизмов и контроле за ходом технологических процессов. Раньше машина заменяла физическую силу человека, теперь она выполняет его функции по управлению машинными комплексами. Возникновение и развитие управляющих устройств означает замену прежней, трехзвенной системы машин новой, четырехзвенной, действующей автоматически. Но, как правильно замечает Е. К. Смирницкий, на современном этапе научно-технической революции система машин в каждом отдельном случае не всегда может иметь непременно четыре звена. В результате новых открытий действующие конструкции могут объединять в органическом единстве отдельные звенья и сокращать их число [1].

Развитие автоматизации производства проходит определенные ступени — от автоматизации отдельных агрегатов и машин до автоматизации линий, цехов и целых предприятий. Прогресс, достигнутый в этом отношении в настоящее время, может иллюстрироваться следующими данными. В 1965 г. в промышленности СССР имелось 1906 комплексно-механизированных, автоматизированных и комплексно-автоматизированных предприятий и 8579 цехов, а в 1971 г. — соответственно 4984 предприятия и 18 187 цехов [2]. Многие автоматизированные предприятия могут работать при полном отсутствии людей, а управление ими может осуществляться на расстоянии из единого диспетчерского пункта. Таковы действующие автоматизированные электростанции, газостанции и др.

В дальнейшем на этой основе вполне мыслима полная ликвидация существующей ныне технической обособленности предприятий, объединение их в автоматизированные районно-отраслевые (или иные) комплексы

---

[1] См. *Е. К. Смирницкий.* Экономика и машины. М., 1970, стр. 27.

[2] См. «Страна Советов за 50 лет». Сборник статистических материалов. М., 1967, стр. 93; «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 109.

с широким применением электронной техники и телеуправления. Примером могут служить действующие автоматизированные энергосистемы, управляемые с диспетчерского пункта на расстоянии, с тенденцией развития их в единую энергосистему для всей страны. В современный период невозможно, например, осуществление надежного электроснабжения народного хозяйства от разрозненных энергосистем. В связи с этим проведена большая работа по объединению систем и охвату страны централизованным электроснабжением. Закончено формирование энергетической системы европейской части СССР общей мощностью более 100 млн. *квт*. Это самая крупная в мире энергосистема, управляемая из единого оперативного центра страны.

Комплексная автоматизация производства предполагает и новую энергетическую основу, обладающую высокой степенью надежности и маневренности как по районам, так и по сезонам потребления. Капиталистическая фабрика имела своей энергетической основой паровую машину или отдельную электростанцию. Автоматическая техника коммунизма будет иметь своей основой единую электроэнергетическую систему в рамках всей страны и даже группы стран, дополняемую единой системой трубопроводного транспорта.

Комплексная автоматизация производства, как техническая основа общенародной кооперации труда, порождает новый подход к транспорту — важному звену единого хозяйственного комплекса. При социализме устранены противопоставление и конкуренция транспортных и производственных предприятий, а также различных видов транспорта, неизбежные при капитализме. Различные виды транспорта — железнодорожный, автомобильный, морской, речной, воздушный, трубопроводный, различаясь по своей технике и роли в транспортном процессе, в то же время составляют единую транспортную систему страны, и при оптимальном сочетании каждый из них может использоваться с наибольшей эффективностью.

Вместе с тем сама транспортная система, как и система электроснабжения, входит органической частью в народнохозяйственный комплекс, в связи с чем к ней предъявляются высокие требования — высокие скорости, четкость и слаженность, синхронность с производством, надежность, ликвидация разрывов на стыках между от-

дельными видами транспорта, а также между транспортом и производством.

Создание автоматической системы машин ставит перед конструкторской мыслью и перед техническими науками вообще новые, невиданные в истории задачи. Успешное решение этих задач требует и дальнейшего развития экономических основ конструирования машин и механизмов с учетом того, что новая техника должна создаваться как материально-техническая основа общенародной кооперации труда и заключать в себе последние достижения естествознания, помноженные на преимущества социализма.

3. Переворот в технологии процесса производства. Новые источники энергии и сырья

Прогресс автоматизации тесно связан с переворотом в технологической основе производства. Традиционная технология в промышленности — это технология прерывистых процессов, основанная на механическом воздействии на материал (удар, резание, сверление, шлифование) и на неглубоком тепловом воздействии. Эта технология требует большой затраты живого труда на стыках между основными процессами (вспомогательные рабочие) и вместе с тем связана с большой растратой сырья и материалов (одним из примеров может служить огромное количество металлической стружки на металлообрабатывающих предприятиях). Попытки конструирования автоматических систем на основе традиционной технологии не дают и не могут дать коренного решения проблемы. Развитие автоматизации требует адекватной ее природе технологии — технологии непрерывного производства, по преимуществу химической, электрической и т. д., т. е. технологии глубокого проникновения в строение вещества и овладения тайной его преобразования в соответствии с потребностями общества. Можно согласиться с мнением, что «в обработке ведущей технологией станет формообразование при изменении фундаментальных основ вещества природы для создания качественно новых потребительных стоимостей»[1]. Уже на современном этапе научно-технической

[1] *В. Г. Лебедев.* Народнохозяйственная эффективность развития техники. М., 1971, стр. 360.

революции выдвинулись некоторые новые высокоэффективные методы воздействия на материал (электро- и плазмохимические, электронно-лучевые, лазерные, ультразвуковые, атомные), позволяющие изменять как его форму, так и его внутреннее строение. Только такая технология отвечает требованиям всесторонней автоматизации, быстрого роста производства и его перестройки в соответствии с изменяющимися потребностями общества. В Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. поставлена задача «создавать и внедрять принципиально новые орудия труда, материалы и технологические процессы, превосходящие по своим технико-экономическим показателям лучшие отечественные и мировые достижения...» [1].

Комплексная автоматизация производства и общенародная кооперация труда, а следовательно, и соответствующий им уровень производительности труда требуют глубокого революционного преобразования всей техники производства, и прежде всего существующих технологических схем и принципов. Существующая в настоящее время технология производства в большинстве отраслей промышленности и в сельском хозяйстве сложилась много веков назад, а в некоторых случаях и несколько тысячелетий назад. Технология производства кирпича, тканей, обуви, сахара, добычи угля и руд, выплавки черных и многих цветных металлов и т. д., несмотря на громадный прогресс в орудиях производства, в принципе осталась той же, что и много столетий назад. Например, на современных текстильных фабриках, оснащенных совершенным оборудованием, ткани получаются так же, как и сотни лет назад, путем превращения волокнистого вещества в нить (прядение), последующего переплетения этих нитей (ткачество), дальнейшего крашения их и прочей обработки (отделка). Между этими переделами имеется технологический разрыв, который трудно преодолеть при существующей технологии производства.

Существование этих разрывов представляет собой серьезное препятствие для осуществления комплексной автоматизации текстильных предприятий.

В швейной промышленности соединение различных

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 242.

кусков ткани осуществляется до сих пор посредством нитки, как и столетия назад. Этот способ соединения тканей механизирован посредством применения швейных машин, но суть его остается без изменения.

Добыча угля и металлических руд механизирована, и тяжелый труд шахтера устранен, но основной технологический принцип остался до сих пор тот же, что и сотни лет назад, а именно извлечение указанных ископаемых в их натуральном виде из недр земли на ее поверхность для дальнейшей обработки и использования.

Выплавка черных металлов сильно усовершенствована, но, как и ранее, осуществляется в виде трех переделов — доменного (выплавка чугуна), сталелитейного — преимущественно мартеновского (получение стали) и прокатного, между которыми существуют технологические разрывы.

В области машиностроения до сих пор основным методом обработки металла является обработка резанием (точение, сверление, строгание, фрезеровка и т. д.), а также ковка и штамповка, что определяет громадный непроизводительный расход металла и большие затраты труда.

В сельском хозяйстве основные технологические принципы еще древнее и сводятся к возделыванию растений, разведению животных и использованию их полезных для человека свойств. Отсюда большие затраты труда и значительная до сих пор зависимость производства и производительности труда от капризов погоды и климатических условий. Это в свою очередь определяет значительные колебания урожая сельскохозяйственных культур и продукции животноводства по годам и сезонам. Сезонность сельскохозяйственного производства оказывает большое влияние и на использование сельскохозяйственной техники. Значительная масса машин в сельском хозяйстве, например уборочных, используется лишь в течение небольшого отрезка времени — около одного месяца в году, остальное же время года простаивает.

Сельское хозяйство производит продовольствие и сырье для пищевой и легкой промышленности. Промышленность требует непрерывного потока всевозрастающих масс сельскохозяйственного сырья. Между тем современное сельское хозяйство не в состоянии обеспечить

этот непрерывный поток. В условиях социализма много сделано в смысле повышения технологической вооруженности сельского хозяйства, экономии труда и повышения устойчивости выхода продукции. Однако основные принципы технологии сельскохозяйственного производства остались без изменения до сих пор.

В связи с этим комплексная автоматизация при существующей технологии в ряде отраслей производства пока еще не имеет достаточных технологических предпосылок, а в других отраслях ее экономический эффект ограничен. Задача, очевидно, заключается в том, чтобы, совершенствуя существующую технику и технологию производства, вести поиски новой технологии, революционизирующей основы производства и соответствующей эпохе автоматизации.

Одним из основных требований к новой технологии в связи с автоматизацией является замена малоэффективных прерывистых (периодических) процессов, которые были единственно возможными на заре развития техники, высокоэффективными непрерывными технологическими процессами, объединяющими разрозненные ранее стадии единого технологического цикла. Опыт показывает, что автоматизация успешно развивается лишь на основе массового выпуска единообразной продукции и единого, непрерывного технологического цикла. Непрерывные методы производства — основа для построения технологических процессов в условиях автоматизации.

Характеризуя «два великих принципа», воплощенных в автоматической машине, К. Маркс пишет: «Одним из наиболее важных факторов во всех отраслях индустрии является *непрерывность производства.* Наиболее совершенной и наиболее производительной машиной является та, которая способна к *беспрерывной* производительности. Там, где изготовленный предмет может проходить *без перерыва* (и, следовательно, без промедления) от первой до последней стадии своей обработки машинами, по всей вероятности, будет произведено лучшее изделие и с меньшими затратами, чем в том случае, когда предмет на каждой стадии своей обработки должен быть переносим с одного места на другое»[1]. Отме-

[1] Цит. по: «Большевик», 1932, № 1—2, стр. 18.

чая здесь характерную черту автоматической техники, К. Маркс вместе с тем вскрывает такую важную основу ее высокой эффективности, как непрерывность процесса производства. Каждый перерыв в обработке изделия, неизбежный при прерывистой технологии, и переход его от одной операции к другой в рамках цеха или предприятия означает вычет из производительного времени, нарушение единства процесса производства. Эти промежутки между операциями заполняются часто ручным трудом вспомогательных рабочих, поглощающим часть экономии труда. «Комбинированная рабочая машина, — пишет К. Маркс, — представляющая теперь расчлененную систему разнородных отдельных рабочих машин и групп их, тем совершеннее, чем непрерывнее весь выполняемый ею процесс, т. е. чем с меньшими перерывами сырой материал переходит от первой до последней фазы процесса, следовательно чем в большей мере перемещается он от одной фазы производства к другой не рукой человека, а самим механизмом» [1].

К этому вопросу К. Маркс возвращается не раз. Так, подходя с этой стороны к оценке времени обращения, К. Маркс подчеркивает, что «непрерывность производства предполагает необходимость снятия времени обращения. Если его нельзя снять, то должно пройти некоторое время между различными метаморфозами, через которые должен пройти капитал; время его обращения *должно* являться вычетом из времени его производства» [2]. К. Маркс далее конкретизирует это положение, разъясняя, что «время обращения представляет собой вычет из прибавочного рабочего времени, или возрастание *необходимого рабочего времени* по отношению к *прибавочному рабочему времени»*, или, иначе говоря, *«время обращения выступает в качестве границы для производительности труда...»* [3].

К. Маркс расширяет здесь понятие непрерывности производства за пределы отдельного предприятия и связывает время обращения с характером процесса производства. Специализация отдельных предприятий на производстве части готового продукта или на отдельной

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 392.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. II, стр. 42.
[3] Там же, стр. 36, 32.

операции, определяя повышение производительности труда, вместе с тем вызывает и возрастание времени обращения. Отсюда тенденция к комбинированию и концентрации производства. Однако радикальным решением вопроса было бы соединение разорванных технологических операций на основе непрерывной технологии автоматизированного производства, совершающего без перерывов все операции — от добычи и обработки сырья до получения готового продукта. При этом условии время обращения перестало бы ограничивать рост производительности труда, а прибавочный продукт увеличивался бы.

При капитализме на пути реализации преимуществ автоматической техники и технологии стоят частная собственность на средства производства, конкурентная борьба предпринимателей, наличие массовых армий безработных людей. При социализме сняты эти препятствия и созданы могучие силы, стимулирующие развитие прогрессивной техники и технологии.

Современная наука и техника и опыт развития промышленности дают возможность наметить пути изменения технологии в ряде отраслей производства. Так, наука и химическая промышленность уже разрешили задачу производства волокнистых веществ разнообразного ассортимента, кожи, спирта, каучука, моющих средств синтетическим путем, в том числе из ископаемого сырья (уголь, естественные газы, нефть), на основе передовой технологии, дающей возможность широкого применения принципа непрерывности и автоматизации производства. В будущем следует ожидать значительного расширения ассортимента материалов и предметов потребления, которые будут производиться синтетическим путем. В частности, наука уже разрешила проблему синтеза жиров, а также некоторых аминокислот. Расширение промышленного производства сырья и материалов синтетическим путем является крупным шагом на пути преодоления зависимости человека от природной стихии, резкого повышения производительности труда и создания изобилия предметов потребления.

Заслуживают внимания попытки создания промышленным путем некоторых продуктов животного происхождения на основе растительного сырья. Академик А. Н. Несмеянов писал, что современный химик в ис-

кусстве синтеза «далеко превзошел неорганическую природу и вступил в соперничество с организмами, представляющими собой сложнейшие лаборатории органического синтеза» [1].

Наряду с этим будет происходить все более полное использование новейших достижений биологической и агротехнической наук в области выведения новых высокопроизводительных, скороспелых, устойчивых и обладающих наиболее ценными качествами сортов растений. «Зеленая революция», несомненно, может принести еще немало примечательных результатов.

Изменения исходного материала сопровождаются существенными сдвигами в технологии и способах его переработки. Так, традиционная технология в текстильной промышленности, а именно превращение волокнистых веществ в нить (прядение) при помощи веретена и превращение нитей путем переплетения в ткань при помощи челнока, имеющая тысячелетнюю историю, в настоящее время начинает подвергаться изменениям. Первыми шагами в этом направлении являются изобретения безверетенного прядения и бесчелночного ткачества. Безверетенные пневмомеханические прядильные машины, внедряемые уже в производство, повышают производительность в 2—3 раза по сравнению с веретенными, обеспечивая при этом улучшение условий труда [2]. Бесчелночные ткацкие станки повышают производительность труда в зависимости от вида тканей в 1,7—3,5 раза и обеспечивают снижение себестоимости продукции примерно на $^1/_3$ при значительном улучшении условий труда [3].

Еще более революционные сдвиги в технологии текстильной промышленности намечаются в связи с развитием способа производства «нетканых тканей», означающего непосредственное превращение волокнистых веществ в готовый продукт и поэтому повышающего производительность труда в десятки раз. В 1971 г. в СССР было произведено 224,4 млн. *пог. м* нетканых материалов против 7,6 млн. в 1960 г., в том числе 89,3 млн. *пог. м* типа тканей [4]. Это пока лишь первые

---

[1] *А. Н. Несмеянов.* Синтез в органической химии. — Сб. «Глазами ученого», стр. 390.

[2] См. «Способы безверетенного прядения». М., 1971.

[3] См. «Правда», 20 июня 1972 г.

[4] См. «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 201.

шаги новой технологии, у которой, несомненно, большое будущее.

Наряду с изменением способа получения тканей намечаются новые способы их использования, в частности изменения процесса производства платья, одежды. Ниточный способ соединения ткани в производстве платья вряд ли сохранит свое безраздельное господство. Американская фирма «Брэнсон» выпустила недавно новую модель швейной машины, которая шьет, а точнее, сваривает с помощью ультразвука ткани и нетканые материалы, фольгу и сети из синтетических материалов. Доля несинтетических волокон в обрабатываемых материалах может доходить до 35%. Швы, получаемые на ультразвуковых машинах, так же прочны, как и исходные материалы [1].

Есть основание полагать, что синтетические материалы могут сыграть определенную роль в бумажной промышленности и потеснить в ней целлюлозу в качестве исходного материала.

В области добычи угля, руд и других ископаемых в настоящее время сделаны серьезные шаги в направлении комплексной механизации и в разработке схем комплексной телеавтоматизации шахт. В частности, ведутся серьезные работы по совершенствованию отдельных технологических процессов. Например, новые методы бурения в рудной промышленности резко повышают скорость проходки. В будущем вполне мыслима бесперебойная работа специальных подземных кротов — комбайнов, объединяющих в себе все операции вплоть до выдачи продукции на поверхность, автоматически приспосабливающихся к любым условиям работы и управляемых на расстоянии.

В литературе уже не раз указывалось на возможность иной, более эффективной технологии добычи ископаемых, а именно путем превращения руд, угля и других ископаемых под землей в жидкости или в газы и выдачи их на поверхность при помощи скважин по образцу нефтедобычи. Этот метод применим при добыче руд меди, серебра, сурьмы, марганца, кобальта, молибдена, угля, серы, поваренной соли и других ископаемых. Он позволяет отказаться от дорогостоящих шахтных сооружений, дорогостоящего оборудования и проник-

[1] См. «Наука и жизнь», 1972, № 9, стр. 91.

нуть в земную кору гораздо глубже, чем это возможно при шахтном методе.

В области металлургии происходит дальнейшее интенсивное совершенствование существующей технологии, в том числе строительство все более крупных агрегатов, совершенствование и укрепление технологических связей между переделами, внедрение автоматических устройств. В этом отношении представляет большой интерес разработка процесса непрерывной разливки и прокатки стали. По заключению специалистов, работы, начатые по автоматизации черной металлургии, «завершатся комплексной автоматизацией основных процессов получения стали и проката» [1].

Наряду с существующими методами выплавки металлов, в частности стали, возникают и получают развитие новые методы, например прямое получение металла из руд, в том числе путем электролиза. Применение этого метода в черной металлургии позволяет обойтись без дорогостоящего и громоздкого доменного процесса и осуществить наиболее эффективные схемы автоматизации производства.

Несомненно, уйдут в прошлое неэкономичные методы обработки металла резанием. Уже сейчас все большее применение в металлообработке находят точное литье, холодная штамповка, более экономичные профили проката, дающие громадную экономию металла и живого труда. В дальнейшем они станут основными методами обработки металлов наряду с другими, еще более производительными.

Принцип непрерывности и автоматизации производства в области машиностроения будет реализовываться на первом этапе в виде все более широкого применения автоматических линий для обработки деталей и сборки сложных агрегатов при помощи электронных управляющих машин. Постепенное развертывание этого процесса уже в настоящее время видно из того, что производство автоматических и полуавтоматических линий для машиностроения и металлообработки выросло со 115 комплектов в 1955 г. до 228 в 1965 г. и до 639 комплектов в 1971 г. [2]

---

[1] *В. Трапезников.* Автоматика завтрашнего дня. — «Правда», 30 декабря 1959 г.

[2] См. «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 138—139.

Внедрение принципа непрерывности и высоких скоростей является характерной чертой и для революционного преобразования транспортного процесса. За последние годы в результате совершенствования основных видов двигателей достигнуты новые высокие скорости как наземного, так и морского, воздушного транспорта. Все большую роль играет транспорт трубопроводный, обладающий рядом преимуществ: высокими скоростями, непрерывностью, дешевизной и надежностью. Получив широкое применение в перемещении жидкостей и газа, трубопроводный транспорт в перспективе начнет внедряться и в перемещение твердых грузов в виде капсульного пневмотранспорта.

Автоматическая техника коммунизма по-новому ставит вопрос и о самом характере машинного оборудования, в зависимости от используемых им сил природы. Рабочая машина зародилась в период первой промышленной революции преимущественно как средство механического воздействия на сырье и материалы, данные природой, путем удара, резания, сверления, кручения, переплетения и т. д. Современная научно-техническая революция исходит из глубокого проникновения во внутреннее строение вещества, и новые орудия производства возникают и будут развиваться преимущественно как средства глубокого воздействия на материал, его преобразования, создания новых комбинаций элементов и использования внутренней энергии атома. Отсюда повышение удельного веса химической аппаратуры в общей совокупности средств производства.

Если новая технология является во многих случаях непременным условием успешного применения и развития комплексной автоматизации, то переход к автоматическому управлению системы машин или предприятий открывает возможность построения многих весьма прогрессивных и эффективных технологических схем, применение которых мыслимо без непосредственного участия человека в управлении агрегатами и процессами. Таким образом, автоматизация окончательно освобождает производственный процесс от тех ограничений, которые определяются физической природой человека как непосредственного участника этого процесса.

Комплексная автоматизация производства предъявляет новые требования к оборудованию и, следовательно, к машиностроению. В условиях комплексной

автоматизации на основе непрерывного технологического процесса оборудование должно работать с высокой степенью нагрузки, круглосуточно, по типу теперешних доменных печей или химических предприятий, останавливающихся лишь для плановых ремонтов. К этому принуждает не только логика технологического процесса, но и экономические соображения — необходимость наиболее полного использования оборудования и снижения удельного веса затрат на оборудование в единице продукции. Все это в свою очередь определяет необходимость высокой прочности, надежности и стабильности в работе оборудования, его способности к функционированию в течение длительного времени без остановки на ремонт, без повседневного ухода и мелкого ремонта.

Оборудование будущих предприятий не должно быть громоздким, тяжелым и дорогим. Главная экономия труда на полностью автоматизированных предприятиях будет получаться за счет удешевления вещественных элементов и прежде всего оборудования. Постоянное облегчение веса машин, уменьшение их габаритов, обеспечение большей компактности при простоте изготовления и наряду с этим постоянно растущая его мощность, производительность и гибкость — таково основное требование к новой технике в эпоху коммунизма. Дорогие громоздкие машины, характерные еще для техники сегодняшнего дня и являющиеся воспоминанием о первых шагах фабричной промышленности, постепенно будут сходить со сцены и уступать свое место компактной конструктивно-изящной и вместе с тем мощной и высокоэффективной технике.

Характер оборудования определяет в известной мере и материал, из которого оно изготовляется. До сих пор основным материалом для изготовления машин было железо. Можно сказать, что расцвет железного века падает на период возникновения и развития современной промышленности. Однако уже в настоящее время железо перестает в ряде случаев удовлетворять требованиям машиностроителей. Оно обладает очень большим весом, в высшей степени чувствительно к коррозии, дорого, требует больших затрат и сложных сооружений для выплавки. Железо еще удерживает свои позиции в машиностроении, хотя его начинают теснить легкие металлы, и прежде всего алюминий, а за последнее время

ряд синтетических материалов. Развитие химии может серьезно потеснить металлы, и прежде всего железо, в машиностроении. Уже сейчас некоторые детали машин производятся из капрона. В будущем эта практика расширится, причем производство некоторых деталей может быть организовано непосредственно на химических предприятиях, выпускающих исходный продукт для этих деталей.

Техника коммунизма вряд ли будет столь же безраздельно железной техникой, как техника капитализма. По всей видимости, серьезное место среди материалов машиностроения займут новые синтетические материалы, создаваемые химией и обладающие широким диапазоном разнообразных свойств.

Эпоха комплексной автоматизации производства серьезно меняет требования и к типу заводских зданий и сооружений. Потребность в заводских зданиях определялась до сих пор необходимостью защиты работников, оборудования и технологических процессов от влияния атмосферных условий. В будущем при полном развитии автоматизации технологические процессы в своем большинстве будут протекать в закрытой аппаратуре, а часть оборудования, нуждающегося в защите, можно будет заключить в кожухи или покрыть специальными красками. Таким образом, во многих случаях будет отпадать необходимость в строительстве специальных заводских зданий. Уже в настоящее время некоторые электростанции, котельные установки и некоторая аппаратура химической промышленности строятся на открытом воздухе. Это даст громадную экономию труда, поскольку строительные работы поглощают очень большую часть капиталовложений. Достаточно сказать, что в годы восьмой пятилетки на строительно-монтажные работы было израсходовано 62,1%, а на оборудование и инструмент — лишь около 30,4% всех капиталовложений в народное хозяйство[1]. Уменьшение доли средств, идущих в пассивные элементы основных фондов, и увеличение доли средств, идущих в активные элементы (орудия производства), имеет громадное значение для повышения темпов роста производительности труда и эффективности общественного производства.

Новая машинная эра — эра всесторонней автоматиза-

[1] См. «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 322.

ции и интенсификации производства требует и новых неограниченных источников энергии. Запасы топливных ресурсов в недрах земли, равно как и запасы гидроресурсов, даже при серьезном повышении коэффициента полезного действия не смогут обеспечить растущей потребности и энергии. Этим источником может явиться, например, энергия атомного ядра, которая постепенно превратится в преобладающий источник производства электроэнергии и освободит производство от угрозы истощения энергоресурсов.

Следствием всесторонней автоматизации производства и внедрения новой технологии непрерывного действия явится высокая интенсификация производства, ускорение технического прогресса и роста производительности совокупного общественного труда.

В условиях всесторонней автоматизации производства на основе новых технологических процессов, протекающих по преимуществу в закрытой аппаратуре, лицо отдельных предприятий будет существенно меняться, границы между ними будут размываться, а рамки и структура кооперации труда будут выглядеть по-новому. Место современных технологически обособленных предприятий, оснащенных по преимуществу множеством агрегатов механической обработки и действующих одну, максимум две смены, займут производственно-технические комплексы с установками непрерывного действия, тесно связанные единством энергетической и сырьевой базы и единой системой управления из единого центра при помощи электронно-вычислительной техники. Это и будет материально-техническая база, адекватная общенародной коммунистической кооперации труда.

Материально-техническая база коммунизма будет представлять собой новую ступень в развитии производительных сил, когда человек окончательно порвет с рабской зависимостью от природы. Человек как общественное существо начал свою хозяйственную деятельность с собирательства и охоты, т. е. с использования готовых плодов природы. Животноводство и земледелие, пришедшие на смену собирательству и охоте, означали уже несравненно более высокую ступень хозяйственного развития человеческого общества. Вместе с тем эти две отрасли хозяйства и до настоящего времени не отличаются от собирательства и охоты в том смысле, что они имеют дело с культивированием растений и живот-

ных, данных природой, и используют внутренние силы растительных и животных организмов. Человек в этом отношении не порвал еще пуповины, связывающей его с матерью-природой, и питается ее готовыми соками. Но отсюда и зависимость от природы, от ее слепых капризов и шалостей, которые весьма дорого обходятся человечеству.

Эта зависимость человека от природы сказывается, хотя и в менее слабых формах, и в промышленности. Она выражается, во-первых, в количественной зависимости многих ее отраслей от того сырья, которое они получают от сельского хозяйства, во-вторых, в методах преимущественно внешнего воздействия на материалы в процессе их обработки.

Основой современной научно-технической революции является открытие тайны внутреннего строения вещества, овладение энергией атома и искусством преобразования вещества. Тем самым уменьшается зависимость промышленности и человека от природы, ликвидируется грань между сельским хозяйством и промышленностью, внутри промышленности все большее значение приобретают методы внутреннего воздействия на материал. На новом этапе развития человечество не будет ограничено необходимостью использовать непосредственно лишь дары растительного и животного мира. Оно познает тайну действия механизма растительной клетки и воспроизведет ее работу в гигантских промышленных масштабах. Вместо того чтобы ставить между собой и Солнцем посредника в виде живой растительной клетки, накапливающей углеводы, белки и жиры, люди сумеют использовать энергию солнечных лучей непосредственно для синтеза полезных веществ. Это будет новая ступень овладения природой, материальная основа той стадии развития общества, которую Ф. Энгельс назвал царством свободы. Задача создания такой материально-технической базы под силу лишь социалистическому обществу, строящему коммунизм. Новые могучие производительные силы могут успешно функционировать лишь в руках объединенного коммунистического труда. Как материальная основа коммунистической кооперации труда, они могут создаваться и создаются в процессе развития этого высшего типа кооперации.

4. Человек и техника в условиях высшей формы общенародной кооперации труда

Не означает ли высшая форма общенародной кооперации труда, основанная на последовательной автоматизации производства, устранение человека из процесса производства? Не означает ли проведение последовательной автоматизации производства, превращение всего народного хозяйства в «единую фабрику», отрицания самого понятия «кооперация труда», поскольку здесь налицо фактически кооперация автоматов? К чему сводится в этих условиях роль человека?

Эти и подобные вопросы в той или иной форме поднимаются и в научной и в художественной литературе. В произведениях научно-фантастического жанра можно нередко встретить не только картины полного устранения человека из производства, но и полного господства роботов над человеком и даже превращения роботов в господ не только Земли, но и всей нашей планетной системы.

Подобного рода тенденции суть не что иное, как отражение закономерностей технического развития при капитализме.

В условиях капитализма автоматизация противостоит рабочему как абсолютный конкурент и ее развитие означает исключение из процесса производства все большей массы работников и превращение занятых работников в живых придатков к механическим роботам, воплощающим силу капитала.

В условиях социализма автоматизация производства — средство все большего облегчения труда работника, роста его благосостояния, высвобождения времени для развития его творческих задатков и, следовательно, для все большего повышения его могущества в деле покорения сил природы и использования их в общих интересах.

Автоматизация сама по себе отнюдь не предполагает исключения человека из процесса производства, она приводит лишь к изменению его функций. Выполняя свою задачу автоматически, путем комбинирования и соответствующего действия своих частей, автоматическая система машин вместе с тем нуждается в наблюдении и контроле со стороны работника.

Степень и характер участия человека в процессе про-

изводства во многом зависят от технического совершенства машины, от характера и степени непрерывности технологического процесса. Технология прерывистых процессов предполагает непосредственное участие рабочего в разрывах процесса. Это участие служит обычно условием работы самой машины. Классическим примером может служить работа станочника на прежнем токарном станке: рабочий ставит болванку, устанавливает глубину резания, запускает станок, определяет степень готовности детали, снимает ее и т. д. Иная картина наблюдается в производствах, основанных на непрерывной технологии, например на химической. Здесь технологический процесс протекает в закрытых сосудах, а роль работников сводится к наладке оборудования, контролю за его работой, установлению наиболее благоприятного режима, устранению на ходу неполадок, обеспечению снабжения исходным сырьем, ремонту.

В том же направлении идет изменение функций работников и структуры кадров в связи с прогрессом автоматизации на предприятиях других отраслей производства. Так, при внедрении автоматизации на Первом Государственном подшипниковом заводе выявилась следующая картина: удельный вес станочников и операторов, составлявший в цехах с серийным производством около 45—48% всех работников, в цехах с массово-поточным полностью автоматизированным производством снизился до 4,2%, удельный вес рабочих транспортно-складской и хозяйственной служб с 16,6 до 8,1, а наладчиков резко возрос — с 9—12 до 50, равно как и рабочих ремонтной, энергетической и инструментальной служб — с 12—13 до 30% с лишним[1].

Данная тенденция будет проявляться все сильнее по мере повышения технического уровня, внедрения технологии непрерывного типа и автоматизации производства. Функция управления техникой останется за человеком в любом автоматизированном производстве, на любой стадии развития кооперации труда. Но она изменит свой характер в связи с изменением роли человека в производственном процессе. Выполнение этой функции в условиях всесторонне автоматизированного производства требует и все более будет требовать резкого повы-

[1] См. «Социалистический труд», 1960, № 3, стр. 55.

шения квалификации и научного уровня обслуживающего персонала. Разумеется, решение задачи контроля за работой автоматической системы в современный период облегчается наличием кибернетической техники. Однако кибернетика лишь слуга человека, она освобождает человека от монотонных, однообразных умственных операций, но не может заменить его деятельности как творца.

Другая важнейшая функция человека в производстве в условиях всесторонней автоматизации и непрерывности процесса производства будет заключаться в совершенствовании автоматической системы, ее расширении, строительстве новых мощностей в соответствии с расширением потребностей общества, в изыскании новых источников сырья и энергии. Выполнение этой задачи потребует наибольших сил, в том числе резкого увеличения затрат труда в области фундаментальной и прикладной науки. Основная тенденция в распределении трудовых ресурсов в области материального производства заключается во все большем перемещении их в область подготовки производства, в том числе в область научной разработки. Наука будет непосредственно смыкаться с производством. В связи с этим понятие производственного коллектива будет расширяться. Общенародная кооперация труда в ее высшей форме будет кооперацией труда всесторонне развитых людей, осуществляющих и совершенствующих производство на научной основе.

Создание материально-технической базы общенародной кооперации труда требует и работников нового типа. В свое время Ф. Энгельс указывал, что, для того чтобы поднять производство на ту высоту, которая требуется при коммунизме, «недостаточно одних только механических и химических вспомогательных средств. Нужно также соответственно развить и способности людей, приводящих в движение эти средства... Общее ведение производства силами всего общества и вытекающее отсюда новое развитие этого производства будет нуждаться в совершенно новых людях и создаст их»[1].

Характеризуя облик производителей в будущем обществе, Ф. Энгельс указывал, что экономика, которая «ведется сообща и планомерно всем обществом... предполагает людей со всесторонне развитыми способно-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 335.

стями, людей, способных ориентироваться во всей системе производства»[1].

Справедливость этого предвидения воочию подтверждается всей историей социалистического строительства. Диалектика развития такова, что, чем выше поднимается уровень техники, чем больше расширяются и усложняются функции работника в производстве, тем в большей степени необходимо расширение его производственного кругозора. Это диктуется изменением роли производителя в процессе производства и развитием общенародного характера кооперации труда, укреплением производственных связей между предприятиями и отраслями, сближением основных принципов построения и характера технологии в различных отраслях хозяйства. Иными словами, положение о всестороннем развитии членов коммунистического общества, выдвинутое классиками марксизма-ленинизма, непосредственно связано с развитием человека как новой производительной силы в условиях общенародной коммунистической кооперации труда.

Вполне понятно то огромное внимание, которое В. И. Ленин и партия всегда уделяли проблеме общей и профессиональной подготовки работников народного хозяйства, развития среднего и высшего образования. С особой силой звучат сейчас слова В. И. Ленина о необходимости укрепления связи обучения с производительным трудом, о политехническом образовании, знакомящем «в теории и на практике со всеми главными отраслями производства»[2]. Положение о политехническом образовании было включено В. И. Лениным в Программу партии.

Специализация играет важную роль в подготовке кадров. Однако уже на современной стадии экономического и научно-технического развития узкая специализация работников в ряде случаев приходит в противоречие с запросами производства и должна дополняться расширением общего фундамента знаний, повышением общей культуры, которые позволяли бы работникам правильно ориентироваться во всей системе производства.

Одним из важных путей решения этой задачи является завершение перехода ко всеобщему среднему обра-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 335.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 155.

зованию молодежи и укрепление связи средней школы с производством, а также повышение роли общих дисциплин на первых курсах высших учебных заведений. Данная задача стоит перед всей системой образования, общего и специального, среднего и высшего, а методы и формы ее должны варьироваться применительно к типу учебных заведений и контингенту учащихся.

Материально-техническая база коммунизма обеспечит высокую, невиданную до сих пор эффективность всего общественного производства. Первым результатом этого явится устойчивое производство изобилия предметов потребления и распределение их в соответствии с растущими и меняющимися потребностями всех членов общества.

Быстрый и неуклонный рост производительности совокупного общественного труда создаст также условия для сокращения рабочего дня и увеличения свободного времени. Необходимость увеличения свободного времени будет диктоваться все возрастающими требованиями к научному уровню производителей и повышением их творческой активности в производстве. Поэтому сокращение необходимого рабочего времени будет принимать не форму выбрасывания работников за ворота предприятий, как при капитализме, а форму сокращения обязательного рабочего дня и форму перемещения работников из цехов в лаборатории, конструкторские бюро и другие подразделения по научной подготовке производства, входящие в соответствующие производственные системы.

Материально-техническая база коммунизма будет означать также радикальное улучшение условий труда работников производства, тесно связанное с ликвидацией прежних и введением новых технологических методов. Требования неуклонного роста производительности всего общественного труда и улучшения условий труда при социализме совпадают. В этом отношении принципиальное значение имеют указания В. И. Ленина, сделанные им в связи с проблемой газификации угля.

Характеризуя значение подземной газификации угля, В. И. Ленин прежде всего отмечает возможность громадного повышения производительности обществен-

ного труда. «Стоимость электрического тока, — писал В. И. Ленин, — понизилась бы, при таком техническом перевороте, до *одной пятой,* а может быть даже до *одной десятой* теперешней стоимости. Громадная масса человеческого труда, употребляемого теперь на добывание и развозку каменного угля, была бы сбережена» [1].

Наряду с этим В. И. Ленин отмечает и громадное значение этого способа использования угля для улучшения условий труда. «При социализме применение способа Рамсэя, «освобождая» труд миллионов горнорабочих и т. д., позволит сразу сократить *для всех* рабочий день с 8 часов, к примеру, до 7, а то и меньше. «Электрификация» всех фабрик и железных дорог сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории» [2].

В. И. Ленин не случайно назвал помещения, где будет размещаться персонал, контролирующий работу автоматических систем и занятый научной подготовкой производства, лабораториями. Это определение характеризует коренное изменение условий труда и самого содержания труда.

Анализ процесса развития труда и производства показывает, что по мере роста уровня производителя повышается характер и сила его воздействия на природу, на процесс производства. Подъем культурно-технического уровня работников, ликвидация различий между трудом умственным и трудом физическим превращают человека в могучую силу преобразования природы. Место человека в процессе производства в новых условиях, содержание его функций изменяются, но изменяются таким образом, что он занимает в этом процессе все более важные командные высоты и оказывает на этот процесс все более могущественное воздействие.

Автоматизация производства является техникой коммунизма потому, что она создает техническую основу высшей формы кооперации труда — коммунистической и только она может обеспечить ту высокую производительность труда, которая обеспечивает изобилие пред-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 94.
[2] Там же.

метов потребления. Такая ступень развития производительности труда означает практически неограниченное производство любых предметов потребления, обладающее к тому же большой гибкостью и маневренностью в соответствии с изменением потребностей населения. Такая ступень развития производительности общественного труда возможна лишь в условиях высшей формы сотрудничества и взаимопомощи работников в процессе производства, которое означает слияние умственного и физического труда.

Раздел IV

ПОЗНАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ В ИХ СИСТЕМЕ

Глава девятая

О СОДЕРЖАНИИ И ХАРАКТЕРЕ ДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

1. Значение вопроса

Коренной проблемой политической экономии социализма на современном этапе является углубление познания экономических законов и улучшение их использования в хозяйственной практике. XXIV съезд КПСС, формулируя задачи экономической науки, на первое место среди них поставил разработку «наиболее эффективных форм и методов использования объективных экономических законов в практике планового управления народным хозяйством...»[1]. В свою очередь выдвижение данной задачи не только не исключает, но и предполагает необходимость дальнейшего пополнения арсенала выявленных экономических законов, исследования механизма их действия.

При решении выдвинутой съездом задачи следует иметь в виду, что формы использования экономических законов определяются их природой, характером и сферой действия. При прочих равных условиях та или иная форма использования закона тем эффективнее, чем более она соответствует его содержанию и механизму действия.

В связи с этим большое теоретическое и практическое значение приобретает трактовка содержания и характера действия законов общественного развития в

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 245.

условиях социализма, в том числе и экономических. Не удивительно, что всякое выступление по данному вопросу сразу же привлекает к себе внимание не только теоретических, но и практических работников.

2. Экономический закон: необходимость и случайность

В марксистской экономической литературе установилась трактовка экономического закона как экономической необходимости. Эта трактовка, с одной стороны, выражает момент закономерности, или, по определению В. И. Ленина, момент «повторяемости, правильности в общественных явлениях», а с другой — их объективный, независимый от воли и сознания людей характер. Люди не могут по своему усмотрению создавать или отменять экономические законы, они не должны игнорировать их, идти наперекор законам, а должны считаться с ними как с объективной необходимостью.

В условиях эксплуататорских формаций, поскольку общество было раздроблено и внутренним законом его развития была борьба всех против всех, люди, по выражению Ф. Энгельса, делали свою историю, «не руководствуясь общей волей, по единому общему плану, и даже не в рамках определенным образом ограниченного, данного общества. Их стремления перекрещиваются, и во всех таких обществах господствует поэтому *необходимость,* дополнением и формой проявления которой является *случайность.* Необходимость, пробивающаяся здесь сквозь все случайности, — опять-таки в конечном счете экономическая»[1].

Экономические законы эксплуататорского общества суть законы раздробленных, противопоставленных друг другу сил, законы развития отношений конкуренции, эксплуатации человека человеком. Стремление использовать экономические законы каждым отдельным собственником, каждым производителем, столкновение и борьба этих производителей на рынке усиливают власть слепой необходимости и слепой случайности над обществом в целом и отдельным его членом.

Экономические законы социализма — это законы объединенного хозяйства, законы коллективных трудовых

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 39, стр. 175.

усилий производителей, направленных к достижению единой общей для всех цели. В условиях социализма — в условиях единства хозяйства и планомерного товарищеского сотрудничества всех производителей для достижения общей цели — впервые в истории создается реальная возможность и необходимость использования экономических законов в интересах всего общества и каждого его члена.

Эта новая в истории общества ситуация определяет возможность и огромное общественное значение выработки наиболее эффективных форм и методов использования экономических законов социализма в руководстве всем народным хозяйством. Но эта важная задача может быть успешно решена лишь на основе правильного понимания содержания и характера действия объективных законов, с одной стороны, и роли субъективного фактора в развитии общества — с другой.

Не случайно вопрос о содержании и характере действия объективных законов привлекает внимание теоретических работников, хотя решение его в некоторых случаях оставляет желать лучшего. Так, философ В. И. Мишин, ставя перед собой задачу исследовать механизм действия законов общественного развития, задает вопрос: если развитие общества управляется законами, в которых объективная необходимость проявляется в абсолютной форме, «то каким образом возникает и утверждается в истории новое, прогрессивное?» [1].

Автор пишет, что «эта трудность анализа была подмечена еще неокантианцами», и приводит высказывание Г. Риккерта, гласящее: «Возникновение нового, до сих пор еще нигде не бывшего, не может войти ни в какой закон; ибо закон содержит лишь то, что повторяется любое число раз. Поэтому если под прогрессом мы будем понимать, во-первых, возникновение чего-то нового, и, во-вторых, возрастание ценности, то с логической точки зрения понятие закона прогресса вдвойне противоречиво» [2].

Это высказывание, направленное против самой идеи закономерного хода общественного развития, автор делает фактически отправным пунктом своего исследова-

[1] «Философские науки», 1968, № 3, стр. 37.
[2] *Г. Риккерт.* Философия истории. СПб., 1908, стр. 95.

ния. Оставаясь на позиции закономерности и признавая в то же время вслед за Риккертом, что само понятие прогресса никак не укладывается в закон, автор находит выход из этого противоречия в апелляции к *случайности*. «А новое вообще, — пишет он, — может зародиться лишь как случайное отклонение от закономерного хода процесса, как помеха, противодействие или почин, инициатива, а потом, развившись, превращается в господствующее явление, отношение»[1]. Новое, по мнению автора, «не охватывается законом, оно зарождается как случайное отклонение (помеха или почин)...»[2].

Из приведенных слов видно, что автору тесно в рамках закона и он в своих поисках идет в направлении выхода за границы объективной необходимости, т. е. за границы закона. В связи с этим именно *случайность*, помеха закону превращается им в источник прогресса, а использование закона в данной интерпретации фактически превращается в использование случая. Но случаи, как известно, бывают счастливые и несчастливые, или, по терминологии автора, «общественно полезные» и «общественно вредные»[3], так что использование закона автор в конечном счете сводит к *использованию счастливого (или полезного) случая*.

С подобного рода трактовкой общественных, в том числе экономических, законов и их использования согласиться нельзя.

Прежде всего общественный прогресс не есть дитя случайности, а, согласно учению марксизма-ленинизма, вполне закономерное явление. Законы общественного, и прежде всего экономического развития суть законы восходящего общества. Повторяемость, правильность явлений природы и общества автор вслед за Риккертом толкует как повторение *в том же виде, на том же уровне, в том же качестве*. Это метафизическая трактовка законов, согласно которой законы выражают неизменные связи и отношения неизменных сущностей, неизменных вещей и явлений. Диалектический материализм отвергает подобную абсолютизацию законов и трактует законы природы и общества как *законы их*

[1] «Философские науки», 1968, № 3, стр. 41.
[2] *В. И. Мишин.* Социальная закономерность. Горький, 1970, стр. 20.
[3] См. там же, стр. 34.

развития и *изменения от простого к сложному*, от низшего к высшему. Переход от капитализма к социализму через социалистическую революцию подготовлен всем развитием капитализма и является выражением действия экономических законов капиталистического способа производства, а также закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Великую заслугу К. Маркса В. И. Ленин видел в том, что *«объективным* анализом капиталистического строя доказывал он *необходимость* его превращения в социалистический»[1]. Конкретные условия и «случайности» в каждой отдельной стране могут сказаться на сроках революции, ее формах и особенностях, но при всем том закон пробивает себе дорогу, и именно закон, а не исторические случайности выступает двигателем прогресса. В связи с этим В. И. Ленин, характеризуя учение К. Маркса, писал: «Научное значение такого исследования состоит в выяснении тех особых (исторических) законов, которые регулируют возникновение, существование, развитие и смерть данного общественного организма и замену его другим, высшим организмом»[2].

В полемике с народниками В. И. Ленин подчеркивал, что «неприятный им крупный капитализм — не случайность, а прямой продукт всего современного экономического (и социального, и политического, и юридического) строя...»[3]. Идеолог народничества признает, что «буржуазия действительно несет с собой экономический, точнее сказать, технический прогресс.

Но тут-то и начинается коренное различие между идеологом мелкого производителя и марксистом. Народник объясняет этот *факт*... тем, что «ловкие люди» «пользуются обстоятельствами и минутой для своих интересов» — другими словами, считает это явление случайным...

Марксист объясняет этот факт теми общественными отношениями людей по производству материальных ценностей, которые складываются в товарном хозяйстве, делают товаром труд, подчиняют его капиталу и поднимают его производительность. Он видит тут не случайность, а необходимый продукт капиталистического

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 157.
[2] Там же, стр. 167.
[3] Там же, стр. 369.

устройства нашего общественного хозяйства»[1]. Точно так же, указывал В. И. Ленин, ««обирание и закабаление» крестьянства... это вовсе не случайность, а необходимость, необходимость, обусловленная капиталистическим способом производства, господствующим в России»[2].

Раскрывая великое научное значение теории К. Маркса, В. И. Ленин особо подчеркивал то положение, что К. Маркс, выделив производственные отношения как структуру общества, тем самым дал возможность применить к этим отношениям «тот общенаучный критерий повторяемости, применимость которого к социологии отрицали субъективисты»[3].

Мы напомнили эту страницу идеологической борьбы для того, чтобы показать, что вопрос, поднятый В. И. Мишиным, далеко не нов.

В. И. Мишин не ограничивается общими положениями, а пытается рассматривать сквозь призму своей позиции и действие экономических законов социализма. По его мнению, основной экономический закон коммунистической формации, закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и другие действуют при социализме как некие неустойчивые тенденции, причем предусмотреть заранее результат их действия невозможно. В связи с этим автор ставит ряд странных вопросов, вроде следующих: если «экономические законы действуют в такой жесткой, однозначной форме, то откуда же при социализме упорно существует проблема улучшения, совершенствования планирования народного хозяйства; почему возникла задача оптимизации планирования, т. е. выбора из многих реально возможных вариантов плана развития... наилучшего и т. д.?» Если необходимость проявляется абсолютно, например в законе планомерного, пропорционального развития народного хозяйства социалистического общества, то «в планировании легко избежать ошибок и установить идеальный порядок. Но хорошо известно, что не так в действительности выглядит механизм этого закона»[4].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 371—372.

[2] Там же, стр. 393.

[3] Там же, стр. 137.

[4] «Философские науки», 1968, № 3, стр. 43; *В. И. Мишин.* Социальная закономерность, стр. 20.

Приведенные цитаты показывают, что автор смешивает объективный экономический закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и планирующую деятельность людей, объективный экономический закон и результат хозяйственной деятельности. Указанный закон действительно выражает определенную экономическую необходимость, а именно необходимость согласованного (планомерного) развития всех частей народного хозяйства. Нарушение этой необходимости означало бы расстройство всей хозяйственной жизни страны. В этом смысле данная экономическая необходимость (закон) носит абсолютный характер. Но рассматриваемый закон в его общей форме не предопределяет конкретных пропорций и конкретных темпов развития народного хозяйства. Последние регулируются рядом других законов и определяются с учетом конкретных условий для каждого отдельного периода развития страны.

Нельзя смешивать объективный экономический закон и результаты деятельности людей. Ведь на результатах хозяйственной деятельности сказываются и уровень познания закона, уровень его использования, включая сюда и степень экономической грамотности хозяйственных кадров, их опыт, искусство руководства. Ошибки в хозяйственной деятельности проистекают не из закона и механизма его действия, не из того, «жестко» или «мягко» проявляется экономическая необходимость, а из нарушений экономических законов, которые связаны или с недостаточным познанием экономической необходимости, или с нежеланием считаться с ней, т. е. с проявлениями субъективизма.

Задача оптимизации планирования возникла как задача дальнейшего совершенствования планирования на основе все более полного познания и использования экономических законов социализма. Оптимальный план вовсе не тот, который не считается с законом и ориентируется на счастливый случай, а тот, который разработан на основе глубокого познания законов и их действия применительно к конкретным условиям. Степень оптимальности плана определяется степенью использования экономических законов в данных условиях. Проблема совершенствования планирования и управления народным хозяйством решается и будет решаться на

основе все более полного познания и все более полного использования экономических законов социализма.

Под понятие случайности, являющейся, по уверению автора, воплощением всего нового, передового, прогрессивного, подпадают по его воле и остатки стихийного развития общества, и влияние «неуправляемых стихий природы», и пережитки капитализма в сознании людей, а также растущая инициатива, творческие почины и социальная активность масс[1].

Оставляя в стороне вопрос о том, можно ли объединять в одну группу (именно группу случайностей) столь разнородные явления, остановимся на растущей инициативе и творчестве масс. Спрашивается, почему эту, одну из коренных черт нашего строя автор зачисляет в разряд «случайности», ставя ее рядом с природной стихией? Почему автор выводит творчество масс *за пределы* закона и отводит ему лишь «зазоры» между законами, если таковые имеются? Не больше ли оснований рассматривать это явление как *закономерное,* присущее по своей природе новому общественному строю? Возрастание социальной активности масс в ходе коммунистического строительства есть действительно специфическая закономерность нашего общества, и зачислять ее в разряд «случайностей», хотя бы и «общественно полезных», по меньшей мере странно.

Что же касается такой формы проявления растущей активности и инициативы масс в области производства, как товарищеское соревнование, то экономическая наука уже давно охарактеризовала ее как специфический экономический закон коммунистической формации. Непонимание природы соревнования иногда приводит некоторых теоретиков к противопоставлению его плану, планомерности, к трактовке его в духе «помехи» для руководителей предприятий. Однако опыт наглядно подтверждает, что соревнование и творческая инициатива на производстве органически связаны с планом, немыслимы вне плана. План является исходным пунктом для развития соревнования, а творческая инициатива и соревнование — важнейшими факторами успешного выполнения плана, равно как и составления нового плана. Творческая инициатива и достижения передовиков соревнования теперь органически включаются в повышен-

[1] См. *В. И. Мишин.* Социальная закономерность, стр. 33—34.

ные планы-обязательства предприятий. Иными словами, соревнование является теперь не только мощным средством выполнения плана, но и важным фактором формирования повышенного, напряженного плана.

Данный пример показывает: многое, что раньше казалось чистой случайностью, теперь на новой ступени развития науки вписывается в круг открытых законов. Задача науки заключается не в том, чтобы зачислять все неясное в разряд случая — счастливого или несчастливого, а в том, чтобы, как указывал Ф. Энгельс, «проследить последовательные ступени этого процесса среди всех его блужданий и доказать внутреннюю его закономерность среди всех кажущихся случайностей»[1]. «Наука, — подчеркивал Ф. Энгельс, — прекращается там, где теряет силу необходимая связь»[2]. Эта связь скрыта от глаз людей игрой случая. Но там, где «на поверхности происходит игра случая, там сама эта случайность всегда оказывается подчиненной внутренним, скрытым законам. Все дело лишь в том, чтобы открыть эти законы»[3].

Разумеется, нельзя отрицать значения конкретных условий и всякого рода привходящих обстоятельств при анализе хода общественного развития и действия отдельных законов, в том числе экономических. Конкретные условия представляют собой среду, в которой действует закон, и эта среда в рамках данной формации определяет некоторые особенности и формы действия закона, некоторые результаты его действия. Однако сама роль конкретных условий и различного рода «случайностей» не может быть понята вне закономерного хода событий. Ф. Энгельс писал: «Что Наполеон, именно этот корсиканец, был тем военным диктатором, который стал необходим Французской республике, истощенной войной, — это было случайностью. Но если бы Наполеона не было, то роль его выполнил бы другой. Это доказывается тем, что всегда, когда такой человек был нужен, он находился...»[4]

Будучи законами изменения и развития, законы природы и общества зависят от условий места и времени. Если условия, породившие данный закон в данном ме-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 20, стр. 23.
[2] Там же, стр. 533.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 21, стр. 306.
[4] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 39, стр. 175—176.

сте, отсутствуют в другом месте, там не действует и данный закон. Ф. Энгельс указывал, что ряд законов физики, химии и биологии геоцентричны, выведены и применимы только в условиях Земли и не действуют на других планетах, где нет этих условий [1]. Точно так же, указывал Ф. Энгельс, нельзя «подвести под одни и те же законы политическую экономию Огненной Земли и политическую экономию современной Англии...» [2]. Если условия, породившие данный закон, сходят со сцены, сходит со сцены и данный закон. Так, смена общественно-экономических формаций означает и смену специфических законов развития данной формации, а также видоизменение действия законов, общих для многих формаций.

Наряду с этим в рамках данной формации развитие данной системы отношений означает и развитие данной системы законов — расширение сферы их действия, развитие форм проявления и т. д.

Точно так же действие законов общественного развития в *рамках одной и той же формации* различно в зависимости от ряда конкретных условий. В марксистской литературе это явление получило наименование *модификации* действия закона. К. Маркс показал пример такой модификации на всеобщем законе капиталистического накопления. Но модификация действия закона в рамках данной формации касается лишь формы его проявления и некоторых результатов его действия и отнюдь не меняет ни его природы, ни его характера. Закон капиталистического накопления при всех его модификациях в отдельных странах остается все же абсолютным всеобщим законом, а не превращается в некий закон неустойчивой тенденции. Попутно отметим, что модификация действия закона в зависимости от конкретных условий свойственна и законам природы. Так, действие закона тяготения на других планетах будет видоизменяться в зависимости от массы и положения в пространстве данного небесного тела.

В. И. Мишин уверяет, что его концепция важна для практики, для понимания нового и прогнозирования. Но расчет на случайность не может являться надежной базой для практики, для понимания нового и прогнози-

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 20, стр. 553.
[2] Там же, стр. 150—151.

рования. Не случайность, а «законы внешнего мира... — по выражению В. И. Ленина, — суть основы *целесообразной* деятельности человека» [1]. Основой научного предвидения является знание законов общественного развития, правильное понимание объективной исторической связи. «А без такого понимания необходимой исторической связи и, тем самым, вероятного хода развития событий, — писал Ф. Энгельс, — невозможна никакая успешная партийная политика»[2].

Хозяйственные руководители в своей деятельности встречаются с целым рядом трудностей, неполадок и случайностей, не предусмотренных планом и иногда угрожающих нарушить плановый ритм производства. Но преодоление трудностей в оперативной хозяйственной деятельности, требующее ряда своеобразных тактических приемов руководства, возможно лишь при условии хорошего знания экономических (и других) законов социализма, т. е. на основе правильной марксистско-ленинской экономической стратегии. Экономическая наука успешно решает сейчас и этот сложный вопрос, разрабатывая теорию хозяйственного маневра на основе использования экономических законов применительно к конкретным условиям хозяйствования.

3. Еще раз о законах абсолютных и законах тенденции

Односторонняя позиция В. И. Мишина в отношении трактовки содержания законов определяет его точку зрения на характер действия законов. Автор категорически утверждает, что все законы общественного развития (включая и экономические) суть законы тенденции, действующие как статистические законы.

В. И. Мишин начинает с того, что обрушивается на экономистов, которые считают, что экономические законы распадаются на две группы — законы абсолютные и законы тенденции, и заявляет: «...настаивание на такой трактовке социальной закономерности будет не только серьезной теоретической ошибкой, но и в итоге приведет к весьма нежелательным практическим послед-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, стр. 169.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 35, стр. 305.

ствиям»[1]. К каким именно последствиям и для кого, автор не уточняет. Сам же автор, объявив содержанием действия законов случайность и провозгласив случайность движущей силой прогресса, естественно стоит на позиции, трактующей *все* законы общественного развития как законы тенденции, как законы статистические, законы средних чисел, имеющие вероятностный характер и не содержащие «однозначной зависимости между причиной и следствием».

Вопрос о характере экономических законов — вопрос не новый, обсуждение этого вопроса в литературе идет не первый год, и надо сказать, что оно не прошло бесследно. В первое время пришлось еще преодолевать пережитки взглядов, корни которых восходят к 20-м годам, или полностью отрицавших закономерный характер социалистической экономики, или утверждавших, что экономические законы создаются государством. Пережитки этих взглядов затем модифицировались и проявились, в частности, в виде трактовки всех законов в качестве неустойчивых тенденций, которые могут и осуществляться и не осуществляться и даже менять направление своего действия. Эта последняя идея широко использовалась реформистами всех мастей, в частности для доказательства того, что экономические законы капитализма якобы могут преодолеваться в рамках этого строя, например при помощи буржуазного государства. При социализме эта концепция независимо от субъективных побуждений ее защитников объективно может служить основой волюнтаризма и субъективизма.

В. И. Мишин видит решающее преимущество трактовки всех законов как законов тенденции, как статистических в том, что такой закон «не предопределяет формы и темпа развития, всего бесконечного многообразия деятельности индивидов, не закрывает дороги для проявления их творчества, инициативы, почина».

Но любой экономический закон социализма, как мы уже указывали, будь то абсолютный закон, будь то закон тенденции, не только не закрывает дорогу, а, наоборот, требует и открывает широкие возможности для активной деятельности людей и проявления их инициативы.

---

[1] *В. И. Мишин.* Социальная закономерность, стр. 20.
[2] Там же, стр. 28.

Вместе с тем весьма трудно согласиться с первой частью приведенного утверждения автора насчет того, что-де законы не предопределяют формы и темпы развития[1]. Экономические законы социализма, например, предопределяют совершенно определенные, именно *социалистические формы* развития, а также и социалистические, т. е. устойчивые и высокие, темпы развития производства, без кризисов, спадов и безработицы. Непрерывный рост производства высокими, устойчивыми темпами экономическая наука рассматривает как специфический экономический закон социализма, определяющий важную черту динамики социалистической экономики.

Экономические законы социализма, указывал Л. И. Брежнев, «если их понять правильно, диктуют логику поведения не только администратору, инженеру, ученому, технику, но и каждому рядовому рабочему, колхознику»[2]. Но именно потому, что экономические законы социализма диктуют логику поведения широким массам для практической деятельности, далеко не безразлично то или иное толкование законов и характера их действия. Толкование всех законов как неустойчивых тенденций, как законов больших чисел превращает политическую экономию в раздел математической статистики, основанной на теории вероятности, а действие экономических законов и результаты действий людей изображает в гипотетическом, неопределенном виде по формуле: либо дождик, либо снег; либо будет, либо нет. Думается, что такая трактовка законов, с одной стороны, исключает саму возможность их использования в руководстве хозяйством, с другой, — лишая трудящихся перспективы, ясной ориентировки, может привести не к повышению, а к угасанию их творческой активности.

Как известно, К. Маркс одни экономические законы характеризует как законы абсолютные (закон прибавочной стоимости, всеобщий закон капиталистического накопления и др.), а другие — как законы тенденции (закон тенденции нормы прибыли к понижению, закон тенденции заработной платы к понижению и др.). Кстати сказать, В. И. Мишин и его единомышленники оставляют

[1] См. «Философские науки», 1968, № 3, стр. 41.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1. М., 1970, стр. 383.

без внимания эту классификацию законов, выдвинутую К. Марксом. Между тем, если они не согласны с данной классификацией, им следовало бы как-то обосновать это свое несогласие.

В чем заключается различие между законами абсолютными и законами тенденции?

Объясняя отличительные особенности закона тенденции нормы прибыли к понижению, К. Маркс указывал на наличие причин, которые «вызывают противодействия, тормозящие это понижение, замедляющие и отчасти парализующие его»[1]. Такого рода причины отсутствуют в тех случаях, когда речь идет о действии законов абсолютных.

Для понимания позиции К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросу о характере законов весьма важно иметь в виду различение, которое они проводят между законами, выражающими качественную сторону явлений, и законами, выражающими их количественную сторону. Абсолютные законы отражают прежде всего качественную сторону производственных отношений, природу данного способа производства. Например, закон прибавочной стоимости отражает основополагающую черту капитализма — отношение эксплуатации наемного труда капиталом. Было бы странно, если бы мы (вопреки К. Марксу) назвали этот закон тенденцией, которая может осуществляться или нет в зависимости от «случайностей» в рамках капитализма, тормозиться и парализоваться противодействующими факторами. Экономическая борьба рабочего класса в рамках капитализма может повлиять на действие тенденции заработной платы к понижению, но не может парализовать принцип эксплуатации, на котором покоится капитализм.

Законы тенденции отражают по преимуществу количественную сторону отношений. Наличие противодействующих факторов (например, экономическая борьба рабочего класса и др.) может оказывать влияние на *уровень нормы прибавочной стоимости, норму прибыли,* темпы развития производства, уровень и динамику цен, колебания процента и др. Именно к законам этого рода относится известное замечание К. Маркса насчет того, что законы капитализма «осуществляются весьма запутанным и приблизительным образом, лишь как господст-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 25, ч. I, стр. 261.

вующая тенденция, как некоторая никогда твердо не устанавливающаяся средняя постоянных колебаний»[1].

И при социализме одни законы являются абсолютными, отражающими качественную сторону процессов и явлений (основной экономический закон, закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и др.), другие — законами тенденции, отражающими количественную сторону процессов и явлений (закон неуклонного роста производительности труда, закон неуклонного роста производства устойчивыми темпами и др.). При этом внимательное рассмотрение второй группы законов в условиях социализма обнаруживает существенное изменение их действия по сравнению с капитализмом.

Единомышленник В. И. Мишина в данном вопросе И. Д. Ермолаев пишет, что «требования закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства реализуются лишь в тенденции, в приближении, в среднем»[2]. Как это понимать?

Закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства требует, чтобы в условиях внутреннего единства всего хозяйства трудовые усилия всех производителей были согласованы как во времени, так и в пространстве ради наиболее успешного достижения единой цели. Конечно, степень этой согласованности может быть различной, что во многом зависит и от опыта планирования и управления. Но сама согласованность, планомерность развития хозяйства отнюдь не является некоей тенденцией, а представляет собой один из краеугольных устоев социалистической экономики.

Требования закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства воплощаются в народнохозяйственных планах. Вывод о том, что закон планомерного, пропорционального развития осуществляется лишь в тенденции, автор делает на основании приведенных им данных о развитии народного хозяйства СССР за 1951—1969 гг. Но он не потрудился внимательно проанализировать приведенные данные и не нашел для них иной характеристики, кроме вышеприведенной. Характеристика же развития хозяйства как тенденции, реализующейся лишь в приближении, в среднем под-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. I, стр. 176.

[2] *И. Д. Ермолаев*. Законы развития общества и строительство коммунизма. М., 1971, стр. 57—59.

ходит и для капиталистической экономики, и скорее всего именно к ней, и не выражает специфических особенностей и преимуществ социализма. Между тем приведенные автором данные показывают, что народное хозяйство СССР развивалось из года в год высокими и устойчивыми темпами: из года в год растет национальный доход, капитальные вложения, число занятых рабочих, доходы на душу населения. Можно ли характеризовать такое развитие планового хозяйства в качестве неустойчивой тенденции? Неуклонный рост благосостояния народа требует и неуклонного роста производства.

На пути точного выполнения плановых наметок и задач в социалистическом обществе встречаются еще различные помехи, прежде всего в виде «неуправляемых сил природы», т. е. природной стихии и элементов общественной стихии, выступающих, например, в виде агрессивных сил империализма. Влияние природных условий сильно сказывается на сельском хозяйстве, а также на добывающей промышленности. Продукция сельского хозяйства в СССР в целом растет. В 1971 г. она превышала уровень 1940 г. более чем в 2 раза. Однако в результате воздействия неблагоприятных погодных условий продукция сельского хозяйства в целом, и особенно земледелия, в отдельные годы не давала запланированного прироста, стояла на месте, а иногда и снижалась. Особенно неблагоприятные погодные условия сложились в 1972 г., когда после суровой бесснежной зимы наступила сильная засуха, охватившая многие районы, в результате чего в европейской части страны на больших площадях погибли посевы зерновых и других культур. И все же страна в 1972 г. получила 168 млн. *т* зерна, что несколько меньше того, на что рассчитывали труженики сельского хозяйства, но выше среднегодового уровня, достигнутого в восьмой пятилетке. «Это, — говорил Л. И. Брежнев, — показатель возросшей культуры земледелия и организованности труда колхозников, рабочих совхозов, агрономов, результат большой помощи, которую оказала сельскому хозяйству наша промышленность, результат наших общих усилий по подъему сельского хозяйства»[1]. Опыт 1972 г. пока-

[1] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических республик, стр. 49.

зал, что наименьший ущерб от превратностей погоды понесли те хозяйства, где была выше культура земледелия. «...Лучшее оружие в борьбе с невзгодами стихии — это высокая культура хозяйствования, активный и самоотверженный труд»[1], — отмечал Л. И. Брежнев.

Вся история советской экономики, и особенно итоги 1972 г., наглядно показывают, что социалистический строй не только исключает внутрихозяйственную анархию и стихийность хозяйственной жизни, но и все более успешно преодолевает отрицательное воздействие стихийных сил природы.

При капитализме прирост производства в данном году всегда гадателен — либо он будет, либо нет, что определяется многими обстоятельствами, не зависящими от самих производителей, и сам прирост осуществляется как средняя постоянных колебаний вверх и вниз. При социализме прирост производства в данном году обеспечен не только научно обоснованным расчетом необходимых материальных и трудовых ресурсов, но и самой природой хозяйства, не знающей анархии, конкуренции, кризисов и попятных движений производства. Точный расчет на перспективу и возможен лишь в этих условиях. Но в процессе выполнения плана могут быть колебания по отдельным отраслям и известные колебания общего процента прироста производства. В этом именно и сказывается действие данных законов как законов тенденции, а также существенное различие в действии законов тенденции при капитализме и социализме. При капитализме конечный результат деятельности людей есть результат борьбы противоборствующих сил, действующих в различных, противоположных направлениях, и поэтому он чаще всего бывает вовсе не тот, который ожидают люди. При социализме в силу единства хозяйства, единства цели, интереса и действия людей результат их хозяйственной деятельности есть результат сил, действующих в одном генеральном направлении, и потому он все более совпадает с теми целями и задачами, которые люди перед собой ставят.

---

[1] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 50.

Поэтому к законам социализма, которые регулируют непосредственно количественную сторону явлений и к которым применимо определение их как законов тенденции, неприменимо определение их как статистических, вероятностных, как законов больших (средних) чисел. Указанные определения классики марксизма-ленинизма применяют к законам способов производства, базирующихся на конкуренции и эксплуатации человека человеком. Так, касаясь несовпадения цены со стоимостью при капитализме, К. Маркс пишет: «И это не является недостатком этой формы, — наоборот, именно эта отличительная черта делает ее адекватной формой такого способа производства, при котором правило может прокладывать себе путь сквозь беспорядочный хаос только как слепо действующий закон средних чисел»[1]. В третьем томе «Капитала» К. Маркс, характеризуя сферу обращения при капитализме, пишет: «Но в действительности эта сфера есть сфера конкуренции, в которой, если рассматривать каждый отдельный случай, господствует случайность, в которой, следовательно, внутренний закон, прокладывающий себе дорогу через эти случайности и регулирующий их, становится видимым лишь тогда, когда они охватываются в больших массах, и в которой он остается поэтому невидимым и непонятным для самих отдельных агентов производства»[2]. Такие же высказывания мы находим и у Ф. Энгельса, в том числе и в его переписке[3].

В. И. Ленин, характеризуя законы капитализма, писал, что «в обществе разрозненных товаропроизводителей, связанных лишь рынком, закономерность не может проявляться иначе как в средней, общественной, массовой закономерности, при взаимопогашении индивидуальных уклонений в ту или другую сторону»[4]. Совершенно очевидно, что подобные характеристики действия экономических законов, отражающие природу капитализма, нельзя применять к действию законов при социализме, в том числе и к тем, которые отражают количественную сторону процессов и явлений.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 112.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. II, стр. 395—396.

[3] См., например, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 38, стр. 234; т. 39, стр. 355, и др.

[4] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 68.

4. Экономические законы социализма: необходимость и возможность

Экономическая необходимость составляет содержание экономического закона. Не случайно термин «необходимость» в марксистской литературе часто употребляется как синоним термина «закон». Так, закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства содержит экономическую необходимость согласованного, сопряженного во всех частях, планомерного развития народного хозяйства, а следовательно, планирования и управления этим хозяйством из единого центра. Нарушение этой экономической необходимости сразу же дает себя знать в виде расстройства хозяйственной жизни. В. И. Мишин утверждает, что «нарушение людьми законов природы обнаруживается быстро. Нарушение же законов общественного развития проявляется не сразу, а как тенденция нарастания диспропорций, углубления трудностей развития и т. д.»[1]. Вряд ли можно согласиться с этим заключением, которое исходит из недооценки экономической необходимости. История развития социалистической экономики свидетельствует, что нарушения экономических законов сказывались сразу же в виде весьма тяжелых последствий. Так, нарушения экономического закона распределения по труду, имевшие место в колхозах в конце 50-х — начале 60-х годов, вызвали снижение заинтересованности колхозников в развитии колхозного производства, замедление роста производительности их труда в общественном хозяйстве. Нарушение принципа централизованного планирования и управления экономикой в Чехословакии в 1968—1969 гг. вызвало расстройство всей хозяйственной жизни страны. Экономическая необходимость в случае ее нарушения напоминает о себе непосредственно и самым чувствительным образом.

Экономические законы суть законы развития производственных отношений, общественных связей людей по производству. Экономический закон выражает необходимость данной формы отношений и процесс развития этой формы отношений.

Всякая форма отношений содержит в себе определенные, полагаемые этой формой потенции развития. Из

[1] «Философские науки», 1968, № 3, стр. 43.

этого следует, что и закон развития этой формы, отражая ее *необходимость*, вместе с тем отражает известную, полагаемую этой формой возможность. Эту возможность можно познать, оценить и использовать в руководстве хозяйством в большей или меньшей степени, более или менее полно, в связи с чем и результаты хозяйственной деятельности людей будут различны.

Основной экономический закон социализма, определяющий единую цель производства, единый общественно-материальный стимул и единство действий, сотрудничество производителей ради наиболее успешного достижения общей для всех цели, содержит в себе новую, неисчерпаемую возможность развития хозяйства в общих интересах

Закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, заключающий в себе необходимость согласованного, планомерного развития хозяйства, содержит в себе тем самым и новую, невиданную в истории возможность наиболее успешного развития хозяйства на основе согласования, четкой сопряженности трудовых усилий миллионов производителей как во времени, так и в пространстве.

Закон распределения по труду, содержащий экономическую необходимость при социализме распределения предметов потребления в соответствии с количеством и качеством труда, отражает вместе с тем и возможности, вытекающие из материальной заинтересованности производителей в повышении производительности труда и постоянном подъеме общественного производства.

А можно ли сомневаться в том, что закон товарищеского соревнования таит в себе громадные потенциальные возможности развертывания творческой инициативы масс в производстве и его постоянного подъема и обновления?

Анализ с этой стороны любого другого экономического закона социализма выявляет разносторонние и объективно обусловленные возможности, которые присущи социалистической экономике и которые отнюдь не случайны, а вполне закономерны. Задача теоретической мысли заключается в установлении этих возможностей и выработке наиболее эффективных форм их реализации.

Думается, что эта трактовка содержания экономических законов представляет собой лучшую исходную позицию как для выработки наиболее эффективных форм использования экономических законов, так и для развертывания инициативы и мобилизации творческой активности масс в деле постоянного совершенствования производства.

Данная трактовка экономических законов исходит из методологии и прямых указаний классиков марксизма-ленинизма. Исследуя закон абсолютной ренты, К. Маркс, как известно, не только устанавливает *неизбежность* ее в условиях частной собственности на землю, но и обращает особое внимание на обоснование ее возможности. В письме к Ф. Энгельсу К. Маркс специально подчеркивает этот момент: «Единственное, что я должен *теоретически* доказать, — это *возможность* абсолютной ренты без нарушения закона стоимости»[1]. Анализируя закон конкуренции, классики марксизма вскрывают не только неизбежность, необходимость конкуренции в условиях раздробленного частного хозяйства, но и возможности ее как движущей силы развития этого хозяйства. Говоря о назревшей задаче замены капитализма социалистической планомерной организацией производства и распределения продуктов, Ф. Энгельс писал: «Историческое развитие делает такую организацию с каждым днем все более необходимой и с каждым днем все более возможной»[2]. На важность различения «между указанием возможности и объяснением необходимости явления» применительно к закону циклического развития капитализма указывал В. И. Ленин в полемике с народниками[3].

Признание объективной закономерности развития общества неотделимо от признания наличия объективно действующих сил общественного развития. Точно так же как законы естествознания суть законы действия определенных природных сил, законы общественных наук суть законы действия определенных общественных сил. Эти силы в одних объективных условиях могут господствовать над людьми, действовать разрушительно, а в других — играть роль мощного орудия в руках людей

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 30, стр. 225.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 20, стр. 359.
[3] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 162.

в деле достижения ими поставленных целей. Вместе с тем большое значение для использования этих сил имеет и субъективный фактор — уровень познания этих сил людьми и уменье пользоваться ими. «Общественные силы, — пишет Ф. Энгельс, — подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними. Но раз мы познали их, поняли их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинять их все более и более нашей воле и с их помощью достигать наших целей» [1].

Переход от капитализма к социализму означает возникновение принципиально новых общественных сил развития производства. Если при капитализме это силы конкуренции, анархии, противоборства, эксплуатации, то при социализме это силы объединения, сотрудничества, планомерности. Это не только качественно отличные, но и неизмеримо более могущественные силы развития экономики по сравнению с теми, которые действовали при капитализме. Значение этих новых сил и их огромный потенциал Ф. Энгельс раскрывает, характеризуя коллективность как основу социалистической экономики. Конкуренция производителей при капитализме, эксплуатация наемных рабочих, являясь движущими общественными силами развития капиталистического производства, в то же время сопровождаются огромными потерями и расхищением производительных сил. Организация производства при социализме на основе коллективности дает возможность избежать этих потерь. «Однако, — пишет Ф. Энгельс, — те преимущества, которые дает коммунистическое устройство в результате *использования ныне расхищаемых рабочих сил,* являются *еще не самыми важными.* Самая большая экономия рабочей силы заключается в *соединении отдельных сил* в коллективную силу общества и в таком устройстве, которое основано на этой концентрации до сих пор противостоявших друг другу сил» [2].

Подход к экономическим законам как к законам действия определенных объективно существующих общественных сил развития производства в высшей степени плодотворен.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 290.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 2, стр. 541.

Задача использования экономических законов социализма, которая усилиями некоторых теоретиков превращается в операцию чуть ли не мистического свойства, может успешно решаться как задача использования реальных общественных сил для достижения наших целей применительно к различным ступеням хозяйственной деятельности и конкретным условиям производства. Эти силы можно сопоставить, измерить, определить энергию и направление действия, применить к ним количественный критерий, математические методы, что, несомненно, облегчает их использование.

5. К вопросу о классификации законов общественного развития

Классификация законов общественного развития при социализме имеет большое значение как для развития науки, так и для использования объективных законов в руководстве обществом. За последнюю четверть века наряду с обогащением арсенала законов социализма были сделаны серьезные шаги и по пути их классификации. Так, важным шагом в развитии общественных наук, и прежде всего политической экономии, было выделение двух групп законов по длительности их действия — законов специфических, отражающих природу данной формации и действующих в ее рамках, и законов общих для всех или многих формаций. Это деление законов открывало возможность не только для определения длительности действия тех или иных законов, но и для понимания особенностей их действия в рамках данной формации.

Бесспорный интерес представляет и большое значение имеет классификация законов по их месту в системе законов: выделение основного экономического закона формации и определение его роли, выделение законов более общих и производных от них законов частных сфер. Эта классификация не только создает предпосылки для более полного представления о системе экономических законов, но и облегчает задачу их более полного познания и использования.

Все большее признание получает деление законов по характеру их действия — на законы абсолютные и законы тенденции.

Наряду с этим за последнее время, особенно в философской литературе, появились такие предложения по классификации законов, с которыми трудно согласиться. К ним относится прежде всего получившее широкое распространение деление законов на динамические и статистические. Чем же отличаются эти два класса законов? Согласно наиболее ясному определению, которое дается в одном из пособий для изучающих философию, эти отличия заключаются в следующем: «Одни законы действуют в каждом явлении или материальном образовании, представляющем ту или иную форму движения или область действительности, другие — лишь в массе явлений. Первые законы принято называть *динамическими* законами, вторые — *статистическими*»[1]. И далее: «Отличительной особенностью динамических законов является то, что они позволяют довольно точно предсказать возникновение соответствующего явления, изменение его свойств и состояний... В отличие от динамических законов статистические законы не позволяют точно предсказать наступление или ненаступление того или иного конкретного явления, направление и характер изменения тех или иных его характеристик. На основе статистических закономерностей можно определить лишь степень вероятности возникновения или изменения соответствующего явления»[2]. К этому обычно добавляется, что динамические законы — это законы «жесткой детерминации», а статистические — имеют вероятностный характер.

В таком делении законов вызывает сомнение уже сама терминология. Поскольку речь идет о законах движения, развития общества, то можно ли противопоставлять динамическое статистическому? Согласно марксистской диалектике все законы общественного развития суть законы движения, законы динамики, включая сюда и так называемые статистические законы. Вместе с тем для выявления и раскрытия механизма действия законов функционирования и развития общественного организма требуется анализ большого статистического материала, а также и количественная трактовка многих из них. Применяя математику к изучению общественной жизни и в целях количественной трактовки законов, в

[1] *А. П. Шептулин.* Философия марксизма-ленинизма. М., 1970, стр. 152.

[2] Там же, стр. 153.

то же время не следует подменять законы общественного развития законами математической статистики. Далее, поскольку речь идет об обществе, можно ли различать законы, «действующие в каждом явлении», и законы, «действующие в массе явлений»? Ведь экономический закон, по определению К. Маркса, есть внутренняя существенная, необходимая связь экономических процессов и явлений.

Наконец, приведенное определение динамических и статистических законов непосредственно толкает к представлению об обществе как разнородной «массе явлений» и субъектов, развитие которых может быть адекватно выражено лишь законами статистическими, имеющими вероятностный характер. Именно на этом скользком основании и поскользнулся В. И. Мишин, сделав лишь логический вывод из необоснованного различения законов.

Да и только ли В. И. Мишин? О. Яхот, например, утверждает, что «в общественной жизни, по самому характеру общества как сложной системы, законы функционирования и развития выступают, как правило, в форме статистических закономерностей. Лишь общее направление социального прогресса подчиняется действию динамических закономерностей, основные из которых были сформулированы в марксизме» [1].

Подобного рода утверждения не могут не вызывать многих законных вопросов. Можно ли все законы функционирования и развития той или иной системы трактовать как законы статистические, законы больших чисел? Можно ли исключать из марксизма законы функционирования и развития данной общественной системы и оставлять за ним лишь законы, определяющие «общее направление социального прогресса»? Если лишь «общее направление социального прогресса» подчиняется «динамическим законам», то какие именно законы могут и должны учитывать и использовать люди в руководстве хозяйством и обществом в целом и какой именно наукой, если не марксизмом, эти законы сформулированы?

Все эти и им подобные вопросы возникают не случайно, они порождаются искусственным делением общественных законов и далеко идущими выводами из этого необоснованного деления.

Ложным является само основание такой классифика-

[1] «Философская энциклопедия», т. 5, М., 1970, стр. 130.

ции, а именно деление законов на законы единичных общественных явлений и законы массовых общественных явлений и представление об обществе как о массе разнородных, несвязанных явлений, процессов и личностей. Марксизм-ленинизм исходит как раз из представления об обществе как о едином организме. Характеризуя переворот, произведенный марксизмом в социологии, В. И. Ленин в качестве главной черты диалектического метода отмечал то, что «общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм (а не как нечто механически сцепленное и допускающее поэтому всякие произвольные комбинации отдельных общественных элементов), для изучения которого необходим объективный анализ производственных отношений, образующих данную общественную формацию, исследование законов ее функционирования и развития»[1]. В. И. Ленин сравнивал в этом отношении Маркса и Дарвина и указывал, что как Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений как ничем не связанные, случайные и неизменяемые, «так и Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс»[2].

В результате этого, подчеркивал В. И. Ленин, действия отдельных личностей в пределах каждой формации, «действия, бесконечно разнообразные и, казалось, не поддающиеся никакой систематизации, были обобщены и сведены к действиям групп личностей, различавшихся между собою по роли, которую они играли в системе производственных отношений... одним словом, к действиям *классов*, борьба которых определяла развитие общества»[3].

К. Маркс, подчеркивал В. И. Ленин, не только выдвинул понятие общества как единого цельного организма, но и подверг научному анализу законы функцио-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 165.
[2] Там же, стр. 139.
[3] Там же, стр. 430.

нирования и развития капиталистического строя и доказал неизбежность краха капитализма и перехода к социализму. Характеризуя научное значение исследования экономической жизни, предпринятого К. Марксом, В. И. Ленин писал: «Научное значение такого исследования состоит в выяснении тех особых (исторических) законов, которые регулируют возникновение, существование, развитие и смерть данного общественного организма и замену его другим, высшим организмом» [1].

Итак, К. Маркс и Ф. Энгельс сформулировали не только законы, определяющие «общее направление социального прогресса», но и законы функционирования и развития капиталистической экономики и капиталистического общества в целом и именно в этом видели свою главную задачу. Такие законы, как закон стоимости, закон конкуренции, закон прибавочной стоимости, закон возрастания органического строения капитала, закон циклического развития капиталистического производства (закон кризисов) и многие другие, суть не что иное, как законы функционирования и развития капиталистической системы хозяйства. Эти законы нельзя причислить к законам, определяющим лишь общее направление социального прогресса, равно как нельзя относить и к законам статистическим, имеющим вероятностный характер. Да и многие из тех законов, которые В. И. Мишин, О. О. Яхот и некоторые другие авторы называют статистическими, были открыты К. Марксом и определены им как законы тенденции.

В. И. Ленин, развивая учение К. Маркса и Ф. Энгельса в новых условиях, сформулировал некоторые новые законы функционирования капиталистической экономики, например закон монопольно-высокой прибыли, а также установил видоизменения в механизме функционирования отдельных законов капитализма в эпоху империализма (например, закона конкуренции). Исходя из указаний К. Маркса и Ф. Энгельса о переходе к социализму и об основных чертах нового общества и обобщая опыт первой в мире страны социализма — СССР, В. И. Ленин не только вскрыл закономерности переходного периода от капитализма к социализму, но и выдвинул ряд важных законов функционирования социалистической экономики и общества в целом. Используя

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 167.

богатейший теоретический арсенал классиков марксизма-ленинизма и обобщая опыт социалистического строительства, наша партия углубляет познание закономерностей функционирования и развития социалистического общества и на этой основе совершенствует методы руководства. Марксизм-ленинизм есть вечно живое, развивающееся учение.

Все это еще раз свидетельствует об искусственности деления законов развития общества на динамические и статистические. Применение статистических и математических методов исследования экономических законов в качестве вспомогательных не превращает эти законы в статистические или математические.

Сомнения вызывает и получившее распространение деление законов общественного развития на законы функционирования и (отдельно) законы развития. Иногда сюда добавляются еще и «законы структуры»[1]. В качестве обоснования этого деления приводятся обычно ссылки на высказывания В. И. Ленина относительно общественных законов как «законов функционирования и развития» общественной формации[2]. Но значит ли это, что В. И. Ленин, употребляя рядом указанные термины, считал, что законы функционирования — это одно, а законы развития — совсем другое? Разве законы функционирования формации не являются одновременно и законами ее развития, и наоборот? Основной экономический закон формации, например, являясь основным законом ее функционирования, в то же время служит и законом ее развития от низшей до высшей ее ступеней.

А. С. Мамзин и В. П. Рожин пытаются обойти эти трудные вопросы, устанавливая различие между «движением» и «развитием», заключающееся в том, что «движение» — это изменения в рамках системы, а «развитие» — это перестройка системы. В соответствии с этим они дают следующее обоснование различения двух групп законов: «Различение законов функционирования и законов развития объектов материальной действитель-

[1] См., например, «Методологические основы научного познания». М., 1972, стр. 149; А. С. Мамзин и В. П. Рожин предпочитают деление законов на две группы: а) законы строения и функционирования и б) законы развития (см. «Философские науки», 1965, № 4, стр. 4).

[2] См., например, *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 138, 140, 150, 165 и др.

ности связано с тем, что в первом случае мы имеем дело с такого рода законами, которые характеризуют внутреннюю связь элементов системы и выступают как важное условие сохранения целостности и ненарушенности материальной структуры объекта, ее относительной устойчивости в процессе непрерывных изменений. Во втором случае мы имеем дело с законами, характеризующими определенную последовательность, ритм, темпы и т. п. в перестройке самих материальных структур, связь между различными состояниями системных объектов»[1].

Однако выдвинутое авторами различение между «движением» и «развитием» не могло сделать более убедительным защищаемое ими деление законов на законы функционирования и законы развития по той простой причине, что само это различение носит искусственный характер. Движение в марксистском понимании всегда есть развитие. Поэтому искусственный характер носит и противопоставление «непрерывных изменений объекта», и «перестройки самих материальных структур». Не может быть никакой перестройки структур без изменений объекта, равно как не может быть и непрерывных изменений объекта без какой-либо перестройки его структуры. Различия могут состоять лишь в глубине перестройки и глубине изменений.

Возьмем для примера капиталистическую общественно-экономическую формацию. Переход от простой кооперации к мануфактуре и от мануфактуры к фабричному машинному производству означал цепь «непрерывных изменений» данного объекта, которые в итоге привели к серьезной «перестройке его материальной структуры» на основе законов функционирования (и развития) капиталистической формации. Те же процессы наблюдаются при переходе от домонополистического капитализма к империализму. На основе действия основного экономического закона, закона концентрации производства, закона конкуренции и других происходило перерастание прежнего капитализма в капитализм монополистический, что, естественно, не могло не означать серьезной «перестройки материальных структур».

Разумеется, процесс общественного развития и действие законов этого развития не ограничиваются рамками

[1] «Философские науки», 1965, № 4, стр. 4.

данной формации, а включают и момент перехода от одной формации к другой. Марксизм выдвинул и некоторые законы перехода от одной формации к другой, как, например, закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил, закон революционного преобразования одного общественного строя в другой. Однако и эти законы вряд ли можно отгораживать «китайской» стеной от законов функционирования и развития в рамках данной формации. Известно, что закон соответствия в своеобразной форме действует и в рамках формации как закон ее функционирования.

Вопрос о классификации общественных законов привлекает сейчас внимание и потому, что некоторые трактовки его, появившиеся в литературе, могут привести к неправильным выводам в области теории. Так, если О. О. Яхот, исходя из определенной трактовки статистических законов, оставляет за марксизмом лишь «общее направление социального прогресса», то Б. А. Грушин, исходя из разграничения законов функционирования и законов развития, приписывает марксизму «акцентирование внимания не на процессе функционирования, но на процессе исторического развития «общества в целом», точнее даже на *процессе смены* одного (а именно: анализируемого) общества другим...» [1]. Исходные пункты двух авторов вроде разные, а вывод один: марксизм-ленинизм не изучал и не изучает законы функционирования общественного организма, в том числе и соответствующей системы хозяйства.

Нельзя не согласиться с академиком А. Д. Александровым, который в статье, посвященной критическому разбору выступлений Б. А. Грушина, указывает, что всякое серьезное исследование развития любого объекта невозможно без анализа его функционирования, что К. Маркс в «Капитале» рассматривает функционирование капиталистической экономики, взятой в процессе ее развития. «Марксистская социология с момента ее зарождения... явилась социологией исторической. Метод ее — диалектический и, стало быть, требует рассматривать всякий предмет в его развитии, что, конечно, включает рассмотрение функционирования...

[1] «Вопросы философии», 1970, № 7, стр. 45.

Следовательно, отрыв функционирования от развития не отвечает ни существу предмета социологии, ни ее научным задачам, ни давно определившимся ее методам, ни практическим и нравственным целям, которым она должна служить»[1].

Указанный отрыв не соответствует и тем целям и задачам, которые стоят перед политической экономией социализма, и прежде всего ее главной задаче — более полного познания и определения путей и методов использования в руководстве хозяйством экономических законов как законов функционирования и развития социалистической системы хозяйства.

Глава десятая

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ

1. О действии экономических законов в их системе

Наиболее полное использование экономических законов в хозяйственной деятельности возможно лишь при условии учета их взаимосвязей и взаимодействия, т. е. при подходе к ним как к *системе законов*. Конечно, необходимо и возможно исследование каждого закона в отдельности: раскрытие его природы, содержания и механизма действия. Без определенного арсенала выявленных законов невозможно подойти к системе законов, определить место в системе того или иного закона, его связи и взаимодействие с другими законами.

Вместе с тем на определенном этапе научного исследования необходимо рассмотрение законов в системе, в разрезе их многосторонних связей и взаимодействий. Это имеет большое теоретическое и практическое значение.

Познание экономических законов в их системе позволяет с большей точностью подойти к характеристике механизма их действия, что весьма важно для установления форм их использования. При взаимодействии с другими законами классическая схема того или иного

[1] «Вестник Академии наук СССР», 1972, № 7, стр. 58, 59.

закона может претерпевать те или иные видоизменения. Эти видоизменения нельзя установить, не имея классической схемы, но их нельзя выявить и вне взаимодействия данного закона с другими законами.

При оценке действия того или иного экономического закона необходимо учитывать его связи с другими законами. Каковы же эти связи? Некоторые авторы толкуют связи законов в духе столкновения равнозначных, но разнонаправленных сил, результатом чего и является статистический, вероятностный характер их действия. Применяя эту позицию к экономическим законам социализма, можно, к примеру, рассуждать так: закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства действует при социализме наряду с действием закона стоимости, который всегда был связан с конкуренцией и анархией производства. Не следует ли ожидать, что в результате столкновения и противоречий между этими двумя законами в качестве средней равнодействующей получится нечто промежуточное между планомерностью и стихийностью? Так и ставят вопрос некоторые авторы, рассуждая о «двойственной природе» социалистической экономики и ратуя за внедрение в экономику социализма такой «движущей силы», как конкуренция. Прямым выводом из данной постановки вопроса является тезис о превращении планомерности развития социалистического производства в некую тенденцию, осуществляемую лишь как среднее из постоянных отклонений от нее.

Система экономических законов имеет свое ядро в виде основного экономического закона формации, выражающего природу этой формации, его основное производственное отношение. Но природа основного производственного отношения данной формации накладывает свою печать на все другие отношения, а следовательно, основной экономический закон определяет природу и характер действия всех других законов. Характеризуя данную форму связи отношений (и законов), классики марксизма-ленинизма определяют ее как связь по линии субординации, или соподчинения.

В связи с этим экономические законы социализма не могут действовать как законы разнонаправленных сил и приходить в столкновение друг с другом, действовать в разных направлениях. Все законы социализма действуют в одном генеральном направлении. Это направле-

ние дается основным законом, все остальные законы составляют своего рода объективный механизм действия основного экономического закона коммунистической формации. Поэтому при оценке действия экономических законов необходимо прежде всего учитывать их взаимосвязь с основным экономическим законом формации. Так, содержание закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и механизм его действия как закона согласования трудовых усилий производителей невозможно понять, если игнорировать его связь с основным экономическим законом, а именно то, что это согласование подчинено наиболее успешному достижению общей для всех цели социалистического производства. Здесь зримо выступает связь двух законов по линии субординации.

Содержание и характер действия экономического закона распределения по труду нельзя понять вне его связи с основным экономическим законом коммунистической формации. Распределение по труду, отражая необходимость учета личной материальной заинтересованности работников в развитии производства, вместе с тем тесно связано с общественно-материальным интересом. В распределение при социализме поступает продукт общего, коллективного труда ассоциированных производителей. Рассмотрение закона распределения по труду под этим углом зрения дает возможность правильно раскрыть новую природу личной материальной заинтересованности как заинтересованности объединенных производителей в развитии общественного производства, целью которого является общее благосостояние.

Основной экономический закон социализма непосредственно и через другие специфические законы подчиняет и законы общие для всех или многих формаций и определяет видоизменение характера их действия. Закон стоимости и стоимостные рычаги, подчиненные при капитализме целям эксплуатации и конкуренции, при социализме подчиняются цели роста народного благосостояния и выступают как рычаги плана, средства все более тесного сотрудничества объединенных производителей, повышения эффективности производства в общих интересах. Коренное изменение экономических условий привело в данном случае к существенному изменению содержания закона, характера его действия, в том числе

к сужению сферы и устранению стихийных и разрушительных форм его действия.

Связи экономических законов в системе идут также по линии *взаимодействия* однопорядковых законов, которое, не меняя их сущности, вместе с тем может определять некоторые особые формы их проявления. Так, взаимодействие закона распределения по труду и законов товарно-денежных отношений определяет необходимость денежной формы оплаты труда по его количеству и качеству. Взаимодействие закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и закона социалистического соревнования обусловливает некоторые особые формы как выполнения, так и формирования плана, а также творческой активности масс в процессе производства. Взаимодействие закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, законов товарно-денежных отношений и закона распределения по труду обусловливает особые формы планирования и материального стимулирования производства и т. д.

Если экономический закон отражает действие определенной общественной силы развития производства или общественной силы труда, то взаимодействие законов в любой форме представляет собой действие и взаимодействие определенных общественных сил труда. Это взаимодействие само подчиняется определенным законам и порождает некоторые новые силы развития социалистической экономики. Примером законов этого класса является закон неуклонного роста производительности труда.

Признание процесса взаимодействия общественных сил развития производства выдвигает вопрос: а не происходит ли при этом своеобразный переход отдельных общественных сил друг в друга? Ф. Энгельс писал, что прогресс физики привел на определенном этапе к выводу о том, что все так называемые физические силы — механическая сила, теплота, свет, электричество, магнетизм — переходят при известных условиях друг в друга по определенным законам[1]. Имеются веские основания утверждать, что данный процесс имеет место и в экономике, он нуждается в тщательном изучении.

[1] *См. К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 353.

Вопрос о системе экономических законов социализма приобретает в настоящее время большой практический интерес. В практической деятельности работники производства имеют дело не с одним каким-либо законом, не с одной стороной хозяйственной жизни, а со всеми ее сторонами, со всей совокупностью законов, хотя в тот или иной момент, на том или ином участке на первое место может выступать тот или иной закон. В развитом социалистическом обществе все большее значение приобретает комплексный подход к планированию, решению крупных хозяйственных задач, который отражает возрастающие возможности одновременного решения ряда важных задач, с одной стороны, и новый, более высокий класс планирования и управления народным хозяйством — с другой. Все это требует познания и использования экономических законов в их системе.

Особенно заметное изменение содержания и механизма действия испытывают экономические законы, общие для всех или многих формаций, в результате их взаимодействия со специфическими законами каждой новой формации. Данный вопрос заслуживает специального рассмотрения, тем более что вопрос об общих законах в целом до сих пор остается недостаточно выясненным.

Существуют ли такие законы и изучает ли их политическая экономия? Классики марксизма-ленинизма дают вполне определенный утвердительный ответ на этот вопрос. Политическая экономия, пишет Ф. Энгельс, «исследует прежде всего особые законы каждой отдельной ступени развития производства и обмена, и лишь в конце этого исследования она может установить немногие, совершенно общие законы, применимые к производству и обмену вообще»[1].

Что же является основой общих законов, какие именно связи и процессы они выражают? Законы политической экономии суть законы развития производственных отношений. Это значит, что основой общих экономических законов являются производственные отношения, общие для многих формаций. Но существуют ли такие отношения? Да, существуют. К. Маркс указывал, что «все эпохи производства имеют некоторые общие признаки, общие определения... Кое-что из этого

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 151.

относится ко всем эпохам, другое является общим лишь некоторым эпохам. Некоторые определения общи и для новейшей и для древнейшей эпохи»[1]. И среди отношений людей по производству можно обнаружить такие, которые свойственны различным эпохам, как-то: товарно-денежные отношения, разделение труда и некоторые другие. Ф. Энгельс в письме к Ф. Ланге, характеризуя специфический характер законов капитализма, в то же время отмечал: «Те законы, которые в большей или меньшей мере имеют силу для всей предшествующей истории, выражают только такие отношения, которые являются общими для всякого общества, покоящегося на классовом господстве и на классовой эксплуатации»[2]. Наряду с такого рода отношениями классики марксизма отмечали отношения, свойственные *всем* экономическим формациям. Эти отношения, как и всякие другие, нельзя отрывать от производительных сил, ибо корни их находятся именно в производительных силах. И хотя характер и уровень производительных сил в разных формациях весьма различны, в них сохраняются какие-то общие черты, общие элементы, которые и отражаются в отношениях людей по производству, общих для многих формаций. Если экономические законы, в том числе и общие, суть законы производственных отношений, то мало сказать, что, например, закон стоимости действует при социализме потому, что здесь существуют товарно-денежные отношения, или, как выражаются некоторые экономисты, «хозяйственное обособление предприятий» и «возмездный, эквивалентный обмен продуктов по их стоимости». Задача-то и заключается в том, чтобы дать ответ на вопрос: *почему, по какой причине* на первой фазе коммунизма сохраняются товарно-денежные отношения? А на этот вопрос нельзя ответить без апелляции к производительным силам, ибо, подчеркивает В. И. Ленин, «как в основе всех явлений природы лежат причины материальные, так и развитие человеческого общества обусловливается развитием материальных, производительных сил. От развития производительных сил зависят отношения, в которые становятся люди друг к другу при производстве предметов, необходимых для удовлетворения человеческих потребностей»[3].

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 12, стр. 711.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 31, стр. 393.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 8.

Вместе с тем содержание отношений и законов, общих для многих или всех формаций, и механизм их действия находятся в зависимости от природы формации, в рамках которой они существуют и действуют. Например, товарно-денежные отношения и их законы (закон стоимости, закон спроса и предложения, законы денежного обращения) в условиях капитализма являются законами конкурентной борьбы, законами эксплуатации наемного труда капиталом. При социализме товарно-денежные отношения и их законы получают новое содержание, поскольку они включаются в систему отношений и законов планомерного товарищеского сотрудничества производителей ради достижения единой цели — обеспечения благосостояния всех членов общества.

Специфические отношения и законы данной формации не могут являться причиной *сохранения* в рамках той или иной формации в целом или отдельных ее фаз некоторых общих законов. Попытки выведения товарно-денежных отношений и законов их развития при социализме, например из общественной собственности на средства производства, способны только запутать вопрос, а в своем логическом развитии приводят лишь к изображению социализма в виде самостоятельного способа производства, построенного на товарной основе. Поэтому нельзя отрицать важного значения дискуссии о причинах сохранения товарно-денежных отношений при социализме, поскольку данная проблема связана с самыми глубокими основами экономической теории социализма — с положением о двух фазах коммунистической формации, материально-технической базе коммунизма, с взаимодействием общих и специфических законов.

Вместе с тем, не будучи причиной сохранения тех или иных общих отношений и законов в рамках новой формации, специфические условия этой формации являются решающим фактором изменения содержания и форм действия общих отношений и законов их развития.

При этом одни общие законы действуют непосредственно, а другие в форме особых, специфических для данной формации законов. Это положение уже начинает находить признание. Так, В. Г. Виноградов и С. И. Гончарук совершенно правильно замечают: «Действительно, общий (всеобщий) социологический или экономический

закон проявляется либо непосредственно, либо через специфические законы. Он действует не рядом с ними, не параллельно, а именно через них»[1].

К законам, действующим непосредственно, относятся, например, законы товарно-денежных отношений. К законам, которые действуют в специфической форме, по нашему мнению, как уже указывалось выше, следует отнести закон повышающейся производительности труда, закон опережающего роста I подразделения общественного производства, закон распределения труда между отдельными отраслями в соответствующих пропорциях и некоторые другие.

2. Взаимодействие экономических законов с законами природы

Народное хозяйство развивается в определенной природной среде, а также в связи с определенной надстройкой. Поэтому актуальной задачей является исследование экономических законов в их взаимодействии с законами природы и законами надстроечных отношений. Это в полной мере соответствует предмету политической экономии, изучающей производственные отношения и законы их развития в связи и взаимодействии с производительными силами и надстройкой.

Человеческое общество живет и развивается в теснейшей связи с природой. «Историю, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обусловливают друг друга»[2]. Следовательно, налицо взаимодействие, носящее двухсторонний характер: с одной стороны, природа, как среда обитания, оказывает воздействие на человеческое общество, его производство, с другой стороны, человеческое общество, его производственная деятельность оказывает воздействие на природу.

Изучение взаимодействия экономических законов с законами природы имеет особое значение для сельского

---

[1] *В. Г. Виноградов, С. И. Гончарук.* Законы общества и научное предвидение. М., 1972, стр. 115.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 16.

хозяйства и добывающей промышленности, где результаты хозяйственной деятельности во многом зависят от правильного учета и правильного использования естественных факторов: почвы, климата, погодных условий, наличия гидроресурсов, условий залегания, характера и объема полезных ископаемах и их распределения по территории страны и т. д. От этого зависят географическое размещение производства, схема транспортных связей, соотношение сельского хозяйства и промышленности, добывающих и обрабатывающих отраслей, равномерность и устойчивость производства по годам и по сезонам и многое другое.

Влияние неблагоприятных погодно-климатических условий на сельское хозяйство непосредственно сказывается на колебаниях продукции земледелия по годам, препятствуя неуклонному росту производства. За 25-летний период (с 1948 по 1972 г. включительно) можно отметить несколько лет, когда продукция земледелия заметно снижалась по сравнению с предшествующим годом, а именно 1951, 1959, 1963, 1972 гг. Падение продукции земледелия отражалось на животноводстве, тормозя рост или даже снижая уровень его продукции.

Работники сельского хозяйства и плановых органов должны считаться с погодно-климатическими и почвенными условиями при размещении различных культур на территории страны, а также принимать меры по уменьшению и преодолению влияния этих условий на динамику и уровень сельскохозяйственного производства. Точно так же работники сельского хозяйства должны считаться с сезонностью производства, со значительным расхождением между временем производства и рабочим периодом, неравномерностью использования материальных и трудовых ресурсов в течение года, с особенностями произрастания и плодоношения отдельных культур и т. д. Все эти моменты накладывают свой отпечаток на ход хозяйственного процесса и определяют некоторые видоизменения в действии экономических законов в сельскохозяйственном производстве.

Со своей стороны новые производственные отношения и выражающие их экономические законы оказывают весьма существенное воздействие на ход хозяйственного процесса в сельском хозяйстве, на природные условия, на использование природных сил. В результате этого на той же самой земле, в тех же самых климатических

условиях наша страна получает в настоящее время вчетверо больше продукции сельского хозяйства по сравнению с дореволюционным временем при уменьшении сельского населения примерно на 30%. Указанный рост сельскохозяйственного производства был достигнут не только в результате расширения обрабатываемых площадей и увеличения поголовья скота, но и в результате роста урожайности культур и продуктивности скота. Так, в 1971 г. урожайность зерновых и хлопка-сырца в нашей стране была примерно вдвое выше среднегодового уровня за период с 1909—1913 гг.[1] Следовательно, экономические условия могут способствовать использованию естественной среды и природных сил[2].

Плановые органы и органы хозяйственного руководства должны по необходимости считаться с запасами сырья как наземного (растительное и животное сырье, включая ресурсы водных бассейнов, гидроресурсы), так и подземного (залежи руд металлов, угля, нефти, газа) происхождения, с их расположением на территории страны, условиями добычи. Эти обстоятельства, связанные с природной средой, оказывают серьезное влияние на территориальное размещение производства, транспортные потоки, перемещение трудовых ресурсов, динамику производительности труда. Наличие богатых запасов ископаемого сырья в восточных районах страны определяет более быстрые темпы индустриального развития этих районов и перемещение туда трудоспособного населения. Открытие в Сибири больших запасов нефти и газа позволяет не только повысить эффективность извлечения из недр земли энергетических ресурсов и химического сырья, но и применить наиболее эффективный в настоящее время вид его транспорта — трубопроводный.

Поскольку ресурсы сырья при данном уровне развития науки и техники являются ограниченными, а потребность в сырье растет, постольку возникает насущная задача принятия определенных мер, направленных на воспроизводство возобновляемых видов сырья и наиболее полное использование и регенерацию невозобновляемого сырья.

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», стр. 218—219.

[2] Проблеме взаимодействия экономических законов и законов природы в области сельскохозяйственного производства посвящена интересная работа С. В. Рогачева «Экономические законы и развитие сельского хозяйства», М., 1973.

Развитие общественного производства на основе передовой техники оказывает все большее воздействие на природную среду: запасы сырья и топлива истощаются; вырубка лесов ведет к изменению климата — уменьшению водных ресурсов и влаги в почве, к ветровой эрозии почвы; выброс отходящих газов в атмосферу и сточных вод в реки и озера заражают воздух и ухудшают условия обитания в водной среде и т. д. Чем в большей степени человек подчиняет силы природы, тем опаснее становится его бездумное хозяйничанье на земле, подчиненное лишь цели сиюминутной личной выгоды. Сам прогресс науки и техники и развития производства, выражающего громадное возрастание общественных сил труда, диктует необходимость планомерного в масштабе общества с расчетом на перспективу использования природных ресурсов и природной среды. Решение этой задачи не по плечу капитализму, хотя актуальность ее уже достаточно ясна. Только социализм, подчиняющий процесс производства интересам роста благосостояния народа и организующий его развитие в масштабе всей страны, в состоянии поставить и кардинально решать задачу научно обоснованного использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, имея в виду не только ближайшие, но и отдаленные последствия производственной деятельности общества. Только при социализме данная задача может быть поставлена как задача общегосударственной, общенародной важности, к обсуждению и решению которой привлекаются как государственные, так и общественные организации. Вопрос об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов был предметом обсуждения на сессии Верховного Совета СССР в сентябре 1972 г. В постановлении по данному вопросу, принятом ЦК КПСС и Советом Министров СССР, были сформулированы основные направления решения задачи. Согласно постановлению, в СССР начиная с 1974 г. должны разрабатываться перспективные и годовые планы по рациональному использованию природных ресурсов и по охране природы как составная часть перспективных и годовых планов развития народного хозяйства[1].

---

[1] См. «Правда», 10 января 1973 г.

Взаимодействие экономических законов и законов природы происходит и в процессе совершенствования техники производства. Сама по себе техника в виде орудий производства и приемов (технологии) обработки есть воплощение опыта человека в использовании сил природы. *«Техника механическая и химическая,* — писал В. И. Ленин, — потому и служит целям человека, что ее характер (суть) состоит в определении ее внешними условиями (законами природы)»[1]. При конструировании машин и разработке технологии используются законы физики, химии, математики, биологии. От степени и характера их использования зависит совершенство машин и технологических процессов. Стало быть, техническое развитие, выражая использование человеком природных сил, имеет свою собственную логику, отражающую действие и использование человеком законов естествознания.

Но вместе с тем развитие общественной техники, как уже указывалось, протекает под определяющим воздействием экономических отношений и законов их развития, которые выступают и как стимулирующее и как формообразующее начало. Одни и те же силы природы и законы естествознания могут использоваться для целей разрушения и целей мирного созидания, для целей эксплуатации, угнетения человека человеком и целей товарищеского сотрудничества свободных и равноправных людей в интересах общего блага. Поэтому термины «капиталистическая техника», «техника коммунизма» имеют свой глубокий смысл, поскольку воздействие экономических законов формации может сказываться не только на формах применения орудий труда, но и на их конструктивных особенностях и сочетаниях. Перед конструкторами новой техники, строителями материально-технической базы коммунизма стоят задачи использования последних достижений естественных наук для создания техники, соответствующей экономическим законам нового общественного строя. В свою очередь это требует от конструкторов новой техники не только глубокого знания достижений науки и техники, но и достаточно широкого экономического кругозора.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, стр. 170.

3. Взаимодействие экономических законов с законами надстроечных отношений

Народное хозяйство страны развивается в определенных общественных условиях. Важной задачей является поэтому изучение экономических законов в их взаимодействии с законами надстроечных отношений. Природа и процесс развития надстройки определяются базисом. Но надстроечные отношения в рамках данной формации имеют относительно самостоятельный характер и, как таковые, приобретают свою объективно обусловленную логику развития и свое весьма существенное влияние на базис. Ф. Энгельс в связи с этим подчеркивал, что «весь великий ход развития происходит в форме взаимодействия...» [1]. Конечно, развитие надстроечных отношений «основано на экономическом развитии. Но все они также оказывают влияние друг на друга и на экономический базис... тут взаимодействие на основе экономической необходимости, *в конечном счете* всегда прокладывающей себе путь» [2].

Развивая данное положение, Ф. Энгельс останавливается на государстве и подчеркивает, с одной стороны, зависимость государственной надстройки от экономического базиса, с другой — ее относительную самостоятельность, значение как «новой политической силы, которая стремится к возможно большей самостоятельности и, раз уже она введена в действие, обладает также и собственным движением». В связи с этим «экономическое движение в общем и целом проложит себе путь, но оно будет испытывать на себе также и обратное действие политического движения, которое оно само создало и которое обладает относительной самостоятельностью» [3].

Ф. Энгельс отмечал три возможных случая воздействия государственной надстройки на экономическое развитие: она может действовать в том же направлении, и тогда развитие идет быстрее; она может действовать против экономического развития и тогда его тормозит и сама через определенное время терпит крах; она может ставить преграды в одном направлении и толкать

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 37, стр. 420.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 39, стр. 175.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 37, стр. 417.

экономическое развитие в другом. Во втором и третьем случаях «политическая власть может причинить экономическому развитию величайший вред и может вызвать растрату сил и материала в массовом количестве» [1].

При этом характер государственной надстройки и ее воздействия на базис во всех случаях определяется природой базиса. Буржуазное государство подталкивало развитие капитализма в период первоначального накопления капитала, сгоняя крестьян с земли и превращая их в поставленный вне закона пролетариат. Оно приучало этот пролетариат к дисциплине наемного труда поркой, клеймами, пытками [2]. Буржуазное государство действовало в соответствии с экономическими законами капитализма, ускоряя его развитие, расчищая ему путь ценой жесточайших лишений многомиллионных масс. Современное империалистическое государство, находясь на службе монополий, «регулирует» развитие экономики в интересах монопольно высокой прибыли, защиты и сохранения капиталистического строя, тормозя прогрессивный ход общественного развития ценой страданий миллионных масс трудящихся и неисчислимой растраты материальных ресурсов.

Социалистическое государство, выражая коренные интересы трудящихся, играет громадную роль в развитии экономики. Сосредоточивая в своих руках основную массу средств производства, цементируя все хозяйство как единое целое, осуществляя функцию планирования народного хозяйства в общих интересах, оно способствует наиболее эффективному сотрудничеству работников и успешной реализации цели социалистического производства. Действуя в соответствии с экономическими законами социализма, социалистическое государство подталкивает экономическое развитие страны.

Точно так же обстоит дело и с правовыми отношениями, которые порождаются определенным экономическим базисом. Как только появляется правовая надстройка, «открывается опять-таки новая самостоятельная область, которая при всей своей общей зависимости от производства и торговли все же обладает особой способностью обратно воздействовать на эти области» [3].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч. т. 37, стр. 417.
[2] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 744 и др.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 37, стр. 417—418.

В полной мере это относится и к другим надстроечным отношениям.

Для того чтобы правильно оценить значение обратного воздействия государственной надстройки (а также и других надстроечных отношений) на базис, вовсе не обязательно, как это предлагают некоторые теоретики, «опускать» государство в базис, превращать надстроечные отношения в отношения производственные. Попытки подобного рода не так уж редки как по отношению к современному капиталистическому, так и особенно по отношению к социалистическому государству. В данном случае допускается явное смешение формы выражения производственных отношений с их сущностью, надстройки с экономическим базисом. Какими бы функциями ни обладало государство, какие бы материальные средства ни находились в его распоряжении, оно остается государством, политической надстройкой над базисом.

Для того чтобы эффективно использовать общественные силы, заключенные в надстройке, необходимо прежде всего правильно представлять природу экономического базиса, его содержание, границы и действовать не против, а в направлении экономического развития, с учетом экономических законов. Для того чтобы эффективно использовать силу обратного воздействия надстроечных отношений на экономику, необходимы исследование этих отношений, оценка их значения как общественных сил, установление законов их развития и способов использования как в руководстве обществом в целом, так и в руководстве хозяйством в частности.

Грамотное хозяйственное руководство требует хорошего знания не только экономических отношений и законов их развития, но и всей совокупности надстроечных отношений и характера их влияния на базис. В успешном решении хозяйственных задач, например задачи повышения эффективности общественного производства, важное значение имеет умелое использование не только материальных, но и моральных стимулов, не только совершенствование орудий труда и технологии, но и развитие самого человека — повышение его технической и экономической грамотности, политической сознательности. Отношение членов общества к труду и продукту общественного труда во многом зависит от уровня их

сознания. Всякое отставание сознания от условий производства отрицательно сказывается на результатах производства. Если, к примеру, рост выработки каждого работника будет сопровождаться бездумной растратой продукта труда в производстве и потреблении, это может сводить на нет или серьезно снижать результаты роста производительности живого труда.

Даже при достижении высокого уровня производительности труда и изобилия предметов потребления было бы невозможно реализовать принцип распределения по потребностям, если бы при этом люди, «вроде как бурсаки у Помяловского», стояли бы на таком низком уровне развития сознания, что стали бы «портить склады общественного богатства и требовать невозможного»[1]. В. И. Ленин не случайно связывает здесь уровень производительности общественного труда с уровнем развития общественного сознания. Значение этой связи повышается по мере развития производства и роста производительности труда. Чем выше уровень развития общественного хозяйства, тем все более высокие требования предъявляются к личности производителя, к его квалификации, дисциплине, сознательности и ответственности. «Самая суть коммунизма, — говорил Л. И. Брежнев, — определяется тем, что граждане обладают высокой степенью сознательности и чувством ответственности перед обществом, высокими нравственными качествами. Именно поэтому воспитание общественного сознания всех граждан — одна из важнейших составных частей процесса коммунистического строительства»[2].

Это не только свидетельствует о важности учета и использования отношений надстроечного порядка в процессе хозяйственного руководства, но и в свою очередь подчеркивает необходимость пристального изучения надстроечных отношений и законов их развития, а также и форм их использования.

К сожалению, прогресс в этой области научных исследований пока еще незначителен. Оставляет желать лучшего классификация надстроечных отношений, имеющаяся в литературе. В связи с этим нельзя считать

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 97.

[2] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 56.

законченной и дифференциацию общественных наук. Если каждая система общественных отношений может служить предметом специальной общественной науки, то придется признать, что некоторые общественные дисциплины находятся еще в стадии становления. Недостаточно изучены, например, законы развития таких крупных систем общественных отношений, как национальные отношения, а ценнейшие указания по данному вопросу, имеющиеся в трудах классиков марксизма-ленинизма и в партийных документах, недостаточно использованы. Между тем в такой стране, как наша, глубокое исследование развития национальных отношений имеет не только внутреннее, но и огромное международное значение.

А область семейно-бытовых отношений? Эта область до сих под исследуется слабо, хотя о важности изучения происходящих здесь процессов и обобщения накопленного опыта говорить много не приходится.

Изучение многих надстроечных отношений находится на стадии собирания материалов, описания сущего, комментариев и формулирования некоторых общих рекомендаций и принципов. Исследование законов развития надстроечных отношений, включая раскрытие механизма их действия и определение форм и методов использования, является одной из самых актуальных задач. Значение этой задачи возрастает в условиях развитого социалистического общества, отличительной чертой которого является создание не только всесторонне развитой экономики, но и развитой системы надстроечных отношений и усиление их воздействия на базис.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел I

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ПРОИЗВОДСТВО ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Глава первая

Методологические основы анализа социалистического производства

1. Метод К. Маркса и его применение к экономике социализма 3
2. Национальный доход как категория политической экономии коммунистической формации 16

Глава вторая

Производство национального дохода как материальной основы всеобщего благосостояния

1. Объем и границы труда, производящего продукт и национальный доход (к вопросу о труде производительном и труде непроизводительном) 20
2. Основные тенденции в распределении труда между производственной и непроизводственной сферами при социализме 35
3. Качество труда, производящего национальный доход. Необходимый и прибавочный продукт 42

Глава третья

Роль распределения в реализации цели социалистического производства

1. Формы роста благосостояния народа и их соотношение 55
2. Цель производства и социалистическое накопление 68

Раздел II

НЕУКЛОННЫЙ РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА — РЕШАЮЩИЙ ИСТОЧНИК ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАРОДА

Глава четвертая

Закон неуклонного роста производительности труда

1. Характер закона 76
2. Рост производительности труда и соотношение живого и овеществленного труда в единице продукции . . 86
3. Закон опережающего развития I подразделения общественного производства 94
4. Производительность совокупного общественного труда 103

Глава пятая

Вопросы экономии овеществленного труда

1. К истории одной дискуссии 112
2. Некоторые вопросы использования основных фондов 117
3. Некоторые вопросы использования предметов труда 123

Глава шестая

Рост производительности труда и структура совокупного общественного продукта

1. Об одной концепции производительности общественного труда 134
2. О чем свидетельствует история экономического развития СССР 138
3. Исходные теоретические основы концепции 145
4. Рост производительности труда и резервы ускорения роста национального дохода 149
5. Основной экономический закон и измерение эффективности общественного производства 158

Раздел III

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ ТРУДА И СОЗДАНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ КОММУНИЗМА

Глава седьмая

Социалистическая кооперация труда

1. Условия и источники роста производительности труда 169
2. Природа социалистической кооперации труда и новые общественные силы труда 177
3. Основные черты общенародной кооперации труда при социализме 187

Глава восьмая

Кооперация труда и создание материально-технической базы коммунизма

1. Материально-техническая основа коллективного труда 200

2. Комплексная автоматизация производства — техническая основа общенародной кооперации труда . . . 206
3. Переворот в технологии процесса производства. Новые источники энергии и сырья 214
4. Человек и техника в условиях высшей формы общенародной кооперации труда 228

Раздел IV

ПОЗНАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ В ИХ СИСТЕМЕ

Глава девятая

О содержании и характере действия экономических законов при социализме

1. Значение вопроса 235
2. Экономический закон: необходимость и случайность 236
3. Еще раз о законах абсолютных и законах тенденции 245
4. Экономические законы социализма: необходимость и возможность 253
5. К вопросу о классификации законов общественного развития 257

Глава десятая

Взаимодействие экономических законов

1. О действии экономических законов в их системе . . 265
2. Взаимодействие экономических законов с законами природы 272
3. Взаимодействие экономических законов с законами надстроечных отношений 277

Кузьминов И. И.

К 89 Очерки политической экономии социализма. Процесс социалистического производства. М., «Мысль», 1974.

284 с. (Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Кафедра марксистско-ленинской полит. экономии).

Работа И. И. Кузьминова является продолжением вышедших в 1971 г. «Очерков политической экономии соцнализма», посвященных вопросам методологии политической экономии социализма. В этой книге автор рассматривает процесс социалистического производства как процесс обеспечения роста благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. В соответствии с методом К. Маркса анализируется развитие социалистического производства под углом зрения действия основного экономического закона коммунистической формации, в тесной связи с другими законами в условиях развитого социалистического общества.

К $\frac{0174\text{-}003}{004(01)\text{-}74}$ 102-74

33.043

Кузьминов, Иван Иванович

ОЧЕРКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

ПРОЦЕСС СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Редактор *И. Н. Симакина*
Младший редактор *З. Г. Демичева*
Оформление художника *В. Ф. Найденко*
Художественный редактор *С. М. Полесицкая*
Технические редакторы *В. Г. Лаут, Т. Г. Сергеева*
Корректор *Н. С. Приставко*

Сдано в набор 25 июля 1973 г. Подписано в печать 20 декабря 1973 г. Формат 84×108$^{1}/_{32}$, бумага типограф. № 2. Усл. печатных листов 15,12. Учетно-издательских листов 15,69. Тираж 29 000 экз. А13908. Заказ № 954. Цена 1 р. 15 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 197136, Ленинград, П-136, Гатчинская ул., 26.

В 1973—1974 гг. в издательстве «МЫСЛЬ» выйдут следующие книги по экономике:

Планирование на промышленных предприятиях. Уч. пособие. Изд. 3-е, дораб. Под ред. А. М. Омарова. 19 л., 85 к.

Учебное пособие подготовлено в соответствии с программой курса «Экономика и организация промышленного производства» для слушателей высших партийных школ. В нем рассматриваются вопросы организации плановой работы на промышленных предприятиях в новых условиях планирования и экономического стимулирования, обобщается передовой опыт составления техпромфинпланов.

Политическая экономия. В четырех томах. Т. 2. Монополистический капитализм. Общий кризис капитализма. Уч. пособие. Изд. 2-е, дораб. Под ред. чл.-корр. АН СССР Г. А. Козлова. 40 л., 1 р. 15 к.

Второй том систематизированного курса лекций по политической экономии подготовлен коллективом кафедры политической экономии Высшей партийной школы при ЦК КПСС.

В соответствии с требованиями программы по политической экономии в книге дано изложение основных проблем монополистического капитализма и современного этапа общего кризиса капитализма. Первая часть настоящего тома — «Основные закономерности монополистического капитализма» — представляет собой переработанный и дополненный вариант соответствующих глав второго тома, изданного в 1965 г. Главы второй части

тома — «Кризис мирового капитализма» — написаны заново.

Политическая экономия. В двух книгах. Кн. 1. Капиталистический способ производства. Уч. пособие. Изд. 3-е, дораб. Под ред. чл.-корр. АН СССР Г. А. Козлова. 28 л., 80 к.

В книге в соответствии с программой курса политической экономии рассматриваются предмет политической экономии, докапиталистические способы производства, основы капиталистического способа производства, закономерности развития монополистического капитализма, развитие общего кризиса капитализма. Большое место отводится критике современных буржуазных и реформистских теорий.

Политическая экономия. В двух книгах. Кн. 2. Социализм — первая фаза коммунистического способа производства. Уч. пособие Изд. 2-е, дораб. Под ред. чл.-корр. АН СССР Г. А. Козлова. 28 л., 75 к.

Это учебное пособие является коллективным трудом преподавателей Высшей партийной школы при ЦК КПСС. Оно написано в соответствии с программой курса политической экономии для слушателей университетов марксизма-ленинизма. В нем рассматриваются основные категории политической экономии социализма. Большое внимание уделяется экономическим закономерностям перерастания социализма в коммунизм, вопросам развития мирового социалистического хозяйства.